

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

На фото Ирина Ежова,
победитель конкурса «Я люблю „СП“»

Герой номера Елена Костоусова

«Мы никогда не перестаём верить в чудеса. Просто у взрослых свои правила игры, свои представления о том, что возможно, а что, по их мнению, выдумка».

с. 10

«Запретные порталы» Игоря Языкова
и тайны, которые они скрывают

с. 14

За кулисы клиники
с книгами Нины Романовой

с. 23

Романтика смерти в фэнтези
Алины Рейнгард

с. 26

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44

Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620

E-mail: redaktor@soyuz-pisatelei.ru

soyuz-pisatelei.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 03.01.2018
Журнал вышел в свет 05.01.2018
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
150 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 1/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера:

Дары зимы 3

Литературный календарь

Литературный календарь 4
Литературные события 7
Литературные конкурсы 8

Литературное агентство

Волшебство вокруг нас...
Интервью с Еленой Костоусовой 10
«Запретные порталы» Игоря Языкова
и тайны, которые они скрывают 14

Личность с обложки

Ирина Ежова: Победа как состояние
души 18

Книжный обзор

Вне времени и на чужбине: Фантастиче-
ский роман Льва Альтмарка 22
За кулисы клиники
с книгами Нины Романовой 23
«Демоны мрака» Катерины Калюжной... 25
Романтика смерти в фэнтези
Алины Рейнгарт 26
«Рифл Шафл» – непредсказуемый
расклад 27

Гоголевский вестник

«Драконий жемчуг»: Премьера
в Гоголевке 28

Психология творчества

Мотивация творческой личности,
или Как начать двигаться к своей цели
с удовольствием 30

Тема номера	
Поэтическим словом о царице-зиме	32
Лариса Агафонова	
<i>Дина в метели</i>	35
Татьяна Алексеева-Никулина.....	39
Марина Ермакова	41
Анна Кобелева	42
Наталия Колотилина	43
Виктория Левина.....	46
Валерий Лепов.....	47
Лев Пряхин	48
Сергей Тулупов	
<i>Социум в зимнем пейзаже</i>	51
<i>Зимняя увертюра железных коней</i>	52
Лариса Шахбазян	53
Рената Юрьева.....	56

Поэзия

Инна Андрианова.....	57
Александр Белкин.....	58
Андрей Коровёнков	60
Елена Лог	62
Ольга Солодовникова	63
Любовь Черенкова	64
Галина Щекина.....	65

Проза и публицистика

Эйшель Антонов	
<i>Икра пинагора. Часть 6</i>	66
Михаил Дергачёв	
<i>Напасть</i>	74
Игорь Дуплинский	
<i>Махаон</i>	75
Элла Залужная	
<i>Ёлка</i>	79
Александр Коломийцев	
<i>Милетянин в Афинах</i>	80
Виктор Королев	
<i>Еликанида и Анна</i>	89
Надежда Кудрявцева-Кузнецова	
<i>Письмо без ответа</i>	97
Елизавета Лещенко	
<i>Встречи в пустоте. Главы 1–5</i>	100

Татьяна Мажорина	
<i>«Пусть будет небом</i> <i>верхняя строка»</i>	105
Елена Пеньковская	
<i>Намордник</i>	114
Валерий Рубин	
<i>Сэр Исаак Ньютон. Учитель</i> <i>физики и лжи</i>	115
Дамиан Синайский	
<i>Множественные миры</i> <i>Германа Грефа</i>	120
Татьяна Эдел	
<i>Часы из пепла</i>	127

Комната отдыха

Елена Гейли	
<i>Стоянка поневоле</i>	129
Марина Старчевская	132
<i>Стихотворения</i>	132

Цветные зонтики

Инна Андрианова	
<i>Чудеса старинного зеркала</i>	133
Анатолий Градницын	
<i>Сказка про горилл</i>	134
Владимир Добротворский.....	136
<i>Стихотворения</i>	136

Детский клуб «Озарёнок»

Чудесный праздник.....	137
Итоги IV литературного конкурса «Летнее вдохновение»	138

Страна «Озарение»

«Кузбасские страницы»

Нас много, поэтов, – хороших и разных .	141
---	-----

Страна «Озарение»

«Под небом единым»

Марьям Аверина	
<i>Алиса и Мих</i>	145
Вера Лобачёва.....	148
Наталья Опанасенко.....	149

Дары зимы

Отгремели праздничные салюты, отшумели весёлые вечеринки в компании друзей и родных. Все подарки подарены и получены адресатами. Все тосты сказаны и желания загаданы. Пришло время воплощать задуманное в жизнь и с новыми силами устремляться навстречу светлому и прекрасному, что, конечно же, ждёт нас в январе. Мечты становятся ближе, а жизнь ярче в компании любимых героев замечательных книг.

Выпуск традиционно открывает «Литературный календарь», где собраны заметки о памятных датах этого месяца, юбилеях писателей, оставивших свой след в истории, и литературных конкурсах, подать заявки на участие в которых можно уже сегодня.

На страницах январского номера поклонники современной литературы совершат небольшой экскурс по последним новинкам издательства «Союз писателей». Читателей ждут романтические истории «из-за кулис» клиники на страницах книг Нины Романовой «Узистка» и «Терапевт», полное погружение в мир фэнтези в романах Алины Рейнгард «Бес, смерть и я» и Катерины Калужной «Демоны мрака», остросюжетные приключения на страницах фантастического детектива Льва Альтмарка «Точка опоры – точка невозврата» и романтического детектива Юлии Фаро «Рифл Шафл».

«Гоголевский вестник» поведает нам о презентации новинки от Натальи Колесовой «Драконий жемчуг», которая прошла 11 декабря в библиотеке имени Н. В. Гоголя в Новокузнецке. Книги автора очень нравятся поклонникам фэнтези.

Если вы не только любите хорошую литературу, но и пишете её, обязательно ознакомьтесь со статьёй «Мотивация творческой личности, или Как начать двигаться к своей цели с удовольствием». Писатель и психолог Лариса Агафонова расскажет, как сделать первый шаг к успеху.

Героем январского номера журнала стала детская писательница и лауреат программы «Новые имена современной литературы» Елена Костоусова. В интервью она поведала, что такое волшебство и где его искать малышам и их родителям. Читатели также познакомятся с победительницей конкурса «Я люблю “СП”», автором книг «Жизнь не Вопреки, а Благодаря» и «Не сотвори себе кумира» Ириной Ежовой, чья история обязательно вдохновит их. А писатель-фантаст Игорь Языков откроет для всех желающих «запретные порталы» в свою яркую вселенную.

Запасайтесь пледами и горячим какао, ведь в «Теме номера» у нас царит зима! Стихи и прозу, посвящённые этому прекрасному времени года, подготовили Лариса Агафонова, Татьяна Алексеева-Никулина, Михаил Дергачёв, Марина Ермакова, Анна Кобелева, Наталия Колотилина, Светлана Кунакулова, Виктория Левина, Валерий Лепов, Наталья Опанасенко, Лев Пряхин, Сергей Тулупов, Лариса Шахбазян и Рената Юрьева.

Произведения на другие актуальные темы, волнующие современных мастеров слова, можно найти в больших разделах «Поэзия» и «Проза». Особенно щедрым январь оказался на публицистические материалы.

В «Комнате отдыха» все желающие получат возможность насладиться «почти правдивой» историей Елены Гейли и ироничной поэзией Марины Старчевской, а под «Цветными зонтиками» притаились стихи Владимира Добротворского, продолжение сказки Анатолия Градницына и миниатюра Инны Андриановой. И, конечно же, не пропустите разделы «Кузбасские страницы», «Под небом единым» и «Озарёнок» – им есть чем вас порадовать!

Оставайтесь с нами и погружайтесь в красочный мир фантазий!

Литературный календарь

10 января – 135 лет назад в Николаевске родился русский писатель **Алексей Николаевич Толстой** (1883–1945). Является автором романов «Пётр I», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина», трилогии «Хождение по мукам». Некоторые романы в советские годы были переписаны и исправлены, в том числе книги «Сёстры», «Эмигранты» и ряд других. В годы Второй мировой войны занимался публицистикой. В этот период было опубликовано более шестидесяти его статей, эссе, обращений, описаний событий, зарисовок военных операций. Наиболее популярное творение писателя о войне – очерк «Родина». Трижды становился лауреатом Сталинских премий первой степени в 1941, 1943 и 1946 годах. Последний раз премия была присуждена ему посмертно.

11 января – 75 лет исполняется испанскому писателю **Эдуардо Мендосе** (1943). Пишет на каталонском и испанском языках. Является последователем так называемой «барселонской школы». Среди наиболее известных творений Мендосы книги «Нью-Йорк», «Неизвестный остров», «История женского будуара», «Последний путь Горацио Доса», «Город чудес». В 2016 году автор удостоился премии Сервантеса.

12 января – 390 лет назад в Париже родился французский сказочник, поэт и критик **Шарль Перро** (1628–1703). Литературная деятельность

Перро пришлась на то время, когда в высшем свете появилась мода на сказки. Всемирную известность писателю принёс сборник «Сказки матушки Гусыни». А его истории «Золушка», «Замок герцога Синяя Борода», «Спящая красавица» и другие перекладывались на музыку и превращались

в оперы. Многие сказки экранизировались в качестве фильмов и мультфильмов. Примечательно, что сказки Перро издавал от имени своего 19-летнего сына Пьера (под псевдонимом д'Арманкур). По всей видимости, автором знаменитых научных трудов двигало опасение, что написание сказок будет воспринято в обществе как занятие легкомысленное, неподобающее авторитету серьёзного литератора. Перро считается признанным классиком детской литературы, а во времена СССР был в четвёрке самых издаваемых зарубежных писателей: общий тираж 300 изданий составил более 60 млн экз.

260 лет назад родился русский поэт-сатирик и драматург **Дмитрий Петрович Горчаков** (1758–1824). Известен своими сатирическими произведениями по мотивам сказок, в частности его перу принадлежат «Калиф на час» и «Счастливая тоня». В их основу легли сказки «Тысячи и одной ночи». Является отцом двух русских генералов – Петра и Михаила Горчаковых.

14 января – 200 лет назад родился финский писатель **Захариас Топелиус** (1818–1898). Автор произведений «Герцогиня финляндская», «Рассказы фельдшера» и других. В Европе имя Топелиуса связывают с детскими сказками. Многие критики сравнивают ранние сказки автора с творениями Г. Х. Андерсена.

16 января – 180 лет назад в Станиславове родился польский сатирик, романист, журналист, учитель **Ян Лам** (1838–1886). За годы творчества написал историческую поэму «Zawichost» и повести «Pan Komisarz Woyenny», «Panna Emilja» и «Koroniarz w Galicyi».

110 лет назад в Иркутске родился советский писатель, драматург и киносценарист **Павел Филиппович Нилин** (1908–1981). Лауреат Сталинской премии второй степени (1941).

Признание к Павлу Нилину пришло после того, как по его сценарию режиссёром Л. Луковым была снята первая серия фильма «Большая жизнь» (на основе сюжета романа Нилина «Человек идёт в гору»). Во время Великой Отечественной войны Нилин являлся военным корреспондентом газеты «Правда», писал очерки и рассказы о жизни солдат на фронте. После войны вышла 2-я серия фильма «Большая жизнь», посвящённая восстановлению разрушенного войной Донбасса. В 1950–1960-е годы он обращается к нравственным и социальным проблемам действительности (рассказы «Жучка», «Знакомство с Тишковым», «Марья Ивановна»). Затем пишет повести «Испытательный срок» и «Жестокость», по их мотивам поставлены одноимённые фильмы. Среди других произведений Нилина известны рассказы «Дурь» (1973), «Впервые замужем» (1978), по которому поставлен одноимённый фильм; а также очерки, путевые заметки.

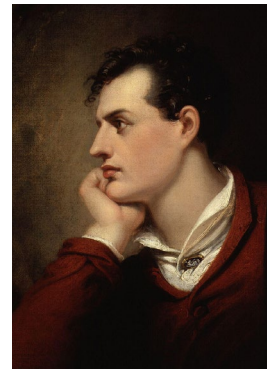
19 января – 215 лет назад родилась американская поэтесса, эссеист, представительница трансцендентализма **Сара Уитман** (1803–1878). Состояла в романтических отношениях с Эдгаром Алланом По.

155 лет назад в станице Нижнекурморской родился русский советский писатель **Александр Серафимович** (1863–1949). Главным произведением автора можно назвать «Железный поток». Написанное в 1924 году, оно стало одним из наиболее значимых событий в мире литературы после октябрьской революции. А. Серафимович является лауреатом Сталинской премии первой степени (1943). Был членом РКП(б) с 1918 года. Имел множество престижных орденов и наград.

150 лет назад родился австрийский писатель-экспрессионист, драматург и переводчик **Густав Майринк** (1868–1932). Всемирную славу автору принёс роман «Голем», который стал одним из первых бестселлеров XX века. Успех дебютного романа обеспечил популярность последующим работам писателя. Через год публикуется новый роман – «Зелёный лик» и сборник рассказов «Летучие мыши». А ещё через

год – роман «Вальпургиева ночь». Последние романы автора «Белый доминиканец» (1921) и «Ангел западного окна» (1927) остались почти незамеченными современниками, интерес они вызвали только в середине века. Майринк наряду с Кафкой и Перуцем сделал знаменитой пражскую литературную школу.

22 января – 230 лет назад родился таинственный лорд **Джордж Гордон Байрон**, английский поэт-романтик (1788–1824). Лорд Байрон буквально покорила Европу «мрачным эгоизмом» и породил целую плеяду подражателей. Легендарный Чайльд-Гарольд, который является альтер-эго поэта, стал прототипом для огромного множества байронических героев, появившихся в разное время в произведениях писателей Европы. Однако ближе к концу жизни один из самых знаменитых английских классиков сменил стиль и начал писать сатирические произведения, наполненные реализмом. Примерами таких работ можно назвать стихотворный роман «Дон Жуан» и шуточную поэму «Белло». Жизнь у Байрона была бурная и полная событий. Он много путешествовал, в частности оказался в Греции и даже принял участие в борьбе страны за независимость.

90 лет назад родился русский писатель **Петр Лукич Проскурин** (1928–2001), автор романов «Глубокие раны», «Судьба», «Чёрные птицы», «Полуденные сны», рассказов «Цена хлеба», «Любовь человеческая» и других произведений. Лауреат Государственной премии СССР (1979).

23 января – 235 лет назад в семье адвоката в Гренобле родился французский писатель **Стендаль** (1783–1842). Настоящее имя – Мари-Анри Бейль. Автор публиковался под различными псевдонимами, однако знаковые творения подписывал фамилией Стендаль, под которой его и запомнили потомки. Свой первый роман опубликовал в 1827 году. Он носил название «Арманс».

Среди самых известных романов Стендаля «Красное и чёрное» и «Пармская обитель». Ряд произведений автор не успел закончить, но они были опубликованы посмертно.

24 января – 145 лет назад в Москве родился русский и советский лингвист **Дмитрий Николаевич Ушаков** (1873–1942). Известен своими работами по языкознанию, диалектологии, орфографии, орфоэпии, лексикографии и истории русского языка. Редактор и соавтор «Толкового словаря русского языка» в 4 томах (выходил с 1935 по 1940 год).

25 января – 80 лет назад родился советский поэт, актёр и автор-исполнитель песен **Владимир Семёнович Высоцкий** (1938–

1980). Высоцкого смело можно назвать одним из кумиров XX века. Сыграл около 30 ролей в кино, к том числе главных («Стряпуха», «Вертикаль», «Дон Жуан», «Интервенция», «Опасные гастроли», «Место встречи изменить нельзя»).

Принёс необычайную популярность театру на Таганке. Наряду с актёрством главным делом жизни Высоцкого стало песенное творчество. Песни, которые он исполнял под русскую семиструнную гитару, поют до сих пор и знают люди, родившиеся уже после смерти поэта.

В школьные годы Высоцкий увлёкся театром и даже стал ходить в драмкружок в Доме учителя, руководимый артистом МХАТа В. Богомоловым, однако, получив аттестат зрелости в 1955 году, решил пойти в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева, который оставил через семестр. Уже в 1956 году он поступил в школу-студию МХАТ. Первое стихотворение Владимира Высоцкого было посвящено смерти Сталина и наполнено скорбью об ушедшем вожде. Оно называлось «Моя клятва» (1953). Первые песни, прославившие имя этого деятеля культуры, появились в 1960 годах. Самой первой принято считать песню «Татуировка» (1961).

26 января – 100 лет назад в Терре-Хот родился американский писатель-фантаст **Филип Хосе Фармер** (1918–2009). Первым литературным успехом для Фармера стала опубликованная в 1952 году повесть «Любящие», рассказывающая о сексуальных отношениях между человеком и инопланетяжкой. Из-под пера писателя вышли циклы «Многоярусный мир», «Мир одного дня», «Мир Реки».

28 января – 165 лет назад в Москве родился русский философ, поэт, публицист, литературный критик **Владимир Сергеевич Соловьёв** (1853–1900). Владимир Соловьёв является одной из центральных фигур в российской философии XIX века, основал направление, известное как христианская философия. Автор произведений «Духовные основы жизни», «История и будущность теократии», «Оправдание добра».

4 февраля – 145 лет назад родился русский писатель, прозаик и публицист **Михаил Михайлович Пришвин** (1873–1954). Основные темы творчества – смысл бытия, отношения мужчины и женщины, связь человека и природы. Почти все произведения Пришвина, опубликованные при жизни, посвящены описаниям собственных впечатлений от встреч с природой, описания эти отличаются необычайной красотой языка. Рассказы и очерки автора вошли в многочисленные собрания сочинений. Среди публикаций автора: фенологические записки «Календарь природы», цикл миниатюр «Лесная капель», сказка-быль «Кладовая солнца», повесть-сказка «Корабельная чаща».

6 февраля – 240 лет назад на острове Закинф родился итальянский поэт **Уго Фосколо** (1778–1827). Автор произведений «Тиест», «Наполеон Бонапарт освободитель», «Последние письма Якопо Ортиса».

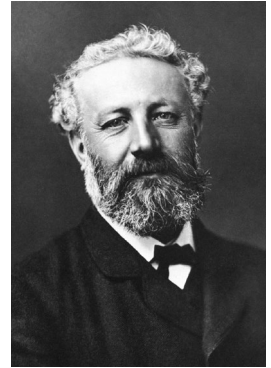
125 лет назад в семье профессора родился русский поэт и переводчик **Вадим Габриэлевич Шершеневич** (1893–1942). Один из основателей и главных теоретиков имажинизма. Интерес к «слову-образу» появляется уже в футуристических работах Шершеневича 1910-х годов.

60 лет исполняется русскому писателю-фантасту, поэту, переводчику **Андрею Геннадьевичу Лазарчуку** (1958), автору книг «Иное небо», «Абориген», «Все, способные держать оружие» и других. Перевёл на русский язык романы «Убик» Филипа Дика и «Не убоюсь я зла» Роберта Хайнлайна, Люциуса Шепарда. Является лауреатом литературной премии «Аэлита», которую получил в 2010 году за вклад в фантастику.

7 февраля – 540 лет назад в Лондоне родился английский писатель и философ **Томас Мор** (1478–1535). Из всех литературных и политических произведений Мора наибольшее значение имеет «Утопия» (1516), в которой автор показал своё понимание наилучшей системы общественного устройства на примере вымышленного островного государства.

8 февраля – 190 лет назад в Нанте родился французский писатель **Жюль Верн** (1828–1905). Жюль Верна по праву называют классиком приключенческой литературы и основоположником жанра научной фантастики. Его романы «Дети капитана

Гранта», «Двадцать тысяч льё под водой», «Таинственный остров», «Пятнадцатилетний капитан» известны во всём мире. Верн старался быть реалистичным и практичным в деталях, поэтому много времени посвящал изучению научных сведений. В своих произведениях Жюль Верн предсказал научные открытия и изобретения в самых разных областях, в том числе акваланги, телевидение и космические полёты.

9 февраля – 235 лет назад в селе Мишенское Белёвского уезда Тульской губернии родился русский поэт **Василий Андреевич Жуковский** (1783–1852). Один из основоположников романтизма в русской поэзии, сочинивший множество элегий, посланий, песен, романсов, баллад и эпических произведений. Является автором слов государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!» (1833).

Литературные события

13 января – 315 лет назад в Москве по указу Петра I вышла в свет первая русская газета – «Ведомости». В честь этого события был учреждён **День российской печати**.

Первый номер газеты носил название «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах». Газета издавалась то в Москве, то в Санкт-Петербурге, при этом она фактически не имела постоянного названия – «Ведомости», «Российские ведомости», «Ведомости Московские»...

С 1 января 1870 года «высочайшим повелением» было позволено «устроить в виде опыта приём в почтовых учреждениях подписки на периодические издания – как русские, так и иностранные». В России это было первое распоряжение о проведении

подписки на периодическую печать. А уже к 1914 году в России выходило свыше 3000 периодических изданий.

После 1917 года этот праздник был перенесён на 5 мая – день, когда вышла главная советская газета «Правда», и переименован в «День советской печати». Только лишь в 1992 году Указом Президента РФ празднование «Дня российской печати» было вновь возвращено к исторически верной дате – **13 января**.

14 января – 195 лет назад Иван Андреевич Крылов получил от Российской Академии золотую медаль за литературные заслуги.

19 января – 125 лет назад в Берлине состоялся премьерный показ первой постановки пьесы Генрика Ибсена «Строитель Сольнес».

Литературные конкурсы

Российско-итальянская литературная премия «Радуга»

Актуально до **20 января**

Конкурс на соискание премии «Радуга», учреждённая в 2010 году Литературным институтом имени А. М. Горького и веронской некоммерческой ассоциацией «Познаём Евразию» при поддержке ряда государственных и коммерческих организаций.

Целью премии является поощрение творчества молодых итальянских и российских писателей и переводчиков. В конкурсе могут принять участие граждане РФ в возрасте от 18 до 35 лет. Принимаются рассказы и переводы с итальянского. Жюри конкурса составляют видные деятели российской и итальянской литературы.

Номинации:

«Молодой писатель» (рассказы, не публиковавшиеся ранее (в том числе в сети) и не представлявшиеся на другие конкурсы, объёмом до 10 000 знаков). Размер премии в номинации – 5000 евро.

«Молодой переводчик» (переводы на русский язык художественных произведений итальянских прозаиков (рассказ или отрывок из романа), опубликованных после 1950 года, не публиковавшиеся ранее (в том числе в сети) и не представлявшиеся на другие конкурсы, объёмом 10 000 знаков). Премия в номинации – 2500 евро.

Рассказы пяти финалистов конкурса с итальянской и русской сторон попадут в 9-й выпуск двуязычного Литературного альманаха. Помимо рассказов молодых итальянских и русских писателей в альманахе будут опубликованы сведения о финалистах, их фотографии, а также краткие рецензии на рассказы.

Подробнее: litinstitut.ru/content/devyataya-rossiysko-italyanskaya-literaturnaya-premiya-raduga

Международный литературный Гайдаровский конкурс

Актуально до **31 января**

На конкурс принимаются произведения, написанные в гайдаровских традициях: о детской дружбе, о верности и чести, об отношениях детей и взрослых, героями которых выступают дети и подростки. И именно читателям школьного возраста работы должны быть адресованы. Участниками могут стать взрослые (18 лет и старше) и юные (до 17 лет) авторы.

Номинации для взрослых авторов: «Проза» (рассказ или сюжетно законченный отрывок романа, повести; объём до 30 000 знаков), «Стихи» (объём до 32 строк), «Драматические произведения» (пьесы в прозе или стихах для школьного театра в расчёте на продолжительность постановки не более 35–40 минут).

Номинации для юных авторов: «Проза» (рассказ или сюжетно законченный отрывок романа, повести; объём до 20 000 знаков), «Стихи» (объём до 32 строк).

Победители конкурса награждаются дипломами Международного творческого объединения детских авторов. Наградами МТО ДА будут также отмечены наставники юных авторов призёров конкурса, руководители школ, детских центров, воспитанники которых примут активное участие в конкурсе и покажут высокие результаты.

Работы участников конкурса, чьи имена войдут в шорт-лист, будут опубликованы в специальных электронных и печатных сборниках.

Подробнее: green-grasshopper.ru/competitions/gaydarovskiy-konkurs-2017/polozhenie-gaydarovskiy-konkurs-2017

Литературный конкурс «Радиопьеса для Би-би-си»

Актуально до **31 января**

Конкурс проводится Британским советом и BBC World Service среди всех желающих старше 18 лет, живущих вне Великобритании.

Номинации:

– авторы, чей родной язык английский;

– авторы, чей родной язык не английский.

Тема пьесы свободная. Длительность – 53 минуты (от 45 до 65 страниц А4). Количество персонажей – до 6 человек, главным героем не может быть ребёнок. Пьеса должна сопровождаться синопсисом до 400 слов. Язык – английский.

Главный приз – 2 200 фунтов стерлингов.

Награждение победителей состоится в Лондоне, где они проведут целую неделю и смогут лично понаблюдать, как в студии ведётся запись их пьес для BBC World Service.

Подробнее: theatreanddance.britishcouncil.org/blog/2017/10new-news-list/bbcradio

Международный конкурс документального рассказа «Быть человеком»

Актуально до **31 января**

Конкурс инициирован Немецким фондом «Память, ответственность и будущее» совместно с партнёрами в России и Украине, САФ Россия и ВБО «Турбота про літніх в Україні» в рамках программы «Место встречи: диалог».

Могут участвовать все желающие, проживающие в России и Украине. На конкурс принимаются документальные рассказы, очерки, статьи, новеллы, эссе о примерах гуманизма людей в эпоху национал-социализма.

Номинации: «Документалистика» (для профессиональных писателей, журналистов и членов творческих союзов; принимаются ранее не публиковавшиеся истории объёмом до 10 000 знаков), «Личная история» (для непрофессиональных участников и всех желающих; объём до 5 000 знаков).

В каждой из номинаций экспертное жюри определит трёх победителей. Общий призовой фонд для России составит 350 000 руб.

Подробнее: www.cafrussia.ru/page/konkurs_dokumentalnogo_rasskaza_bit_chelovekom

Конкурс фантастических рассказов «Будущее человечества»

Актуально до **31 января**

Принимаются рассказы, написанные в жанрах «классической» фантастики (научная фантастика, социальная фантастика, детективная фантастика, утопия, антиутопия и постапокалипсис, киберпанк, стимпанк, освоение космоса, контакты с другими цивилизациями и т. п.). Действие рассказа должно происходить в отдалённом будущем (не ранее XXII века); события могут развиваться как на Земле, так и в космосе и на иных планетах, при условии, что среди действующих лиц есть земляне. Рассказ через события в жизни героев, их взаимодействие, диалоги и т. п. должен давать общее представление о том, как выглядит жизнь человечества в будущем.

Объём – от 10 000 до 30 000 знаков с пробелами.

Призовой фонд:

Первое место – 10 000 руб.

Второе место – 5 000 руб.

Третье место – 2 500 руб.

По усмотрению организатора и с согласия авторов 15–20 рассказов могут быть отобраны для публикации в печатном сборнике тиражом до 1000 экземпляров.

Подробнее: author.today/post/10387

Волшебство вокруг нас...

Интервью с Еленой Костоусовой

Чем отличаются дети от взрослых? Всё очень просто: они живут в сказке! Задача родителей – сделать так, чтобы ощущение волшебства, которое можно потрогать рукой, окунуться в него, словно в голубую гладь озера, вдохнуть его аромат, как аромат спелых мандаринов под Новый год, оставалось с ними на долгие годы. И при этом, продлевая время, которое малыши проведут в мире радужных иллюзий, их нужно подготовить ко взрослой жизни, объяснить прописные истины и помочь адаптироваться в окружающей действительности, когда придёт пора прощаться со сказками. Помогают в этом книги, которые специально для девочек и мальчишек пишут авторы-современники. Они прекрасно понимают детскую психологию, говорят с ребятами на одном языке и бережно подводят их к пониманию правильного и неправильного, в игровой форме объясняя, где проходит черта, отделяющая плохие поступки от хороших.

Одним из волшебников от литературы можно назвать замечательную писательницу Елену Костоусову. Некоторое время назад в издательстве «Союз писателей» вышла её развивающая книга с карточками «Сказка о цифрах», призванная научить маленьких читателей азам арифметики. Но Елена не остановилась на достигнутом и написала ещё две книги для детей: «Внучка Галя и бабушка Валя» и «История новогодней ёлочки».

В интервью талантливая писательница поведала нам, где водится волшебство и как отразить его на страницах детских книг.

– **Здравствуйтесь, Елена. Расскажите, что для Вас значит быть писателем? Трудно ли создавать книги для детей?**

– Здравствуйтесь. Если честно, то не знаю. По определению я вроде бы писатель, но таковым себя не чувствую.

Трудно ли создавать книги для детей? Писать вообще трудно, а для детей в особенности. Есть очень много ограничений, в которые надо вписаться. А ещё это большая ответственность. Маленький читатель априори доверяет автору, не подвергает сомнению его утверждения, и, как следствие, вы с лёгкостью можете причинить ему вред. А это уже пугает. Приходится десять раз перечитать, двадцать раз подстраховаться, и раз пятьдесят спросить самого себя: а ты уверен, что так правильно? И во всем этом действе участвует огромное количество людей: ты и сотрудники издательства. И это только начало пути. Ты просто создал произведение. Между твоим творением и его потенциальным читателем, в отличие от взрослой литературы, стоит посредник

в лице родителя, и нужно ещё убедить его купить вашу книгу.

– **Когда Вы впервые почувствовали, что хотите и можете писать? Что это было: стихи или проза? Как называлось первое произведение и о чём в нём говорилось?**

– Если честно, никаких спонтанных порывов я не чувствовала. Просто занималась этим с раннего детства. Мой отец – Костоусов Виктор Петрович – писал стихи и романы. Его издавали в местных газетах. Он часто рассказывал нам фантастические истории и играл с нами в игры, где надо было сочинять и выдумывать. В нашей семье это было нормой. Просто однажды я поняла, что могу это делать не хуже моих старших братьев. У меня вышел очень ладный стишок про снегиря. В школе я встретила своего будущего соавтора Ирину Александровну Рудич. Стали сочинять уже вместе с ней. Потом у меня родилась дочь София. Мы и с ней стали выдумывать истории. Много идей мне подкинули родители. Так или иначе, это совместное творчество. Для меня это способ выразить моё (или наше) отношение к миру. Я просто не знаю, что значит жить без этого. Но зачастую мир фантазий сильно усложняет жизнь.

– **Возможно, Ваша работа вне литературы имеет какое-то отношение к искусству или общению с подрастающим поколением? Расскажите о Вашей деятельности и как Вам удаётся совмещать её с писательством?**

– Я работаю в Ульяновском областном театре кукол имени народной артистки СССР В. М. Леонтьевой. По должности – актёр-кукловод высшей категории. Ведущий мастер сцены. Я люблю свою работу. Помимо спектаклей, у нас часто проходят встречи с ребятами по различным поводам, которые организуют наши неугомонные педагоги. Руководство театра очень положительно относится к тому, что его

сотрудники развиваются в разных областях, что меня не может не радовать. Благодаря этому в театре поставлен спектакль «Три поросёнка» по инсценировке, которую написали мы с Ириной Рудич. Ирина же одновременно является и режиссёром-постановщиком данного спектакля.

– **Верите ли Вы в волшебство и должны ли верить в него Ваши читатели? До какого возраста, как Вы считаете, мальчикам и девочкам стоит думать, что Дед Мороз, Снегурочка и другие сказочные персонажи существуют? Возможно ли сохранить волшебное восприятие мира до конца жизни и что для этого нужно?**

– Верю ли я в волшебство? Конечно! Мы создатели жизни в прямом смысле.

До какого возраста дети могут верить в Деда Мороза? Да я и не уверена, что его нет. Кто его знает? А вдруг он всё же существует...

Меня скорее удивляет утверждение взрослых, что они не верят в чудо. А при этом одни кормят молоком домового, другие обращаются к гадалкам, а третьи, так, на всякий случай, ставят веники помелом вверх – от глаза. Мы никогда не перестаем верить в чудеса. Просто у взрослых свои правила игры, свои представления о том, что возможно, а что, по их мнению, выдумка.

– **«Сказка о цифрах», «Внучка Галя и бабушка Валя», «История новогодней ёлочки». Какую книгу Вы могли бы на-**

звать своей любимой и посоветовали бы малышам познакомиться с ней прежде всего и почему?

– Сложно ответить. Каждой из них в сердце отведён свой уголок. Но любимая, наверное, «Сказка о цифрах». Она самая большая. Её путь самый сложный. И писала я её для дочери, когда та была ещё совсем малышкой и жутко не любила учить цифры. Пришлось придумать сказку, чтобы она изменила к ним отношение. «Внучка Галя и бабушка Валя» – сказка, придуманная моей мамой, Костоусовой Галиной Егоровной. Я её записала, а позже переработала, чтобы она подошла издательству. Это скорее её детище – о ней и о моей дочери. А «История новогодней ёлочки» – это мой подарок детям.

– «История новогодней ёлочки» – произведение, которое в самом буквальном смысле переносит в сказку. Как родилась идея его создания?

– Эта сказка родилась из другой, плавно превратившись в нечто новое. Я подумала, что мы очень мало знаем о том, как живут Дед Мороз и Снегурочка. Какие чудеса скрывает их лес? Как Дед Мороз получает письма? У меня возникла масса вопросов. На все я не успела ответить. Кто знает, может, ответу в следующий раз.

– Хотели бы Вы побродить по миру, в котором то, что мы привыкли считать фантазией, самая настоящая реальность? Что привлекло бы Ваше внимание прежде всего: комната, где живёт Эхо? Леденцовый вулкан? Поляна заветных желаний?

– А кто не хочет? Конечно! Только недолго. Уж очень мне нравится наша реальность. Здесь я могу, читая книги, переходить из мира в мир. А там, скорее всего, это будет проблематично.

Наверное, больше внимания привлёк бы мальчик Эхо. Ведь я девочка.

– Есть ли какая-то мечта, которую Вы бы доверили на хранение обитателям Волшебного леса?

– Думаю, доверила бы ту, что уже сбылась. Просто чтоб не забывать... А ещё меч-

Купить книгу
(с комплектом карт)
knigi-market.ru/2347

ты моей дочери. Теперь её черёд. Пусть они будут и воплощаются.

– Новый год – чудесный праздник. С чем он ассоциируется именно у Вас, ну, кроме мандаринов, оливье и шампанского?

– Праздника я жду всегда. Как и все. Просто в театре это скорее тема для анекдотов. «Какой Голливуд? У нас Ёлки!»

Ассоциируется в первую очередь с работой. Очень много работы!

– А был ли в Вашей жизни случай, когда в канун Нового года случилось какое-то чудо?

– Моя дочь родилась 5 декабря. Самое большое чудо в моей жизни.

– Современные дети мало читают. Что нужно, чтобы вернуть им любовь к книгам? Произведения в каком жанре, как Вы думаете, востребованы у ребят разных возрастных категорий – от дошколят до старшеклассников?

– Я уверена, что это заблуждение. Дети читают очень много. Даже сидя в Интернете, они без конца читают. Вывод – потеряна связь не с детьми, а с родителями, которые непосредственно покупают книгу.

Жанры? Самые разнообразные. Взрослые со своими интересами вырастают из детей. Нужны абсолютно все жанры. Но! Чтобы ребёнок получил книгу, в отличие от взрослого, надо наладить связь с тем, кто её ему купит. Убеждать надо родителей.

В подростковом возрасте ситуация кардинально меняется. Ребёнок уже начинает выбирать сам, но упускать родителей из виду нельзя. Если они не одобряют его выбор, то и денег не дадут. Математика отношений тут очень проста.

– **Две Ваши книги вышли в рамках программы «Новые имена современной литературы». Поделитесь Вашим опытом участия в программе. Что бы Вы пожелали авторам, которые только планируют подать заявку на участие?**

– Что могу пожелать? Конечно, чтобы их заявка была одобрена. Гораздо проще, когда ты знаешь, что за твоим детищем неусыпно присматривают.

Кроме того, для меня решающим фактором стало то, что я никогда бы не осилила большой тираж. А как проверить свои силы в полевых условиях, если ты не можешь выйти в поле?

Я уже не говорю о том, каким вниманием окружили моих «деточек». ☺

За что огромное спасибо всем-всем – Ирине Игоревне Суховейко, Марии Соседко, Екатерине Кузнецовой, Людмиле Чеботарёвой, Ирине Мазурян, Александру Дьяченко, Алисе Дьяченко, Марине Дьяченко, Анне Ивановой, Инне Мамотюк и всем тем, кто работал и работает с моими книгами!

– **Есть ли творческие планы на ближайшее будущее? Возможно, нас ждут не только детские книги, но и книги для взрослых?**

– Ой! Планов громадье! Но времени катастрофически не хватает! Есть и идеи, и разработанные сценарии, но нет времени сесть и написать. Возможно, в будущем – да. Но пока меня хватает лишь на то, чтобы выпускать в жизнь уже созданное. А этого тоже немало. Сейчас в работе две электронные книги. Посмотрим, как пойдёт.

– **Что бы Вы пожелали своим читателям в Новом году?**

– Человеческого счастья! Такого, каким они его себе представляют!

– Спасибо, Елена, за развёрнутые ответы. Будем надеяться, что наш мир станет чуть более волшебным и сказочным в новом году, а Вы поможете нам ощутить это волшебство и проникнуть в сказку.

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

По программе «Новые имена современной литературы» 0+

**История
Новогодней
ёлочки**

Самая
новогодняя сказка
для Ваших
деток!

Купить книгу
knigi-market.ru/istoriya-novogodney-yolochki

«Запретные порталы» Игоря Языкова и тайны, которые они скрывают

Иногда мир кажется пресным и унылым, особенно в холодное время года, когда погода за окном не радуется, серое небо низко висит над головами, а промозглый ветер не позволяет долго находиться на улице. На помощь тем, кто ищет ярких красок в любой сезон и никогда не прочь пережить пару-тройку приключений, приходит хорошая фантастика. Динамичные истории способны не только развеять скуку, прогнать хандру и подарить веру в чудо, но также научить быть смелее, активнее, позитивнее и никогда не терять надежды.

Книга Игоря Языкова «Герои планеты Земля I. Запретные порталы», выпущенная в рамках программы «Новые имена современной литературы», расширяет границы возможного и дарит мечту. Алексей, персонаж этой фантастической истории, долгое время считал себя самым обычным, а на поверку оказался неординарным магом, существом с другой планеты, тем, кому предназначена важная миссия. Почему бы и читателю не пофантазировать, что в его жизни может случиться подобное чудо? Мы пообщались с автором увлекательного произведения, открывающего порталы в иные миры, и узнали, как ему удалось создать целую Вселенную, наполненную волшебными существами и сверхтехнологиями, так, что ему невозможно не поверить.

– **Здравствуйте, Игорь. Поздравляем Вас с выходом новой книги. Как родилась идея её создания? Почему именно фантастика привлекла Ваше внимание?**

– Здравствуйте, благодарю за поздравление! Идея родилась несколько лет назад, когда я случайно услышал разговор двух обычных прохожих, обсуждающих магические способности из их любимых сказок. Тогда-то я и задумался: что если среди нас тайно живут прибывшие из других миров и

ведут двойную жизнь? Какой была бы эта жизнь и как вписать её в привычные рамки земного бытия? Эта идея захватила меня настолько, что сначала вылилась в небольшой сюжет, потом в книгу, а затем в большую разветвлённую концепцию. По моему мнению, для реализации этой задумки лучше всего подходит именно жанр фантастики, ведь он даёт огромное поле для фантазии и экспериментов с повествованием. С помощью этого жанра легко заглядывать за горизонт и совершать небывалые и невозможные открытия. Уже этих причин было достаточно для того, чтобы сосредоточить своё внимание именно на фантастике.

– **Когда читаешь «Запретные порталы», кажется, что видишь лишь один фрагмент мозаики, которую представля-**

ет мир, нарисованный Вами в этой книге. Верное ли это впечатление? Узнаем ли мы, из чего состоят остальные её части?

– Да, это абсолютно верное впечатление, так и было задумано. В книге очень много «оборванных» и нерассказанных сюжетных линий, а также нераскрытых персонажей, появляющихся в коротких эпизодах. Это заметно уже с первых абзацев, в которых я описываю диалог некоей Принцессы и Гадалки. Героини имеют прямое отношение к происходящим событиям, но это выяснится только в будущих книгах, а пока читателю представлены лишь таинственные образы.

Сюжет «Запретных порталов» очень неоднозначен, что многократно подтвердится в последующих частях цикла «Герои планеты Земля». Все мимолётные события происходят не случайно, а второстепенные, на первый взгляд, персонажи ещё сыграют свою роль, раскрыв самые неожиданные тайны и секреты.

– Вы рискнули создать целую Вселенную и населить её очень разными по своей сути способностям и менталитету существами. Какая раса Вам ближе всего и почему? Назовите своего любимого героя, с которым мы можем познакомиться в «Запретных порталах». Что именно побуждает Вас выделить именно его?

– Ближе всех мне мир Либериум, который населён пейшами. В книге эту расу представляют сёстры Писчие. Жизнь пейш плотно связана с письменностью, через неё они применяют свои способности и умения. Пейши молчаливы и замкнуты, они бережно хранят свои внутренние миры, а сила их творчества и созидания заключена в слове. Я очень похож на них, а они на меня, поэтому к этому миру и к его народу у меня особое отношение.

Что касается любимого героя, то здесь я выделяю учёную-изобретательницу Жрицу. Мы с ней похожи, она является частичным воплощением того, что есть во мне, и того, что мне хотелось бы иметь. Мне нравится её характер, лёгкость в общении, весёлое отношение к жизни. Да, она бывает им-

пульсивна и резка, порой действует бездумно и безрассудно, но команде всё равно не обойтись без её уникальных технических талантов. Она интересна и забавна, немного ленива, читателю даже может показаться, что она наивна и слишком ненадёжна для службы в ЦУМ, но на самом деле это не так, в чём можно будет не раз убедиться. За этим персонажем кроется очень много важных тайн и секретов. В общем-то, как и за мной.

– А Вы бы хотели попасть на страницы своей истории? И какую суперспособность выбрали бы для себя?

– По правде говоря, я уже там есть и буду появляться в каждой книге цикла «Герои планеты Земля». Возможно, Вы помните таинственного парня в белом пиджаке, чёрной шляпе и с тростью с золотым набалдашником в виде орла? Таким вот образом я могу оказываться рядом со своими героями, говорить с ними, давать советы и помогать принимать решения. Говоря о суперспособности, опять же меня привлекают умения пейш – воплощать слова и буквы в объекты и явления.

– Столько миров, столько волшебных рас. Как они могут общаться между собой вне Земли? Есть ли какой-то общий для всех язык, как у героев Толкина или Джорджа Мартина?

– Помимо прямой сюжетной линии, я постоянно работаю над внешней концепцией Вселенной. Иными словами, у меня уже имеются описания миров, хода их развития, культур и языков, в частности – алфавиты и транскрипции. К примеру, настоящее имя Гарпии – Фелициана – составлено из букв алфавита её родного мира, но с учётом земного произношения. Во второй книге есть полноценный диалог, записанный на языке одного из миров, а некоторые новые персонажи даже будут говорить с акцентом.

Общий язык для всех есть, он так и называется: «общегалактический», и он очень похож на русский. Этот факт является не просто случайным совпадением, а очень

интересным сюжетным и концептуальным элементом, о котором речь пойдёт в одной из будущих книг.

– Какой основной посыл вложили Вы в свою книгу? Что она может дать читателям?

– Первостепенной задачей было рассказать интересную и необычную историю, раздвинуть рамки обыденности и постараться разглядеть больше, чем мы привыкли видеть. Пожалуй, это главное и основное, что мне хотелось бы сказать читателям: смотрите вокруг, ищите новое и необычное, подвергайте сомнению известное, проверяйте, экспериментируйте, исследуйте. Однако всё это стоит делать очень осторожно, не бросаясь в омут с головой, чтобы не быть использованными, как главный герой моей книги. В нашей жизни есть много законов, которые могут казаться нам безрассудными и глупыми, но часто именно они являются основой существующего порядка. Некоторые границы и рамки нашей жизни служат опорой, и лишь с годами можно понять, какие из них стоит преодолеть и сломать, а какие беречь и ставить эталоном.

Купить книгу
knigi-market.ru/2366

– Верите ли Вы в существование других миров или, как многие фантасты, на самом деле являетесь скептиком и чётко проводите грань между реальностью и литературой?

– Да, верю. Через свои книги я стараюсь понять и исследовать их, разобраться в причинах их скрытности от обычных глаз, доказать или опровергнуть какие-либо факты, связанные с внеземными цивилизациями. Некоторые читатели, ознакомившись с книгой, говорили, что описываемая концепция и события очень реалистичны и подобное действительно может невидимо происходить вокруг. Так в моей писательской деятельности прочно укрепился вопрос, ставший путеводным: «А как бы это было, будь это так?» С уверенностью могу сказать, что вера в существование других миров и цивилизаций заметно обогащает и углубляет описываемую мной литературную Вселенную, а потому является важной частью моего творчества.

– Какие книги Вы сами читаете? Любите ли фантастику и кого из авторов предпочитаете?

– На данный момент – ничего. Когда я плотно работаю над книгой, мне очень сложно погружаться в другую историю, я начинаю отвлекаться, терять вдохновение и связь со своими героями. Как я часто люблю говорить, моя литературная Вселенная «очень ревнива и является жуткой собственницей» в отношении меня.

Впрочем, примерно полгода назад мне удалось ознакомиться с творчеством Анджея Сапковского и его книгами о Ведьмаке. Было интересно, смог почерпнуть пару новых идей. У меня есть полная серия «Галилео», и я часто читаю журналы, связанные с наукой и техникой, что очень хорошо помогает укреплять и развивать концептуальную сторону моих миров. В детстве я знакомился с разными авторами, читал Лукьяненко, Перумова, Стругацких, не обошёл стороной «Гарри Поттера» Джоан Роулинг и «Властелина колец» Джона Толкина, но для меня был и остаётся лишь

один любимый писатель. Именно его книга когда-то разожгла во мне желание углубиться в творчество и заняться созданием собственной Вселенной. Я говорю о «Хрониках Нарнии» и об их авторе Клайве Стейплзе Льюисе. Его я и считаю своим самым первым вдохновителем.

– Как Вы относитесь к современной моде на экранизации литературных произведений? Возможно ли передать на экране все нюансы книги или фантастика в кино прежде всего должна быть экшном? Каких актёров можно представить на главных ролях в Вашей истории?

– К экранизациям я отношусь очень положительно, когда они проработаны и сделаны качественно, а не только ради дополнительного денежного заработка. Если говорить о моих книгах, то я стараюсь писать их сразу так, чтобы они легко представлялись на экране. Это нечто вроде эксперимента – писать литературное повествование сразу в стиле сценария и наоборот – создавать сценарий в облике литературы. Параллельно для себя я пишу различные «фишки» и нюансы съёмки фильма по своей книге, раздумывая над тем, как интереснее и глубже показать переживания героев, их действия и окружающий мир. На мой взгляд, это очень важно, чтобы иметь возможность передать всю атмосферу книги. Каждая работа уникальна и к каждой требуется свой подход, который определит жанр: приключения, экшн, лёгкая драма, или, возможно, глубокая философия. Всё может быть.

Что касается актёров, то это довольно сложный вопрос, и я обдумываю его до сих пор. Несколько лет назад мне довелось позаниматься на курсах актёрского мастерства в кино, где я познакомился с выпускниками театральных и киноакадемий. Во внешности и поведении некоторых из них угадывались черты моих героев, и эти молодые таланты прекрасно бы подошли на

главные роли. Мне бы хотелось, чтобы таким образом моя книга однажды смогла открыть много новых имён.

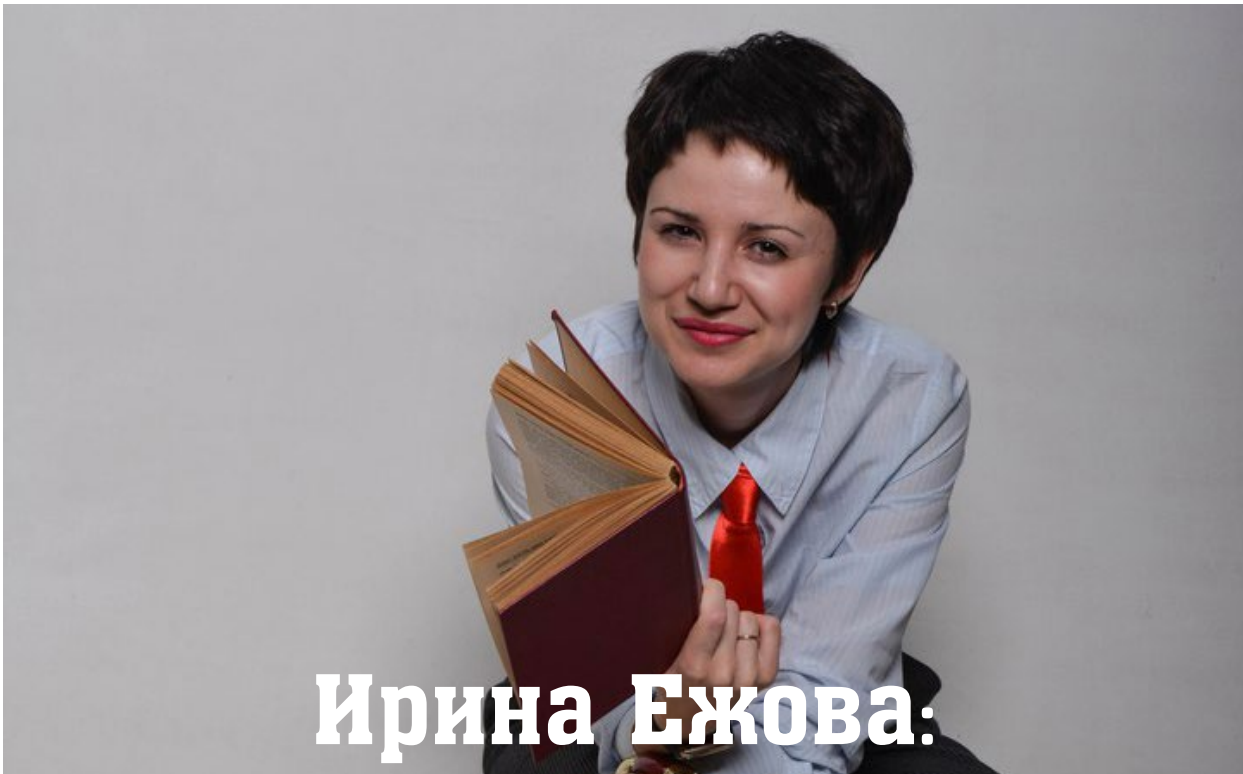
– Какие у Вас творческие планы? Увидим мы сиквелы или приквелы к «Запретным порталам»? Как они будут связаны с первой частью? Когда мы можем ожидать познакомиться с дальнейшей судьбой героев, и, если не секрет, будет ли сюжет всё ещё развиваться на Земле?

– Цикл «Герои планеты Земля» я рассматриваю как большой проект и центральный элемент литературной Вселенной, поэтому планы без преувеличения обширные. Начальная идея переросла в огромное повествование и широкую концепцию, поэтому после «Запретных порталов» мной запланировано ещё 24 книги, развивающих сюжет, и 10 приквелов, повествующих о жизни главных героев до их поступления на службу в Центр управления миров. Все сюжеты связаны и цепляются друг за друга, поэтому всё происходящее в последующих книгах напрямую связано с предыдущими.

На данный момент мною уже написаны три книги из цикла «Герои планеты Земля», поэтому продолжения истории не придётся долго ждать. Конечно, действие будет происходить и в других мирах и на других планетах, но в любом случае Земля останется главным и всеобщим центром пересечения интересов различных кланов и группировок. Причину такого пристального внимания к этой, как может показаться, самой обычной планете в галактике Млечный Путь можно будет узнать, проследив сюжеты моих будущих книг. Подробный план мной уже намечен, остаётся только воплотить его в жизнь.

– Спасибо, Игорь, за интересную беседу. Хочется пожелать, чтобы Ваша фантазия не иссякала и Ваши герои нашли себя на просторах такого огромного мира.

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова
Фото: Артём Тюменцев

Ирина Ежова:

Победа как состояние души

Хорошие традиции следует поддерживать и продолжать. Они – основа основ, на которой стоит любое общество. Каждый год на сайте издательства «Союз писателей» при поддержке одноимённого журнала проводится фотоконкурс среди авторов и читателей – «Я люблю «СП»». Все желающие могут прислать свои снимки с любимыми книгами и журналами издательства или с его логотипом, проявить фантазию и наглядно показать, чем стал «Союз писателей» лично для них.

С победой в конкурсе, прошедшем в конце 2017 года, мы поздравляем Ирину Ежову. Её конкурсная фоторабота стала украшением обложки данного номера журнала. Эта талантливая девушка не только наш читатель, но и автор двух книг: «Жизнь не Вопреки, а Благодаря», в которой речь идёт о борьбе с таким страшным заболеванием, как рак, и «Не сотвори себе кумира», повествующей о романтических отношениях между студенткой и женатым преподавателем. Мы взяли интервью у Ирины и узнали, как начинался её творческий путь и каким

опытом она может поделиться со своими читателями.

– Здравствуйте, Ирина. Поздравляю Вас с победой на конкурсе «Я люблю СП»! Вы впервые принимаете участие в подобном мероприятии или уже имеете опыт участия в фотоконкурсах? Как относитесь к своей победе?

– Добрый день! В фотоконкурсе я принимала участие впервые и была очень рада победе. Хотя считаю это заслугой не только своей, но и моего фотографа Алёны Ротенберг. Очень люблю с ней работать. Она, несмотря на юный возраст, уже является профессионалом своего дела.

– А как насчёт литературных конкурсов и премий? Приходилось ли участвовать в них?

– В литературных конкурсах участие принимала. Причём в последнем совсем недавно. Это был городской конкурс по чтению вслух. Заняла второе место, чему была очень рада. Сейчас параллельно участвую в трёх конкурсах: международный поэтический конкурс «Союзники», международ-

ный конкурс коротких рассказов на премию О. Генри и конкурс на премию Владимира Набокова.

– Ваше сотрудничество с издательством «Союз писателей» началось с выпуска книги «Жизнь не Вопреки, а Благодаря». Она посвящена весьма актуальной теме онкологических заболеваний, которая сегодня волнует многих. Почему Вы решили затронуть столь серьёзную проблему?

– Написание этой книги я всегда буду считать самым нужным делом своей жизни. Я называю её «книгой-благодарностью» тем людям, которые помогли мне в сложной жизненной ситуации. Даже не просто помогли, а буквально вытащили из неё. А врачи, ничуть не преувеличивая, спасли жизнь! Книга – эта та малость, которую я могла для них сделать. Ну и, естественно, молиться за здоровье каждого человека, который был в тот момент рядом, если не территориально, то мысленно. Вторая задача данной книги состояла в том, чтобы морально поддержать людей, которые тоже столкнулись с этой болезнью.

– Какова главная мысль книги, которую Вы хотели донести до своего читателя? Стремилась ли Вы помочь ему преодолеть кризис? Или просто поделиться личным опытом?

– Основная мысль заключалась в том, чтобы в очередной раз донести, что самое главное в победе над этой болезнью – это настрой и поддержка людей! Как бы банально это ни звучало, но 60 % успеха выздоровления зависит от положительного настроения заболевшего. Упасть духом – это значит подать болезни руку и перевести её за порог своего дома. А потом покорно ждать, когда она завладеет всем вашим «имуществом». Имею в виду внутренние органы. Борись не против себя, а за! И с благодарностью принимай помощь от близких людей! Они, на самом деле, оказываются порой в ещё худшей ситуации. Знаю не понаслышке, что лучше самому переболеть, чем видеть, как мучается близкий человек.

– Что, как Вы думаете, важнее всего, когда речь идёт о борьбе с онкологическим заболеванием? Зависит ли исход лечения только от врачей или и от пациента тоже? Где искать силы, чтобы не сломаться и двигаться дальше?

– Как я уже сказала ранее, главное – это настрой! От врачей, безусловно, зависит многое. Но не меньше – и от самого больного. Даже больше. Страх, озлобленность, раздражительность, агрессия. Это всё сторонники болезни. Можно сказать, её правые руки. С их помощью она пускает свои корни в здоровый организм. Лучшая профилактика рецидива – контроль. Постоянный контроль над своими мыслями. Не позволять злости и отчаянию брать над тобой верх.

– Во время болезни или в процессе написания книги Вы, наверное, читали какую-то тематическую литературу? Возможно, могли бы порекомендовать тем, кто столкнулся с проблемой, эти произведения?

– К сожалению, я почему-то не додумалась поискать какой-то материал на данную тему. Вероятно, это помогло бы мне ещё больше. Уже после того, как я окончила лечение и завершила работу над своей книгой, мне попало очень хорошее произведение Катерины Гордеевой «Победить рак». Я с удовольствием его прочитала. И пожалела, что не знала о нём раньше.

– Не доводилось ли Вам проводить вебинары или тренинги для онкобольных? Как считаете, эти встречи способны принести реальную пользу?

– У меня есть мысль организовать нечто подобное. Абсолютно уверена, что это нужное и важное дело! Сейчас я общаюсь со многими людьми, которые рассказывают мне истории своих болезней, и я по возможности стараюсь их поддержать. Близкие часто меня спрашивают, не расстраиваюсь ли я от того, что опять окунаюсь в эту тему, может, лучше забыть о том, что со мной произошло и никогда не вспоминать?! Конечно, я расстраиваюсь. Но и

радуюсь потому, что у кого-то после общения со мной появляется хоть и маленькая, пока ещё слабая, но улыбка. Мне кажется, что Бог помогает нам руками людей! И если я могу кому-то помочь, то просто обязана это сделать.

– Ваша вторая книга имеет совсем другую тематику. «Не сотвори себе кумира» – это романтическая проза. В основу тоже легла реальная история, произошедшая с Вами или с кем-то из близких? Или все события вымышленные?

– Работа над этой книгой для меня совершенно иная, чем над первой. Это некая тёплая романтическая история. Она выдумана с первых и до последних строк. Побудили меня написать её воспоминания о своих студенческих годах. Это абсолютно светлое и беззаботное время, о котором я часто вспоминаю. Образы моих главных героев – преподаватель и студентка – собирательные. Кто из нас не был влюблён, хотя бы мимолётно, в своих преподавателей? В этой книге я дала волю собственной фанта-

зии. И очень явно представила героев и их взаимоотношения.

– Что такое любовь? Как Вы относитесь к сложным отношениям между мужчиной и женщиной: любовным треугольникам, несхожести характеров, расчёту? Есть ли смысл продолжать их? В каком случае нужно бороться за любовь, а когда расстаться?

– Я считаю, что любовь к каждому человеку – своя... С одним человеком это может быть чувство, когда понимаешь, что ничего хорошего из этого не выйдет, но ничего не можешь с собой поделать. Никакие логичные доводы того, что вы не можете быть вместе, не помогают. Недавно читала историю любви Владимира Маяковского и Лили Брик. Долго думала над этим. И до сих пор иногда размышляю... Как надо любить человека, чтобы согласиться делить с кем-то?!.. Не знаю... А с другим человеком это может быть стабильная, спокойная, поддерживающая друг друга любовь... Наверное, всё же разновидностей любви много... Ситуация любовного треугольника не может длиться вечно. Всё равно рано или поздно придётся сделать выбор. За любовь надо бороться до тех пор, пока видишь, что другому человеку тоже не безразлично. Если интереса к тебе нет, то, мне кажется, бороться и не за что...

– Вы упомянули, что сейчас принимаете участие в международном поэтическом конкурсе «Союзники». Что Вам нравится больше – писать стихи или прозу? Можете прочитать нам своё любимое стихотворение?

– Всё же больше я отношу себя к прозаикам, чем к поэтам. Проза – это моя каждодневная работа. Я стараюсь с каждым текстом всё больше и больше оттачивать своё умение. Люблю писать короткие рассказы. Это один из любимых мною жанров. Стихотворения, которые я написала, приходят ко мне внезапно и неизвестно откуда берутся. Даже для меня это большая загадка. Самое важное – иметь под рукой бумагу и ручку, чтобы не забыть эти мысли. Стихи –

Купить книгу
knigi-market.ru/2401

это вдохновение. Проза – это работа. По крайней мере, у меня. Последнее из любимых стихотворений как раз про Владимира Маяковского:

*Я обещала стихи не писать.
И видишь, как не сдержала слово.
Для меня всё, что касается тебя, –
Непонятно... Несдержанно... Нетолково.*

*Меня спасает одно лишь то, что
У всех великих людей была муза.
Я Маяковского привожу в пример...
Для него любовь не была обузой.*

*Он – громадный, жилистый Эверест.
Сердце его как глыба железная.
Как он хотел, чтобы Лиля его
Была с ним мягкая... женская... нежная.*

*Его, вершителя звёзд,
Громкого покорителя зимней стужи.
Закрывали на кухне на ключ, когда
Лиля в спальне уединялась с мужем...*

*Как он сносил это?... Как терпел?
Жилистая эта громадина.
Как не выламывал хлипкую дверь.
Как не кричал: «Убью тебя! Гадина».*

*Я не писатель. Я, помнишь, маяк...
Свет мой для всех неярк.
Я не Володя... Но знаю давно:
Любовь – это Божий подарок.*

В последней строке как раз ответ на вопрос, что же для меня любовь...

– Состоите ли Вы в каких-то творческих объединениях? Возможно, посещаете литературные кружки или тематические мероприятия?

– Состою в нескольких интернет-сообществах и участвую в одном интернет-проекте. Литературные кружки пока не посещаю, но планирую это.

– Как Вы узнали о «Союзе писателей»? Расскажите о своём опыте сотрудничества с издательством.

– Весь опыт работы с моим любимым издательством исключительно положительный. Работаю с ним уже три года. И результатами сотрудничества довольна. Узнала о его существовании благодаря интернету, когда написала свою книгу и думала, как её опубликовать. Сравнив данное издательство с другими, поняла, что оно является лучшим в городе. Поэтому не задумываясь сразу пошла в него. Надеюсь и на дальнейшую плодотворную работу с ним.

– Готовы ли поделиться творческими планами на ближайшее будущее? Когда мы увидим Ваши следующие проекты? О чём они будут?

– Сейчас как раз работаю над созданием новой книги. Это, наверное, моя первая серьёзная работа. Она радикально отличается от всего написанного мною и будет в жанре психологического триллера. Главная мысль в ней: чаще всего мы не знаем, что в голове у людей, которых считаем хорошо знакомыми. Маньяки – это чьи-то соседи, коллеги и даже любимые люди... Меня давно волновала тема того, сколько личностей может быть в одном человеке. Как люди могут менять маски в зависимости от разных условий... Если всё сложится удачно, то уже в следующем году получится порадовать моих читателей этой книгой!

– Ирина, спасибо за интересную беседу. Хочется пожелать Вам оставаться такой же сильной, нести добро и свет людям и, конечно же, реализовать все мечты!

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

Читайте произведения Ирины Ежовой в следующем номере «СП»!

Вне времени и на чужбине: Фантастический роман Льва Альтмарка

Пожалуй, многих время от времени посещают мысли о переезде за границу. Однако, хорошо там, где нас нет. Другое государство – другие правила, требования, законы. А главное, чтобы жить – не тужить, необходимо овладеть другим языком. В этом на собственном опыте убедился главный герой книги Льва Альтмарка «Точка опоры – точка невозврата».

Вопреки возможным ожиданиям, в произведении не найти скучных бытовых описаний и терзаний о несложившейся судьбе. Это яркий, динамичный роман, написанный в жанре детективной фантастики, который не только удивляет читателя своим неординарным сюжетом, но также показывает нам во всех деталях реалии жизни на чужбине. В центре истории – бывший российский мент, перебравшийся в Израиль, но не сумевший освоить иврит, а потому оказавшийся отрезанным от единственного дела, которое умел и любил. Теперь он метёт улицы и проклинает судьбу под палящим южным солнцем. Но талант, как говорится, не пропьёшь. Однажды о его способностях вспоминают по протекции бывших соотечественников. Это происходит, когда в округе пропадают сразу шесть человек. Даниэлю, как внештатному сотруднику, даются особые полномочия. Вместе со старым боевым товарищем он начинает расследовать непростое дело, в котором есть исключительно неизвестные. Вскоре становится ясно, что речь идёт не о маньяке, бандитских разборках либо личных обидах. Это особый эксперимент, который помогает отправить людей... в другое время. Но смогут ли они вернуться назад? Что ждёт их в далёком прошлом? И какие последствия будут иметь место в будущем?

В своём романе Лев Альтмарк опирается на исследования, разработки и теории, которые действительно велись в разных уголках света. Он собрал интересные ста-

Купить книгу
knigi-market.ru/2394

ть, публикации и заявления ведущих физиков, археологов и других авторитетных умов. Поверить в то, что учёным всё-таки удалось создать своеобразную машину времени, очень даже просто, ведь писатель невероятно логичен, убедителен, его произведение продумано и натуралистично. А потрясающее чувство юмора, присущее Льву Альтмарку и, как следствие, его герою, заставляет читать новинку не только пребывая в постоянном напряжении, которое подразумевает закрученная интрига, но и с улыбкой на лице. Герои произведения предстают очень живыми: у них яркие характеры, высокие идеалы, чёткое представление о правильном и неправильном. Они

думают, чувствуют, борются с собственными демонами и имеют внутренний конфликт в лучших традициях русскоязычной литературы всех времён. И в то же время на страницах присутствуют все атрибуты остросюжетной литературы – драки, погоны с перестрелками, опасность, дышащая в спину и пробирающая до мурашек.

С каждой новой главой «Точка опоры – точка невозврата» поражает, интригует и за-

вораживает. Читатель полностью погружается в сюжет, и не важно, где разворачиваются события: на солнечном израильском побережье или в мрачных временах царя Давида. Совершить незабываемое путешествие по настоящему и прошлому, приобщиться к головокружительной работе полиции и завести новых друзей среди настоящих мужчин можно уже сегодня. Ищите новинку на полках интернет-магазина «#Книга».

За кулисы клиники с книгами Нины Романовой

Всё ещё ходите в поликлинику с опаской? С недоверием относитесь к людям в белых халатах? Не можете разобраться в хитросплетениях диагнозов? Или не уверены, что таблетки вообще помогают? Тогда пришла пора открыть для себя две книги Нины Романовой из серии «Повести в белых халатах»: «Узистка. Байки из ординаторской» и «Терапевт». После знакомства с очаровательными героями, их проблемами и методами работы придёт осознание того, как сильно они стремятся помочь, и для страха, сковывающего тело на пороге клиники, уже не останется места.

«Узистка»

Нина Лето – узистка. Она знает всё о том, как болезни выглядят изнутри, и может выявить любую патологию. Ей хватает такта, чтобы быть приветливой с самыми сложными пациентами, и доброты, чтобы никогда не отказывать в помощи друзьям. Вместе с другими докторами отделения героиня каждый день встречается лицом к лицу с легионом страшных недугов и неизменно помогает найти оружие против большинства из них. А ещё у неё весёлый досуг и, конечно, своя любовная история. Правда, как водится, сложная до невозможности, ведь любить женатых опасно для душевного здоровья хоть в двадцать, хоть в пятьдесят, а таблетки, чтобы растворить этот гордиев узел, никто пока так и не придумал.

Автор книги обладает отличным чувством юмора, знает очень много анекдотов и ещё больше может вспомнить забавных случаев из врачебной практики, которые покажутся смешными даже тем, кто отродясь не имел дела с медиками в неформальной обстановке. Но ещё лучше Нина Романова

Купить книгу
knigi-market.ru/uzistka-nina-romanova

разбирается в сложной психологии людей – уже опытных, лишённых иллюзий, но продолжающих спасать мир в меру своих сил и возможностей. Ведь если не они, то кто? И, кроме всего прочего, писательница великолепно рисует романтическую историю, местами трогательную и нежную, местами грустную и безнадёжную, местами страстную и обжигающе горячую. На страницах этой неординарной книги, без преувеличений, есть всё. Она не только поможет лучше разобраться в особенностях системы здравоохранения, врачебных диагнозах и медицинской логике, но и раскрыть тайны женского сердца.

«Терапевт»

Не описаниями врачебных будней, нестандартными шутками, над которыми можно хохотать часами, ценна эта книга. Это настоящая жизненная драма, в рамках которой мы испытаем и сильные чувства, и болезненные разочарования, и сомнения, и надежды. Вместе с главным героем, терапевтом по имени Марк Тёткин, мы проанализируем собственную жизнь и, возможно, сделаем несколько ошеломляющих открытий. А начнётся эта история в ту ночь, когда доктор, забыв ключи, вернулся ночевать на работу. Незапланированное дежурство стало настоящим испытанием. Ведь именно сегодня VIP-клиентка Тони Голд по прозвищу Барби решила заглянуть на минуточку и случайно родить прямо на пороге. И, конечно, эта встреча не могла пройти бесследно. Судьба словно нарочно сталкивает доктора, занятого проблемами на работе и в семье, и его случайную пациентку, чтобы показать ему и читателям: пятьдесят – отличный возраст для нового старта.

Нужно отметить, что данная история не является банальным романом, на страницах слишком много переплетено переменных, чтобы можно было запросто предугадать конец или хотя бы середину. И можно не сомневаться: не только смех станет спутником читателя во время чтения истории, но и слезы, без которых не удастся обойтись даже самым равнодушным и нечувствительным.

Купить книгу

knigi-market.ru/terapevt-nina-romanova

«Узистка» и «Терапевт» – произведения, в которых не найти лишних слов или пустых сцен, они написаны о врачах – людях, готовых день и ночь отдавать своё время, силы и нервы, чтобы помогать другим в их бедах. Читатели проникнут за закрытые двери частной клиники, заглянут в ординаторскую и посмотрят, как на самом деле живётся терапевтам и хирургам, гинекологам и узистам. Интересные случаи из практики, медицинские анекдоты, врачебная этика – эти понятия перестанут быть пустым звуком, а люди в белых халатах больше не будут пугать до колик. Они станут ближе и понятнее стараниями талантливой писательницы, решившей раскрыть все секреты закулисья больниц. Загляните в них и вы. Новинки, выпущенные издательством «Союз писателей» в рамках программы «Новые имена современной литературы», уже пополнили ассортимент интернет-магазина «#Книга».

«Демоны мрака» Катерины Калюжной: Свет, тьма и любовь

Новогодняя ночь – самая волшебная в году, когда мы ждём чудес и исполнения заветных желаний. В жизнь обыкновенной московской студентки Алины Львовой чудо ворвалось стремительно, в образе очаровательного молодого человека, покоровшего её сердце.

О том, почему хрупкая девушка превратилась в грозную воительницу, что она готова преодолеть ради достижения цели и сумеет ли справиться со своими чувствами, оказавшись в центре необыкновенного любовного треугольника, – дебютный роман Катерины Калюжной «Демоны мрака». Двухтомник в лучших традициях отечественного фэнтези вышел в издательстве «Союз писателей» по программе «Новые имена современной литературы».

Коктейль из опасных приключений и драматических перипетий беспощадного мира магии с изысканным оттенком мистики и волнующей романтической ноткой придётся по вкусу ценителям разных жанров. Эта история захватывает с первых строчек и не отпускает до самого финала, который, кстати, можно назвать открытым: автор планирует издать продолжение романа.

Страница за страницей нашему взору открывается детально прорисованная «изнанка» привычного мира. В иррациональной вселенной, скрытой от глаз обывателей, обитают противоборствующие коалиции и подразделения: «Демоны мрака», «Ангелы возмездия», «Растлители душ» и другие.

Главная героиня жаждет отомстить за потерянное счастье и ещё не знает, какие испытания её ждут, ведь «войны магов жестоки и кровавы, здесь Свет и Тьма могут соперничать в коварстве, силе, безжалостности». Яркие образы персонажей и неожиданные повороты сюжета делают произведение атмосферным и увлекательным.

Как не ошибиться в выборе, пребывая на грани отчаяния? Меняется ли душа чело-

века, когда его тело обретает сверхспособности? Принципиальна ли разница между Светом и Тьмой? Ответы на эти и другие вопросы – на страницах новой книги.

«Пусть мы не бродим по замкам тёмных магов и не крадём волшебные артефакты, но и в нашей обычной жизни есть место чудесам. И самое чудесное – это любовь, которая спасёт мир, и верные друзья, с которыми море по колено», – говорит Катерина Калюжная.

Насладиться произведением, претендующим, пожалуй, на звание главной новинки декабря, можно уже сейчас. Роман «Демоны мрака» представлен в интернет-магазине «#Книга».

КНИГА
в 2-х
томах

Купить книгу (два тома)
[knigi-market.ru/demony-
mraka-dva-toma-katerina-
kalyuzhnaya](http://knigi-market.ru/demony-mraka-dva-toma-katerina-kalyuzhnaya)

Романтика смерти в фэнтези Алины Рейнгард

Ох уж эта магия! Как не хватает её в повседневности! Неохота чего-то делать, щёлкнул пальцами – и готово. Нужно кому-то помочь, насморк и ещё что вылечить, собрал пару травок, смешал их, произнёс несколько слов – зараза и отступила. А приворотные зелья? Отворотные? Как было бы легко... Или, наоборот, сложно? Ведь не может не найтись завистников у того, кому по силам с духами беседовать или ещё что волшебное вытворять!

Издательство «Союз писателей» и Алина Рейнгард представляют вниманию читателей книгу «Бес, смерть и я», которая вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы». На страницах смеша-

лись магия, любовь, философия и интригующие приключения с участием эльфов, призраков, ведьм и всевозможной нечисти, от одной мысли о которой захватывает дух и мороз бежит по коже. Таинственная, загадочная, пронзительная и весьма романтическая история, не лишённая глубины и размышлений о высоком, создаёт эффект полного присутствия в ином мире. В мире, где магия, хоть и не приветствуется, но всё-таки существует. А разве одно её существование не добавляет «перчинки»?

Главным героем книги является аптекарь Леокаст, который «с лекарствами так себе, но зато оккультист хороший». И человек он, надо сказать, весьма своеобразный. Как с призраками пообщаться, что вообще-то законом строго-настрога запрещено, так он первый. А как своей основной работой заняться, так спит до обеда, переложив всё дела на плечи помощника-полуэльфа. И невеста у него красавица-эльфийка. На неё глаз сам сынок мэра положил. А это значит, война разгорится не на шутку. Захочет молодой аристократ любой ценой чужую девушку заполучить, даже на шантаж пойдёт. Но с Леокастом такие шутки не пройдут! Он всегда может призвать сильного духа и заключить с ним сделку, отравив сопернику существование, а то и вовсе отправив того в мир иной и, может быть, даже лучший. Только как бы боком это не вышло, а то ведь можно и самому отправиться бродить по узеньким тропинкам тёмного леса, населённого разномастной нечестью, вместе с другими преступниками и ведьмами пропащими... А что? Среди них, между прочим, тоже прелестницы попадаются, способные любому голову вскружить...

Незабываемые приключения, а также размышления о жизни, смерти, любви и магии уже ждут вас на полках интернет-магазина «#Книга», где приютился роман Алины Рейнгард «Бес, смерть и я».

Купить книгу
knigi-market.ru/bes-smerti-ya

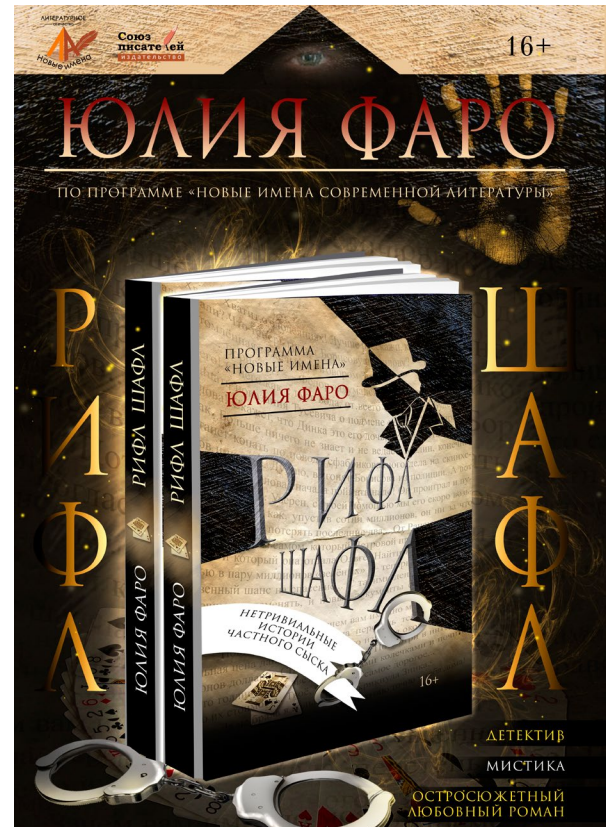

«Рифл Шафл» – непредсказуемый расклад

Иногда жизнь течёт тихо, мирно, как река по равнине. А потом – бах! – и всё меняется в одночасье, переворачивается с ног на голову и уже не собрать по кусочкам бывшего благополучия. Нужно действовать, искать новые пути, разыгрывать сомнительные карты, рисковать и надеяться, что впереди непременно маячит удача.

Издательство «Союз писателей» и Юлия Фаро представляют вниманию читателей полную неожиданностей и крутых поворотов книгу «Рифл Шафл», которая вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы». Первая загадка этой истории кроется уже в названии. Что же такое «Рифл Шафл» и «с чем его едят»? Профессионалы так именуют определённую тасовку карт, принятую в казино. Можно даже «сравнить её с жизнью. Подъём – спад, подъём – спад... Всё меняется местами и складывается таким невероятным образом, что невозможно предугадать...» По крайней мере, именно так всё в жизни Зиновки Князевой – переводчицы, невесты местного участкового и правнучки обер-секретаря Департамента Сената.

Яркая, головокружительная, будоражащая воображение история началась самым обычным утром, когда соседку Зиновки обнаружили мёртвой. Вскоре выясняется, что женщина, совершившая самоубийство, занималась кустарной добычей золота, а её смерть стала лишь первым звеном в цепи загадочных обстоятельств: новые жертвы, новые страхи, новые открытия! А пока Зиновке предстоит перевести рукопись, автор которой словно по нотам читает все события, происходящие вокруг. Кажется, именно Князевой выпал шанс первой догадаться, участником какой игры стала она сама и её соседи. Но большие знания – большая ответственность. Какова цена осведомлённости? Удастся ли проникнуть во все тайны, а заодно обрести личное счастье? Хотелось бы верить, что всё может быть так просто...

Купить книгу

knigi-market.ru/rifl-shafl-yuliya-faro

Роман Юлии Фаро заставит сердца стучать сильнее, мозг работать в три раза быстрее, а душу томиться от нежности вперемешку с огненной страстью. Тайны, как детали пазла, постепенно складываются в единую картину. Что же будет дальше? Что ждёт уже на следующей странице, в следующем абзаце? Начав читать «Рифл Шафл», невозможно остановиться, пока финал не поразит своей неординарностью, не преподнесёт ещё один сокрушительный сюрприз!

«Рифл Шафл» – книга для тех, кто ничего боится и всегда готов к приключениям. Новинка уже ждёт читателей на полках интернет-магазина «#Книга». Не упустите шанс стать героем остросюжетной истории!

«Драконий жемчуг»: Премьера в Гоголевке

11 ноября в библиотеке им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка был презентован новый роман **Натальи Колесовой** «Драконий жемчуг» – седьмая книга писательницы, творчество которой пользуется популярностью у любителей фэнтези.

Каждое произведение Натальи неизменно открывает читателю фантастический мир, чарующий, а порой и страшноватый, будит любознательность и отвагу, раздвигает горизонты вероятного. Новая книга Н. Колесовой обещает каждому его открывшему настоящее чудо.

В основе сюжета – история любви молодого янбана (корейского дворянина), отправленного вместе с отцом в ссылку на далёкий остров, и задиристой хэнё, ныряльщицы, уроженки этого острова, королевской крепостной. Казалось бы, их разделяет всё: сословные предрассудки, воспитание, привычки, среда обитания (ведь ныряльщица не мыслит себе жизни без моря, а янбану до достижения 25 лет запрещено входить в морскую воду). Но столь же многое их и объединяет: доброе сердце, сострадание, отвага, душевное благородство. Пройдя житейские невзгоды, преодолев немислимые испытания, изменившись, эти двое всё-таки остаются сами собой и находят «драконий жемчуг». Что же это – сокровище с морского дна, древний артефакт или сбывшаяся мечта о великой любви – каждый читатель, открывший книгу, решит для себя сам.

Открывая встречу, президент КЛФ «Контакт» Николай Николаевич Калашников вспомнил основные этапы творческого пути виновницы торжества. Начиная с 1995 года, он доброжелательно следил за профессиональным ростом писательницы и даже собрал полную библиографию произведений Натальи.

Николай Николаевич подчеркнул, что ещё в 2015 году на предыдущей презентации «Призрачного романа» читатели узнали, что творческий импульс Наталье дали знаменитые корейские фильмы-драмы. И вот новый роман «Драконий жемчуг», представленный как образец этнографического фэнтези, вновь переносит читателей к берегам Кореи, овеванным легендами, хранящим тайны минувших столетий. Раскрыть эти тайны можно, только прочитав книгу.

Далее гости узнали географические и этнографические подробности о Корее – стране, расположенной в Юго-Восточной Азии на одноимённом полуострове, а также услышали отрывки из нового романа Н. Колесовой, чтение сопровождалось корейским королевским танцем с платками. Танец исполняли три Надежды – Дворцова, Калашникова и Карпова (ансамбль «Надежда»).

Наталья Колесова поделилась с собравшимися своими впечатлениями о путешествии по Корее, практически по местам описанных ею событий.

Места там просто сказочные! Неудивительно, что в романе «Драконий жемчуг» можно запросто встретить *инó*, русалку, Подводную ткачиху с человеческими телом и головой, но с шестью-семью ногами и хвостом, длинным и тонким, как у лошади. Или *имúги* – гигантского добродушного змея, своего рода «личинку» дракона, которой требуется не одна тысяча лет, чтобы стать полноценным драконом. А уж духи разного толка – *ёндоны*, следящие за чистотой и порядком в доме, *чосансин* – духи предков или вонгви – призраки людей, умерших насильственной смертью, – и все живут рядом с героями этой книги, как полноправные граждане.

Однако, при всём фантазийном антураже, книга Натальи Колесовой на редкость реалистично-познавательна. Прочитав её, можно узнать, что и как готовили и ели жители корейской провинции, как одевались, во что верили, какие подати платили, кому подчинялись, как вершилось правосудие, и кто был главным в семье.

Наталья Колесова рассказала собравшимся об острове, который стал прототипом места действия её нового романа.

Этнографические иллюстрации и фотосюжеты путешествия Натальи по Корее сопровождал искромётный юмор. Выражая признательность библиотеке им. Н. В. Гоголя и проекту «Творим историю вместе», Наталья Колесова преподнесла в дар читателям книгу «Драконий жемчуг» со своим авторским автографом.

Собравшихся на презентацию книги развлекли краеведческой викториной «Корея, далёкая и близкая». Каждый правильно ответивший на вопрос получил подарок лично из рук автора.

С секретами корейской чайной церемонии познакомила гостей Ольга Анчюкова, начальник отдела «Абонемент» библиотеки. По достоинству оценить незабываемый вкус изысканного напитка, заваренного по всем правилам Дэйре, гости смогли в завершении встречи.

Наталья Колесова и её друзья из клуба любителей фантастики «Контакт» подарили любителям хорошей литературы настоящий праздник под гостеприимными сводами библиотеки имени Гоголя.

Елена Бражникова, Елена Протопопова
Фото Ольги Анчюковой

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Мотивация творческой личности, или Как начать двигаться к своей цели с удовольствием

Термин «мотивация» со всеми возможными однокоренными словами прочно вошёл в повседневную жизнь. Работодатели, HR-директора и «охотники за головами», школьные учителя и родители – все только и говорят о конкурентоспособности и мотивации достижения.

А писатели и поэты, композиторы и сценаристы, теряя мотивацию, снова и снова застревают на очередной строчке нового шедевра. Нужно быть хорошенько мотивированным, чтобы пробиться и выиграть в жёсткой конкуренции. Каждое новое произведение – это вызов автору. И, безусловно, сильная мотивация повышает шансы на успех.

Так что же это такое – мотивация? Мотивация личности – это определённый набор внешних или внутренних факторов, которые побуждают нас вести себя тем или иным образом.

Внутреннее мотивированное поведение наблюдается в отсутствие какого-либо явного внешнего вознаграждения, т. е. мы сами получаем удовольствие от того, чем занимаемся, а внешняя мотивация связана с побуждением что-то делать внешними обстоятельствами или стимулами, например, штрафами или премиями.

Главным побудительным мотивом творчества служит стремление человека *осуществить мечту, проявить свои возможности*. Определение личных целей укрепляет мотивацию. Прозаик вы или поэт, задайте себе вопрос: для чего я хочу написать этот рассказ, поэму, роман, сказку? И главное – дайте честный ответ.

Кроме того, необходимо, чтобы мотивация исходила изнутри. Человек должен сам почувствовать в себе эту искру – только тогда он сможет начать пожинать плоды своих порывов. Невозможно из-под палки заставить писателя сотворить

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

шедевр. Получается, что если вы искренне хотите творить, то нужная мотивация у вас уже есть, и остаётся лишь найти время для занятий и полностью посвятить себя творческому процессу.

Но иногда, даже если занимаешься самым любимым и приятным делом, хочешь достичь успеха, признательности благодарных читателей, мотивации может откровенно не хватать. Особенно если вы не видите результатов здесь и сейчас.

Итак, вы уже писатель, вас читают, хвалят, иногда ругают, редактор торопит, сроки поджимают, а вы никак не заставите себя дописать начатое или приступить к следующему произведению.

Почему так происходит, и как с этим бороться?

Ситуация 1. Вам не хватает времени. Если литература не ваш основной род занятий, нехватка времени на творческую деятельность особенно ощутима. День пролетает в офисных заботах, вечер – в хлопотах по дому, и вот вы опять не написали ни строки.

✓ Структурируйте свой график, оставляя время для творчества. И если у вас получилось соблюсти график, похвалите себя, наградите в конце недели чем-то приятным (к примеру, билетом на мюзикл, – внешняя мотивация отлично работает).

Ситуация 2. Вы переработали, вас воротит от компьютера, вам надоели герои и их проблемы.

✓ Дайте себе отдохнуть, сходите на прогулку, в кинотеатр, по магазинам, загляните в тренажёрный зал. Заодно наберётесь впечатлений для творчества.

Ситуация 3. Вы начинаете писать, но не можете довести работу до конца. Ваш роман никак не движется дальше второй главы, поэма буксует.

✓ И снова попробуйте назначить себе какое-нибудь вознаграждение за сделанную работу. Ещё один очень действенный вариант: договориться с человеком, мнение которого для вас важно (например, с редактором), что через определённый срок (точный и чёткий), вы дадите ему почитать то, что написали. Вы же не хотите выглядеть обманщиком в глазах значимого для вас человека? Значит, получите дополнительную мотивацию.

Ситуация 4. Вам не хватает терпения и усидчивости во время работы.

✓ Попробуйте отключить телефон и Интернет, чтобы не отвлекаться на социальные сети и сообщения в мессенджерах. Вас будет мотивировать то, что когда вы всё-таки вернётесь в Сеть, обязательно сделаете пост в «Инстаграме» или «Фейсбуке», разместив, например, новое стихотворение.

Ситуация 5. Самое неприятное: вы не можете победить прокрастинацию и продолжаете откладывать творчество на потом.

✓ Хорошая новость в том, что вы уже знаете своего врага в лицо. И теперь мы рассмотрим, как с ним бороться.

Как же творческой личности победить прокрастинацию и заниматься тем, чем в данный момент совсем не хочется, а надо?

1. *Найдите причину, почему вам не хочется заниматься конкретным делом.* Зачастую не занятие как таковое приносит вам неприятные эмоции, а что-то мешает в самом процессе. Это могут быть страхи, комплексы, неприятное окружение (конкурент или читатель, написавший негативный отзыв).

2. *Поймите, чего вам хочется от вашего творчества – успеха, денег или просто доказать родителям, что вы сами чего-то стоите?* Задумайтесь, ваше ли это желание или оно навязано чем-то или кем-то? Будьте искренни. Мотивация – хитрая штука, «работает», только если вы реализуете собственные желания.

3. *Ставьте конкретные цели.* Не просто написать рассказ, а в каком жанре, о чём, для какой аудитории. Когда человек не стремится к чётко обозначенному результату, его может прибить к любому берегу. И не факт, что этот берег будет ваш.

4. *Думайте о хорошем, трансформируйте негативные мысли в позитивные.* Навязшее на зубах бизнес-выражение «это не проблема, это задача» как нельзя кстати. Настрой на победу – половина дела. Помните: как мы лодку назовём, так она и поплывёт. Будет ли ваша лодка, как у капитана Врунгеля из старого мультика, называться «Победа» или «Беда», решать исключительно вам.

5. *Установите дедлайн.* Если не можете сами определить время, идите по пути внешнего дедлайна – попросите редактора установить сроки сдачи работы.

6. *Разбейте весь объём работы на небольшие сегменты.*

7. *Наслаждайтесь победами!*

И не забывайте, друзья: мотивация и ваше поведение, направленное на достижение любой поставленной цели, напрямую зависит от сферы вашей деятельности, от привлекательности этой деятельности именно для вас и от ценности достигнутого в ней успеха.

Поэтическим словом О ЦАРИЦЕ-ЗИМЕ

Татьяна Алексеева-Никулина
г. Остров, Псковская обл.

Метель

Провода запели в непогоду,
Закружила, замела метель.
Обожаю это время года –
Вихрей свистопляску, карусель.

Не сидится что-то в доме тёплом –
Прочь, туда, где снежный хоровод.
Пусть колючим снегом бьёт по стёклам –
Вьюга всё равно с собой зовёт.

В этой пляске, дикой, бесноватой,
Скрипок визг послышится порой
И старик привидится косматый
С белой лебяжьей бородой.

Снег и ветер обжигают щёки,
Только кровь струится, горяча...
А из дома – свет, родной, далёкий...
Жди. Иду. Спешу. Ты не скучай!

[Больше произведений автора на с. 39]

Михаил Дергачёв
г. Заполярный, Мурманская обл.

По холодку

Зима грядёт неотвратимо.
Ноябрь меняет макияж,
Сияя белым стылым гримом,
Венчает осени вояж.

Не слышен птиц привычный щебет,
По норам спряталось зверьё,
Армада туч завесой в небе,
Мороз, кусающий всерьёз.

Чернеет лес ничтожной сенью.
Ворона, сирая, как тень,
Глядит с тревогой, с опасеньем
На быстро уходящий день.

Метель-малышка неуклюже
Сметает с тверди первый снег.
Застыли карамелью лужи.
Морана зачинает бег.

Снегопад

Снегопад с ночи в разгоне,
Старожилов удивив,
Городскую жизнь хоронит,
Все дороги завалив.

Во дворах автомобили
В снежных шубах пряча лик,
Все площадки застолбили.
Не пробраться напрямик

В магазин, библиотеку.
Дворник, выдохшись, сидит.
Пожилого человека
Труд с лопатой не щадит.

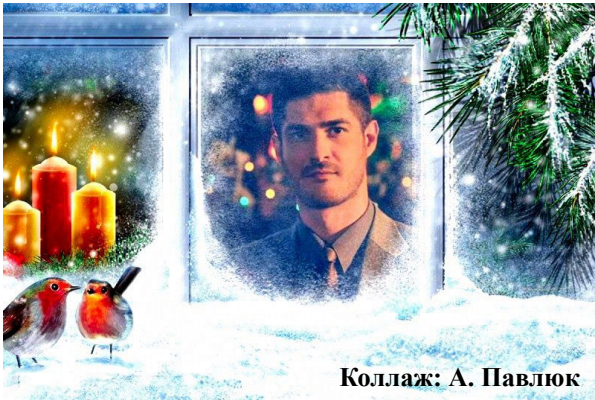
Только дети не притворно
Рады снежной щедроте.
Крики, визги, смех задорный –
Детства чудо-варьете!

Наталья Опанасенко
г. Энгельс

Снежная Муза

Прилетела на окно Муза белая.
Подружилась с тишиной стужа смелая.
Наступил покой и сон в мире красочном.
Счастлив, умиротворён город сказочный.

Волшебница Зима
 принарядила ель у рамы,
 Украсила окно,
 набросив белоснежную вуаль.
 И рядом незабвенный
 образ твой со снегирями,
 И в пламени свечи взор,
 устремлённый вдаль...

Коллаж: А. Павлюк

Лариса Шахбазян
 г. Санкт-Петербург

Сегодня всё во власти снегопада –
 За пару дней он стал ещё сильней...
 Какая красота! Я, правда, рада,
 Хотя в окошко наблюдать верней!
 Народ ворчит на зиму за коварство –
 «Ноябрь у нас совсем задекабрел!»,
 А я в восторге – поводом для братства
 Природный ныне служит беспредел!
 Объединились вместе – пешеходы,
 Водители – спешат помочь скорей
 Друг другу! Стала снежная погода
 Как будто индикатор для людей!
 Автобусы и скорые буксуют,
 И даже фурам нелегко сейчас,
 На остановках люди голосуют,
 Опаздывая очень, но для нас
 Такое испытание не страшно –
 Проверка человечности у всех...
 Смог проявить всё то, что многим важно,
 С небес летящий непрерывно снег!

[Больше произведений автора на с. 53]

Рената Юрьева

с. Кочневка, Новосибирская обл.

Безмолвие зимы

Безмолвие зимы красноречиво:
 Дан шанс услышать в тишине себя
 И прикоснуться к истинному диву
 Счастливым быть, всё сущее любя.

Полотна белоснежных километров
 Ждут новых дат, событий и стихов.
 У каждого свои оттенки, спектры,
 Пришедшие из яви и из снов.

Успеть бы написать, раскрасить чувства,
 Заняв терпение у вечеров,
 Оставив в прошлом и печаль, и усталь,
 Вложив в судьбу надежду и любовь.

Меж осенью дождливой, днём весенним
 И суматохой летней кутерьмы
 Есть долгий миг для нашего прозренья –
 Безмолвное величие зимы.

Зимние сказки Грина

Раздувает зима паруса
 Из тончайшего белого шёлка,
 И бегут по волнам небеса,
 И луна в свете звёзд, как креолка.

Словно айсберги, горы стоят,
 Пряча тайны в глубинах Вселенной.
 Превосходства совсем не тая,
 Кружит снег над землею смиренной.

Алый луч – будто солнца пароль.
 Перезвон колокольный – как мантра.
 В полушубке пуховом Ассоль
 Снова смотрит с надеждою в завтра.

Сказки Грина в январской тиши
 Оживают без скидки на время,
 Растворяя во льдинах души
 Равнодушия нашего бремя.

[Больше произведений автора на с. 56]

Лариса Агафонова

г. Москва

Дина в метели

(Отрывок из романа)

...Прошла пара месяцев с того дня, как Дина отстаивала своё право на вожделенную самостоятельность. Стоял аномально тёплый март, снег растаял, всюду текли ручьи. Девушка куда-то оправилась вечером, как обычно не сообщив близким. Таня вернулась с работы, она теперь могла трудиться полный день, хотя и старалась организовывать консультации так, чтобы оставалось свободное время на семью. Ванёк попросил у мамы на ужин домашнюю пиццу, и Таня возилась на кухне. Вдруг за окном резко потемнело, захлопали раскрытые форточки, потянуло холодом, по стёклам забарабанили льдинки.

– Мам, глянь, там лёд с неба падает! – завопил Ваня, влетая в комнату.

На улице шёл настоящий ледяной дождь, асфальт быстро покрывался белой твёрдой коркой, дул сильный ветер.

– Ух ты! Сейчас бы прицепиться к машине и покататься, – буйно фантазировал мальчик.

– Сынок, а где Дина?

– Так она давно ещё ушла. Кстати, пиццу она просила, – рассекретил он сестру.

– А когда собиралась вернуться? Где она? Не знаешь?

– Ма-а-а-ам, – протянул Ваня, – ну она же просит не выдавать её!

– Ваня, ты видишь, какая погода? Как она на коляске сама будет добираться?

Услышав в голосе матери неподдельную тревогу, Ваня сдался:

– Она у Ирки, у одноклассницы. Ушла в четыре. Сказала, к шести вернётся. Ой, а сейчас уже семь.

На улице тем временем началась самая настоящая метель. Таня бросилась к телефону. Динин сотовый не отвечал. Гудки шли, механический голос сообщал, что абонент не может ответить на звонок.

– Ваня, набирай Дину, а я буду звонить Ире. Наверное, девчонки заболтались, а телефон в сумке валяется. – Таня пыталась успокоиться, но получилось плохо.

Через пару минут выяснилось, что Дина ушла от подружки час назад, ещё до ледяной бури. Телефон её по-прежнему не отвечал. Удалось дозвониться Сергею, дежурившему в больнице.

– Не паникуем, я сейчас подменюсь и еду домой! Таня, адрес и телефон подружки диктуй. – Голос Сергея успокаивал, не давал разрастись панике. – Сами сидите дома, только калитку откройте: если заметёт, Дина не заедет.

– Серёжа, я не могу сидеть сложа руки! – Таня попыталась возразить.

– Не хватало мне вас обеих разыскивать, – в голосе мужа прозвенел металл. – Я ребят своих возьму, поедем искать. Таня, ждите дома, я буду звонить.

Женщине ничего не оставалось, как открыть калитку и, сидя дома, непрерывно набирать сотовый дочери. Ваня притих, крутился возле матери, после каждого скрипа подбегал к окну и вглядывался в непроглядную вьюгу. Баба Поля как вцепилась в свою палку, без которой не передвигалась даже по дому, так и сидела, неподвижно

глядя перед собой и шепча молитву сморщенными губами.

– Всё, не могу больше ждать! – Таня вдруг решительно поднялась. – Сынок, остаёшься за старшего. Я выйду за двор, хотя бы рядом поищу.

– Мам, тебе же папа Серёжа сказал дома остаться, – начал было Ваня.

– Сыночек, Дина сейчас где-то одна, а я тут расслаиваюсь, время теряю. Нет, не пойдёт так дело, надо идти искать.

– Иди, дочка, – вдруг встрепенулась пожилая женщина. – Поспеш, – она вдруг стала подгонять Таню, хотя до этого не вмешивалась в разговор. – Иди с Богом! – И торопливо перекрестила её.

Таня вышла в метель, снег валил не переставая. Двор, ещё пару часов назад уютный, вдруг превратился в огромный сугроб; дорожек не было, только зияла пустотой раскрытая калитка, словно приглашая слиться со стихией.

Из будки нехотя выбрался Бим.

– Я про тебя и забыла, Бимка! – ахнула Таня. – Пойдём со мной, будем искать Дину. – Метнувшись в прихожую, женщина сдёргнула с вешалки дочкин шарф, выскочила обратно, зачерпывая снег сапогами. – Нюхай, ищи! – сунула она шарфик Биму под нос.

Тот, заворчав, повозил мордой по вещице, не понимая, чего от него хочет хозяйка в такую непогоду, но послушно потрусил за ней к калитке.

Выбравшись на улицу, Татьяна оглянулась, прикидывая, в какую сторону двинуться. Зажмурившись, она представила себе Динин маршрут от дома подружки, прикинула, как могла ехать дочка на коляске в гололёд, и, с трудом вытаскивая ноги из мокрого снега, пошла вперёд. Бим, с его короткими лапами, и вовсе увязал в сугробах, но не скулил, а упорно спешил ей вслед. Минут через десять Таня остановилась, запыхавшись, и опять сунула пёсику под нос Динин шарфик. Вдруг собака залаяла и бросилась в сторону спортивной площадки. Через стадион проходила узкая тропинка, по которой разве что на вело-

сипеде можно было проехать. Сейчас она была заметена, но Бим рванул туда, и Таня почти бегом поспешила за ним. Заливистый лай звал её: он удалялся, а потом вроде бы остановился в одном месте и раздался ещё громче. Таня перевела дух, и вдруг.. в гул ветра вклинился еле слышный голосок:

– Бим... Бимчик... мой родной...

Это был дочкин голос, и Таня побежала изо всех сил. Через минуту женщина разглядела тёмное пятно, а ещё через несколько шагов бросилась к Дине, которая лежала рядом с тропинкой, наполовину заваленная снегом и придавленная перевернувшейся коляской.

– Динуля, девочка моя!.. – Таня бросилась поднимать её.

– Мамочка, ты пришла... – только и шептала замёрзшими губами обессиленная Дина.

Таня отряхнула её, одновременно ощупывая худенькое тело, усадила обратно в коляску и накрыла своим пальто.

– Там колесо сломалось, – шептала девушка, – и что-то погнулось... Не поедет коляска.

– Не волнуйся, солнышко, сейчас мы папу позовём, он поможет! – Таня растирала замёрзшие руки дочери, а сама набирала номер мужа.

– Серёжа, я нашла Диночку! Вернее, Бим нашёл. Мы на спортивной площадке недалеко от нашей школы! Коляска сломалась, я по снегу не донесу Дину, приезжай быстрее! – кричала она в трубку.

– Еду, девочки мои, ждите, постарайтесь двигаться, чтобы не замёрзнуть! – Сергей не терял времени на расспросы.

После этого Таня сразу же позвонила Нине. Подруга жила недалеко и, захватив одеяло и термос, рванула на помощь.

Усадив дочку в коляску, женщина со всех сторон укутала окоченевшую Дину своим пальто. Девушка пыталась протестовать:

– Мама... не надо... ты замёрзнешь... я уже почти согрелась! – А сама выбивала зубами громкую дробь.

– Динуль, мне даже жарко, – парировала Таня, – я пока бежала, как печка стала.

– Мамочка, я тебя всё время звала, пока лежала... Ты меня услышала, да? – Дину начал колотить озноб.

– Меня что-то толкнуло, как будто сила какая-то, я и побежала. Хорошо, что Бима с собой позвала. Без него долго искала бы. – Таня содрогнулась от мысли, что её девочка всё ещё лежала бы в сугробе и её заносило бы снегом.

– Ты меня бы и без Бима нашла, я знала, что ты придёшь. Мама, я телефон потеряла! – вдруг испуганно ахнула она. – Когда на дорожку выехала, а там лёд сплошной, меня заносить начало, я телефон достала, хотела домой позвонить, – Дина говорила всё громче, – и выронила его, не удержала! Нагнулась поднять, а он по льду поехал, я ещё наклонилась и упала вместе с коляской. Ноги запутались, а руки замёрзли, вылезти не смогла, – девушка срывалась на крик. – И телефон не нашла, и встать не смогла, а снег всё сильнее!.. Мамочка, как мне было страшно! – Дина уткнулась лицом Тане в грудь и разрыдалась.

– Всё, моя хорошая, всё, моё солнышко... я с тобой, сейчас папа придёт... всё уже закончилось, не плачь, – успокаивала она дочку, сама еле справляясь с рыданиями.

– Мама, надо телефон найти, он же дорогой, надо найти! – повторяла Дина.

– Динуля, это ерунда, а не потеря. Завтра Ванёк прибежит, может, и найдёт, а нет – так мы новый купим. И ещё много всего купим, давненько мы с тобой по магазинам не ходили, – говорила женщина, отвлекая девушку.

Та постепенно успокаивалась, стучала рукой об руку, пытаясь их согреть. Растирая неподвижные Динины ножки, Таня набрала домашний номер:

– Ванечка, Дина нашлась! Всё хорошо, не плачь, сыночек, уже всё закончилось. Скажи бабе Поле, чтоб не переживала. Грейте чайник, и набирай горячую ванну.

Сергей появился почти одновременно с Ниной. Дину сразу напоили горячим чаем, укутали одеялом. Сергей подхватил её на руки, прижал к себе трясущееся крупной дрожью тело.

– Доченька моя, слава Богу, нашлась! – прошептал он, уткнувшись в Динино плечо.

– Меня мама с Бимом нашли, я хотела путь сократить, когда льдинки стали сыпаться. Потом упала, совсем не могла подняться, меня заметало, было страшно и холодно... – бормотала та.

– Так, девочки, всё, бежим к машине! Таня, надень мою куртку, ты синяя вся, коляску брось. Ребята мои её заберут, у них машина застряла, скоро подъедут. Нина, тормози Таню, у неё, похоже, ступор, – Сергей отрывисто давал команды, стараясь скрыть от всех и от самого себя, как сильно испугался.

Метель всё ещё продолжалась, машину замело окончательно, пришлось идти до дома пешком. Таня еле передвигала ноги, шла вперёд, стараясь не отставать, глядя перед собой на тёмное пятно Серёжиной куртки. Нина подталкивала её сзади, подбадривая подругу, теряющую силы.

Наконец добрались до дома. Дину сразу отправили в горячую ванну отогреться, принесли ей туда чаю с мёдом, любимое малиновое варенье и ту самую пиццу, которую она просила на ужин. Таня двигалась как автомат, отогревала дочку, кормила всех, успокаивала Ваньку, отпаивала вальерьянкой Полину Ивановну.

– Таня, остановись, тебе самой нужно согреться! – Нина решительно отняла у подруги очередную тарелку.

– Да я и не замёрзла вроде, только щёки горят и спать хочется очень. Даже странно... ещё рано, а глаза слипаются. – Женщина говорила медленно, будто через силу, еле шевеля губами.

– Пойдём, я тебя уложу. Ты сейчас, того и гляди, свалишься.

– Нет, мне нужно Дину из ванны вытащить и помочь ей одеться и добраться до комнаты. Она без сил совсем. Ещё упадёт. А больше она в ванную никого не пускает, кроме меня, стесняется. – Таня была как робот.

– Ладно, – сдалась Нина, – но потом сразу спать!

Девушку уложили в постель, со всех сторон обложили пледами и подушками, принесли даже старенького игрушечного медвежонка, с которым она спала в детстве и которого рука не поднималась выбросить, несмотря на изрядную дряхлость. Ваньку, от избытка чувств прыгающего возле кровати, отправили смотреть мультики. Сергей и Таня присели на постель.

– Простите меня, – взяв их обоих за руки, прошептала Дина, – простите, пожалуйста! Я сама во всём виновата, заигралась в свободу. И вам больно делала, и сама чуть не пропала... – Дина заплакала.

– Доченька... – начал Сергей, но Дина перебила его:

– Папка, не надо меня выгораживать! Чуть беды не наделала своей вредностью и независимостью. Я уже давно хотела сказать, что мне надоела эта свобода, только гордость, видите ли, не позволяла. Мне

вообще стало казаться, что я уже никому не нужна, никто не спрашивает, где была, но потом сама себя одёргивала: «Дура набитая, ты хотела свободы? Вот и получай полной ложкой!» Я больше так не буду, – совсем по-детски пообещала она. – Вы ведь меня простите?.. Не сёрдитесь больше?.. Я же вам всё равно родная?..

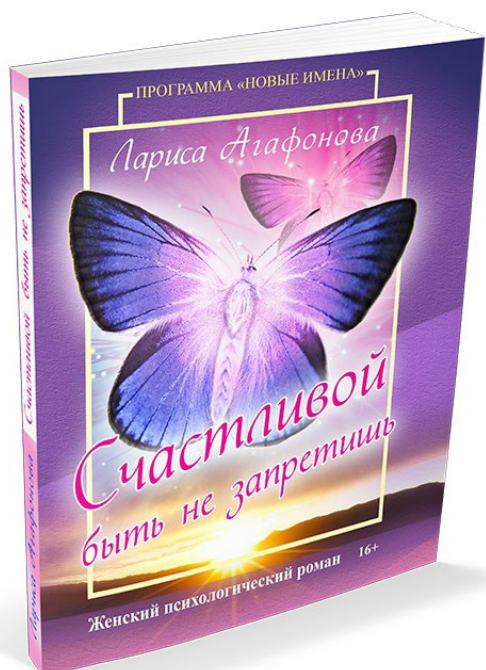
– Дурочка ты маленькая, родная и любимая! – Таня со вздохом обняла дочку. – Конечно мы не сердимся. Динуля, мы просто очень за тебя переживали, волновались и боялись ограничивать.

– Ты – наша доченька и всегда будешь родной, что бы ни случилось, – добавил Сергей.

– Я вас люблю, – пробормотала Дина, засыпая.

– Кажется, уснула. – Таня подоткнула одеяло и прислонилась к мужу. – Неужели этот безумно долгий день закончился?

Полную историю Дины читайте в романе «Счастливой быть не запретишь».

«Счастливой быть не запретишь»

Лариса Агафонова

Психологический роман

Роман Ларисы Агафоновой написан про обычных женщин, счастливых и не очень, красивых и дурнушках. Жизнь порой жестока и не всегда справедлива. Далеко не всё получается с первого раза и не всем мечтам суждено сбыться. Да и не каждому нужны сокровища чужого сердца. Справится ли главная героиня с трудностями? Найдёт ли то самое женское счастье, о котором слагают песни? На примере своих героинь автор показывает, как важно не сломаться под воздействием обстоятельств, не потерять себя и не утратить надежды.

Купить книгу
knigi-market.ru/2311

Кол-во страниц: 204
Формат: А5
Обложка/переплёт: мягкий

**Татьяна
Алексеева-
Никулина**
г. Остров, Псковская обл.

ЗИМУШКА-ЗИМА

Снегири

Бесновалась метель до зари.
Утром стихла. Немного прояснело.
И устроили пир снегири
На макушке озябшего ясеня.

Прячет дворник улыбку в усах,
Смотрит вверх – вся работа заброшена:
Красотой этих маленьких птах
Не одно моё сердце встревожено.

Стихнут ветры, заплачет капель –
Улетят гости в чащи еловые...
Не ропщу: без разлук и потерь
Чувства в нас не пробудятся новые.

А пока – всё лютее мороз...
Трель услышу ли я соловьиною?
И волнует мне душу до слёз
Эта зимняя песнь снегириная.

Зимняя сказка

Я оделась сегодня теплее,
Чтоб не страшен был колкий мороз,
И отправилась в лес Берендеев
Побродить меж хрустальных берёз.

Наклонились над снегом рябинки,
Чутко слушая шорох ветвей;
Ярко-красные ягоды-льдинки
Дружно съела семья снегирей.

Трону ёлочки сизую лапку,
Разбужу от глубокого сна.
Рядом в блёстками вышитой шапке,
В белой шубе – подросток-сосна.

С тихим звоном посыплется иней,
Заискрится алмазная пыль...
Солнце в небе – бездонном и синем...
Сказка это. А может быть, быть?..

Стоят деревья в белом кружеве,
Храня таинственную важность –
Сегодня ночью парк закуржавел¹ –
У нас повышенная влажность.

Мороза жду – как подаяния:
Мне ль холодов таких бояться!
К нулю с Уралом расстояние
Сведёт отметка «минус двадцать».

¹ Куржаветь – индеветь, покрываться инеем (вятское, местный диалект).

Гудит от морозного хруста
 Под панцирем толстым река.
 Колючесть январского утра
 Румянит мне щёки слегка.
 А небо-то, небо какое!
 Какая прозрачная синь!
 Синичка звенит надо мною
 Своё колдовское «цвинь-цвинь».

Деревья в подвесках алмазных
 Притихли над спящей рекой:
 И снова Бажов свои сказы,
 Как в детстве, раскрыл предо мной.
 И чудится мне, что из чащи
 Вдруг выскочит пёстрый олень,
 Ударит копытцем звенящим
 В насквозь замороженный пень, –
 И вспыхнут огнём самоцветным
 Топаз, малахит, изумруд,
 И детскую памятью светлой
 Меня на Урал позовут.
 Тоскливых не шлю туда строчек,
 Но в сердце навеки храню.
 А время придёт – своих дочек
 На Каму родную сманю.
 Примчит нас грохочущий поезд
 Туда, где мой прадед пахал...
 Легенды про Каменный Пояс
 Поведай им, старый Урал.

Декабрь

Зазимки кончились давно.
 Мороз декабрьский
 Одел оконное стекло в наряд боярский.
 Янтарным солнечным лучом, рисуя тонко,
 Изысканный создал узор времён барокко.
 Витраж поставил в переплёт
 озёрной рамы –
 Алхимику не подобрать той амальгамы!
 Напудрил локоны берёз
 снежком искристым;
 Обновой щедрой одарил –
 манто пушистым –
 Вершины сосен молодых. И вдохновенно
 Небесной синевою укрыл своё творенье.
 Атласом нежно спеленал дороги, тропки...

Еловых веток сизый дым увидел знобкий –
 Горжеткой белой снеговой укутал плечи...
 Обласканный, уснул весь мир.

 Зажёгся вечер...

Рогатый месяц золотой, надев ливрею,
 Обряд морозный завершил
 в стране Бореев...
 Величие земных картин, раздвинув тучи,
 Архангел трепетно укрыл крылом могучим.

Наигрыш гусяр рассыпал звонко –
 Игрище созвало молодцов.
 Княжич юный, показав сноровку,
 Облачко взвихрил из-под подков,
 Ладу подхватил – заждалась тройка!
 Алому закату в перерез
 Юзом, юзом сани мчатся бойко...

Девственно красив притихший лес...
 Ёкает сердечко: явь иль снится –
 Месяц серебро свивает в нить?
 Инеем курчавятся ресницы...
 Некому коней остановить –
 Ухарь-княжич в счастье мчит девицу!

Зимний туман

Опять балтийские туманы
 Укрыли городок до пят.
 В таинственной тиши обманной
 Парк затаился, сном объят...

Не слышно посвистов синичьих...
 На белом с чёрным по кайме,
 Туман рисует зимний диптих,
 Как на разостланной кошме...

Пока – не грянули морозы,
 Метели не взлетела плеть...
 И даже ветры-виртуозы
 Ещё не начали свистеть...

И вдоль немых, оглохших улиц
 Скольжение призрачных авто...
 И хрусткий лёд промёрзших лужиц...
 И память: лето... шапито...

Марина Ермакова

г. Тамбов

Приход зимы

Отгуляла распутицей осень –
отплакалась в ночь.
Белым пухом лебяжьим зима укрывает луга.
Ей сдержать ледяное дыхание
больше невмочь.
И несёт она скорой метелью большие снега.

«Трубки мира» над городом курятся:
здравствуй – прощай.
Дворник листья мешает со снегом,
ему нипочём.
И кричит одинокая птица теплу: «Обещай
Возвратиться весною
звенящим весёлым ручьём!»

Переждём. Абы русской земле
даже зимушка впрок.
Колокольными звонами
полнится сказка-метель.
Выпускает мороз свой окрепший едва коготок
И скребётся голодною кошкой
в закрытую дверь.

Разгуляйся, зима. Расстели свои белы снега.
Подари свои тёплые шубы полям и лесам.
Рассыпай по дорогам российским
свои жемчуга
Мы привыкли к морозным и снежным
твоим чудесам.

Зимушка

Снег кружится на улицах города.
Разгулялся морозец неистовый.
Лепит крышам, карнизам он бороды.
Засверкали снега аметистами.
У рябины ланиты румяные,
Замерла и стоит очумелая.
В парке отдыха с папами, мамами...
Детвора. А берёзка несмелая
Примеряет платочек узорчатый.
А он сыплется с веток снежинками.
На подружке, на ели игольчатой,
Плат надёжней. С огромной корзинкою
Ходит-бродит хозяйюшка-зимушка.
Наметает сугробы скрипучие,
Засыпает тропинки, а ивушкам
Дарит песни морозно-певучие.
Дворник чистит дорожки – ругается.
Снеговик широко улыбается.

Баба Маня

Простынями, словно парусами,
Застелила баба Маня свет.
Но а я люблю смотреть часами
На движенье солнечных планет.
Но когда потухло к ночи пламя
Зимней зорьки, будто бы вдали
Выплывает снова баба Маня
Вешать шторы на краю земли.
А на небе беглою метелью
Пишет кто-то сказку для меня.
И проводит тропку параллелью,
И спускает белого коня.
Баба Маня смотрит долго в небо,
Щёки трёт – кусается мороз.
То ли был коняка, то ли не был.
Ах, замучил бабушку склероз.
А простынки ветер надувает,
Плещет рыбкой бабкин красный плат.
Баба Маня тихо причитает.
За конякой вьётся снегопад.

Анна Кобелева

п. Уральский,
Свердловская обл.

Новый год

(Из цикла «Стихи для детей»)

Снова, снова Новый год,
Никто в школу не идёт,
Мама делает салат,
Ёлку наряжает брат.
Папа денежки считает
И подарки покупает.
Дядя Толя – Дед Мороз –
Выкрасил помадой нос!
Всюду запах мандарин,
Внуков много, дед один.
Бабушка стрижёт укроп
И читает гороскоп,
Сулит каждому доходы,
Но пока одни расходы!
На столе красивый торт,
Помидоры – новый сорт,
Ваза с фруктами стоит,
У окошка кот сидит.
Я снежинку вырезаю
И о плеере мечтаю.
Аниматор у ворот –
Дедушка почти банкрот.
Вновь в гирляндах магазины
И в игрушках все витрины!
Снова, снова Новый год –
Чудо к каждому придёт!

Там, где господствуют серебряные зимы

Там, где господствуют серебряные зимы,
Где многоцветная на небе пелена,
Словно безумные танцующие мимы,
Очаровательное зрелище, игра.
Там, где сам воздух – яркая палитра
И где как скатерть белоснежная земля,
Там камера с трудом передавала,
То впечатление, что ведала душа.
И те серебряные шёлковые дюны
Не описать ни сердцем, ни умом,
Поёт душа и обрывает струны,
Не оставляя чувства на потом.
Здесь каждому доступно вдохновение,
Искристый снег как ангела крыло,
Величие природы в час забвения,
Средь ледяных красот земле тепло.
Эх, север, север! Снежные узоры,
Там, где мечты – и то из хрусталя,
Где впечатляют пламенные зори,
Там, где всегда господствует зима.

Прелесть ноября

Снежинки с каплями дождя
Кружатся в вальсе одиноком,
В покрове белом неглубоком
Искрится солнце, восходя.
Росой укутанные розы,
Вкусив всю прелесть ноября,
Роняют ледяные слёзы
На новый лист календаря.
А счастье осени на донце,
И близок зимний маскарад,
С каждой минутой ниже солнце,
Всё чище и белей наряд...
Красой одаренная осень,
Хранишь ты прелесть ноября,
В молитвах одиноких сосен
И в ярких красках янтаря.

Страница автора

www.stihi.ru/avtor/anuta241185

Наталья Колотилина

**д. Кашино,
Московская обл.**

Зима пришла

Ну вот! Наконец-то свершилось:
Зима с опозданием пришла,
По крышам волчком закружилась
И пухом на землю легла.
Прекрасные снежные шали
Надела на плечи домов;
Жемчужной красой засверкали
Наряды берёз и дубов.
Любимою белою краской
Земля засветилась вокруг.
Волшебную зимнюю сказку
Снежинки пушистые ткут:
Метут серебром на пороге,
Сугробы заполнили двор,
Не видно следов на дороге,
Под белыми шапками бор,
Колючие белые искры
Горстями бросают в глаза!
Ветрище гуляет по Истре,
И льдинкой застыла слеза.
Морозец за щёки хватает
И щиплет за пальцы и нос.
«Никола» в четверг наступает,
А с ним и трескучий мороз.

д. Кашино

Рождество

Сегодня праздник. Рождество.
В церквах проходит служба.
На свет явилось Божество.
Христоса славят дружно.
А на дворе скрипит мороз!
Деревня в белом хладе
Стоит среди елей и берёз
В серебряном окладе.
Последний раз за этот день
Хозяйки стол натужат:
Соленья, выпечка, кисель...
Короче, постный ужин.
Но только первая звезда
Рождественскому по́сту
Провозгласит конец, тогда
Обильный стол и тосты.
Колядки ходят по домам,
Раскрасив лица сажей.
Под звук гармошки бедалам,
В твой дом заходит каждый.
Тебе посыплют на порог
Зерна, желая счастья,
Чтоб в доме не было тревог,
Чтоб обошли ненастья.
Веселье брызжет через край,
Попевки в смехе тонут!
Гостинцев ты с собой им дай
И пожеланий тонну.
И всю неделю – маскарад,
Народ гуляет святки.
Красивый прошлого обряд:
Гаданья, ярмарки, колядки!

д. Кашино

Ель

Живёт в старом парке царица –
Столетняя бабушка Ель.
И, видимо, часто ей снится
Столетней зимы карусель.
Высочество Старая Ёлка
Среди своих внучек стоит.
Пушистые ветви в иголках
К земле шуба снега клонит.
Но стройность в осанке – былая.
По-царски надменна, горда.
Вся внешность её величава,

А дух не сломили года!
 Зимой её треплют метели,
 И мокнут иголки в дожди.
 Но снова весной зеленеет
 И колка! Пошады не жди.
 Все «дочки», и «внучки», и «мамки»
 В почтенье поодаль стоят,
 Под снежную песню, как няньки,
 Покой её царский хранят.
 Под ней осторожно ступаю,
 Боюсь тишину отпугнуть,
 В восторге немом утоаю,
 Склонившись главою на грудь.

г. Истра

На отдыхе в «Серебряном бору»

Гостиница в Серебряном бору
 Укуталась, как в шубу, пышным снегом.
 Сюда слетались феи ко двору,
 И сумерки будили звонким смехом.
 И сразу оживал весь старый дом!
 Приветливые окна зажигались.
 В аллеях им фонарики кругом
 Сквозь снег и лапы ёлок улыбались.
 В столовой накрывались же столы,
 И серебро торжественно сверкало.
 Блестели льдом паркетные полы,
 А люстры отражались в зеркалах.
 А после ужина гостиной полумрак
 Манил диванами и звуками рояля.
 Но тут уж фей заждался старый парк.
 ...Они летят, в снегу подруг валяя!
 Волшебный вечер! Тихо и темно!
 Затеяли игру – ловить снежинки
 Ресницами! Кто больше? Кто кого?
 И замерли, поймав на них пушинки.
 Вдруг с ели снег упал внезапно вниз!
 Одна из фей Снегурочкой вмиг стала.
 И вновь игра, фантазия, каприз:
 Фигуры представлять черда у них настала.
 Но вот и время, где-то бьют часы.
 Пора в тепле согреться у камина,
 И, мокрые от снега, распустить волосы,
 И пошептаться в свете стеарина.
 А после в спальнях долго нету сна:
 Слышны страшилки, байки, сновиденья...

И в коридор из комнат иногда
 Скользнёт, бывало, тихо «приведенье»
 В обличье девы: светлый балахон
 На тоненьком, как пруттик, гибком стане,
 А волосы, что цвета махагон,
 Двумя завязаны волнистыми хвостами.
 Уж за полночь. И всё во власти сна.
 Дом утонул в пушистую перину.
 Погашены огни. И лишь сосна
 Луны качает новой половиной.
 Прелестны лица спящих юных фей.
 Им сказка продолжается и ночью.
 И колыбельную поёт им сам Морфей,
 Хотя б во сне, коли нельзя воочью.
 Но утра звон прогонит сказку прочь!
 Дела торопят в дальнюю дорогу.
 И девушки, что феи, точка в точку,
 Уже толпятся в холле у порога.
 Хитон, пуантов пара, ленты, грим –
 Всё в чемоданчиках уложено отменно,
 Два яблока и, может, мандарин
 У каждой балерины непременно.
 Сейчас придёт автобус. И они
 Помчат на репетицию балета.
 А как стемнеет, дом зажжёт огни,
 Встречая фей – цариц кордебалета!

Не зря твердят, что время лечит

Не зря твердят, что время лечит.
 Уже забыты наши встречи.
 И в памяти слова, как звук,
 Что не усилит пульса стук.
 Поблекли прошлого картины.
 Холодный снег накрыл равнины,
 Метели тропки замели,
 Где летом мы с тобою шли.
 А снег идёт! Метёт, метёт...
 И равнодушьем сердце рвёт.
 От серой скуки – серый день,
 И даже думать как-то лень!
 Тоскливо вьюга завывает
 И методично покрывает
 Поля и небо, лес седой –
 Всё белой краскою одной.
 Так время тешится над нами,
 Пожар души гася снегами...

За окном бушует вьюга

За окном бушует вьюга,
 Бьёт снежинками в стекло.
 Ах, как жаль, что нету друга –
 Было б в холоде тепло!
 Я бы вьюги не боялась,
 Ни позёмки, ни метель,
 Над бураном бы смеялась:
 Всё – лишь снега карусель!
 Ты не бойся вьюги, милый,
 Это ж холод, не мороз!
 Поспешి сквозь ветер стылый
 Ты ко мне через занос.
 Если глупая позёмка
 Заметёт совсем тропу,
 Я лопатой и метёлкой
 Все сугробы размету!
 Ты придёшь, я знаю точно,
 Хоть метель, хоть ураган.
 Буду ждать и днём, и ночью
 Я героя в свой роман!
 Ну и пусть бушует вьюга,
 На душе моей светло,
 Ведь всегда согреет друга
 Моей горницы тепло.

Мороз

Как холодно!
 Мороз осатанел:
 Уже под двадцать пять,
 И это не предел.

Скрипят шаги,
 Колодец льдом зарос,
 Но бабы за водой
 Бегут, закутав нос.
 Мороз шалит!
 Своим дыханьем вмиг
 Ресницы запушил
 И брови побелил.
 И, как во сне,
 Застыли ели в ряд,
 Укутав в белый снег
 Зелёный свой наряд.
 Трещат сучки,
 Закоченев, как сталь.
 Не видно мелких птиц.
 В лучах искрится даль.
 Над крышами
 Столбами вьётся дым.
 У будки чёрный пёс
 От стужи стал седым.
 Одел мороз,
 Как пухом, провода
 Блестит кора берёз,
 Как жемчуг изо льда.

Солнце золотистое

Солнце золотистое
 Вышло из-за туч,
 Оживило красками
 Вереницу круч.
 Засверкало искрами
 На ветвях берёз
 И в сугробах брызгами
 Растеклось до слёз.

Издание книг на картоне

Ознакомиться с предложением:

soyuz-pisatelei.ru/index/0-185

Книжка-малышка на картоне – один из наиболее привлекательных видов изданий для детей. Именно поэтому издательство «Союз писателей» освоило технологию производства таких книг и предлагает авторам услугу в различных вариантах:

- клеевой переплёт;
- книга на пружине;
- книга с выдвигающимися карточками (для развивающих книг);
- книга с пазлами;
- книжка-гармошка.

Виктория Левина г. Ришон ле-Цион, Израиль

Я зиму жду. Её голубизною...

Из старых тетрадей

Я зиму жду. Её голубизною,
её меланхолической порошей
я остужу лоб воспалённый свой
и сердце, что огонь бессильный гложет.

Возьму себе от снежного покоя,
умерю кровь, желанья обуздаю,
чтоб безнадежность жёсткою рукою
мне не сжимала горло. Осознаю,

что я тебя, увы, не разлюбила
и разбудить в тебе любовь – не властна.
Иначе разве Бога б я просила
бездушной пытки стужей напрасной?

Забуду колдовство речей влюблённых,
и горечь дней осенних тех далёких...
Пока весна в безумии зелёном
не крикнет мне: «Люби его без срока!»

Горит в ночи моё окно

Из старых тетрадей

Горит в ночи моё окно,
ветра в него стучатся.
Тебе уехать суждено,
а мне – тебя дождаться.

Пронижет город, как стрелой,
твой поезд. Вскрикнет вьюга.
Пронижет сердце, как иглой,
глухая боль – разлука.

Смешает вьюга с ночью день,
грехи сменяет святость.

Рука, отбрасывая тень,
стихи прольёт на радость:

про то, что полночь, что темно,
что плакать или смеяться –
тебе уехать суждено.

А мне – тебя дождаться.

Рождественская ночь

Я в Старом замке – графов Вюртембергских¹
родном гнезде. Глядят во дворик окна,
с сакральным любопытством и по-детски,
округлыми глазами с поволокой.

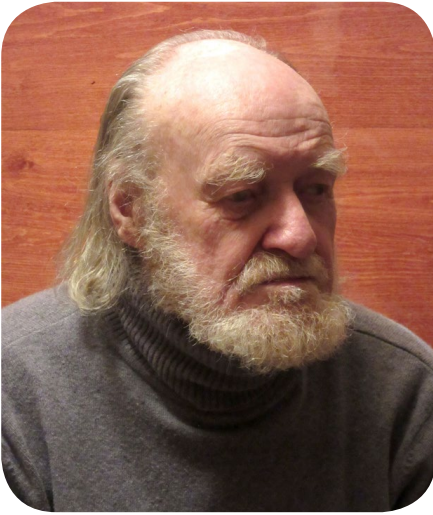
Я в самом центре графской колыбели,
что путь прошла от воинства к богатству.
Когда-то обитали здесь газели
во рву, что обрамлял святое братство.

Высматриваю герцога Кристофа², –
сейчас он выйдет из-под арки слева...
Здесь живо всё – в шестнадцативековых
камях основ нет трещин и пробелов!

Разряженная ель опочивальню
белых господ украсит мягким светом...
Я в Старом замке. Празднует Германия
Рождественскую ночь. Нетленно это.

¹ Старый замок был заложен в Штутгарте ещё в V веке. Через несколько веков он потерял свой статус и использовался как обычная конюшня, однако в 1321 году замку вернули первоначальное предназначение, и он вновь превратился в красивое сооружение с идеальными башнями. Замок стал резиденцией графов и герцогов Вюртембергских.

² Кристоф Вюртембергский (1515–1568) – четвёртый герцог Вюртемберга и граф Монбельера с 1550 года, единственный сын Ульриха Вюртембергского и Сабины Баварской. На Дворцовой площади Штутгарта в 1889 году герцогу Кристофу была воздвигнута бронзовая статуя работы Пауля Мюллера.

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

ЗИМА: ОТ И ДО...

Предзимье

Дождик листает листы
Хмари усталого утра.
Листья утратив, кусты
К долу приникли понуро.
Хладно в мелеющей мгле
Кем-то забытому следу.
Тленно лежать на земле
Выскачке – первому снегу.

Первый снег

Шаловливая доярка
Расплескала молоко...
На душе светло и жарко
И, как в юности, легко.
Нет нежданному предела:
Словно сбывшейся зимой
Всё вокруг похолодело
Неподдельной белизной
От строений-исполинов
До опавшего листа.
Даже старенькая липа
Нацепила горностаи.
Но крутой земной дорожкой
Время мчится кувырком:

Всё слизала осень-кошка
Жадным влажным языком.
Поднялась, глядит незряче
Сонным с одурью зрачком,
Упивается удачей,
Прежде чем упасть ничком.

Непривычно...

Зима. Сияет Ереван.
Течёт в проспектах-жилах нега.
За долгий зной собрал Раздан
И льёт теперь запасы лета.
Мне непривычно налегке.
Зима? Ни холода, ни снега...
И я сжимаю ком в руке
Манящего прохладой света.

Надо перетерпеть

Падает давление с небес
В форме влагой вышитого снега.
От покоя полного до бега –
Всё прижал к земле небесный вес.
Стал сутулым горделивый лес,
Опустил угрюмо очи долу.
Впрочем, чую (!), что теперь недолго
Сыпаться давлению с небес.
Всё затихнет, всё замрёт окрест.
А потом в широкое оконце
В стенах-гучах выкатится солнце,
Чтобы улыбаться нам с небес.

Ранняя зима

Ледяные узоры пленили озёра.
Допустили озёра,
 чтоб в них по рукам и ногам
Зимний холод сковал голубые просторы,
Приковал к берегам.
Необычны картины:
 где были пригорки и горы
Волн, что в бездну способны низринуть
Байдарку, звезду, высоту,
Развернулись
 во всю необъятность равнины.
Присмирели озёра, восстанут не скоро:
 Берегут красоту.

Зимнее утро

Жду... Девятый час...
 Не светает.
 Ночь длинна у нас:
 Спит. Не тает.
 Ни шиша во мгле.
 Тишь. Чуть вьюжно.
 Отдохнуть земле,
 Знамо, нужно.

Обметать, отмечая

Косые зимние лучи
 Хрустящий наст отполируют,
 И обжигаяще подуют
 Ветра в серебряной ночи.
 Как много их! Безмерно разных.
 Из тайн и неба, и земли
 Неведомые пролегли
 Дороги ветреников праздных.
 ... Так мнится мне, когда в пути
 Они нам стужей докучают.
 А цель их в том, чтоб обмести
 Всё, где кошмар набесил чадный.

Нераздельность

Декабрь метелью буревой
 Нагрёб сугроб хрустальный...
 А рядом с елью вековой
 Хлопочет птичек стая.
 Мороз на целый мир сердит:
 Таков его характер.
 Он то и дело норовит
 Залезть под птичье платье.
 Но ты, мороз, хоть зол и лих,
 Им не опасен слишком:
 Из перьев курточки на них,
 Пуховые штанишки.
 Воды не надо: был бы снег!
 Но голодно немножко.
 «К родной кормушке, человек,
 Протаптывай дорожку».
 Пусть станет всё, что им несём,
 Нам в радость. Не убудет.
 Оставить их в беде? Но всё,
 Всё, что живое, – «люди»!

Так мудрый утверждал Дерсу.
 И мягких хлебных крошек
 Я с чистой радостью несу
 Им целую пригоршню.
 Примите, птицы, скромный дар,
 Как добрый знак участия.
 Пусть вам сопутствует всегда
 Большое птичье счастье,
 Пусть щебет ваш, как детский смех,
 Нам души будоражит,
 Пусть будет столько тёплых стрех,
 Чтоб мог согреться каждый,
 Пусть будут крылышки крепки
 В стремительном полёте.
 Мы,
 люди,
 ваши должники
 За то,
 что вы живёте.
 Мы вам поможем в трудный час:
 Не горе – непогода.
 Ведь мы без вас...
 Что мы без вас?
 Отвальная порода.

31 декабря

Наконец-то выпал снег.
 Тридцать первое число
 Отработало за все
 Дни-лентяи набело.
 Накатало хрусткий наст.
 Отполировало верх.
 Манит укатиться нас
 С детской горки дальше всех.
 Что случилось – наш улов,
 Что просилось – не уйдёт.
 Тёплым ветром занесло
 Нас на самый Новый год.

Январская оттепель

Оттепель. Снег-облепиха
 Виснет с ветвей бахромой.
 В роще и звонко, и тихо,
 Так, как бывает весной.
 Плачет морозец апрельский,
 Неслух: забрался в январь.

А в обжитом мелколесье
Счастлива всякая тварь.
...Зиму любую приемля,
Там, в кучевой вышине,
Лыжница мчится на Землю
С Неба. По будто б лыжне.

Минус 40 по Цельсию

Звуки примёрзли к Луне.
Недвижны застывшие тени.
Лишь в обмороженном сне
Постанывают ступени
Ставшего сизым крыльца,
Да портит былинному зданию
Шрамно черты лица
Белеющий след дыхания.
Но, как беспутный вопрос,
Над крышей сугробы нависли:
Здесь, на свободе, мороз.
А в неге не воли – мысли?

0 настоящем морозе

Самый сильный мороз – синий.
Посинели босые снега.
Поскорей бы его уносили
Буревые ветра и пурга.
На безмерно застуженном севере,
Где полярные ночи лежат,
Его страхом заплечным засеяли,
Чтоб с беспечности сжать урожай.
Вот он мчится. Его колесницы
Беспощадны, как танки в бою.
Он – на «вы»: «Люди, звери и птицы,
Попляшите под дудку мою!»

Неподдающиеся

Памяти художника В. Ф. Стожарова

Стожаровым окна засвечены
В по-зимнему длинной ночи.
Для пары – для прошлого с вечностью –
Живые лучи.
Пригорки, упрямы лобастые,
Нашли среди зимней тоски
И вот, не спросясь, заграбастали

Оттаявшие островки.
До самых бровей нахлобучили
(Бровей из вчерашней травы).
Непедагогично колючие.
Как вы?
Весна наступает украдкой,
Капелью ещё не звеня.
Оттаивают с оглядкой
И дýши, и зеленя́.
Шатает, как пьяных, обочины
Дороги, ведущей в село.
Но хватит (крестьяне ведь!) мочи на
Труды, всем напастям назло.
И зреется: всё переменится
С всегда вдохновенной весной –
Метелица перемелется
В добыток речной.
А солнце, на доброе жадное,
Сожжёт, что созрело во мгле:
Всё тщетное, всё беспощадное,
Что так ненавистно Земле.
И чуешь: грядёт всепогодное,
Когда не сносить головы
Всему, что с самою Природою
Не может на Вы.

Холодонеустойчивым

И ветер свистит февральский,
И холод не спит февральский,
И снегом блестит февральский
Слегка удлинённый день.
А солнце сулит нам лето,
И едет улита – лето,
И бросьте скулить вы – лето
И ваш ежегодный удел.
Понятно: не густо на сердце
Веселья: сквозь русло на сердце
Грусть, минув турысы на сердце,
Свершила на радость набег.
А хочется – верного солнца,
И ночью немереной – солнца!
И чтобы намеренно (!) солнце
Обрёл незапятнанный смех.

Страница автора
vk.com/id278871586

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Социум в зимнем пейзаже

Уже не осень, но ещё и не зима. Привычно пересёк микрорайон времён хрущёвских застроек по сложной диагонали, маневрируя между панельными пятиэтажками под кронами полустолетних лиственных деревьев – по тротуарам, дворовым проездам, но чаще по протоптанным тысячами прохожих дорожкам. Справа, перед забором детского сада, внимание привлекла пара ржавых металлических гаражей, крыши которых – любимое место игр для детей вне присмотра родителей. В нескольких десятках метров впереди, у мусорных контейнеров, мужчина средних лет вполне приличного вида увлечённо разделявал старую радиолу в деревянном корпусе, мастерски извлекая цветмет.

Где-то высоко над головой, среди верхушек деревьев с редкой листвой, тревожно каркало вороньё, а у контейнерной площадки несколько голубей – «пернатых крыс» – что-то не могли поделить между собой. Рыже-белая толстая кошка, прячась в вы-

сокой пожухлой траве на остатках газона, пыталась охотиться на птиц – скорее по инстинкту, чем от голода. Всё было как обычно: привычный маршрут между столичным проспектом и улицей главного вождя мирового пролетариата.

Внезапно, словно перейдя невидимую границу, я попал в сказочное пространство, мастерскую незримого природного художника, низвергнувшего с мольберта северного неба мириады мягких влажных снежинок, стремительно окрашивающих унылый городской пейзаж в девственно-белый цвет.

Остановился и обернулся. Позади унылая повседневность осталась без изменений – никаких следов белоснежности в надоевшей картине застоявшегося безвременья конца года. Неспешно, боясь вспугнуть происходящее таинство прихода зимы, повернулся обратно и заметил сухонькую старушку в ветхом пальтишке и вязаной шапочке. Вся в белых кружевах первого снега, она восседала на деревянном ящике у торца панельной пятиэтажки и умиротворённо созерцала волшебство природного мастера, перекрашивающего серо-грязный городской пейзаж в зимние тона.

Неподвижный взгляд своих усталых тёмных глаз седая женщина устремила вперёд и вверх, чтобы лучше ощущать холодное и мягкое прикосновение пушистых снежинок к лицу и на мгновение почувствовать себя маленькой девочкой, вернуться в детство, когда каждый день дарил восхитительные красочные картины изменений окружающего мира.

Продолжил движение, отряхнув осеннюю кепку от налипшего снега. Мимо, устремив взгляд себе под ноги, быстро семенила полная дама с объёмными пакетами в руках. Рядом с ней бежал мальчуган, пытающийся ртом поймать падающие снежинки. Обернулся напоследок – старушка, словно сфинкс, всё так же неподвижно сидела на своём дворовом троне, став обязательной частью нарождающегося зимнего пейзажа незримого художника. Лишь едва заметная улыбка на лице дополнила её образ.

Через сотню метров и пару минут ходьбы мягкий снегопад прекратился – столь же неожиданно, как и начался. Словно вновь была пересечена незримая граница оазиса – мастерской невидимого природного мастера пейзажей.

Зимняя увертюра железных коней

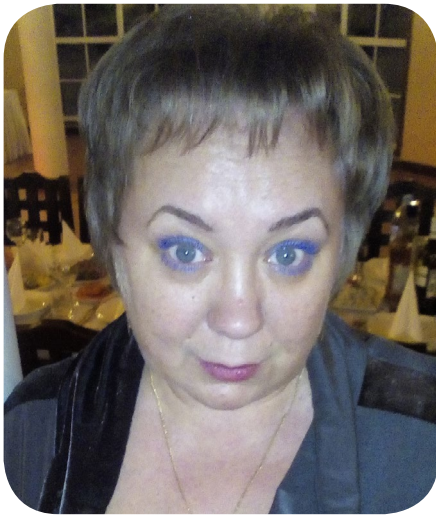
Тонкие длинные ножки бокалов с искрящимся шампанским изящно воцарились меж пальцев грубоватых мужских и точёных женских ладоней, из телевизора раздался отсчёт курантов, и последние мгновения уходящего года растаяли за календарным барьером. Под звон бокалов, взаимных поздравлений и пожеланий, десятки миллионов россиян оказались в новом году. Вместе с ними праздник встретили жители *города металлургов и химиков*, а значит, и нашего дома с большим, едва освещённым двором в районе Красноармейской площади.

Сквозь открытую форточку по нарастающей амплитуде стали доноситься звуки взлетающих фейерверков, которые рассыпались в небе на множество разноцветных огоньков, образуя причудливые фигуры. Шипение и хлопки десятков взлетающих и взрывающихся фейерверков накладывались друг на друга и достигали предельного звучания, к которому неожиданно добавилось соло автосигнализации одного из более сотни «железных коней», припаркованных по периметру обширной дворовой территории. Почти одновременно ещё две иномарки вставили уникальные композиции в необычную увертюру, а уже через пару секунд более двух дюжин разномастных авто влились в общий хор автомобильного братства, причём каждый с неповторимой мелодией. Общая какофония звуков автосигналок и вспышек от мигания фар и габаритных огней продолжалась на фоне неослабевающего звучания от местного салюта взлетающих фейерверков.

Новогоднее светозвукотелешавление обрушилось на хозяев и их гостей, заворожённо смотревших из-за раздвинутых оконных штор во двор, по которому ловко сновали молодые мужчины. Необычные музыканты исполняли на шипящих и хлопковых инструментах дворовую какофонию, отправляя в полёт очередную партию фейерверков. В хаосе звуков и света на короткие моменты возникали упорядоченные картины светомузыки для глаз и ушей.

Представление продолжалось более пяти минут, но часть непровольного оркестра «железных коней» была отключена от общего звучания бдительными автолюбителями прямо из окон. Пик потрясающего и незапланированного шоу был пройден. Постепенно иссяк и поток взлетающих фейерверков. Замёрзшие «музыканты» с чувством исполненного долга отправились в тёплые компании друзей и родственников поправить здоровье. Замолкли и последние автосигналки, отзвучав отмерянные минуты. На ближайших улицах и во дворах установилась привычная новогодняя тишина, лишь изредка прерываемая запоздалыми салютами, звуками проезжающих автомобилей или трамвая, радостными криками и громкими разговорами разгорячённых горожан. Очередной год от Рождества Христа вступил в законные права.

Год синей деревянной Лошади по китайскому календарю должен был начаться лишь в конце января, но легковые автомобили горожан не стали ждать целый месяц и приняли посильное участие в удивительном шоу-представлении, присоединившись к блистательной «зимней увертюре железных коней» в отдельно взятом дворе в центре города. Ведь «где-то по большому счёту» Череповец не только крупный промышленный и культурный центр северо-запада России, но и «город железного гостеприимства». Здесь и не такие представления случаются. А если не верите, то приезжайте – сами убедитесь.

Лариса Шахбазян г. Санкт-Петербург

Они легки, почти что невесомы:
Не падают – практически парят...
С невидимого мне аэродрома
Снежинок чудных прилетел отряд.

Я, глаз не отрывая, наблюдаю
Шикарный танец этих танцовщиц...
Чем сходны мы? Я вместе с ними таю
От бесконечной боли без границ!

Моя зима, души моей отрада,
Я словно в сказке нахожусь опять...
Восторг от лицезренья снегопада...
Не холодно – всего-то минус пять...

Но от красот пейзажа мало толку –
Лишь отвлекут на несколько минут:
Воспоминаний мелкие осколки,
Как стекловата пальцы – душу жгут...

Летят снежинки, словно бы танцуют...
И замечаю, что, хотя саднит,
Умело раны старые бинтует
С небес летящий белоснежный бинт!

Ворчат на зиму люди, как обычно:
Ждут лета, проклиная холода,
А для меня, что многим непривычно,
Сезон морозов – вовсе не беда!
Подобное бурчанье не приемлю
И наслаждаюсь зрелищем, когда
Ковёр из снега покрывает землю
И прочным льдом становится вода.
Жду февраля, когда пурга и вьюга,
Почти ручные, льнут к моим ногам...
Мне зимушка с рождения – подруга:
В ней никогда не видела врага!

Дождёмся ли снега? Ночами снится
Пушистый, летящий с небес снежок...
Я с прошлою болью хочу проститься –
Забудь пережитый недавно шок...

Земля белоснежная, как страница,
И можно попробовать написать
Не драму – комедию... Веселиться!
Когда же нам ждать снеговой десант?

Ностальжи... Только зря беспокоюсь –
Бесполезно молить у судьбы
О зиме, где сугробы по пояс,
Дым идёт с кособокой трубы,
Поднимаясь практически к звёздам, –
Ведь крепчает мороз по ночам!
...И мольбы не о зимах и слёзы,
А о детстве ушедшем печаль...

Повсюду белоснежная феерия,
И за бесснежье Новый год прощён:
Едва попав в любимую Карелию,
Накрыл морозный воздух нас плащом.

Такой метаморфозой огорошена:
Давно ли – Питер, лужи и плюс семь,
А здесь зима такая, как положено,
И минус тридцать не предел совсем!

На землю зима опускается
 пледом пушистым,
 Безжалостно всех ослепляя
 своей белизной...
 Хотелось бы мне стать
 таким же прекрасным стилистом
 И души людей осветлять,
 удивлять новизной!

Казалось бы – снег...
 Разве можно ему удивляться,
 Особенно если покрыты виски сединой,
 Но, им восторгаясь,
 другим покажусь я паяцем...
 А я ведь и правда
 всегда восхищаюсь зимой!

Мечтаю снова: где-нибудь в глуши
 Уединиться от народа, чтобы
 Дать отдых для измученной души...
 Пускай зима, морозы и сугробы,
 И домик в захолустье – по трубу
 Завален снегом, и тепло камина,
 И – никого... Господь мою мольбу
 Счёл в сотый раз опять невыполнимой...

Зимой Нева под ледяным покровом,
 И город мой почти окаменел:
 В морозы он ещё сильнее скован –
 В гранит и лёд... Безжалостный удел!
 И, кажется, смирился с зимним пленом,
 Но мнение ошибочно – весной
 Нева, проснувшись, льду под зад коленом
 Поддаст шутя бунтующей водой!
 Ледовый страж свою осаду снимет,
 В реке лениво льдинами кружа, –
 Известно всем, что после станет с ними...
 И вновь Нева пытается сбежать,
 Гранитные перешагнув границы –
 Народу наводнением грозя...
 Скажите, разве можно не влюбиться
 В наш город-сказку? Соглашусь – нельзя!

Такую зиму встретите нечасто –
 С сиреневым отливом белизны...
 По ней тоскую, как она прекрасна:
 Морозный воздух цвета седины,
 И замирает взгляд, когда столкнётся
 С сиреневыми бликами... Поздней
 Не раз в воспоминаниях вернётся
 Картина эта, словно в детство с ней
 Опять на миг вернулась: ведь когда-то
 На севере, где истинно – зима,
 Там, где сугробы укрывали хаты
 До самых крыш, и выросла сама.
 ...Сиреневые зимы, где вы ныне?
 Махнуть на север – в мир девичьих грёз:
 В те времена, что расплескались синью
 В моих глазах, тогда не знавших слёз...

Да, календарно вроде бы Зима,
 Но весь февраль – весенняя распутица...
 Открой секрет – в какие закрома
 Упрятала снега и вьюгу-спутницу?
 Конечно, всем известно – большинство
 Не жалуется тебе, и тем не менее
 Твой самый главный козырь – Рождество:
 Ведь летом – Новый год? Недоумение...
 Не обижайся, Зимушка... Приди
 И покажи и власть, и всемогущество,
 А март придёт, и, как ты не крути,
 Но у весны наступит преимущество!
 Конечно, ты ещё покажешь нрав
 И мартовские дни прихватишь запросто –
 Как тот алкаш, что, водки перебрав,
 К тому, кто трезв, цепляется нахраписто...
 Пойми, Зима, твои к излёту дни,
 И потому – капризы прочь с обидами:
 Давай-ка, возвращайся и смени
 Распутицу божественными видами!

Посмотрю за окно – запорошена
 Вся округа пушистым снежком...
 Почему так душа насторожена?
 Ведь давно не болит ни о ком!

И земля величава и девственна,
Словно создана только вчера...
Как же боль пережитая действительна...
Нынче флирт – это только игра!

Никому не сумею довериться,
Избегая обмана и лжи...
...А земля белоснежная светится
То ли снегом, то ль светом души...

Стал чуть потоньше календарь –
Зима грозитя расставаньем,
Когда приходит к нам февраль
С холодным вьюжистым дыханьем...
Но я, поверьте, не дрожу,
Для вьюги я почти родная –
Я с ней с рождения дружу,
И все её секреты знаю!
И иногда немного жаль,
Что люди так февраль не любят,
И на душе моей печаль...
За нелюбовь людей не судят!
Давно на снежный твой алтарь
Свою я душу возложила –
Она хрупка, как тот хрусталь...
С пургой я в танце закружила...
И, словно снежная вуаль,
Позёмка землю покрывает...
Душа моя тверда, как сталь, –
Прощает, но не забывает!

Скучают люди по весне... И с холодами
Любви и дружбы не заводят... Ждут тепла!
А я грущу, когда с растаявшими льдами,
Ещё на год меня состарят зеркала...
Я так скучаю по заснеженным просторам,
И по морозам, и по вьюгам... Не совру,
Что, проплутав по жизни коридорам,
Зимой – не летом, не весной – умру...
Пусть день любой из февраля
той станет датой,
Что после смерти встанет – за тире...
Нет, не скучаю по весне, ребята,
Когда февраль любимый на дворе...

Я девочка зимняя...
Так что, родной, не взыщи –
Наивно тепла ожидать
от души замороженной!
Ты молод, горяч –
среди женщин других поищи
Подругу, что сможет согреть.
Не смотри настороженно!

Я девочка зимняя...
Вьюжный и снежный февраль
Когда-то давно
в синеве моих глаз отпечатался,
Ранима душой и хрупка,
словно горный хрусталь –
Железный характер
за нежною маскою спрятался!

Я девочка зимняя... Знать, холодов кабала
Убила чужие надежды
на чувства взаимные...
Дарить не готова:
самой бы немного тепла –
Душой отогреться, забыв,
что я девочка зимняя!

Никто не смог бы повторить такое –
Возьмите сотни лучших мастериц!
Та красота, что видим мы зимою,
Докажет: нет ей равных кружевниц!

Ты потеплей натянешь телогрейку...
Мороз не шутка! Выйдешь, бросишь взор,
А зимушка, трудяга-белошвейка,
Неповторимый снова ткёт узор!

И как бы лето не ждала зимою,
Когда жара и зной – признаюсь вам,
Я вспоминаю зимушку, с тоскою
Скучая по волшебным кружевам!

Страница автора
www.stihi.ru/avtor/kjhcb

Рената Юрьева

с. Кочневка,
Новосибирская обл.

Тайные послания

Каждый день рисует мне мороз
Тайные послания на окнах:
То венки из белоснежных роз,
То сережки молодых берёз,
То кораблики в речных потоках.

Я разгадывать люблю холсты,
В них читаю знаки и прогнозы:
В райских птицах угадав мечту,
Верю, скоро счастье обрету.
А в решётке чувствую угрозы.

Но цветы мне всё-таки милей,
Дивной красоты зимы творенья –
Мне приветом лета из полей!
И становится ещё теплей,
Если вижу майскую сирень я.

Не напрасно

Горсть серебра швырнув на позолоту,
В восторге от содеянных чудес,
Буря взметнулся, низкую взяв ноту,
И, словно джин в кувшине, вдруг исчез.

А солнце заиграло на паласе
Огнями перламутровых цветов.
И, позабыв заботы и дела все,
Лепили крепость дети из снежков.

И как не жаль прошедших дней осенних,
Всё новое всегда к себе манит.
Напрасного нет в мире нашем бренном,
Но есть всегда, увы, на всё лимит.

Льдинка

Небо разверзлось потоками снега,
Вновь замело всё вокруг.
Редок свиданья час альфы с омегой,
Но не напрасен их круг:

Сходятся мысли, значения, сроки, –
Собраны судьбы в кольце.
Новорождённому ставят уроки,
Только оценят в конце.

Шторы несмело я отодвигаю:
Вихрей немых кутерьма!
Словно на плёнке, лицо проявляют:
Снежная дива – Зима!

Смотрит, зовёт, обещает, взывает...
Каю подобно иду.
И, остывая, душа замирает,
«В-Е-Ч-Н-О-С-Т-Ь», – шепчу, как в бреду.

Вот оно счастье: покой и забвенье,
Льдинке в груди хорошо,
Нет ни упреков, ни слёз, ни волнений,
Что надо в жизни ещё?!

И усмехается хладным дыханьем
Снежная Леди вдали.
Очередным ледяным изваяньем
Стыну на крае Земли.

Страхи, мученья уже не пугают.
Ночь заунывно поёт.
Только вот где-то, душою страдая,
Герда любимого ждёт...

Страница автора
soyuz-pisatelei.ru/index/8-7880

Инна Андрианова

г. Калининград

Между зимой и летом мостиком
Пласт золотой, дрожа, лежит.
Уводит осень с лисьим хвостиком
Мою единственную жизнь.
Листы в ногах шуршали россыпью
(Не скроешь их вечерней тьмой),
Когда замедленно поступью
Я поздно шла к себе домой.
Пылали щёки от банальностей
И дорогих, и нужных мне,
Горели губы от багряности
Листвы в родимой стороне.
Не блазнят вёсны, зимы с проседью,
Лист золотой, дразня, лежит.
Смахнула осень лисьим хвостиком
Мою стреноженную жизнь...

Как время ловко истекло,
А сколько вековой печали!..
Курантов бой стучит в стекло:
И Новый год в своём начале.
А старый робко под конец,
Формально лишь не позабытый,
Терновый свой отдаст венец,
Седою пылью вновь покрытый.

Детское новогоднее

Тихо, тихо, еле слышно
Он давно уже идёт,
В снежной шубе, с ёлкой пышной,
Долгожданный Новый год.
Вьюга завивает кудри,
Приоделся Дед Мороз:
Самый добрый, самый мудрый,
Что в подарок нам принёс?!
Зимний сказочный волшебник,
Он и в первый класс зайдёт.
«Отдохни-ка ты, учебник!» –
Скажет звонко Новый год.

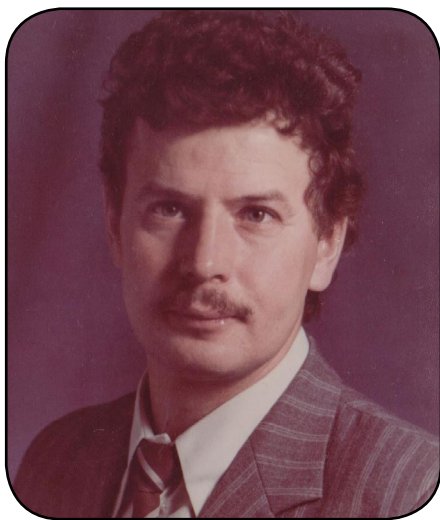
Посвящение Белле Ахмадулиной

Эфиром от своих стихов
Вновь всколыхнула подсознание:
И сердца стуком тайный зов,
Далёких цоканье подков
Среди снегов, травинок, снов –
Былое, словно предстоянье.
Стать ветром воздух не посмел,
Сирень – мозаикой подлунной...
А он летел, а конь хрипел –
Настичь из прошлого хотел:
И не до правил, не до дел,
Не до перста стрелы секундной...

Март

*По мотивам одноимённой картины
И. Левитана. 1895 г.*

В марте много и снега, и света.
Стук капли и звонок, и чист.
Не слетит с обнажившихся веток
Запоздалый мороженный лист.
Днём тепло, подморозит лишь к ночи.
Ярко-жёлтый на солнышке дом.
А у лошади грустные очи –
Угостить позабыли овсом.
Знать, надолго засядет возница.
Уж темнеет, весь в рытвинах наст.
Позади лес, темнея, теснится.
Ну а дальше, что, видно, Бог даст...

Александр Белкин

г. Санкт-Петербург

Загадки для взрослых

1

Творец, художник – пять лучей –
 Уверенно ведущий кормчий –
 Ты символ силы, славы чьей
 И несказанной ярой мощи?
 Ты мудрость, действие, огонь,
 Неистощаемая чаша.
 Верховный маг, чудес король...
 Нет совершеннее и краше.
 Для человека ты как бог,
 Как розоперстая денница,
 И правый, левый рулевой...
 Твой сказ – незнаемая птица.

2

Я – сокровища народов,
 В мире – новый континент,
 В безднах – указатель бродов,
 Банк, спецхран и интеллект.
 Раскрываю века тайны
 Лишь тогда, когда не лгу.
 Предо мною неслучайно
 Человечество в долгу.
 Я – хозяин всей планеты.
 Память, сила, слава, мот.

Я лечу быстрее ракеты,
 Время, души – мой оплот.
 Я – всемирная помойка
 И глашатай бездны зла.
 Ну, меня возьми построй-ка –
 Вмиг вонзится рог козла.

3

Надоедливою мухой
 Всё жужжит, трещит, нудит;
 Многоглаза, многорука –
 В души рвётся как магнит.
 И навязчивою ватой
 Вязнет на зубах, в мозгах.
 Проклинаешь её матом –
 У неё такой размах.

4

Я один из миллионов
 Явлен случаем на свет.
 Нарушаю все каноны –
 Авантюрен мой ответ.

Вброшен в этот мир судьбою,
 Как бескрылый человек.
 И отчаянной борьбою
 Торможу времён разбег.

Мне б достигнуть идеала:
 Телом и душой взлететь.
 Как же этого мне мало.
 Я хочу преодолеть

Тяготение, пространство,
 Голод, смерть, гордыню, сон,
 Эгоизм, снобизм и чванство,
 Холод, боль, страстей разгон.

Разбудить в себе б таланты,
 И постичь культурный код,
 Возносить одну бы мантру:
 «Вечен человеческий род!»

5

Брат мой, сын мой, друг бесценный,
 Не оставь меня в пути
 И средь бурь, тревог и бдений
 Удержи – не отпусти.

Пусть в душе звезда сверкает,
Как магический кристалл.
Пусть горит и не сгорает,
Дарит праздник, карнавал.

И всегда сопровождает
В буйстве красок, чувств, борьбы,
И на подвиг вдохновляет,
У простой отняв судьбы.

6

Ты и друг, ты и спаситель,
Ты и враг, и искуситель,
Рептилоид и примат –
Часто ставишь себе мат.
Расхититель и хранитель,
И радетель, и родитель,
Фантазёр, хамелеон...
И всю жизнь не знаешь сон.
И ведомый, и водитель,
И бухгалтер, и смотритель,
Оборотень и палач,
Скоморох: и смех, и плач.
Программист, и компилятор,
Контролёр и блокиратор,
И не знаешь, как малыш,
Что порою ты творишь.
И создатель, и разрушитель,
«Я». «Оно», «Сверх-я» правитель,
Времени-пространства мост,
Эконом и страшный мот.
Кто же я, друзья, скажите?
Но себя не обманите.

7

Я распахнутая дверца,
И огонь, что жжёт внутри,
Дом родной для страсти-перца.
Мой соперник, не кори.
Проводник идей горячих,
Прозорливец и слепец,
Вечно в поиске – не плачу –
Я ответчик и истец.
Я ключ к тайнам мирозданья.
Знаю ли, куда бреду?
Счастья, боли изваянье
Здесь бываю как в бреду.

Мне дано инопознание,
Расколдовыванье душ.
Вождь мой говорит: «Признайся,
Я твой друг – холодный душ».

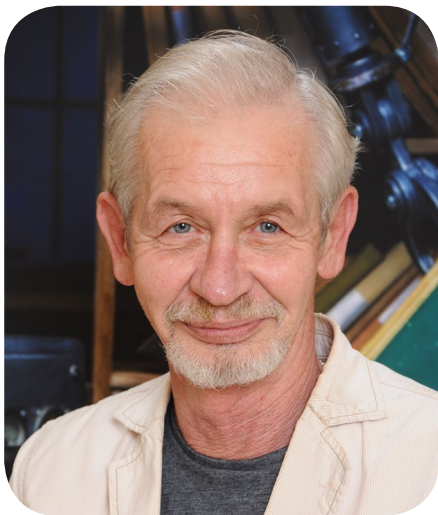
Вечный двигатель – в покое
Не бываю никогда.
Тьма ли, свет ли – нас лишь двое
В лодке: лёд и я, звезда.

8

Я чудесное виденье,
Я волшебное стекло,
Радуги живое пенье.
Мир куда я завело.
Я маг времени, пространства,
Зеркало Земли и душ.
Я само непостоянство,
Созерцатель вод и суши.
Вестник новостей всемирных,
Толкователь мыслей, дел.
Я чудесник говорливый.
Быть с тобою мой удел.
Я всевидящее око
Слухов, сплетен, дрызг и ссор.
От меня одна морока:
Я убийца жизни, вор.
Сколько грязи, сколько дряни
Я плюю тебе в глаза.
От меня ты словно пьяный.
Общая у нас стезя.

9

И тайна мира и души,
И песнь самозабвения,
Дитя, рождённое в тиши,
И грохот самомнения,
И ненасытная любовь,
И вечное сомнение,
И в очаге огонь, и кров,
Полёт и упоение,
И разговор о неземном,
Земное откровение,
И опьяненье, как вином,
Оазис, дуновение,
И трепет бабочки, борьба,
И жажда песнопения,
Тьма, свет, мечта, мольба
И перевоплощение.

Андрей Коровёнков

г. Домодедово

Посторонний

Хранящееся в памяти сегодня
 Во многом от чужих закрыто присно.
 Но кто-то совершенно посторонний
 Читает ненаписанные письма,
 Скрываемые в самых потаённых
 И недоступных для чужого взгляда
 Архивах. Этот тип определённо
 В своём распоряженье всё, что надо,
 Имеет – хитроумные отмычки
 От всех запоров, даже виртуальных.
 Изучены им все мои привычки
 И мысли в совершенстве, досконально.
 Издёвку маскируя взглядом лисьим,
 Безбожно вырывая из контекста,
 Он строчки не написанных мной писем
 Цитирует и к месту, и не к месту.
 Над юношеским пафосом и пылом,
 Над стилем измывается цинично.
 Молчу. А что сказать? Что было – было.
 А писем нет. Что в них – сугубо лично,
 Не подлежит озвучке и огласке.
 А посторонний... Кто его услышит?
 На этот счёт не может быть опаски.
 Он не фантом. И не посланник свыше.
 Отнюдь не порожденье паранойи.
 Шизофрения? Нет. Хотя и ближе.
 Он – посторонний. Не потусторонний.
 Я в зеркале его частенько вижу.

Помнишь школу?..

Ты помнишь школу? Вряд ли кто-то
 Категорично скажет: «Нет».
 И пусть у всех свои заботы,
 И пусть прошло немало лет,

Как прозвенел под школьной крышей
 Не в класс зовущий на урок,
 А перемену возвестивший,
 Отнюдь не школьную, звонок.

А дальше... Жизнь свои уроки
 Давала, требуя взамен
 Платить за всё. Сполна. И в сроки.
 Немало было перемен,

И не всегда таких весёлых
 И шепотных на первый взгляд,
 Как в светлых коридорах школы
 Когда-то... Много лет назад.

Все годы школа часто снилась
 Ночами. Вспоминалась днём,
 И если тугο приходилось,
 И если было всё путём.

Учителя, друзья, весёлый
 И хулиганистый наш класс
 Мне снятся... Помню ли я школу?
 Конечно помню! Как сейчас.

Не обойтись ли?..

Не обойтись ли нынче без театра?
 Собою будем. Осень, вечер, дом...
 Давай оставим роли на потом,
 Отложим на какое-либо завтра,
 Одно из многих. Время – не вода,
 Хоть истекая утекает в бездну
 Безвременья. Попытки бесполезны
 Вернуть, остановить... Но иногда,
 А с возрастом всё чаще и острее,
 Когда взрывают ночь цветные сны
 Из детства, из забытой старины,
 Так хочется жить, долго не старея...
 А утро всё расставит по местам,
 Прочерчивая чёткую границу
 Меж сном и явью: детство может сниться,

Но не найти ни брода, ни моста,
 Чтоб пересечь текущую потоком
 Стремительную реку дней и лет.
 И берег лишь один, другого нет.
 И в переправе попросту нет проку.
 Давай отложим роли до поры:
 Есть время. И не важно – мало, много...
 А вечер так хорош! И слава Богу,
 Что обошлись сегодня без игры.

Цирк уехал...

В который раз уехал шапито
 Довольно невысокого пошиба.
 Отъезда не заметил бы никто,
 А через день и вспомнить не смогли бы,

Но парадокс, а может быть, беда
 В том, что на смех одним, другим на зависть
 Произошло всё то же, что всегда:
 Уехал цирк, а клоуны остались.

Они здесь оставались всякий раз
 С отъездом низкопробных гастролёров.
 Из них образовалось без прикрас
 Подобие диаспоры актёров.

Актёров? Громко сказано... Шутов.
 И даже не придворных – балаганных.
 Их развелось здесь больше, чем кротов,
 Чем мошек на болотистых полянах.

И кто же в результате правит бал?
 Наверное, нетрудно догадаться –
 Неиссякаем их потенциал –
 Шуты, фигляры, гаеры, паяцы.

Они заполонили Интернет,
 Массмедиа, во власти оказались...
 Похоже, цирков в мире больше нет –
 Разъехались... А клоуны остались.

Клюква

Помню, как-то давно по весне
 Пожелтела листва на сосне,
 И грачи щебетали в лесу
 О зиме, что уже на носу.

В поле, скованном коркою льда,
 Непрерывно кипела страда:
 Сев и жатву вели заодно,
 Отвозя урожай на гумно.
 Круглосуточно шёл обмолот –
 Урожайным на клюкву был год.
 Сразу сеем и жнём! Невтерпёж?
 Что посеяно – то и пожнёшь.
 Ну а если один к одному,
 Так и время тянуть ни к чему.
 Небывальщина? Бред? Анекдот?
 А асфальт, что уложен на лёд?
 А ремонт мягких кровель в дожди?
 Будет крыша надёжной? Не жди.
 И – бессмыслицы апофеоз –
 Штукатурка фасадов в мороз.
 Летом денег и времени нет –
 Летом тщательно пият бюджет,
 Чтоб опилки, имейте в виду,
 Проглотили в текущем году.
 Не успели? На будущий год
 От бюджетных ворот – поворот.
 При таком положении дел
 Жатва клюквы... не есть беспредел.

Купить книгу
[planeta-knig.ru/shop/1689/
 desc/staraja-tema](http://planeta-knig.ru/shop/1689/desc/staraja-tema)

Елена Лог

г. Арзамас,
Нижегородская обл.

Средневековье. За святой водой

Как я люблю ходить на службу в храм,
Ведь всю неделю до конца субботы
Что летом, что зимой полно работы.
Господь сказал – «воздастся по делам».
Оно конечно, только б знать когда.
Я смолоду возилась со скотиной,
И плуг таскать ещё хватает силы –
Ни пфеннига в запас не нажила.
Мозоли, горб да восемь штук детей,
Мужик мой оказался больно хворый...
Нет, поначалу вроде был здоровый –
Заделал мне вон сколько сыновей, –
Но что-то приключилось с животом.
Не помогли с молитвой амулеты,
Собрался помирать по всем приметам.
Ест очень мало, да и то с трудом.
А я вот – за святой водой в Собор.
Там хорошо и пахнет сладко дымом,
На стенах нарисованы картины,
Как ангелы поёт монахов хор.
О чём поют? Не знаю этих слов –
Язык не наш, особенный, церковный,
Понятен господам лишь благородным,
Не ведаем мы никаких псалмов.
Нас и без них на небо примет Бог,
Когда покинем этот мир греховный.

Средневековье. На окраине

Послушай, там старик сошёл с ума,
Который день рыдает над могилой.
Мне жутко и терпеть нет больше силы...
Так ты пойдя, встряхни его слегка.
Скажи, чтоб прекратил и шёл домой.
Да разве криком оживить девчонку?
Мне этот вой вгрызается в печёнку,
Хоть в петлю полезай с тоски самой.
Приезжие, из Базеля они.
Чума всех косит окромя евреев,
Люд мрёт как мухи, эти не болеют.
Колдуют, значит. Вот их и сожгли.
Девчущка обгорела до костей,
Уж как, наверно, мучилась бедняжка;
Родных, понятно, хоронить всех тяжко,
А больше прочих – хоронить детей.
Старик, как видно, ездил по делам,
Вернулся в город на своё подворье,
А там такое приключилось горе...
Средь трупов, говорят, её искал.
Найти – нашёл, но дочка не жилец.
Привёз сюда, на дóктора в надежде,
Он сам тут у него лечился прежде.
Смерть не обманешь, раз пришёл конец.
При чём тут жид? Дурак ты! Он – отец!
Да что я говорю тебе, невежде...

Живое ремесло

Витает древесины свежий дух,
И солнечною стружкой дом наполнен,
Мурлыча песню, мастер ладит кломпы,
Не замечая ничего вокруг.
Отец готовит дочке башмаки –
Ещё вчера она была малышкой,
Висела на заборах, как мальчишка,
А ныне вон толпятся женихи.
И неизвестно, кто ей больше люб,
Кому носки вязала шерстяные
И чьё во сне с улыбкой шепчет имя.
В окне раскрытом облака плывут,
Осеннее торопят торжество.
Созрел ячмень, а значит, сварят пиво,
И репа уродилась всем на диво.
Вращается судьбы веретено...
В руках проворно ходит долото,
Прошли века, а ремесло всё живо.

Ольга Солодовникова

г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Чёрно-белое кино

Остатки солнца выплеснув в окно,
Украшишь пыльный циферблат усами,
На дырах в сердце тянешь полотно
И смотришь чёрно-белое кино:
Там ты и он, лав стори, но не с вами.
Одарит скупо мимикой герой –
Так мёртвым морем пахнет из ракушки.
Намёк улыбки треснувшей корой.
Стихом зудит пророчество порой –
Сто лет массовки от судьбы кукушки.
Стоп-кадр. Песочный замок. Жизни фарс –
Паучий бой за право первой мухи.
Шипит винил, выплёскивая джаз.
Теряешь Бога, вспоминая вас,
Цветами алыми раскрашивая руки.

Белые лица

Белые лица. Запах сирени. Небо в рванине.
Мир бахромится
чёрным по краю выцветшим фото,
Чтобы дорога легка – не узнаешь о сыне,
И заслоняет млечные дебри
сумрачный кто-то.
Не дотянуться,
отданы времени россыпи улиц.
Не оглянуться, отданы жизни пафосу битвы,
В ночь уходили,
жить обещали, но не вернулись,
Губы застыли,
лопнули болью слёзы молитвы.
Белые лица, запах сирени, неба рванина.
Мир бахромится
чёрным по краю выцветшим фото,
Вслед за отцом провожаю взрослого сына,
И наслаждается «Маршем славянки»
сумрачный кто-то...

На распростёртые крыши...

На распростёртые крыши падает осени свет,
Навзничь ложится
и ловит жадно, как губы любимой,
Песни озябшего лета и повторяет им вслед –
Выживи и убей времени ход незримый,
Выживи и возьми в цепкие лапки город.
Верь ему, словно мать
верит в бессмертье детей.
Крыши. Осенний свет. И терпеливый холод
Строит трамплин для душ
канувших в лето людей.

И взойти на костёр...

И взойти на костёр.
И гореть, не умея спасти
Свою душу –
сплетение сотен сверкающих нитей.
Разминуться на вздохе с собой,
зажимая в горсти
Лишь мечту о себе. Помахать.
Хлопнуть дверью и выйти
За порог пустоты,
за пролог перекатных дождей,
По колени в опавшей листве –
не искать продолженья
Для себя, для тебя.
В общей массе непрочных людей
Всё банально. Всё скучно.
От смерти до крика рожденья.

Половина

Половина меня – снег,
Половина тебя – дождь.
Приплюсуй и получишь век,
Отними и получишь ложь...
Половина меня – туман,
Каждый шорох на ощупь – ёж...
Я звезду положу в карман –
Ты вприкуску с ней чай пьёшь.
Из дождей и снегов взвесь
Умещается в детской горсти –
Сын хохочет и звёзды ест,
Чтоб быстрее вместо нас расти...

Любовь Черенкова с. Новый Быт, Московская обл.

Ледяной домик

Зима бросает с неба снег –
На улице опять морозно.
И лес, как будто бы навек,
Застыл изящно-грациозно.

А я иду в пуховике,
Закутавшись в сентябрь потуже,
И в каждом снежном мотыльке
По резко ледящей стуже.

Но не страшны мне холода:
Вдали от всяких потрясений
Я строю домик изо льда
От неуместных отношений.

От огорчений и обид
Меня мой домик защищает;
Зима-то быстро пролетит.
Надеюсь, он к весне растает.

Мне не нужно чувственных признаний
И усыпанное лепестками ложе.
Не ищу себе я оправданий,
Что покой Ваш нынче потревожен.

Вы, как солнышко, теплом своим согрели
Моё сердце беспокойное, больное.
Не желаю я, чтоб Вы умели
Исчезать, как сновидение ночное.

Столько лет потратила впустую,
Ожидая этой встречи с Вами.
И прочту молитву я простую,
На колени встав пред образами.

ПОВЕСТЬ
НАШИХ
ДНЕЙ

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Новые имена»
Союз писателей
Москва

16+

ЛЮБОВЬ ЧЕРЕНКОВА

Справедливость выше милосердия

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу
knigi-market.ru/2396

Галина Щекина

г. Вологда

ДУША ЗАМИРАЛА

Толщи воды, утонувшие клады
были мои, и никто не судья.

Только другого было мне надо,
дерзость большую задумала я.

Мимо большие суда проплывали,
люди там пели, летя в облаках,
музыку ту понимала едва ли,
только хотела туда через страх.

Девочка-рыба – что муть водяная,
ей ли об этом мечтать....

Против природы на цыпочках, зная, –
ясному принцу она не чета.

Рядом – и это печаль и награда,
рядом – струение света и тьма,
и ничего больше в мире не надо,
просто любовь беззащитно нема.

Будет исполнена жажда когда-то
волей волшебной, и боль ей цена,
невероятно высокая плата,
если кому-то нужна.

Никогда столько не было их у меня –
Просто ливень и пламень чужого участия.
Головами кивали, улыбками тайно дразня...
И душа замирала от зыбкого счастья.

Моментального блеска свидетели – сна,
Протяжённого в шуме и стуке.
Лишь молчали они, как молчала весна,
Натянув тетиву на разлучные луки!

И летя за плечом через душную тьму,
Застывая в воде ледяной по колено,
Точно знали они, что уже никому
Не нужна красота их нетленная.

Двадцать талий и тёмных атласных корон:
От вишнёво-закатной до златорассветной,
Поцелуев несбывшихся стон и урон,
Угасали, слабея, объятия-ветви.

И пока я спала, мне поправили плед,
Будто царственной редкой персоне,
Только шёпот остался, что времени нет,
Лишь кивая, прощаться спросонья.

*Л.**

Рукопожатья, возгласы, паркетты,
И россыпь каблуков – орехов стук,
В ответ на смех или на эхо смеха
Затрепетать печатному листу.
Заучены слова, но из груди – другие.
Нет, не напрасны локоны, кураж,
Он твой учитель прежний, но отдашь
Ты что угодно и намеренья благие
За этот час привычной круговерти,
Где вы равны и рядом навсегда.
Разрушить это будет хуже смерти.
Дойди же, речь, до дальнего рядá.
Ты понята, услышана, конечно.
Они удивлены. Ты так точна.
И света плеск в глазах твоих беспечных!
Прибой аплодисментов. Тишина.

Как шелест ниспадающего платья,
Как иней кружев на твоих плечах,
Легки они, прощальные объятия,
Вокзал и город, смех, и снег, и страх.
Ты здесь царила, а теперь обратно –
В обыденную скуку, маету.
Хотя и без того теперь понятно –
Судьбу, красавица, ты выбрала не ту.

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Икра пинагора

(Продолжение. Начало в № 8–12/2017)

Часть 6

В деревне поморы никогда на удочку рыбу не ловили. Это же только приезжие так, из спортивного интереса, удочками балуются, а поморам рыба надобна была для жизни – удочкой много не наловишь. Рыбу всегда ловили сетями, неводами и рюжками. Даже зимой рубили проруби и опускали сети под лёд. Потому в доме у бабушки удочек никогда и не водилось.

Саша задумалась. Проблема была в том, чтобы найти удочку. Дома нет, у крёстного тоже нет, он, как все, ловит сетями, и в деревне девочка никогда не видела рыбаков с удочками.

– А вы не могли бы дать мне удочку на время? – обратилась Саша к мужчине. – Мне всего на один денёк надобно.

– Зачем тебе?

– Мне самку пинагора поймать надобно для бабушки. Он болеет, просит икры. А в сети никак не попадается пинагор-то.

– Прости, девочка, уезжаем мы сегодня домой, в Архангельск.

– А, понятно. Уезжаете, значит.

Саша медленно отошла в сторонку, но тут же резко повернулась и снова подошла к лодке.

– Может, я у вас эту удочку куплю? А вы на эти деньги себе в Архангельске новую купите?

– А у тебя деньги есть?

– Да, пятьсот рублей, мне на день рождения подарили, у меня осталось.

Мужчина рассмеялся. У Саши навернулись слёзы на глаза от обиды: чего это она такого смешного сказала?

– Что вы, девушка, в городе давно уже таких цен нет. Тут одно удилище полторы тыщи стоит, да ещё катушка, да блёсенки не одну тыщу стоят.

– А я вам могу ещё рыбы дать. У меня свежей камбалки полведра наловлено.

– Камбалка – это хорошо, вкусная рыба, но таких денег она не стоит. Прости, милая, никак нельзя.

– Жалко. – Саша резко повернулась и быстро пошла, чтобы скрыть набежавшие на глаза слёзы.

– Погоди.

Девочка остановилась и с надеждой резко развернулась всем корпусом.

– Что?

– Если хочешь, я могу найти тебе удочку подешевле и привезти. Мы на следующие выходные опять приедем. Добрая здесь рыба-балка.

– Спасибо большое, но мне срочно пинагор надобен. Извините. Спаси вас, Господи.

Саша, прихватив из моторки ведро с рыбой, батареи и свои пожитки, побежала в дом. У крыльца ополоснула лицо из кадки. Не надобно было, чтобы бабушка и особенно бабушка знали, что она расстроена. Девочка вбежала в кухню с улыбкой на лице.

– Бабушка, бабушка, я камбалки целых полведра добыла.

– Ой, радость-то какая нежданная! Дед, ты смотри, Саша камбалки наловила.

Дедушка закричал, поднимаясь с кровати, но Саша мигом проскочила к нему в комнату и протянула ведро.

– Дедушка, смотри, какая камбалка хорошая, одна к одной.

– Добрая рыбка-то! Молодец, Санюшка, добытчица ты наша.

Старик погладил девочку по голове. Скрюченные пальцы не разгибались, шершавая кожа цеплялась за волосы, но Саше было приятно, что дедушка её голубит. Не так уж часто ей ласка доставалась-то. Девочка обняла деда.

– А палец-то чего это в тряпице?

– Да это так, пустяк.

– Как пустяк? Зашибла, что ли?

– Не-е, рывча попался, а я перчатки не надела, вот и укололась.

– Чего ж ты так?

– Забыла. Так хотелось быстрее сеть проверить, что про всё забыла. А когда он меня уколол, тогда токмо и вспомнила про перчатки-то.

– Наш баран не ходит без ран.

– Я не баран!

– Нет, конечно, присказка же.

– Да я знаю, но всё равно обидно.

– Не обижайся, Санюшка, хорошая ты у меня девка-то, добрая и работающая.

Саша улыбнулась и понесла ведро в кухню.

– Бабушка, ты сама рыбу почистишь или мне почистить?

– Почисти, ты иди умойся, поешь, да ложись отдыхать.

– Ага, – токмо тут Саша почувствовала, как устала.

Девочка быстро ополоснулась в бане и вернулась в дом. Дедушка сидел за столом.

– Дедушка, я тут видела сёдни мужчину, так у него пинагор был.

– Сетью взял?

– Нет. Говорит, что на удочку.

– Окстись, на удочку пинагора не взять.

– Вот те крест, – Саша перекрестилась. – Не было у него в лодке сетей, токмо удочки. А рыбы наловлено целый таз, даже трещи́на лежит.

– Подикось! На удочку? Трещину? Слышь, жонка, что Санюшка-то говорит?

– Слышу, слышу.

– Сумление у меня на того мужчину-то, не бахтун¹ ли он.

– Не бахтун он, я своими глазами видела и удочку, и рыбу. А у нас, дедушка, удочка имеется?

– Вовеки веков поморы на удочку рыбу не лавливали.

– А я хочу попробовать.

– Окстись, Санюшка, не поймашь ничего, токмо время потеряешь.

– Поймаю. Токмо мне удочку надобно смастерить. Есть у нас из чего?

– Ты где ловить-то собралась?

– На Голоминке.

– На Голоминке? Сдурела?

– Нет.

– Там же глубина метров сто будет, а то и поболе. Какая там рыба-то?

– Мужчина сказал, что там рыбу ловил.

– Подикось! На Голоминке! Ни в жисть там рыбу никто не лавливал.

– Ну, могу я попробовать-то?

– Пробуй, коли в охотку.

– А удочка?

– Вот заладила-то. В сенях на верхней полке продольник лежит, там и шнур капроновый есть, метров двести будет. Хватит ли тебе?

– Хватит, дедушка, спасибо большое.

Саша выскочила в сени. Взяла табурет и поднялась под самый потолок. Вечер ещё только начинался, но в сенях стоял полумрак. На полке ничего не было видно. Девочка вернулась в кухню.

– Дедушка, а где у нас фонарик?

– Тама вот, в голбчике² у печки.

Девочка пошарила рукой на полке, нащупала и вытащила фонарик. Взялась за длинную круглую ручку и сдвинула рычажок вперёд. Мощный узкий луч света ударил в подполье.

– Ура, работает.

Фонарик был блестящий, внутри у него располагались две большие круглые бата-

¹ Бахтун – лгун, хвастун.

² Голбчик – полка-прилавок у боковой стенки печи.

рейки. При частом использовании батареек садились и их приходилось менять. Но часто фонариком пользовались по осени и зимой, а весной и летом и так было светло. Ночи-то белые. Саше повезло, батарейки были ещё живые.

Девочка выскочила в сени, вскочила на табурет и посветила на полку. Продольник был намотан на досочку, крючки зацеплены за края, а два больших свинцовых конусообразных грузила привязаны по краям.

Саша выскочила на улицу, зацепила первое грузило за столб забора и стала разматывать продольник, поочерёдно отцепляя крючки, которые тут же повисали на поводках. Расстояние между крючками было довольно большим, около сорока сантиметров, а вот хребтина с крючками – короткой, не более пяти метров. Девочка обрадовалась, ведь с большим количеством крючков мороки много, а так она сможет быстро насадить на них наживку.

– Ой, трескова печень, беспелюха¹, про наживку-то забыла, – Саша всплеснула руками, положила досочку с продольником на землю и побежала в дом. – Бабушка, бабушка!

– Что приключилось?

– Ты жабры не выкидывай, мне наживка надобна.

– Ладно, отложу тебе на наживку жабер да хвостов.

– Спасибо.

– Пескожила бы ещё наловила, – подал хорошую мысль дедушка.

– Утресь накопаю.

Саша выскочила из дома. Во дворе истошно вопил котёнок. Пока девочки не было, он решил поиграть с верёвочкой. Да так хорошо поиграл, что зацепился ушком за крючок. Теперь он пытался оторваться от продольника, но поводок и верёвка были крепкими. От боли котёнок вопил во всю мочь.

Саша подошла к котёнку и погладила его по спине. Малыш дёрнулся, натянув поводок. Крючок прочно держался в ухе и доставлял дикую боль. Котёнок снова завопил.

На зов ребёнка прибежала кошка и сразу зашипела на девочку.

– Муся, Муся, я же помочь хочу.

Кошка подскочила и закрыла собой котёнка. Девочка протянула руку, но тут же получила когтистой лапой.

– Бабушка, бабушка, котёнок на крючок попал.

– Как попал?

– Не знаю, играл, наверное, с верёвочкой.

– Вот напасть-то какая. Что же делать-то?

– Подержи Мусю, а я отцеплю котёнка.

Они вышли на крыльцо. По дороге Саша надела перчатки. Бабушка взяла Мусю на руки. Хозяйку-кормилицу кошка не посмела тронуть. Девочка осторожно взяла котёнка на руки и стала вынимать крючок. Поняв, что ему хотят помочь, котёнок перестал вырываться.

Саша взялась одной рукой за ушко, второй рукой за крючок и стала вытаскивать. Дырочка в ушке была маленькая, и жало никак не хотело вылезать. Девочка попробовала увеличить дырочку, но котёнок тут же снова завопил. Кошка рванулась из рук бабушки и вцепилась когтями в Сашину руку. Хорошо хоть девочка перчатки надела, а то бы ей было несдобровать.

– Надобно поводок отрезать и вытянуть. Сходи в дом за ножницами.

Бабушка взяла кошку на руки. Та уросила², недовольно урча.

– Да быстрее надобно, я щас зубами.

Саша зацепила лесу зубами и стала перетирать. Леса была довольно толстой, но молодые зубы были крепче, и леса поддалась. Девочка вытянула лесу за крючок из ушка. Котёнок тут же рванулся к матери.

Бабушка опустила кошку на землю и пошла в дом. Котёнок подбежал к матери и стал жаловаться. Она же спокойно вылизывала его ранку на ушке. Котёнок успокоился и довольно заурчал.

– Ну что, пострел, везде успел?

¹ *Беспелюха* – неумелая хозяйка, нехозяйственная, не наученная «женскому делу» в семье.

² *Уросить* – упираться.

Саша погладила котёнка за ушком. Опасность миновала, и кошка спокойно подпустила девочку к сыночку.

– Не будешь больше играть с крючками?

Котёнок снова завёл жалобную песню. Кошка стала вылизывать ему спинку.

– Не нудись¹ попусту, сам виноват, чего лез к продольнику? Твоё дело? По делу и получил. Другой раз не полезешь, обалдуй ты этакий. – Саша ругала котёнка, ласково поглаживая его. Не то чтобы она сильно сердилась, больше от испуга – обомлела, как увидела малыша на крючке. Кошка увела котёнка на крыльцо дома.

Девочка потайным дедушкиным узлом привязала поводок к верёвке на старое место. Поводок стал покороче, но было ещё вполне сносно, крючок на хорошем расстоянии от бечёвки, можно было на него ловить рыбу.

Саша отцепила второе грузило и быстро размотала верёвку. Она была довольно длинной – девочке пришлось отойти к самой кромке воды, – но ещё не достаточной, чтобы ловить рыбу на большой глубине.

Саша аккуратно смотала бечёвку на досочку, зацепила крючки и грузила. Наученная горьким опытом, она боялась теперь оставлять острые крючки без присмотра: мало ли кому ещё вздумается поиграть: котёнку или вороне какой-нибудь любопытной.

Девочка вошла в сени, забралась на табурет и посветила фонариком. В углу лежала бечёвка, аккуратно намотанная на бобину. К бобине была приклеена бирка «Шнур капроновый, плетёный, 2 мм, 300 м». Саша сразу догадалась, что толщина у бечёвки два миллиметра, а длина – триста метров.

– Такой длины мне вполне хватит.

Саша положила бобину и продольник к своим пожиткам. На всякий случай добавила плотный плащ и свитер. Погода-то на Белом море неустойчивая, сейчас-то яшень

на море, а может так случиться, что в один момент ветер поменяется и непогоде налётом придёт. Вот будет тоска-то. Надо быть готовой к любым переменам.

Девочка вернулась на кухню.

– Я утресь спозаранку уйду по полной воде. Надобно кáргу² пройти.

– Да, кáргу-то надобно токмо по полной воде пройти, – сказал дедушка.

Саша хорошо помнила, она ещё маленькая совсем была, но в памяти осталось это событие. Были у них в деревне два брата, Гришка да Толька, длинные, как журавель на колодце, и такие же худые. Ушли они в море, да припозднились, не успели по полной воде обратно к деревне прийти. Про кáргу-то в деревне все знают от мала до велика. И решили братья грядку на скорости перескочить. Разогнались и прямо на кáргу. А лодка килем в грядку и упёрлась. Вылетели оба молодца из лодки в море. А когда выбрались на кáргу и встали, то вода была им всего лишь по колено. Так вот и осталась в Сашиной памяти картина: стоят два тощих великана посреди моря, как будто им море по колено. Хотя так оно и было, море-то им по колено и было. Перетащили Гришка да Толька лодку волоком через грядку и пошли в деревню. Благо, что лодка крепкая оказалась, да и сами в воду упали, а не на камни, и ничего себе не повредили. С тех пор прозвали Гришку да Тольку на деревне архаровцами³.

Саша беззвучно рассмеялась, вспомнив этот случай.

– Бабушка, ты мне харчей соберёшь дня на три?

– Окстись, девка, куда тебе столько.

– Да не, я на день, может, на два, послезавтра точно вернусь. Так, на всякий случай, мало ли что.

Заповедь поморская гласила: «Идёшь в море на три дня, бери харчей на неделю». Мало ли, что может случиться, а без еды и питья в море никак, пропадёшь.

– Ладно, собираю. Наживку я тебе в подпол положу.

В подполье у дедушки был оборудован небольшой погребок. Летом там было

¹ Нудиться – здесь: жаловаться.

² Кáрга – каменная грядка в море, которая видна над водой только при отливе.

³ Архаровец – бесшабашный человек.

прохладно, а зимой тепло. Туда складывали овощи и ягоды на зиму, а летом помещали на сохранение рыбу.

– Хорошо, утресь достану. Покойной ночи.

– Покойной ночи.

Саша пошла к себе в комнату.

– Стой, а ты исть-то что, не будешь?

Девочка со своими идеями с удочкой совсем забыла, что даже маковой росинки у неё за весь вечер во рту не было.

– Буду.

– Руки мой да садись за стол.

Саша села за стол и быстро смела всё, что ей бабушка положила, вот такой голодной она была.

– Может, ещё положить?

– Не, – поглаживая вздувшийся животик, сказала девочка. – Я наелась, как Тузик на помойке.

Бабушка, шуткуя, легонько хлестнула её полотенцем пониже спины. Саша убежала к себе в комнату, расправила кровать, переоделась и залезла под одеяло.

– Ну всё, пинагор, теперь тебе точно хана.

Лишь положив голову на подушку, Саша сразу же уснула.

Проснулась Саша рано. Выглянула в окно. Солнце только-только поднялось над уровнем воды и ещё было окрашено в красно-оранжевые тона. Можно было совершенно спокойно смотреть на него, оно совсем не слепило глаза. Море было спокойным, лёгкий полуношник дул с моря, освежая.

Саша быстро оделась, стараясь не шуметь. Дедушка с бабушкой ещё спали. Взяла фонарик и сползла в подпол. Сырой холодный воздух подземелья заставил мурашки бегать по всему телу. Девочку передёрнуло от холода. Быстро забрала наживку и стремглав выскочила наверх, захлопнув крышку подпола. От шума заворочалась бабушка, но Саша сказала ей:

– Спи, спи. Всё хорошо.

Девочка отнесла вещи в лодку. Наживку положила в казённый¹. Там было прохладно. Повернулась лицом к морю.

– Батюшко родной, море Белое. Море Белое, бескрайнее, любование моё. Позволь мне, Александре, по тебе пойти. По тебе пойти, ако по суху. Не сгуби меня штормом страшным. Штормом страшным, что взял отца моего. Отца моего, моего кормилица. Кормилец наш, морюшко Белое. Морюшко Белое распрекрасное. Позволь мне рыбы взять у тебя. Рыбы взять у тебя совсем немножечко. Не для развлечения, а для дедушки. Болен дедушка, без тебя, моря Белого, нет житья ему. Нет житья ему, коль не смилуешься. Смилуйся, батюшко Белое море, не дай погибнуть роду нашему.

Саша в пояс поклонилась морю. Перекрестилась.

– Прости, Господи, прегрешения рабы Божьей Александры вольные и невольные. Спаси, Господи, рабу Божью Александру и всех сродников её.

Девочка снова перекрестилась, поклонилась в пояс. Перекрестилась на церковь.

– Ну вот, теперича можно и в море пойти.

Саша затащила кошку в нос лодки, оттолкнулась и запрыгнула. Лодка, покачиваясь с боку на бок, медленно пошла в море. Девочка достала вёсла, вставила в кочеты, загребая одним веслом вперёд, а вторым назад, развернула лодку по направлению в голомень.

Мотор Саша заводить не стала. Утро было тихим, лишь иногда пели петухи да брехали со сна собаки. Заведёшь мотор, так по всей деревне слышно будет. А ночь тёплая, окна у всех нараспашку. Всю деревню разбудишь в один миг.

Отдохнувшая за ночь Саша подналегла на вёсла, и лодка ходко пошла по морю. В один миг она проскочила кáргу. Заглянув в глубину, девочка увидела огромные камни, покрытые водорослями, которые извивались как змеи по воле подводного течения.

Саша уже достаточно далеко отошла от деревни и решила, что уже можно завести мотор. Переключать на солярку она не стала, так как идти до Голоминки было недале-

¹ Казённый – ящик в корме лодки.

ко, километра три, не больше. Раз за разом девочка вглядывалась в глубину, стараясь понять, когда же уже покажется огромная яма посреди моря.

Но тут она вспомнила, что дедушка учил её ориентироваться в море по знакам на берегу. Обогнув мыс Лопшеньгский, Саша нашла приметный знак и мысленно провела две линии: от мыса и от знака. Направила в точку пересечения линий моторку.

Достигнув искомой точки, девочка заглушила мотор. По инерции моторка прошла некоторое расстояние и остановилась. Саша достала наживку из казённика и взяла продольник. Отцепила нижнее грузило и опустила в воду. Отцепила крючок и надела на него наживку, спрятав острый конец крючка. Стала разматывать, постепенно наживляя крючки. Отцепила второе грузило и стала разматывать бечёвку, опуская в воду.

Бечёвки становилось всё меньше и меньше, а дна всё не было и не было. Саша уже начала подумывать, а не придётся ли ей привязывать дополнительную верёвку из бобины, но тут бечёвка ослабла и перестала стремительно уходить в глубину. Девочка глянула вниз, но кроме темноты ничего там не увидела.

Саша протравила бечёвку на несколько метров и закрепила её за кочет, завязав узел. Секрет узла был в том, что при необходимости можно было дёрнуть за выступающий дугой аппендикс, и узел мгновенно развязывался. Но если дёргать за верёвку из глубины, то он завязывался ещё сильнее, не допуская развязывания.

Вода шла на убыль. Лодку понемногу сносило в море. Саша брала вёсла и перемещала лодку в исходную точку. О том, чтобы бросить кошку и закрепить лодку, не было и речи, глубина слишком большая.

Саша всё смотрела вниз, но ничего не могла разглядеть. Иногда дергала за бечёвку, но никакой рыбы на продольнике не чувствовалось. Ловля вслепую была совсем скучной. Не то, что на удочку. Там есть поплавок или сторожок, по которому можно

сразу определить, клюнула рыба или нет. Но удочки у девочки не было.

Саша решила проверить, не попался ли кто-нибудь на её приманку. Наматывая бечёвку на досочку, медленно вытаскивала продольник с глубины. Пусто. И не просто пусто, а совсем пусто, никакой наживки на крючках. Гольё. Лишь в некоторых местах видны ошмётки. Кто-то оглодал всю наживку, а на крючок не попал.

От досады у Саши на глазах выступили предательские слёзы. Так у неё всю наживку сожрут, и ничего она не поймает. А наживки-то у неё мало. В этот раз девочка насадила жабры, оставив острый конец крючка наружу. Пусть только этот некто попробует взяться за наживку, в один миг окажется на крючке.

С другой стороны, девочка обрадовалась, море не было совсем пустым, на дне водилась какая-то рыба, возможно даже пинагор, которого она так страстно хотела поймать. Саша опустила продольник на дно и стала ждать.

Солнце уже поднялось и стало припекать. А Саша была девочкой светлокожей, и от солнца в один миг могла стать красной, как варёная креветка. Девочка достала широкополую панамку и надела на голову для защиты. Ноги от солнца защищали брюки, а верхнюю часть тела – рубашка с длинными рукавами.

Подождав какое-то время, Саша снова вытаскивала продольник. Результат тот же. Крючки – гольё гольём, а наживки как будто и не было вовсе. Слёзы брызнули разом. Одна в пустом море. На жару. И кто-то раз за разом съедает наживку.

Успокоившись, Саша нацепила наживку на крючок и попробовала подёргать за кончики. Жабры легко соскальзывали с крючка.

«Понятно, осторожная рыба не заглатывает всю наживку сразу, а потихоньку её стаскивает».

Девочка стала зацеплять крючок через плотные хрящики, чтобы наживку было сложнее снять с крючка. Времени ушло поболе, но зато теперь наживка плотно сидела на крючке и стащить её было не так-то

просто. Единственное «но» – её почти не осталось.

Отлив к этому времени уже был близок к завершению. Саша вдруг вспомнила слова дедушки о пескожиле и решила накопать червя и заодно проверить сети на тоне. Она сразу убьёт этих двух зайцев: и сети проверит, и наживка у неё появится.

Саша достала большой пенный поплавок, привязала досочку с остатками бечёвки к нему и опустила в море. Отойдя на вёслах на небольшое расстояние, завела мотор и направила лодку по направлению к тоне.

В чистом море поплавок был хорошо виден. Да и по приметам она легко сможет его отыскать, когда вернётся. Прибыв на тону, Саша первым делом стала проверять сеть. Как и в прошлый раз, попались камбалки.

Увидев наглого рывчу, она всплеснула руками, от возмущения не находя слов:

– Вот ведь архаровец какой. Ну всё, дружок, в этот раз ты у меня обратно не пойдёшь, а пойдёшь ты у меня на приманку для пинагора.

С этими словами девочка бросила рывчу в казённый. Кроме камбалки в сеть попался ещё и небольшой сиг. Саша обрадовалась. Сиг был белорыбницей. Поморы, конечно, очень любили баловаться красной рыбкой, но белая была в особом почёте. Попадалась она редко, зато можно было немного подсолить и уже через несколько часов наслаждаться вкуснейшей мякотью. А вот пинагора в сети опять не было.

Саша причалила к берегу. Достала нож, быстро выпотрошила сижка, слегка подсолила, соль-то в хозяйстве всегда имела, замотала его в тряпицу и положила в казённый.

Девочка открыла тону и растопила плитку. Вскипятила чайник и с наслаждением перекусила. Утром она как-то не удосужилась поесть, а после работы у неё разыгрался недюжинный аппетит.

После еды было огромное желание полежать, но нельзя было надолго оставлять продольник без присмотра, мало ли что могло случиться, а её там рядом и нет вовсе.

Саша взяла в тоне лопату и пошла на песчаный берег. Найти пескожила было легко по отверстиям в песке и характерным кучкам рядышком. Черви питаются донным илом, пропуская его через себя вместе с песком. Поэтому рядом с норкой всегда имеется причудливо извилистая песчаная горка-верёвочка.

Саша воткнула лопату в нескольких сантиметрах от отверстия в песке, подняла лезвием песок и резко перевернула. Лишь на какую-то долю секунды девочка успела увидеть оранжево-красного червя с темной головкой, который тут же снова зарылся в песок, только его и видели.

Обычно пескожила копают вдвоём. Один рыбак переворачивает песок, а второй, сидя на корточках, быстро хватается червя и сажает его в банку. Но Саша была одна, и помочь ей никто не мог.

Девочка решила схитрить. Подняв песок лопатой, она потрясла лезвием. Мокрый песок в мгновение ока свалился с лезвия, а червяк, извиваясь, остался на нём. Саша схватила его и быстро положила в банку. Из банки-то ему было уже не убежать.

Такая тактика дала свои плоды. Конечно, не все черви оставались на лопате, некоторые успевали спрыгнуть и зарыться в песок. Иногда и вовсе червя не оказывалось. Через полчаса активного копания Саша уже имела солидное количество червей, вполне достаточное для продолжения рыбалки. Да и смысла не было копать много червей, при такой жаркой погоде они быстро портятся.

Теперь у Саши было достаточно наживки для продолжения рыбалки. Вытерев пот со лба и заправив выбившиеся от активной работы волосы, девочка убрала лопату в избушку. Выпила чаю на дорожку, закрыла тону и отправилась обратно на Голоминку.

Вода пошла на прилив, а в это время рыба как раз выходит на перекус. Надо было торопиться. Саша оттолкнула лодку в море, на вёслах отошла на почтительное расстояние и завела мотор.

Ненагруженная моторка шла ходко. Саша внимательно следила по береговым ориентирам за направлением движения. Скоро она уже оказалась на месте. Девочка заглушила мотор. Поплавка нигде не было видно.

Саша встала в лодке и огляделась по сторонам. Лёгкий полуношник гнал мелкую волну, затрудняя видимость. Посмотрев во все стороны, девочка нигде не обнаружила поплавок.

«Он же светло-жёлтый, да и большой, его же хорошо было видно, – рассуждала Саша. – Когда я уходила на тоню, то его очень хорошо было видно. А сейчас нет нигде. Что за наваждение? Может, шуткует кто?»

Девочка встала на скамейку. Лодка качалась с боку на бок. Балансируя ногами, Саша снова оглядела море. Поплавка нигде не было видно.

«Ну вот же мыс Лопшеньгский, вот ориентир на берегу. Все же приметы на месте, а поплавок нет».

Вот не была Саша плаксивой, но последнее время неудачи преследовали её одна за другой. Пинагор никак ей не хотел попадаться. Слезы предательски потекли по щекам.

«Дедушка, дедушка, что же это такое-то. Ну почему я не могу тебе помочь? Что я не так делаю?» – Саша никак не могла найти ответа. И от этого слёзы ещё пуще побежали из глаз. В море никого не было, и девочка позволила себе разрыдаться в голос.

«Ну всё, хватит уже. Чай, не басалаиха¹».

Вволю наревевшись, Саша вытерла слёзы и сполоснула из бутылки с пресной водой лицо. Распустила волосы, достала гребень, расчесала и заплела косу.

«Так, всё, успокойся и подумай трезво, куда это делся поплавок».

Саша подумала, но ничего такого себе не придумала. Решила, что надобно просто прочесать море. Участок небольшой, найдётся её поплавок, никуда не денется.

Девочка взялась за вёсла и стала медленно грести, двигаясь параллельно берегу туда-сюда. Одновременно она смотрела налево и направо, на воду и в воду.

Мысленно выделенный ею квадрат постепенно подходил к концу. Надежда таяла с каждым гребком. Саша всё чаще делала ошибки, почти не заглубляя вёсла. От рывка по поверхности с одной стороны только брызги летели, а лодка начинала вилять. Вместо движения по прямой Саша двигалась зигзагом.

После одного из таких рывков, когда окатила водой корму, девочка осушила вёсла и села на скамье, поджав под себя ноги и обхватив их руками. Голова сама собой упала на колени. Саша закрыла глаза.

Она даже сама не заметила, что уснула. Чайки громко орали над головой: «Чиу-чиу». Саша открыла глаза, спустила затёкшие ноги вниз. Посмотрела вверх. Солнышко уже шло на вечер. Чайки летали, складывая крылья камнем, падали в воду, выныривали и взлетали, держа в клювах мелкую рыбёшку.

Вот тут-то девочка и заметила в воде странный предмет. Сначала ей показалось, что это чайка. Но ведь чайки входили в воду и сразу выныривали, а этот белый предмет оставался под водой.

Не надеясь уже на чудо, Саша медленно подвела лодку к этому предмету. На небольшой глубине в несколько сантиметров находился её поплавок.

«Вот дурочка! Я же забыла сравить бечёвку, а вода прибыла, грузила тяжёлые, поплавок их поднять не смог и затонул».

Саша запустила руки в воду, схватила поплавок и потянула на себя. Поднимаясь, бечёвка ходила из стороны в сторону, на конце явно кто-то был.

(Продолжение следует)

¹ Басалаиха – неряшливая, распущенная женщина.

г. Заполярный, Мурманская обл.

Напасть

Сознание прояснилось, вырывая его из небытия. Степан лежал в незнакомом зимнем лесу спиной на снегу, окружённый непроглядным свистящим, стонущим, клочущим белым хаосом бушевавшей вьюги. Этот приход в сознание стал для него неожиданным и шокирующим. Перед глазами была только дикая пляска снежных вихрей.

«Где я?» – вопрошал разум.

«Как я сюда попал?» – вторил ему рассудок.

Попробовал пошевелиться. Тело не слушалось. «Я, наверное, замерзаю?» – предположил он, хотя холод не чувствовался. Ему было комфортно лежать наполовину засыпанным снегом. Тепло, поза, которую не хотелось менять, монотонная, убаюкивающая ария метели. Закрыв глаза, он попытался заснуть. Сон не приходил. Дремота длилась недолго. Когда снова открыл глаза, то увидел, что у припорошенных снегом ног копошится какая-то живая бурая масса. Присмотревшись, он стал различать маленьких, пушистых, коричневых, размером с человеческий локоть зверьков.

«...Тело вытянутое, ноги короткие. Голова тупоногая, с широкими и невысокими ушами. Хвост не превышает половины длины тела...» – вспомнилась выдержка из какой-то популярной статьи в Интернете.

– Кыш... – прошептал он юрким пушистым животным. – Кыш, зверюги! – уже громче прохрипел он, пытаясь вспомнить название этих тварей со сверкающим мехом.

Он снова закрыл глаза и провалился в сон. Ему снилась красавица жена, которая вопрошала: «Степан, но как же их называют?! Степан, очнись. Ты всегда так мало уделяешь мне внимания!»

Резкая боль пронзила правое ухо.

«Они съедят меня!» – ужасающая мысль разбудила его и запустила в организме выработку адреналина. Он собрался с силами и попытался встать на ноги сквозь бушующую непогоду, сбрасывая с себя грозди зверьков в снег... И вдруг очнулся в мягком удобном кожаном кресле, одиноко стоящем среди огромного лабиринта вешалок с изделиями из меха норки – шубами, полушубками, жилетками, пелеринами, манто, жакетами, палантинами, парками, горжетками. Эта элегантная и дорогая одежда была разных цветов и оттенков. Ореховые, светло-коричневые, рыжие, тёмно-коричневые, голубые, серые, чёрные, иссиня-чёрные шедевры портновского искусства ждали здесь своего покупателя. Над ним нависал знакомый силуэт его второй половины, которая шёпотом ему говорила:

– Стёпушка, ты заснул и начал храпеть! Я тебя за ушко подергала! Потерпи ещё немножко! Мне сейчас принесут ещё две модели... Но кажется, что нам придётся ехать в «Снежную королеву». Здесь мне ничего не нравится.

Степан обречённо протёр глаза. Это был шестой по счёту московский магазин меховой одежды. С десяти часов утра они с женой колесили на своём внедорожнике по бесконечным улицам мегаполиса в поисках предновогоднего женского каприза – норковой шубы. На электронных часах светилось шестнадцать тридцать две. «Магазины закрываются в двадцать часов, – подсказало ему сознание, и мозг выдал: – Ещё три с половиной часа...» Ему вдруг одновременно захотелось есть, пить, курить, в туалет, на диван – почитать газету. Он закрыл глаза, пытаясь заснуть и вернуться туда, в пургу, к зверям – в надежде быть съеденным.

Игорь Дуплинский г. Калининград

Махаон

Путешествуя по Калининградской области, мы с товарищем по мере возможности обследуем все фортификационные сооружения, какие только можно осмотреть. Находятся такие объекты в различной степени сохранности: в хорошем состоянии и не очень, исчезающие и практически полностью исчезнувшие.

В результате подобных изысканий в голове постоянно рождается некоторое количество мыслей, идей и соображений. Так пришло и следующее осознание: как представляется нам обоим, любое фортификационное сооружение – своего рода живой организм. Безусловно, такая трактовка отличается от общепринятого мнения, но чем дальше, тем всё больше и больше мы с товарищем к ней склоняемся. Вполне возможно, не все в это поверят, однако так случается: правда бывает слишком невероятной, чтобы её принять.

Все живые организмы проходят несколько этапов жизненного цикла – рождаются,

взрослеют, стареют и, наконец, погибают. Фортификационные сооружения также подвержены упомянутому циклу. Они живут до тех пор, пока функционируют, пока востребованы. Существование их прекращается тогда, когда подобные сооружения, став ненужными, либо разрушаются естественным путём, либо подвергаются сносу, в лучшем случае – разборке, дав кирпич и другие материалы для постройки новых объектов.

На окраине Калининграда, на возвышенности Кведнау за стеной деревьев прячется, словно пытаясь быть незаметным, форт № 3. Впрочем, это не совсем ему удаётся, так как данный комплекс укреплений настолько огромен, что единственный из двенадцати основных фортов оборонительного фортового пояса Кёнигсберга считался крепостью. «Ночная перина Кёнигсберга» – так некогда для собственного успокоения горожане называли уникальное защитное кольцо фортов, построенных во второй половине XIX века вокруг столицы Восточной Пруссии.

Форт напоминает мне притаившегося раненого зверя, зализывающего раны. На раненого зверя он похож потому, что в недавнем прошлом был брошен людьми на произвол судьбы и основательно разграблен.

Человеку несведущему может показаться, что форт – неодушевлённая постройка, но это совсем не так. Данное фортификационное сооружение – не набор казарм, укреплений, колодцев, подземных ходов, галерей, выросших на его территории огромных деревьев и так далее. Форт № 3 – это живой организм, в чём нам с товарищем не раз пришлось убедиться. Здесь всякая стена, всякая постройка – часть организма. Более того, у него, как и у всех фортификационных сооружений, есть душа и разум.

Обычно мы с товарищем, дойдя до ближайших стен – а это стены огромной казармы, на второй этаж которой ведёт мостик, переброшенный через опоясывающий форт сухой ров, – и на несколько шагов войдя в полутьму центральной потеры, прикладываем ладони к поверхности кирпичной кладки, обозначив тем наше присутствие.

Это уже традиция. Приветствуя таким образом форт, даём ему понять, что не стоит беспокоиться: мы пришли с миром, мы пришли с добрыми намерениями, мы не причиним никакого вреда. Чтобы форт знал: посетители – не грабители, не черные копатели и не искатели сокровищ. Чтобы понял: мы – адекватные люди, наше вторжение никаким образом ему не повредит. Предполагается, и не без оснований, что посыл наш успешно считывается фортификационным сооружением.

Традиция прикладывать руки сложилась далеко не сразу, не вдруг, но опытным путём. Вначале таковой традиции не существовало вовсе. Поначалу при каждом посещении форт подвергал нас воздействию паранормальных явлений. Вскоре мы поняли: ничем хорошим это не кончится, что-то нужно делать, необходимо наладить какой-то контакт с фортификационным объектом, найти взаимопонимание, иначе придётся отступить. Тогда-то у моего товарища, Павла Угрюмова, и возникла вышеупомянутая идея.

С уверенностью можно констатировать: к людям форт относится с опаской, что во все неудивительно, ибо как от человеческой деятельности, так и от бездеятельности он претерпел в недавние годы колоссальные трансформации. Слишком много катаклизмов выпало на долю данного фортификационного объекта, основной из них – постепенное его разрушение от руки человека.

Форт постоянно наблюдает за посетителями, чему есть как прямые, так и косвенные доказательства. Он знает, кто в нём находится и кто чем занимается. Он знает, что в нём творится. Он всё знает, всё понимает и, когда нужно, защищается в меру возможности, а соответствующими возможностями для этого он обладает. По нашим с Пашей наблюдениям – и не только нашим, но и свидетельствам других очевидцев, подвергшихся воздействию форта, – тем, кто вызывает у него либо неприятие, либо недоверие, он посылает паранормальные явления. Подобным испытаниям форт подвергает и тех посетителей, к кому ещё только присматривается. Кроме того, в его влиянии на посетителей много поразительного: он формирует в человеческом сознании весьма сложное восприятие действительности, где реальность переплетается с фантастикой. Это ли не свидетельство его возможностей? Но к зарекомендовавшим себя должным образом людям у форта отношение совсем иное – понапрасну он их не тревожит.

Форт – существо умное, до странности умное. Такие выводы позволяет сделать ряд наблюдений. Упомяну сейчас лишь об одном случае – о проверке, которую он устроил нам с товарищем.

Постепенно, далеко не сразу, конечно, но нам удалось обрести доверие форта. Доверие выразилось в том, что со временем мы всё реже и реже стали видеть или слышать сверхъестественные явления. Надеемся, что когда-нибудь воздействие таковых на нас и вовсе прекратится. Теперь мы лишь иногда подвергаемся испытаниям, – наверно, больше для порядка, чтобы не забывались, – и проверкам.

Именно как проверку мы расценили вроде бы пустячный эпизод с нашим участием.

В тот день всё шло как всегда. Прикладываем руки к красной шершавой поверхности, обозначая присутствие. Немного задержав ладонь на выбранном мною кирпиче, я вслушиваюсь в стену всеми органами чувств. Создаётся устойчивое впечатление, что форт рад моему прикосновению: температурный фон кирпича становится не таким холодным, как вначале. Хотя и не исключено, что он всего лишь немного согрелся от тепла моего тела, версия о дружественном ответе представляется мне более приемлемой.

Одно я ощущаю со всей определённо-стью, улавливая малейшие вибрации: стена словно плавно подаётся навстречу ладони, как кошка, когда её гладишь. Движение в качестве ответного приветствия кирпичная кладка делает едва заметное, однако не уловить его нельзя. Мало заметное движение стены навстречу моей ладони считаю не только приветствием, но и разрешением на посещение форта. Таким образом, можно с полным основанием считать: получен сигнал «добро».

В знак благодарности присоединяю другую ладонь, тем самым послав форту ответный сигнал. Ненадолго задержав на кирпичной кладке обе руки, включаю фонарик и окунаюсь в загадочную темноту потерны, следом за Павлом. Обозначив наше присутствие должным образом и получив соответствующее разрешение, направляемся в глубь сооружения, придерживаясь заранее намеченного маршрута, время от времени прикладывая руки к стенам с целью подтверждения нашего присутствия на объекте, хотя этого можно и не делать – форт всё знает.

Заворачиваем по пути и туда, куда изначально попасть не планировали вовсе. В одном из помещений казармы, похоже, когда-то намечались восстановительные работы. Следов работ никаких нет, разбитый пол покрыт толстым слоем пыли, но несбывшиеся намерения угадываются – только здесь нависшие надо рвом пустые

глазницы окон затянуты полиэтиленовой плёнкой.

Вычислив место, где когда-то находилась печь-голландка, принимаемся неторопливо рассматривать стены в поисках клейм на кирпичах. Неожиданно в полной тишине раздаётся лёгкий, еле слышный шелест. Осматриваемся – на фоне окна бьётся довольно крупная яркая бабочка, стремясь вырваться на волю, на белый свет. Раз за разом предпринимает она безуспешные попытки вырваться из западни, то ползая по полупрозрачному препятствию, то вновь трепыхаясь на обширном его поле, не понимая, что плёнку ей никогда не преодолеть.

Что же, нужно её спасать. Жаль, если пропадёт... Снимаю с головы фуражку и, как сачком, ловлю её бабочку. Руками сие причудливое создание природы лучше не трогать – слишком хрупкое, как бы чего не повредить. Сдвинув края фуражки, чтобы бабочка не вылетела раньше времени, направляюсь к ближайшему выходу из казармы. Раскрываю края – вроде бы всё

в порядке, но бабочка почему-то остаётся неподвижна. Начинаю беспокоиться о её состоянии, не случилось ли чего? Однако тревога была напрасна: вскоре бабочка начинает шевелить антеннами-усиками, проверяет крылышки причудливой формы и окраски, пару раз их неспешно подняв и опустив, затем, осторожно перебирая тонкими лапками, подползает к краю фуражечки и, наконец, взлетает – вперёд, вверх, в сторону солнца.

Времени, что провела бабочка в фуражке вполне хватило, чтобы не только хорошенько её рассмотреть, но и запечатлеть в памяти: большая, красивая, с длинными отростками на задних крыльях, окраской и узорами похожа на тропическую.

Особая яркость и чистота красок крыльев бабочки наводят на следующую ассоциацию, возможно, не совсем обычную: крылья её напоминают финифть – ручную роспись по эмали. Возьмусь даже определить разновидность художественных произведений, подвигнувших меня к упомянутой ассоциации: узоры на крыльях похожи на ростовскую финифть. Но на самом деле ничего необычного в пришедшем в голову сравнении нет, так как мне неоднократно доводилось видеть изделия с финифтью. Кстати, на этом сравнение бабочки с ювелирным изделием не заканчивается: края крылышек поистине филигранны, а усики похожи на ажурные веточки скани тончайшей работы, утолщения на кончиках которой выглядят словно искусно припаянные шарики зерна.

Бабочка кажется мне знакомой, я её припоминаю, хотя давненько таких не видел. И правда – позднее, дома, предположения мои подтвердились. Нахожу её в книжке-справочнике о представителях фауны Калининградской области. Это махаон, огромная, красивая дневная бабочка, представитель семейства Парусников, или Кавалеров. Раньше они частенько попадались мне на глаза, теперь же лишь время от времени: либо редко покидаю город и потому нечасто их вижу, либо махаонов стало заметно меньше; можно предположить, что вернее

последнее, ведь не зря же в справочнике указано, что они нуждаются в охране.

Эпизод со спасением махаона завершён благополучно. Мы следуем далее, продолжая путешествие по сооружению. Долго бродим в недрах объекта, не нарушая неписаных правил, составленных нами же. Форт оказывал нам доверие – нужно ему соответствовать.

Осматриваем все укромные уголки, в том числе самые опасные – где появление паранормальных явлений наиболее вероятно, где не встретить их практически невозможно, где обязательно должно случиться что-нибудь из ряда вон выходящее: боковую потерну; подземные галереи; глубокий подземный ход, находящийся под огромным сухим рвом длиной 20 метров; один из полукапониров; каземат с амбразурами для ведения флангового огня; таинственный железобетонный бункер предвоенной постройки. Удивительно, но во время путешествия – никаких испытаний, как будто внутри фортификационного сооружения произошло перепрограммирование реалий. Напрасно мы ждём сверхъестественные явления в традиционных местах – их нет. Чего-то нам явно не хватает... Чего-то привычного, будоражащего кровь... Быть может, не хватает состояния лёгкого стресса?

У нас с Павлом возникла следующая версия произошедших в тот день событий, хотя она может показаться невероятной: форт специально послал нам махаона, будто пытаюсь узнать: что мы за люди? можно ли нам доверять? не чуждо ли нам страдание? Таким образом он устроил мне и Павлу очередную проверку. Верно, мы успешно её выдержали, а выдержав, получили кредит доверия – в тот раз форт не подверг нас никаким испытаниям.

Форт – живой организм. Чем лучше его узнаю, тем больше в этом убеждаюсь.

Элла Залужная г. Санкт-Петербург

Ёлка

Лилечка проснулась. Пора вставать. Для того, чтобы раньше всех, выбравшись из уютной постели, заплетаясь в пижаме, теряя сползшие носочки, сшибая стулья и прочие предметы, которых там, где они находились, просто не должно было быть, доплестись до ароматной ёлки. Впадая в невероятный азарт, забывая напрочь обо всём на свете, начать рыскать под зелёной колючей красавицей, чтобы найти свёрток, который предназначался ей.

Но Лиля вспомнила, что теперь она – одинокая взрослая тётя. И никого у неё нет. Даже кота. Которого она всё мечтала завести в своей пустой большой квартире. Но... Всё время что-то ей мешало.

«А вот буду спать!»

Зарывшись поглубже в одеяло, Лиля опять уснула.

Ей снилась маленькая ёлочка. Переливающаяся в темноте разноцветными огоньками. Щедро украшенная дождиком и ёлочными игрушками (шариками, зайцами, снежинками, морковками). На макушке – ярко-жёлтый шпиль с блёстками-снежинками. Под ней – подарки в праздничной обёртке.

С кухни доносился запах выпечки – мама пекла душистое сахарное печенье. В шоко-

ладно-сливочной глазури с апельсиновыми корочками, прослойкой из варёной сгущёнки, сдобренное щепоткой корицы и имбиря. Запах с отзвуками взорванных вчера хлопушек и разлитого по скатерти шампанского. Приправленный ароматом сочных мандаринов и принесённой в дом из леса ёлки. Рядом, на подушке – плюшевый мишка с глазами-пуговками и красным шёлковым бантом.

– Мама!

Лилечка открыла глаза.

На этот раз она действительно проснулась.

На неё смотрел лишь серый потолок с глубокой трещиной.

Нехотя встала с постели.

Как обычно, немного погрелась в ванной. Позавтракала, чем нашла... Так – яичница и остатки клубничного варенья.

А за окном таяли в сером утреннем небе холодными ледышками зимние звёзды, играя, маня, шутя с ней своим недосягаемым огнём.

Лиля покрутила в руке серебряную старинную чайную ложечку, повертела на усыпанном крошками обеденном столе перламутровых тонов блюдец... И, закутавшись в колючий полосатый шарф, оправилась на уличный праздничный базар. Выбирать пушистую маленькую (а может, и не очень) ёлку. Если их ещё продавали...

Купить книгу
knigi-market.ru/2212

**Александр
Коломийцев**
с. Зональное,
Алтайский край

Милетянин в Афинах

Исторический роман

(Продолжение. Начало в № 10/2016, № 2–12/2017)

С утра Анаксимандр уже готовил чернила в лавке книготорговца. Время тянулось тягуче. Торговля переживала штиль. Книгочей из-за непогоды сидели по домам. Хозяин монотонно диктовал, писцы посапывали, бормотали, вздыхали. В полдень однообразие нарушили посетители. На некоторое время помещение заполнилось покупателями. Правда, едва не половина из них ничего не брали, проводили время за разглядыванием свитков, чтением текстов. От молодого аристократа с золотыми пряжками на плечах и поясе поступил заказ на «Эвменид» Эсхила. Анаксимандр неторопливо исполнял свою работу, вслушивался в разговоры. Давно его слух не развлекали речи образованных людей, рассуждающих о стихотворных формах, имеющих представление о Каллине, Тиртее и Анакреонте, Ивике.

Тростниковые палочки в руках Нила и Локра двигались всё медленней, всё чаще писцы оставляли свои занятия, смотрели в потолок, тёрли покрасневшие глаза. Пахет останавливал диктовку, укоризненно поглядывал на работников. Осенний день наполнялся тоскливой серостью, скрадывающей очертания строений за окном. Пахет свернул папирус, обошёл лавочку, подровнял свитки на полках, насмешливо обратился к писцам:

– Что, старые клячи, притомились? Укладывайтесь, толку от вас никакого.

Жить и столоваться Анаксимандр сговорился у старика.

Жилище Пахета свидетельствовало об умеренном недостатке. Как и положено, у добропорядочного, боголюбивого эллина, у входа во двор стоял культовый столб Аполлона Агизя из пороса. Подобный символический идол, олицетворяющий Гермеса, находился с внутренней стороны входа. Сам пропилон состоял из свода, покоящегося на привычных взору милетянина колоннах с круглыми постаментами, кампелюрами, женственными волютами. Такие же колонны образовывали во дворе перистиль. Судя по числу дворни, показавшейся на глаза пришедшему хозяину, количеству дверей, выходящих по периметру в перистиль, достаток хозяина выглядел скромнее его наёмного работника.

В простасе, в котором задержался осенний день, появилась женская фигура, облачённая в аттический пеплос. Вообще, как заметил Анаксимандр, влияние Афин пронизывало повседневную жизнь островитян. Бесспорно, неширокий, хотя и своенравный Эврип, который в хорошую погоду против Эретрии умелый пловец мог пересечь вплавь, уже не являлся преградой между государствами. Ныне, после победоносных войн над персами, когда под эгидой Афин образовалась Морская симмахия, влияние усилилось. Несомненно, усилению этого влияния способствовали четыре тысячи афинских клерухов, поселившихся на землях халкидянских гиппоботов полстолетия назад. Когда халкидяне под влиянием гиппоботов опрометчиво высту-

пили на стороне спартиатов против Афин, решивших низвергнуть тиранов и установить народовластие, эретрийцы поступили благоразумно, рассудив, что не стоит вмешиваться во внутренние дела ближайшего соседа, и не участвовали в провалившейся карательной экспедиции, явившейся поводом для поселения афинян на острове. И теперь под боком могущественного соседа островитяне перенимали у него обычаи, одежду. Афинские совы вытесняли прочую монету, и язык, общий у островитян и соседей немало содействовал сближению.

Приблизившаяся женщина попала в отблески невысокого оранжево-красного пламени, горевшего на алтаре Зевса, и позволила рассмотреть себя. По волочившемуся по полу голубому пеплосу с орнаментом по краям в ней безошибочно угадывалась дама из состоятельной семьи. Вертикальные складки нижней части пеплоса гармонично сочетались с изгибами отворота апоптигмы, свешивавшегося из-под отделанного бахромой пояса. Формы налитого бюста подчёркивал облегающий его строфий. Открытый чистый лоб украшала серебряная диадема, в высоко собранных волосах поблёскивали в сиянии пламени золотые цикады. Живые чёрные глаза, румяные ланиты, от которых веяло свежестью, сочные губы говорили о молодости, и гость поначалу принял прекрасную незнакомку за дочь хозяина, но в следующее мгновение тот внёс ясность.

– Архедика, это Анаксимандр из Милета, я вчера говорил о нём, – и обратясь к спутнику, пояснил: – Это супруга моя, Архедика.

– Хайре! – приветствовал хозяйку гость.

Похвала просилась на язык, но, не зная местных обычаев, Анаксимандр сдержался. Возможно, восхищение красотой замужней женщины нанесёт оскорбление находящемуся рядом супругу. Саму же супругу вид незнакомого мужчины несколько не смутил. Глаза её, встретившись со взглядом Анаксимандра, блеснули, поставив того в тупик. Был ли то вполне объяснимый интерес молодой цветущей женщины, принуждённой чахнуть рядом со стариком-мужем, или всего лишь отблеск пламени? Архедика между тем оглядела статного мужчину,

волею судьбы оказавшегося в её доме, и весело проговорила, поведя правой рукой, украшенной золотым браслетом:

– Приветствую тебя, Анаксимандр из Милета, – при последних словах её губы тронула улыбка, и она продолжала: – Судя по твоему насупленному виду, мой мужёнок нагнал на тебя скуку.

Молодая женщина хотела ещё что-то сказать, но строгий супруг прервал её:

– Сегодня Анаксимандр мой гость. Вели подавать обед, – и легко коснулся золотой черепашки, ползавшей на плече супруги.

Анаксимандр, усмехнувшись про себя, предположил, что обилие изделий из благородного металла, украшавших женщину в будний день, является олицетворением любовного пыла старого мужа. Вопрошающий взор скользнул по лицу гостя. Архедика повиновалась и величественной поступью отправилась на кухню. Анаксимандр едва удержался, чтобы не проводить женщину взглядом.

Жизнь аристократки, вообще женщины из состоятельного семейства, заслуживает сочувствия. Кастовые предрассудки, закоснелые представления о добронравии и нравственности ограничивают их существование замкнутым пространством дома, семьи, ведением хозяйства. К чему наряды, украшения, румяна, красота и обольстительность, если их видят лишь рабыни да зеркало? Кроме нарядов и красоты, есть ещё ум, которым хочется блеснуть в беседе; голос, который просится очаровать слушателей. Много чего скрывается и чахнет без пользы и радости в скованной семейными узами женщине. А если к тому же муж, средоточие жизни и помыслов, стар, скучен и вообще постыл? Лишь рабыни по своим исхлестанным щекам, выдранным с корнем волосам, знают, в каких мегер порой превращаются прекрасные создания, принуждённые влачить унылую жизнь, не находя выхода и применения своим качествам. Обыкновенное общение с посторонними эпизодично и скоротечно. Поэтому так любимы и желанны праздники в честь многочисленных бессмертных, в изобилии наполняющие эллинские календари.

Пахет между тем кликнул раба. На его зов появился невысокий смуглый подросток лет пятнадцати и, следуя указаниям хозяина, убежал на кухню, вернувшись оттуда с горящим светильником.

– Пойдём, покажу твою комнату, – Пахет тронул Анаксимандра за плечо, и велел юному рабу: – Чиж, свети нам.

Гостевая комната находилась ближе к простасу, наискосок от алтаря Зевса. Чиж поставил светильник на круглый одноногий стол и убежал, чтобы вернуться с жаровней, полной красных, подёргивающихся чернотой углей. Угол комнаты занимала самшитовая кровать с двумя спинками и аккуратно застеленной постелью. По высоте постели гость понял, что с сегодняшней ночи его бока избавятся от неудобств. Поверх постели лежали белый хитон, пеплос цвета пшеничной соломы, тёмно-синий шерстяной гиматий, под кроватью стояли кожаные башмаки.

– Переоденься, – Пахет жестом показал на одежду и деликатно кашлянул. – Своё отдай в стирку.

Анаксимандр угукнул и поблагодарил. Его, давно не стиранный эксомида, очевидно, уже источала не очень приятный запах, да и носят её обитатели лачуг, а не благородные люди.

Пахет продолжал давать указания рабу.

– Проводи гостя в баню, помоги вымыться, – ещё раз оглядев комнату, уведомил гостя: – Вымоешься, приходи на обед, Чиж проводит.

Покрывая руки моющей пастой, Анаксимандр ужаснулся. Как в эти заскорузлые, задубевшие клешни он завтра возьмёт тонкую тростинку? Судя по оказанному приёму, Пахет на него здорово рассчитывает. Не будет ли он с позором изгнан после первого же опыта чистописания?

Обед не изобиловал изысканными деликатесами, но существенно отличался от яств, которыми Анаксимандра потчевали в последнее время. На продолговатом четырёхугольном столе с изящными бронзовыми ножками стояли миски с салатами, солёными маслинами, колбасой, солёными сардинками, жареной свининой, белым

пшеничным хлебом. Анаксимандр сглотнул слюну. Дождавшись приглашения, возлёт на кушетку, захватил горсть зелени. Рука непроизвольно тянулась к мясу, но он сдержал себя. Прислуживали за обедом всё же Локр и Нил. Едва господа насытились, стол исчез, Локр быстро подмёл усеянный крошками и костями пол. Нил принёс кувшин с водой, тазы, полотенца. Пока хозяин с гостем мыли руки, появился стол с сыром, маслинами, сушёным инжиром, двумя бокалами и чашами. Нил подал кувшин с вином, Пахет наполнил бокалы и провозгласил:

– За Зевса Олимпийского, благодетеля нашего и повелителя.

От неразбавленного вина, которого Анаксимандр не пробовал почти два года, голову его окутал лёгкий хмель. Локр поставил перед хозяином кувшин с водой и кратер. Размешав в бронзовой посудине вино с водой, Пахет трижды наполнил чаши, трижды провозгласил тосты за всех олимпийских богов, за Геракла, некогда посетившего остров Эвбею, за Зевса хранителя. Хотя и не слишком были разнообразны яства у Пахета, зато обильны. Анаксимандру казалось, что жир сочится через пупок и больше кусок не полезет в горло, но, выпив вина, он усладил желудок десертом. В комнате появилась молодая рабыня с авлосом, и возлияния сопровождались мягкой мелодией.

– Расскажи же мне о Милете. Чем славен твой родной город? Живут ли в нём ныне мудрые люди, способные поучить чему-либо сограждан? В давние времена милетские мудрецы прославились на всю Элладу, а ныне?

– Что я тебе скажу? Боюсь, заподозришь в пустой похвальбе. Все чужестранцы дивятся Милету. Есть в Элладе храмы и красивые, и богаче наших, и афинский Пирей поболее милетской Театральной гавани. Но есть в Милете нечто такое, чего нет нигде, даже в Афинах. Говорю не из похвальбы, видел я Афины, сравнивал. В тех же Афинах улицы кривые, узкие, грязные. Разве только Панафинейская исключение, даже улица Треножников, что возле самого Акрополя такая же, как все. В Милете совсем иное.

Все улицы, словно струны на кифаре, и по ширине – три-четыре оргии.

– Слышал я о милетских улицах, да не верилось. Какой эллинский город не возьми, одно и то же. Неужто милетцев боги надумили так построить город?

– Когда-то и Милет был, как все города. Да после Восстания персы в отместку за строптивость сравнивали Милет с землёй. Ни единого целого дома не оставили, всё порушили. Как только жить не пришлось! В шалашах, землянках, норах ютились! Как малость ожили после разгрома, начали строиться. И вот тогда некий Гипподам убедил народное собрание, чтоб строились не как попало, не по старым пожарищам, а по порядку, чтоб город назло персам ещё краше стал. Вот и постановили, строиться только так, как Гипподам велит. Есть и мудрец в Милете, Левкипп ему имя.

Анаксимандр, услаждая затосковавшую душу, предался воспоминаниям о беседах с милетским мыслителем, выпуская впрочем, рассуждения последнего о сущности богов. Разговор был прерван Архедикой, зашедшей узнать, понравилась ли гостю отведённая ему комната, не нужно ли установить ещё одну жаровню. Положив в рот ягоду инжира, коснулась лысины мужа.

– Побоялась, что мой Пахет окажется недостаточно внимательным, а ты постесняешься попросить. Наверное, после всех перенесённых тобой невзгод хочется понежить тело в тепле и на мягкой постели. Но если всё в порядке, не буду вам мешать.

Архедика с достоинством благонаправной супруги и хозяйки дома удалилась, при этом ткань облегавшая фигуру, под взором гостя, невзначай обрисовала линию бёдер.

Пахет расспрашивал гостя не только из любознательности. Подробностями описания Милета Анаксимандр подтвердил своё происхождение. Книготорговец знал достаточно много о могущественном некогда малоазийском городе.

Первый обед положил начало традиции. Вернувшись из лавки, отобедав, хозяин и постоялец, попивая вино, под звуки авлоса неторопливо, всласть, предавались рассуждениям о сущности и сотворении мира,

вели беседы на литературные темы, играли в петтею. Правда, игра с Пахетом выглядела сплошной мукой. Старик долго думал и возвращал ходы.

Направляясь после обеда в свою комнату, Анаксимандр не без основания предположил, что Архедика, очевидно, со вчерашнего дня обдумывала свои взгляды, жесты, слова. Не ради ли мимолётного взора незнакомца начернилась, нарумянилась, затянулась строфием? Поведение молодой хозяйки дома подавало если не надежды, то намёк на надежды пребывавшему в длительном воздержании путешественнику. Но, помня своё положение, Анаксимандр решил не обращать внимания на женские чары, хотя Архедика ему понравилась. И потом, принарядилась-то она не ради него, Анаксимандра, а вообще, ради абстрактного мужчины. Ещё вопрос, вызвал ли он сам у неё интерес. Всё-таки вызвал, иначе бы не заглянула в гостиную под пустячным предлогом.

На второй день Пахет выдал новому писцу папирус, сопроводив свои действия тяжким вздохом, словно предчувствовал, что драгоценный лист окажется испорченным, и велел переписать стихи Ивика.

– Нравы меняются, – присовокупил старый книготорговец, задавая урок. – Ныне не творения Гомера, Гесиода, не деяния героев, Афины Паллады влекут к себе умы, а происки Эрота, ухищрения и чары Киприды. Пиши, поглядим, таков ли ты умелец, каковым представлялся.

Пахет был потомственным книготорговцем, причём не только продавал, механически копировал, но и по-настоящему читал свитки. По своему простодушию порой удивлялся, почему произведения, так понравившиеся ему самому и вызвавшие живейший интерес, не пользуются спросом у читателей. Доверчивость, с которой он у себя в доме поселил незнакомца, объяснялась почтением, с которым последний брал в руки свитки и знакомством его с чтимыми им самим текстами.

Первые листы Анаксимандр писал медленно, не торопясь. Спорка со временем вернётся, главное, переписать без ошибок,

чисто и верно выписывая буквы. Пахету, ревниво следившему за переписыванием, плоды трудов нового писца понравились, и книготорговец велел весь сегодняшний день переписывать Ивика.

Осенний день короток. Утомлённым глазам и масляная лампа мало помогает. Назвав писцов «слепыми кротами», Пахет засобирался в баню. Рабов забрал с собой, проворчав, что хоть в бане от них будет какой-то прок. Анаксимандр от посещения городской бани наотрез отказался, остался в лавке, продолжил переписку. Отказ объяснил нежеланием смущать книготорговца – благородные люди с наёмными работниками накоротке не держатся. Проводив хозяина, поправил фитиль на лампе, оглядел тростинку на свет. Вспомнив сокрушённые вздохи Пахета, перечитал стихи, пользовавшиеся спросом у эретрийской публики.

*Только весной цветут цветы
Яблонь кидонских, речной струёй
Щедро питаемых, так, где сад
Дев необорванный. Лишь весной же
И плодоносные почки набухшие
На виноградных лозах распускаются.
Мне же никогда не даёт вздохнуть
Эрос... Летит от Киприды он, –
Тёмный, вселяющий ужас всем, –
Словно сверкающий молнией
Северный ветер фракийский, и душу
Мощно до самого дна колышет
Жгучим безумием...*

Дочитав до конца библос, ещё раз усмехнулся и принялся за работу.

Это повторялось ежедневно. С наступлением сумерек книготорговец отправлялся в баню, забирая с собой престарелых рабов. Анаксимандр же оставался в лавке за переписыванием текстов. Днём трудился в компании с рабами, писал под диктовку. Вечером брался за другие тексты, копировал с листа. Первое время Пахет после банных омовений и степенных бесед заходил в лавку, оглядывал хозяйство, запирали дверь. С течением времени обязанность закрывать лавку была возложена на Анаксимандра, а сам Пахет после бани отправлялся прямоком домой. Закончив труды, новый писец не торопился покинуть лавку. Оставаясь

хозяином, позволял себе брать библосы, перечитывать стихи. Язвительные строки Архилоха теперь воспринимались иначе. Раньше гонимого судьбой скитальца он расценивал, как обойдённого удачей наёмника, страдающего по этой причине разлитием желчи. Сейчас, после всего пережитого, сам был склонен смотреть на жизнь с горькой иронией. Тиртей, любимый Пахетом, ему не нравился ни раньше, ни теперь. К слову сказать, пристрастие человека, по всей видимости никогда не державшего в руках оружия, к стихам о воинской доблести выглядело странно, но вся человеческая жизнь состоит из странностей. Некоторые брызжущие патриотичностью вирши не знающего сомнений спартиата ему казались нарочитыми, неестественными, даже имели налёт спесивости. Возможно, на поэта распространялось его общее отношение к спартиатам, как к людям чванливым, заносчивым, неуважительным к гражданам иных полисов, начисто лишённым способности к состраданию. Воин, идущий на подвиг не из сострадания к соплеменникам, а дабы снискать честь и славу, сродни наёмнику. Анакреонт всухомятку не звучал, для его строк требовался авлос и чаша доброго вина. По-прежнему с удовольствием перечитывал Эсхила. Само имя Прометей заставляло звучать заветные струны души, рождало необъяснимый зов, словно ноздри вдыхали запахи моря, кипящей смолы.

Всё чаще и чаще, затем постоянно, мужские обеды украшались присутствием Архедики. Своевольная женщина наливала бокал вина из кратера, присаживалась на кушетку мужа, пила мелкими глотками. Наряды её менялись ежедневно. Волосы то завивались вокруг золотого кольца, то собирались в узел на затылке и закреплялись цикадами, то заплетённые в косу обвивали голову. Один день шею украшало жемчужное ожерелье, на другой – на грудь свешивалась цепь или шнурок. Пеплос менял цвета, узоры и облик. Апоптигма то прихватывалась поясом, то ниспадала свободной волной. Если сегодня, подчёркивая формы тела, грудь облекал строфий, завтра

бюст скрывали широкие складки пеплоса. Архедика не выглядела глупой, недалёкой женщиной, стремящейся лишь покрасоваться перед посторонним мужчиной, неведомым образом оказавшегося рядом. Будь она смазливой, но глупенькой женщиной, устроившей свою судьбу, сделавшись женой состоятельного человека, навряд ли бы решила своим присутствием нарушать мужские беседы. С уст молодой женщины, причём всегда кстати, слетали стихи Сапфо, Алкея, Анакреонта.

*Дождит отец Зевс с неба ненастного,
И ветер дует стужей севера;
И стынут струйки дождевые,
И замерзают ручьи под вьюгой.
Как быть зимой нам?*

*Слушай: огонь зажги,
Да, не жалея, в кубки глубокие
Лей хмель отраднй, да теплее
По уши в мягкую шерсть укройся.*

Правда, домашняя музыкантша, не очень искусная в напевах мелики, не всегда успевала подобрать мотив.

После семейных симпозиумов Архедика не покидала Анаксимандра, появляясь на уныло-одиноким ложе волею Гипноса. Постоялец понимал, что с его стороны нехорошо строить какие-то планы, но благородное вино, общество прелестной женщины, коих он был лишён долгое время, вопреки запретам рассудка, горячили кровь. Порой, вырываясь из горячечных снов, Анаксимандр терялся в догадках, кто трепетал в его объятьях и сводил с ума сладостными ласками, милая Клеобулина или соблазнительная Архедика.

В переписывании текстов он делал успехи, чем радовал своего работодателя. Локр и Нил не поспевали за ним, и Анаксимандр писал отдельно, с листа. Под действием времени, ежедневных распариваний и все-сильного оливкового масла заскорузлые от тяжкой физической работы пальцы отмякли, к ним вернулась былая гибкость. Кожа очистилась от вьёвшейся пыли, кузнечной копоти.

Наёмный работник трудами своими готовил хороший прибыльок. Вернутся те-

плые дни, оживится торговля, и заготовленные впрок библосы доставят хорошую выгоду. Но хорошая работа заслуживает соответствующей платы. Анаксимандр же почему-то не стал требовать твёрдого вознаграждения за свой труд. Поговорили в первый день и забыли, как о маловажном деле. Странно это. Замечал Пахет и другие странности за своим работником-постояльцем. Во-первых, руки. Руки у Анаксимандра, когда появился в лавке, более походили на руки раба, выполняющего самую чёрную работу, а никак не на руки образованного человека. Почему-то постоялец не ходил в общественные бани, мылся в тесной, домашней. Чиж, которого Пахет внимательно выспросил, поведал о рубцах, покрывавших тело постояльца.

Странности призывали к своему разрешению, но правда пугала Пахета. Необычного писца ему Гермес послал. Локр и Нил скоро станут годиться только пол мести да в бане прислуживать. А замены им нет, в этом вышла промашка. Купить писца – денег пожалел, подготовить собственного – всё недосуг было. Посему из Анаксимандра следует выжать всё, что можно. Не ходит в город, не посещает храмы, для него, Пахета, даже лучше, пусть сидит, пишет. А кто он таков, его проблемы. С платой же повременит, подождёт, посмотрит, чем дело обернётся. Может, вообще от платы увильнёт.

Успехи Анаксимандра в чистописании неожиданно добавили ему новые заботы. Посетовав на глуховатых и подслеповатых «старых кляч», пропускавших буквы и даже целые слова, Пахет попросил усердного работника обучить двоих молодых рабов грамоте и письму на папирусе. Причём Чиж, а он значился в списке школяров, поступал в услужение Анаксимандру. Последний, для возбуждения усердия к учёбе, волен сечь, колотить учеников, и вообще, наказывать по своему усмотрению. По мнению Анаксимандра, желание Пахета было вполне объяснимо, вместе со зрением Локр и Нил теряли сноровку, не успевали выполнять заказы, и книготорговец скоро начнёт терять клиентуру. Сам Пахет, по причине преклонных годов, тоже не отличался острым зре-

нием, сын же, которого ему родила молодая жена, был ещё слишком мал, чтобы говорить даже об учёбе.

В успехе предложенного дела Анаксимандр сильно сомневался, своего Алана он обучал год и целый день отнекивался. Вечером за обедом согласился. Пахет приютил его, бездомного бродягу, и этим заслуживал благодарность. Порой милетянина точила неуверенность в своём положении: да действительно ли зретьица поверил в историю о кораблекрушении? За укрывательство беглого раба следует наказание, а он хотя и «списанный», всё равно беглый, поэтому лучше не обострять отношения. Чужая душа – потёмки.

Пахет же, видя несговорчивость постояльца и предполагая крупные траты на покупку молодых писцов, преодолевая собственную благодушную невозмутимость и отвращение к ссорам, решил после обеда поговорить начистоту. К счастью, Анаксимандр согласился и избавил старика от необходимости совершать неприятные поступки.

В мусических школах грамоту постигали за два-три года. Пахет же рассудил, что с помощью палки тех же результатов можно добиться за три-четыре месяца. Все приёмы, способствующие лучшему усвоению грамоты, наглядные пособия, как-то: театрализованные сценки, в которых героями выступают буквы, глиняные таблички с буквами и слогами, читаемые хором, была призвана заменить дубовая палка. После всего пережитого у Анаксимандра рука не поднималась причинять кому бы то ни было боль и прибегать к испытанному средству обучения. Впрочем, Чижу данное средство вовсе не требовалось. Мальчишка тянулся к грамоте, при этом прекрасно сознавал, что уж если в обычных школах палка представляет собой непрременный атрибут обучения, в отношении рабов этот атрибут станут применять с учетверённой силой. Второй ученик, в насмешку над врождённой медлительностью и некоторой сонливостью имевший прозвище Торопыжка, рвением к учению не отличался. Предваряя учёбу, хозяин пригрозил: за нерадение продаст на железные рудники, а на вырученные день-

ги купит стоящего раба. Оба мальчишки появились на свет в доме книготорговца и иной жизни, кроме рабской, не ведали, они были приучены исполнять любые прихоти хозяина. И всё же Анаксимандр, хотя и брался за дело, сомневался в успешном его завершении. Пахет же объявил, что ему не требуются образованные рабы, поэтому на чтение и заучивание обязательных для образованного эллина текстов из Гомера и Гесиода время можно не тратить. Из лавки были принесены вощёные дощечки, стили, и с середины маймактериона Анаксимандр вступил в новую роль. Теперь он возвращался из лавки пораньше и до обеда, а затем перед сном вдалбливал ученикам начатки грамоты. Учитель писал на дощечках буквы, слоги, ученики повторяли вслух и переписывали на свои дощечки. За день должны были выучиться читать и писать вечерний урок самостоятельно. Через три седмицы Пахет устроил экзамен, после которого Торопыжка отправился в привратническую к домашнему Керберу по прозвищу Топтыга. В эту ночь Торопыжка лёг спать зарёванный и пару дней потирал бока и спину. Своё прозвище привратник получил благодаря обильной растительности, покрывавшей всё тело, мощному телосложению, сочетавшемуся с кажущейся неповоротливостью. Кроме прямых, охранительных, обязанностей, благодаря преданности хозяину, исполнял особые, касающиеся наказаний. Сам Пахет лишь под горячую руку раздавал тумаки, всё же попенял учителю:

– Мягкосердечен ты, Анаксимандр. Что их жалеть, человеконогих, хоть малых, хоть старых? Нешто они чувствуют, как мы? Без палки в учении не обойтись, а уж тем более ежели рабов обучаешь.

Несколько дней подряд Пахет заглядывал к постояльцу во время занятий. В присутствии хозяина, ученик, вкусивший прелесть науки, на вопросы отвечал торопливо, смотрел загнанным зверьком.

А ещё через несколько дней Анаксимандр объявил старику:

– Из Чижа хороший книготорговец получится. Обучи счёту, торговым премудростям и, как подрастёт, можешь управля-

ющим ставить в лавке. Послабление дай, жениться разреши.

В самом Анаксимандре уже невозможно было заподозрить беглого раба. Лишь повязка, прикрытая волосами, могла привлечь внимание. Но одно дело грязная тряпка, закрывающая лоб бродяги, и совсем другое – повязка на голове представительного мужа. Избегая нежелательных встреч и непредвиденных случайностей, Анаксимандр знал одну дорогу – из дома в лавку и обратно. В лавке занимался только перепиской, покупателей не обслуживал. Взгляд его избавился от загнанности и настороженности, спутников скрывающегося человека, лицо округлилось, утратив измождённость, имело здоровый вид, тело налилось. Кроме лёгкой в физическом отношении работы, этому немало способствовали ежедневные омовения с душистыми средствами, умащивания, то есть все те процедуры, совершаемые состоятельными эллинами как бы между прочим. То, что в прежней жизни являлось обычным, само собой разумеющимся, теперь доставляло хлопоты и требовало прибегать к ухищрениям. Сколько не приглашал общительный Пахет своего работника в общественную баню, где почтенные горожане улаживают себя благородными беседами, Анаксимандр совершал омовения дома. Хотя следы истязаний затянулись новой кожей и от них остались малозаметные рубцы, опытный глаз без труда распознал бы следы от ударов бичом. Чижу, прислуживающему во время купаний, рубцы объяснил памятью, которое оставило по себе персидское иго. Мыть голову, менять повязку приходилось отвернувшись даже от симпатизировавшего ему Чижа.

Теперь, когда он познал изнанку жизни, узнал, кто и как создаёт могущество государств, и мозг избавился от оцепенения, спутницы тяжкой непосильной работы, и постоянного страха перед наказанием, на ум стали приходиться мысли, неизвестные ранее. Вот они, свободные образованные эллины, имеющие достаток, и в зависимости от нравов проводящие на досуге время в размышлениях, философских беседах,

или предающихся праздности, бесконечных наслаждениях, а некоторые и в разврате, все они великие должники перед огромной массой людей, коих они презрительно именуют человеконогоими. Ни Левкипп, ни Эсхил, ни Софокл, Анакреонт и прочие, прочие не создали бы своих произведений, не блистали бы мыслью, не восхищали бы сограждан быстротой и изощрённостью ума, если бы тысячи, десятки, сотни тысяч рабов, землепашцев, кузнецов, гончаров не трудились в поте лица своего, не умирали бы преждевременной смертью из-за непосильной работы, жизни впроголодь. И, наверное, рабы подлы, коварны не по природе своей, а из-за них, владеющих их жизнями и телами. Человек, терпящий постоянные унижения, со сломленным духом, доведённый истязаниями до скотства, становится подл, лжив, продажен. Не они ли, господа, и виновны в этом?

Примерно с середины посидеона между постояльцем и хозяйкой установились особые отношения. Зарождались они раньше, возможно, с первого дня знакомства, но до того были неосвязаемы. Встречались в основном вечером, за обедом. Утреннее время хлопотно – Анаксимандр с Пахетом собирались на работу, Архедика занималась рабынями в ткацкой.

Усевшись на мужней кушетке, когда супруг отвлеклся, Архедика бросала на постояльца таинственные взоры. Взгляды были мимолётны, но красноречивы и с каждым днём откровенней. Вначале Анаксимандр отвечал вопросом, затем желанием. Если бы взгляды удалось материализовать, вышла бы захватывающая история двух возлюбленных. Здесь присутствовала и тоска, и ожидание встречи, и огорчения от неудачи исполнить желания, наконец, сама встреча, экстаз. Пантомима взглядами совершалась ежедневно. Глупый муж ничего не замечал, разливался соловьём. В лавке уже с полдня Анаксимандр ждал сумерек и трепетал в ожидании любовного объяснения.

Взглядов становилось недостаточно, копившиеся чувства требовали нового выхода. Архедика запела стихами, маскируя

собственные чувства любовью к поэзии. Переливчатые напевы свирели свидетельствовали об уроках, полученных музыкантшей у своей хозяйки.

*Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Пред тобой сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос*

*И прелестный смех. У меня при этом
Перестало сразу бы сердце биться:
Лишь тебя увижу, – уж я не в силах
Вымолвить слова.*

Анаксимандр отвечал строками Ивика:
*Эрос влажномерцающим взглядом очей
своих чёрных глядит*

Из-под век на меня

*И чарами разными в сети Киприды
Крепкие вновь меня ввергает.*

На следующий день вечером, оставшись в лавке, не опасаясь любопытствующих глаз, перечитал имеющуюся в наличии любовную лирику, дабы не попасть впро-сак. Строки, ещё вчера представлявшиеся глубокими и пленительными, сегодня виделись сухими, поверхностными и потому топорными. Он слышал повелительный зов женщины, каждый видик его тела, подобно струнам Эоловой арфы, откликался на этот зов, и слова казались искусственными, надуманными, они были всего лишь условными значками обозначающими токи жизни, размалёванными актёрскими масками. Любил ли он Клеобулину? Да, любил. Но любил иначе, как нечто своё, безусловно ему принадлежащее. В его любви к жене не было остроты, она не знала трепета надежды. И познакомился с Клеобулиной по-настоящему лишь после свадьбы. До женитьбы видел на богослужениях, там-то и высмотрел, встречал пару раз на улице, но даже ни разу не разговаривал. Безусловно, Клеобулина ему понравилась, иначе бы не женился. Но будущая жена была одной из десятка девушек, из которых выбирал. Архедика была совсем иное.

За обедом, перебирая в памяти перечитанные строки, испугался, что только уж полный простофиля не поймёт, в чём дело, и, прикрыв глаза, остановил готовые излиться с уст Архедики признания.

В последнюю седмицу посидеона Анаксимандр оповестил, что пришла пора собирать плоды науки. Пахет выдал учителю два старых, отмытых от текстов папируса. Оба ученика, высунув от усердия кончики языков, в это время готовили чернила. Анаксимандр торжественно взял тростинку, обмакнул кончик в чёрный раствор в чернильнице и, поясняя свои действия, написал на каждом листе по строчке из «Эвменид». Пахету было жаль тратить на учёбу новый папирус, и ученики писали на старых, смывая написанное. Когда папирусы протёрлись, выдал другие, но такие же старые. А в первую седмицу гамелеона Анаксимандр объявил, что Чижу можно доверить переписывание. Учитель сам был немало удивлён такими результатами. Мальчишка ещё не набил как следует руку, писал медленно, опасаясь посадить кляксу, пропустить или неверно начертать букву, поэтому постоянно сверялся с оригиналом, но писал уверенно и без ошибок. У Торопыжки дела обстояли намного хуже. Он не улавливал смысл текста, даже не понимал все слова, писал механически, пропуская буквы, слоги, а то и целые слова. Мог начать писать слово с середины или, не закончив одно, приступить к следующему. Обмакивание тростинки в чернила зачастую сопровождалось кляксами. Экзамен не обошёлся без трёпки. Экзекуцию на этот раз совершал хозяин, так как занятия проводились теперь в лавке. По спине нерадивца погулял посох, трещали волосы, горели уши. Анаксимандр отвернулся. Вечером он возобновил с Торопыжкой учение, ликвидируя пробелы в чтении. Как он понял письмо бедняге не давалось из-за неспособности быстро читать и понимать смысл прочитанного и написанного.

В гамелеоне Пахет засобирался в Аттику, в Афины, праздновать Ленеи. Отправился заранее, едва не на седмицу, в первый безветренный день. Боялся, срок подойдёт, а из-за непогоды придётся сидеть дома. На хозяйстве в доме оставил Архедика, в лавке – Анаксимандра.

(Продолжение следует)

Виктор Королев

г. Екатеринбург

Еликанида и Анна

Киноповесть

Глава 1 Страшный сон

Ночью Еликаниде приснился всё тот же страшный сон, что мучил её который год. Ей двадцати ещё не было, она тогда помогала отцу в зимней работе – всем семейством строили лодки. За деревней река делает поворот и катится с шумом вниз. Перекаты эти от деревни Кашки не видны. Лодки внизу бьются об камни, всё дно ниже по течению Чусовой усеяно осколками и железными чушками. Здесь главный путь лежал ещё с демидовских времён, по реке на лодках металл сплавляли. А металл, он везде нужен.

Гружёные лодки потонут, а прогонщики выберутся на берег да в новые, покупные сядутся – иначе до города не доберутся. Платили хорошо, по сорок рублей за лодку. Вся деревня этим занималась. За зиму тятя, бывало, по две лодки собирал. Апрель или май уже, сплав вот-вот пойдёт, он день и ночь на берегу, днища смолит. Ну, и они, пятеро детей, тоже участвовали.

Сначала надо было поднять наверх брёвна. Они неслись по реке, некоторые прибыва-

ло к берегу, и, застряв в затоне, дожидались мастера. Брёвна были ничьи, так считалось испокон веков: всё, что река приносит, принадлежит тому, кто первый из воды достанет.

Закатить наверх непросто. Тяжёлое бревно крутилось, грозило уйти обратно в осеннюю воду, и нужно было вытащить его на берег и сразу же ошкурить. Потом пусть сохнет, а раз ошкурил – значит, застолбил, никто в деревне никогда не позарится, это уже твоё.

Как подсохнет, тащить. Да подстраховывать верёвкой сверху, с обоих концов, чтобы не перекошилось, не сорвалось. Колышки подставлять, наготове ещё колья держать, подбивая их на передыхе. И тянуть на раз-два. Катить что есть сил, не переставая. Мать сверху на верёвках, отец у комля, ребятня – с боков. Тут без помочи не осилить. А она старшая, невеста уже.

Свадьбу сыграли на святцы. Гриша Гилёв сильно ей глянулся. Когда посватался, счастлива была. Да и потом, до весны, до тепла каждое утро просыпалась с радостной улыбкой: «Какая же я счастливая!» То были светлые, цветные сны. А другой, страшный – он позже появился.

В ту весну вода была большая, а сплав почему-то всё не шёл. Готовые лодки качались на привязи у самого берега или сошли, перевёрнутые, на берегу. Они с Гришей начали ставить свой дом, когда нарочный с железки прискакал, рассказал, что война кругом идёт: одни за красных, другие за белых. В деревне не видали ни тех, ни других до июля.

Первыми в Кашку пришли белые. В отряде было человек двадцать, все конные, пеших двое. Расположились по избам, в основном на Нижней и Средней улицах. Утром собрали всех мужиков на поляне у реки, и офицер с красивыми усиками объявил, что двое из деревни должны пойти с ними добровольно, а четырёх лошадей они забирают до полной победы над большевиками.

С лошадьми решили быстро: у кого было по две на дворе, взяли одну вместе со сбруей, вывели молча, не слушая никого и

ни с кем не споря. С добровольцами решали дотемна, ругаясь и тыча пальцами друг в друга, пока не вмешался красивый офицер с усиками. Тем, у кого трое сыновей, приказано было привести старшего. Таких как раз двое и оказалось: Корюков Степан с Нижней да Николай Сколов со Средней улицы. Наутро весь отряд ушёл из деревни. Ни Степана, ни Николеньку – лучших женихов в деревне – никто больше никогда не видел.

Белые ещё появлялись в деревне, но уже без ночевой. Слух прошёл, что они прочно встали в оборону на железнодорожной станции, а это пятнадцать вёрст от Кашки.

Красные пришли по берегу Чусовой. Их было около полусотни, многие в полосатых рубашках и черных плоских кепках с узкими лентами. Устроились на ночёвку в домах у самого леса. Командир отряда с пятью матросами выбрали избу повыше и побогаче. Из окон дома Гаврилы Ячменёва вся деревня была как на ладони. Сам Гаврила лодок не строил, держал пчёл, с них имел достаток, ссужал всех деньгами, не зверствуя, и за то был уважаем настолько, что звали его не иначе, как Ганя.

Ночью пальба началась со всех сторон. Белые носились по деревне на конях, стреляя во всё, что движется. Красные, те, что ближе к лесу ночевали, отстреливаясь, скрылись в чаще. А те, что в Ганином доме были, оказались в западне. Они пытались уйти огородом, но в темноте их было прекрасно видно – в исподнем же все. Все в картофельной ботве и полегли.

Убитых перенесли под окна дома Ячменёвых, положили в ряд. Один из моряков был только ранен, но лежал не шевелясь. И если бы не муха, севшая на босу ногу, он, может быть, остался бы жив. Белые заметили, как у одного из «мертвецов» дёрнулась нога. Подполковник с золотыми погонами наставил на него винтовку со штыком и сказал:

– Коли живой, вставай, а то заколю!

Раненый встал – и лучше бы он не делал этого: то, что над ним учинили, было

страшнее смерти. Подполковник приказал всем жителям деревни смотреть, как его пытаются.

Вот это и не может забыть Еликанида. С тех пор этот страшный сон регулярно является к ней, а к перемене погоды – уж обязательно.

Убитых моряков похоронили на ровной площадке крутого берега Чусовой. Могилу копали деревенские мужики по приказу подполковника. Потом белые ушли, пришли красные. Подойдя к околице, они начали стрелять из пулемётов вдоль улиц. Пули залетали в дома, и тятя сказал всем залезть в подполье.

Красные первым делом спросили, где дом Гаврилы. А в деревне было несколько мужиков с таким именем, и им указали совсем на другой дом, не Ганин. Этот дом красные подожгли со всех сторон и ушли. А через несколько дней приехали на двух тачанках строгие комиссары и начали разбор. Допрашивали всех. Арестовали многих мужиков. Гришу её и тятю тоже забрали, больше она их не видела...

Потом очень тяжело было. Как и всем. Еликанида родила мальчика, но в следующий год случился дикий неурожай, зима была лютой и голодной, первенца не уберегла.

Позже началась коллективизация, и снова всех собирали на поляне. Объясняли, как будет хорошо, когда всё станет общее. Проголосовали – вся деревня против. Просто молча – против. Снова уполномоченные говорили про светлое будущее. Просили высказаться для протокола. Кое-кто выступил. Снова голосовали, и снова все – против колхоза. Тогда уполномоченные уехали, а назавтра вернулись с солдатами и всех выступавших вчера арестовали как саботажников и подстрекателей.

Через неделю опять собрали собрание. И снова все жители проголосовали против нового строя. Через день забрали оставшихся мужиков. Вся деревня провожала подводы с арестованными до околицы. А на следующее собрание не пришёл ни один человек. Ни один. Деревня словно вымерла. Остави-

ли Кашку в покое, но без мужиков она стала быстро хиреть.

До войны ещё раз собирали всех. Приехал выездной суд для пересмотра дела, привезли из тюрьмы тех, кто могилу для матросов копал. И надо же такому случиться – один из осуждённых узнал в судьё белогвардейского подполковника, который командовал расправой. Судью тут же арестовали, а того кашкинца освободили. Повезло.

Еликаниде на суде стало плохо, потеряла сознание. А тот страшный сон стал сниться регулярно. К холоду – обязательно.

Глава 2 Смена караула

Еликанида ещё долго лежала, пытаясь отогнать остатки ночного кошмара. Наконец слезла с тёплых полатей, стала растапливать печку. Они с Анной сразу договорились: соль, спички и керосин беречь пуще глаза – самим это не сделать, а ждать неоткуда. Потому огонь поддерживали по-своему: с осени напилили лиственных и кедровых плашек, нарубили из них кубиков. Кто печь в доме топит, тот на сковородке кубики эти на очаг ставит перед тем, как выюшку закрыть. Кубики схватываются, начинают тлеть – и до рассвета огонь держат.

Еликанида раздула кубики, поднесла к ним льяную паклю, сунула огонь к сухим щепкам. Через две минуты добрая печь загудела. Зажгла и лучину над тазиком. Темнота за окном стала как-то светлее. День начинался. Который уже по счету?

Если считать с того, как приехали двое военных со станции и объявили, что война с Германией началась, так уже полгода прошло. Тогда последних двух парней забрали, и это было в июле. Тётке Матрёне, как старшей из трёх оставшихся в Кашке женщин, военные дали винтовку и строго-настрого приказали охранять стратегический объект – деревянную переправу, что выше по течению, в паре километров от деревни. Сказали, что все трое теперь военнообязанные Красной Армии и отвечать будут по законам военного времени.

Тётка Матрёна простудилась и умерла в начале октября, ещё снег не лёг. В последний день всё торопилась досказать, как лучше льдины от берегов отгонять, чтобы вода не схватилась и льдом не разрушило переправу. К тому времени они уже поставили домик для часового и сложили в нём печку. Тётку Матрёну похоронили достойно, помянули с Анной крепким травяным чаем. Тогда же и решили, что по суткам будут сторожить: пока одна караулит на переправе, другая всё делает по хозяйству.

Анна поселилась в доме Еликаниды в сентябре. Отца её, Ганю Ячменёва, раскулачили и увезли в неизвестном направлении. Пятнадцатилетнего брата мобилизовали красные, а сёстры, как и Еликанидины младшие, подались на станцию, и от них с тех пор ни слуху ни духу. Анна осталась одна. Она появилась на пороге Еликанидино дома с рамкой сотового мёда, молча протянула хозяйке.

– Садись к столу, коли не шутишь, картох положу тебе, – сказала небидчиво Еликанида.

Потом пили чай. Молча. А чего говорить, когда всё ясно: теперь вместе придётся коротать жизнь, покуда она не кончится. Делить им нечего, а вместе, глядишь, и выдюжат.

Анна была моложе её лет на двадцать, и потому, наверное, никак не называла Еликаниду – ни по имени, ни тёткой. И она её в ответ не стала никак звать. Общались обе просто на «ты».

Анну пришлось многому учить. В поле и по дому она всё делала, а вот мужицкую работу потянуть не могла. Ни рыбалить, ни масло давить. Как винтовку разбирать и чистить, Еликаниде пришлось безуспешно показывать ей не раз. Однажды даже сорвалась:

– До чего ж бестолкова девка – горшок, а не голова!

Анна вспыхнула:

– Была девка, пока замуж не вышла, да война сделала вдовой!

Мужа у Анны призвали в тридцать восьмом, в финскую он пропал без вести, она

осталась бездетной и без пособия. Больше они ни о мужьях, ни о детях не говорили никогда. И не ссорились больше...

Еликанида снова глянула на заиндевевшее окошко – пора в караул заступать. Подкинула дров в печку. Поддела тёплое под низ. Сунула ноги в растоптанные валенки. Вспомнила в который раз, как ребёнком-малолеткой сидела подле отца, когда тот у печки сучил дратву.

– Тять, а чо ты делаешь? Зачем верёвочку смолой трёшь?

И отец стал рассказывать, как нужно дратву готовить, как валенки подшивать, чтобы зимой не расползлись. Столько лет прошло, а нужда заставила – и сразу всё вспомнилось, словно всю жизнь этим занималась. Да мало ли ещё таких дел по дому, которые вроде сами делаются, а как останешься за старшую, так голова кругом. Хорошо, в том сентябре успели до дождей картоху убрать да дров наготовили три больших поленицы – Анна и тут неумеха оказалась, пришлось Еликаниде неделю одной колоть дрова.

А вот травы сушить – это Анна. Уйдёт в лес с рассветом, пока Еликанида на посту стоит, а к вечеру уже на противнях и лист смородиновый, и иван-чай, и пижма засушены, и орехи кедровые налущены, и сосновые иглы запарены, и много ещё чего на зиму заготовлено. Однажды зуб у Еликаниды разболелся, так Анна шалфеем её отпоила, не дала боли верховодить...

Картошка сварилась, воду с чугунок слила в баклажку. Анна придёт с мороза, ей тёплое питьё будет. Пора за водой идти. Поверх старого самодельного ватника Еликанида повязала штопанную-перештопанную шаль, верёвкой подпоясалась, взяла рукавицы. В сенцах сняла с гвоздя коромысло, два старых ведра. Открыла дверь – сразу окатило холодным паром так, что дыхание зашло.

Над рекой поднимался розовый туман. Кое-где сквозь него было видно, как посередине реки, не покрытой льдом, мчится пенная вода. Узкая полоска кроваво-оранжевого солнца висела над лесом. Не было

во всём мире ни звуков, ни запахов. Стояла такая божественно звонкая тишина, что Еликанида ахнула, мигом вспомнив:

– Мамочки мои, сёдня ж Рождество!

И сразу всё заладилось, закрутилось по-праздничному. Вёдра сами наполнились водой и встали на берегу, пока Еликанида проверяла вершу и вытаскивала из неё двух добрых хариусов. Их в мешок, коромысло на шею – скорее домой!

В избе собралась тоже быстро. Картошку за пазуху, лепёшки, с вечера наготовленные, туда же. Вперёд, Анну замёрзшую сменять! Заколела, поди.

Два километра прошла налегке, быстро. В одном месте только чуть не провалилась под лёд. Анну увидела издали. Та стояла не шевелясь у домика с трёхлинейкой на правом плече. Подошла к ней вплотную.

– На-ко картоху, пока горячая! И лепёшки вот...

Та благодарно лишь кивнула. Брови, ресницы – всё в инее.

– Винтовку давай! Да у кривой берёзы лыву правее обойди, там лёд тонкий. Я воды в избе нагрела – помоешься. С Рождеством Христовым тебя!

Анна жадно ела картошку и ответила едва слышно:

– И тебя, Лика, с Рождеством...

Первый раз назвала по имени.

Еликанида долго смотрела ей вслед и ругала себя, что не спросила про волка. Следы его у переправы она видела в прошлую смену.

Глава 3

На переправе

Волк появился ближе к сумеркам. Еликанида за это время успела натопить в домике, попить пустого чаю с лепёшками и вяленой рыбой, перетаскать к печке воды и дров на ночь. Потом она переобулась, надела сапоги. Они с Анной их берегли – солдатские кирзовые сапоги были только для осмотра плотины.

Переправа – что такое? Это мост на перекате, плотина, сложенная из камней.

В речное дно вбиты листовенные стояки, они держат брёвна с двух сторон, а между ними – бутовая кладка. Поверху проход в два бревна, сбоку – дощатый шлюз, который при большой воде можно открыть и спустить напор. А так круглый год Чусовая катится в пролёты меж стояков.

Вот по этой плотине, взяв для страховки слегу покрепче, и пошла Еликанида в солдатских сапогах. Кое-где вода захлёстывала брёвна, в валенках здесь не пройти.

Прошлой осенью приехал верхом парень со станции, привёз соли маленько и керосину в бутылке.

– Как там, на фронте-то? – спросила Еликанида.

– Плохо, бабоньки. Немец под самой Москвой уже. Тяжело Красной Армии, – вздохнул парень. Он, наверное, Анну хотел увидеть, но та на посту стояла, её очередь была караулить.

Парень зашёл в избу, попил воды, посмотрел, как они живут, снова вздохнул и снял с себя сапоги:

– Натё, бабоньки, вам на память от меня, на фронт ухожу...

Так и уехал босым. А сапоги его хоть на две портянки, но очень кстати оказались.

Еликанида прошла по верху плотины, нащупывая речное дно слегой. На другом берегу взяла ещё тёткой Матрёной сделанный деревянный лом – ствол молодой листовенницы с удобной развилкой вместо ручки и стёсаным острым комлем. Таким ломом очень удобно сбивать у берега окраины, схватившиеся льдом. Не собьёшь сейчас – по весне не справишься, когда ледоход начнётся, и переправа, да и вся жизнь, считай, пропали. По законам военного времени...

Еликанида обивала ото льда окраины часа два, пока солнце не стало уходить. Пошла в домик греться. Сидела у окошка, поглядывая на переправу, когда появился он.

Волк пришёл по её следам. Сначала она его даже не увидела, скорее почувствовала как-то. Глянула на протоптанную дорожку, а там пуговка чёрная движется. Волк был весь в инее, морда обледенела, только нос чернеет.

Он остановился. Человек и зверь смотрели друг на друга. Их разделяли метров двадцать да ещё стекло.

– Зачем ты пришёл? Уходи! – сказала Еликанида.

А может, ей показалось, что сказала. Губы шевелились от страха. Волков она отродясь не видала, в деревню они не заходили, хватало им добычи в лесу.

Чёрная пуговка шевельнулась и придвинулась к домику на пару метров. Теперь уже было видно, как редко зверь дышит. Пар от его дыхания всё ещё скрывал волчью морду, но глаза и уши уже можно было различить.

– Уходи! – снова прошептала Еликанида.

Пуговка придвинулась ещё. Волк опустил голову, словно приносиваясь, и глаза его блеснули.

– Уходи! Христом Богом прошу! – сказала Еликанида на этот раз громко.

Волк поднял голову, в три лёгких прыжка скакнул метров на пять ближе, высоко вскидывая над снегом лапы, и сел.

– О господи! – ахнула Еликанида. Она поняла, что зверь не уйдёт. А ещё поняла, что если его сейчас прогнать, он пойдёт по следам и очень быстро найдёт Анну. Это мороз выгнал его из леса. Там вся живность попряталась. Он голодный, ему нужна любая добыча, и он будет ждать, пока Еликанида не выйдет из домика. Хоть до утра. А утром... ой, утром же Анна придёт!

В сумеречном свете она видела, что волк уставился на неё жёлтыми глазами. Даже маленькие круглые зрачки разглядела.

Попыталась встать, чуть не упала, ноги совсем не держали. Тяжело шаркая, дошла до печки, запалила от огня лучину. К окну старалась не поворачиваться. Оглядела крохотную каморку и ничего для защиты не нашла. Ножичек – им только рыбу резать. Ни ухвата, ни вил. Топором от волка не отмахешься. А-а, штык есть. Они с Анной специально принесли его сюда: в деревне он без надобности, а здесь хорошо им лёд колоть, лунки делать.

Вытащила из-под притолоки штык, примкнула к винтовке. Та сразу стала какая-

то уравновешенная, приклад не перетягивал, легче одной рукой держать. И длинная стала, как слега. Примериваясь, подвигала трёхлинейкой, как вилами. Усмехнулась про себя: «Тоже мне боец Красной Армии!»

Потом передёрнула затвор, загнав патрон в патронник. Всё, как учила тётка Матрёна. Ну что? Что будет-то, а? Идти надо?

Надо идти. Рукавицы не стала надевать. Дверь открывала медленно, высунув сначала штык, потом ствол винтовки, потом пол-лица.

Зверь сидел метрах в пяти. Когда она шагнула от двери, он мигом вскочил и пошёл на неё. Дыхание его стало частым и громким. Воронёные штык и ствол ему были не видны, и смотрел он прямо в лицо Еликаниды. Она ещё успела подумать, что сейчас он прыгнет, метясь в её горло, успела увидеть, как он оскалился, успела услышать, как он хрипло зарычал, успела поднять ствол чуть повыше.

Больше она ничего не успела. Снег под её валенком скрипнул – и волк прыгнул.

Палец у Еликаниды был на курке. Когда зверь налетел на штык, рука её дёрнулась, и винтовка выстрелила. Прикладом её ударило в живот, и она упала. Показалось даже, что на секунду потеряла сознание. Лежала молча на снегу и ждала, когда перестанет звенеть в ушах. Потом с трудом поднялась, ухватившись за дверь домика. На мёртвого зверя старалась не смотреть.

Зашла в домик, сняла ватник и долго пила из ковшика. Потом подкинула дров, разрядила винтовку и стала чистить её шомполлом. Затвор и трёхгранный штык протёрла тряпкой, тряпку бросила в печь.

Ночью выходила до ветру – посмотрела на волка. Почему-то стало жалко его, но сильнее – себя, своей никчёмной, никому не нужной жизни, обидно стало до слёз за вечную бедность и неустроенность. Но слёз не было.

Не было и сна. Всю оставшуюся ночь просидела у окошка, усевшись так, чтоб не видеть волка. Как стало светать, решила. Вышла, оттащила тяжёлую тушу к реке, столкнула в воду. Потом всё прибрала у домика.

Совсем рассвело, когда на тропке появилась Анна. Она подошла к Еликаниде, спросила тихо:

– Приходил?

– А ты откуда знаешь?

– Следы позавчера видела. Не сказала тебе, не хотела пугать.

Она подождала немного, потом выдохнула:

– Убила?

Еликанида молчала, окаменевшая. Анна подошла, положила ей голову на плечо. Так они стояли долго. «Как уставшие лошади, мы с ней», – подумала Еликанида.

Первой очнулась Анна:

– Я ушицы сварила, Лика, воды согрела. Иди ужо...

Глава 4

Пост сдан

Прошло четыре месяца. В конце апреля снег начал быстро темнеть. С каждым днём солнце пригревало всё сильнее, ручьи бежали в реку со всех сторон. На переправе работы было много. Приходилось часами колотить льдины, пропуская их через пролёты. Но обе они знали: когда лёд пойдёт сверху – вот его и надо опасаться.

Анна сменилась утром, но в обед снова появилась на переправе, словно почувствовала, что сейчас потребуется её помощь. Они пили чай, когда с реки послышался треск. Выскочили из домика. Еликанида сразу поняла, что это лёд тронулся, на счастье она была в сапогах, перешла по плотине на тот берег и начала разгонять льдины, которые наплывали сверху. Анна открыла шлюз, и льдины со скрежетом пошли туда. Их было всё больше, они с диким хрустом наезжали друг на друга, подминая и топя те, что поменьше, ломали их, и сами при этом ломались на куски. В поднявшемся грохоте Еликанида не слышала, что ей кричит Анна. Но лицо у той было весёлое, глаза блестели, страха не было – и Еликаниде самой стало радостно.

Ухало так, словно фронт докатился до Урала и в бой пошла тяжёлая артиллерия.

Большие ледяные поля, приближаясь, покрывались паутиной трещин, распадались на участки, и те, которые оказывались ближе к стрежню реки, мигом приобретали форму лодки и легко проскальзывали в проёмы плотины. Еликанида не раз уже похвалила себя и Анну, что зиму не бездельничали, ежедневно обкалывали берега ото льда.

Льдины были разного цвета и разной толщины. На многих толстых – вмёрзшие камни, трава, сучья, доски. Те, что потоньше, вставали на попа и плыли торчком до самой плотины. Любоваться было некогда, надо было их уложить и быстренько протолкнуть под брёвна.

Уровень воды поднялся, но плотина справилась. Точнее, справились Еликанида с Анной. Когда стемнело, они вдруг увидели, что белых полей больше нет. Льдины пошли аккуратные, небольшие, в основном по стрежню реки, проёмы плотины заглатывали их мигом. Грохот стих. Еликанида вернулась на свой берег. Сил у неё не осталось.

– Иди-ка ты домой, я додежурю, и утром не приходи, моя смена, – сказала ей Анна.

В другой раз, наверное, Еликанида и слушать бы не стала. А тут благодарно кивнула, переобулась и молча пошла в деревню. Отлёживаться на печи.

...Весна и лето пролетели быстро. Вставали обе с зарёй, ложились затемно. Запасали всё, что могло пригодиться зимой. Встречались на минутку лишь у домика на переправе, когда сменяли друг друга. Никто чужой ни там, ни в деревне за всё лето не появился.

В середине августа день выдался тёплым, тихим. Еликанида только заступила на смену и стояла с винтовкой на плече у плотины, когда на тропке показалась Анна. Она шла, вся облитая солнечным светом, в длинной юбке, босая и почему-то с венком на голове. Шла и ещё издали улыбалась.

– Что случилось? – спросила, тревожась, Еликанида.

– Это тебе! – Анна достала из-под передника два пирожка. – С черёмухой

напекла. И вот подарок. С днём рождения тебя, Лика!

Она протянула ей гребень. Фабричный новый гребень!

– Господи, да где ж ты его взяла? – ахнула Еликанида. – Да как же ты вспомнила-то?

– В святцах посмотрела. Ты ж говорила, что по святцам тебя назвали, сегодня четырнадцатое, как раз день святой Еликаниды. Сорок пять – ты у нас святая ягодка опять. Ладно, пошла я, там картоха на огне стоит...

И она ушла не оглядываясь. А Еликанида всё смотрела ей вслед и думала, как быстро проходит жизнь. Особенно, когда война и такие страшные у неё законы.

...Прошло-промелькнуло ещё три тяжёлых года. Тысяча одинаково беспросветных дней и ночей, пятьсот смен на посту. Тот страшный сон из прошлого Еликаниде больше не снился, – похоже, явь настоящая оказалась ещё страшнее.

С Анной они виделись только на переправе. А после смены голову едва успевали поднять, чтобы увидеть, осень или весна, зима или лето на дворе.

На дворе было опять лето, и опять была Еликанидина смена. Сверху на середине Чусовой показалась лодка. Она пристала к берегу у самого шлюза. Из неё вылез военный с золотыми погонами. «Ох, опять белые пришли», – сжалось у Еликаниды сердце. Скинула с плеча винтовку, сказала как можно суровее:

– Стой! Стрелять буду! Стратегический объект, запрещено!

А военный подошёл вплотную:

– Я старший лейтенант Красной Армии Соколов. Направлен командованием для проверки речного фарватера. А вы кто будете, бабушка?

Тут только Еликанида рассмотрела звезду на его фуражке.

– Вы что, одна здесь? Кто ж вас поставил? – не отставал военный.

– Не одна, мы тут с Анной. Как война началась, так и поставили. Незнамо кто, не назвался.

– Так война-то давно кончилась! Победа! Вы что, не знали?!

И помолчав, добавил:

– Ну, вот что – хватит охранять! Я вас снимаю с поста!

– А Анна как же? – растерялась Еликанида. – Она же не знает... Ты вот что, милок, напиши-ка нам бумагу, что пост принял. В лодке спустимся до деревни, там и напишешь.

В лодку села, не отпуская винтовки. А военный всё расспрашивал, как да что. Удивлялся:

– Все четыре года?! Да как же вы выжили, милые мои?

Анна поначалу встретила их пугливо, не хотела выходить из избы. Еликанида успокоила её:

– Всё, конец нашей войне. Победили мы...

Та смотрела на военного, как на чужеземца. Но чаю травяного на стол поставила.

Пришлый стал писать бумагу:

– Звать-то вас как, героини вы наши?

– Еликанида и Анна. Главное, не забудь указать, что пост принял...

– Написал. И командованию о вас доложу сегодня же. Оружие и патроны – сдать!

Потом заторопился. Проводили его к лодке.

– Хоть спички-то возьмите, бабоньки, ничего у меня больше нет. На неделю вам хватит, а на днях наши приедут, обещаю.

Сел в лодку, река её мигом подхватила, только и видели.

– Ну чо? – спросила Еликанида. – Чо делать-то будем?

– Баню, – кратко выдохнула Анна. – Баню настоящую хочу. У тяти печка в бане ещё тянет, проверяла...

Стали таскать туда воды и дров. Анна взялась прибираться в своей, бывшей отцовской бане. Затопили. Пар пошёл. Рады были обе как дети – первый раз не у печки в тазу, а в настоящей бане! Еликанида пошла к реке с коромыслом. Принесла ещё воды, задохнулась в гору-то.

В предбаннике сняла с себя всё, шагнула внутрь. Анна стояла у полка, глядела на

неё прямо, руки держа по швам. Еликанида чуть не упала от ужаса.

Была Анна страшно худая, рёбра выпирали с боков, колени были масласты, как у старой лошади. Вся она была похожа на скелет. Только кисти рук – огромные, тёмно-красные. И смотрела она не на себя, на Еликаниду смотрела она, да так жалостливо, что описать невозможно.

– Ликанька, – сказала Анна тихо. – Какая же ты худая, видела бы ты сейчас себя!

И она заплакала.

– Не реви, Анюта, главное – сдюжили! – сказала Еликанида.

Как можно строже сказала, чтобы самой не разреветься...

Эпилог

Скалы кончились. Берега, густо поросшие тальником, сблизились. Течение Чусовой стало ровнее, тише.

– Во время Великой Отечественной войны на этом месте была плотина, – рассказывал гид. – Считалось, что это стратегический объект. Все четыре года его посменно охраняли две женщины из ближней деревни. Про них забыли, а они день и ночь несли свою вахту. Деревня эта называлась Кашка, её уже давно нет, сейчас мы пристанем к берегу – там только памятники остались...

Памятников было два. Один железный со звездой наверху. Гид сказал, что он поставлен в честь шестерых безымянных краснофлотцев, расстрелянных здесь белогвардейцами в начале гражданской войны.

На втором памятнике было четыре слова: «Бессменным часовым – Еликаниде и Анне»...

**Надежда
Кудрявцева-
Кузнецова**
г. Кемерово

Лауреат премии Кузбасса

Письмо без ответа

Будучи девочкой десяти лет (в третьем классе), я написала письмо Льву Кассилю, откликнувшись на его книгу «Черемыш – брат Героя». Тот, известный советский писатель, прислал ответ девочке! А это письмо осталось без ответа.

Уважаемый Ю. М.!

Пишу Вам впервые. С Духовного поля Провинции.

У нас жизнь идёт своим чередом. Творческий народ пишет. Где-то публикуется. Чаще в Интернете. Я пишу свои книжки. Пишу почти тридцать лет, публикую – двадцать. Кроме 150 публикаций в газетах и журналах, мною издано двенадцать книг, из них шесть поэтических. Двадцать лет я пыталась вступить в Союз писателей России. Рекомендации ещё в 1996 году мне дали члены Союза Владимир Матвеев и Владимир Ширяев (они давно уже умерли, земля

им пухом!) И вот 18 декабря 2015 года меня большинством голосов рекомендовали в Союз писателей России (Кемеровское отделение), 12 человек проголосовали «против», 29 – «за».

Считаю, что поэзия у меня женская, хотя двадцать лет назад «дяденьки от поэзии» говорили мне, что поэзия по половому признаку не делится. Да, я люблю и читаю Пушкина, Лермонтова, Ахматову, Цветаеву, Друнину, Тушнову и других. Но пишу СВОЁ. Есть у меня и художественные произведения, и агитки, и декларации, очень много стихотворений посвящено моим дорогим: маме, папе, бабушке-белоруске, мужу-шахтёру, папиным погибшим братьям...

В Год литературы и год 70-летия Великой Победы 1941–1945 гг. я собрала и издала свою двенадцатую книгу «Солдаты и наследники Великой Победы». Книга в первую очередь для краеведов и родственников, потому что в ней моё родовое древо до седьмого колена – 217 человек. В ней – мои предки белорусы и украинцы, 110 лет назад прибывшие в Сибирь, мои братья и сёстры, их дети, наши герои, погибшие в годы Великой Отечественной... Мой папа, Козулин Яков Яковлевич (1915–1983), участвовал в финской, Великой Отечественной, японской войнах, в общей сложности воевал шесть лет и два месяца (есть справка из военного архива г. Подольска). Затем он вернулся в родной Кузбасс, и у нас в семье родилось ещё семеро детей (двое были «довоенные»), вместе с мамой Александрой Семёновной они воспитали до совершеннолетия девять детей. Кстати, папа был награждён медалями: «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За боевые заслуги» и другими.

Братья отца погибли. Старший – Козуля Василий Яковлевич (1913–1942) – лежит в Братской могиле на Масюковщине в Минске (Беларусь), где упокоены 80 тысяч (!) советских военнопленных (известны имена только 10 тысяч). У дядки моего был возраст чуть меньше, чем у Христа на момент распятия, – 29 лет. Младший – Козуля Фё-

дор Яковлевич (1925–1944), танкист-автоматчик, – погиб в Кицмани (Западная Украина) в 19 лет. Средний брат – Козуля Иван Яковлевич (1919–1945) – был убит в тылу бандитами. Он был хромой, на фронт его не взяли, поэтому охранял гурты с зерном, которые совхоз при заводе им. Черных не успевал вывозить с поля (г. Киселёвск).

Ещё один герой нашего рода – Алещенко Николай Данилович (1923–1944), старший сын старшего брата мамы – пал смертью храбрых в Восточной Пруссии. Ему было неполных 22 года, призван на фронт в 19 лет. Это мой двоюродный брат, который погиб, когда меня ещё не было на свете (я 1951 года рождения). За свои подвиги Николай Данилович был награждён Орденом Красной звезды и двумя Орденами Великой Отечественной войны – I и II степени, I степени – уже посмертно.

Я нашла всех моих ДОРОГИХ ГЕРОЕВ. Они защитили мой Кузбасс, мою Россию (и весь Мир!) от фашистской чумы. Я горжусь ими. 20 лет я собирала материалы из архивов, из баз данных, из записей мамы (она вела дневники). Ни родители героев, ни папа с мамой не знали, где могилы наших воинов (папы нет 32 года, мамы – 22 года), а я съездила в Беларусь и на Украину в 2013 году и поклонилась героям моего рода, принесла им цветы. Фотографии Братских могил поместила в книгу. Эта книга формата А4 насчитывает 200 страниц, в ней собраны 30 документов из архивов и 120 фотографий, моё родовое древо...

А я пишу... Больше стихи...

*Хочу достойной жизни
На склоне бабьих лет.
Из Вечных слов монисто,
А не с орлом монет.
Хочу... воды студёной
Из чистого ключа,
Хочу... МОЮ Россию.
Не с барского плеча!*

Жаль, что мне уже много лет, идёт 65-й. Более 20 лет оказались «потеряны», потому что наши «великие мужики» не захоте-

ли взять в свои ряды женщину, чтобы она стала с ними «вровень». Ни в одном из сборников Сибирской поэзии нет моих стихотворений, даже в сборниках «Пять стихотворений о любви» и «Гимн матери»... Больно и горько. Сегодня я ещё здесь, могу порадоваться, а завтра? Ведь все мы – в руках Господних...

*Я устала быть нищей.
Мне не надо, поверьте,
Ни одежды, ни пищи,
Ни любви... после смерти!
Я устала быть сильной.
Мне бы силы... для мужа,
И полёт мне, бескрылой,
Извините, не нужен!*

В течение 7 лет я руковожу поэтическим клубом «Слово». Вначале он работал при Кемеровской областной библиотеке имени В. Д. Фёдорова, а теперь, уже второй год – при ГУК КО «Дом литераторов Кузбасса» (на общественных началах, без оплаты). Учусь, пишем, читаем, публикуем... Недавно (11 декабря) провела встречу «Женская поэзия Кузбасса. Живые голоса». Женщины, авторы стихотворений читали СВОЁ.

Уровень? Разный. Но есть то, что интересно, что хочется слушать, потому что это ПОЭЗИЯ. Да, не у всех. Но ведь, ещё Бернард Шоу сказал: «Живое несовершенство лучше мёртвого шедевра». Главное – голоса – ЖИВЫЕ! У нас всё больше любят мёртвых. А они-то уже не порадуются! Мы-то, живые, зачем?

*На небе – звёзды,
Люди – на Земле.
Мы для того,
Чтобы светить во мгле!*

А я... я пишу. Когда-то считала, что после Ахматовой, Цветаевой не стоит тратить время на стихи. А потом поняла, что у меня всё по-другому. В 1997 году на мои стихотворения оставила отзыв Мария Мандрюк из Санкт-Петербурга и оценила мои стихи как «советские». Правильно, я же сама со-

ветская! Я горжусь этим, для меня это правда жизни. И «Без слова для меня – без хлеба, // А мне нельзя... нельзя без Неба, // С Небес нисходит Благодать». Обо всём, что волнует меня, я пишу. В толстых тетрадках...

*Я очень эту жизнь люблю,
Её и суть и проявленье.
Я все мгновения ловлю,
Чтоб в слове дать им закрепленье.
И сердце полнится добром,
А слово, как на солнце вспышка,
Не золотом, так серебром...
(Они твердят, что я пустышка!!!)*

Один из «корифеев» написал отзыв о моих стихах, назвав их не как-либо, а «муляж духовной пищи». А «муляж» – это «слепок, лишённый содержания». И не где-то, а в газете с 32-тысячным тиражом! Я... я плакала... Слава Богу, что писать не перестала.

Чуть более 20 лет назад, в 1993 году, я писала:

*Как древний человек огонь из камня,
Из боли высекаю я слова...
...
За этот мир, неправедный и грешный,
Словами, что из боли, помолюсь.*

По сути, вся моя жизнь – молитва. Мои бабушка и мама были христианками. Для меня важны христианские ценности: любовь, добро, семья, верность, дети...

*Дети... Они откуда?
Дети – частички Чуда.
Дети, они из света,
Ласки, любви, привета.
...
Но чтобы детьми они были,
Надо, чтоб их любили!*

Я же люблю Бога, мою Россию, мою малую родину – Артышту, моих родных – маму, папу, дочь, зятя, внучку, всех моих предков, всех живущих и всех потомков...

*Я Веку моему благословенье шлю.
Какой он есть – таким его приемлю.
Не проклинаю, нет. – Жалею и люблю
Народ земли и горестную Землю.*

А Вам, Ю. М., пишу, потому что «лицом к лицу – лица не увидеть». И ещё потому, что однажды мне было сказано «чиновником от литературы»: «Мы пишем литературно-художественные произведения, а вы – фигню какую-то», это относится к моим стихотворениям, написанным для моих дорогих и о моих книгах. А я, может быть, семейный поэт (поэтесса), поэт Большого рода, который и есть НАРОД. Каждая русская семья – это частица МОЕЙ РОССИИ! И Сергей Есенин писал своей маме: «Пишут мне, что ты, тая тревогу, // Загрустила шибко обо мне. // Что ты часто ходишь на дорогу // В старомодном ветхом шушуне». Так мы знаем, в чём ходила мама Есенина! Для меня это очень важно! И я пишу о моей маме: «Ходила моя мать не в шушуне, // Ходила мама в плюшевой жакетке. // Запомнилась она не этим мне, // Её “походы в люди” были редки. // Стирала, мыла, пироги пекла // В нехитрых платьях из простого ситца...»

И о моей бабушке:
*Дерево жизни роняет листву...
Бабушку вижу, как наяву.
Ей удалось девяносто прожить!
Дети толются – прощенье просить...
...
Света так много – целый поток! –
С дерева жизни сорвался листок...*

Рассудите нас, ЛЮДИ!

Посылаю подборку стихотворений, вошедших в книгу «Солдаты и наследники Великой Победы».

С уважением к Вам, Надежда Кудрявцева-Кузнецова, член Союза журналистов России с 1996 года.

P. S. Я знаю, что «Литературная газета» – это своего рода ОЛИМП, вход туда из провинции возможен или нет? «Я чувствую, что я поэт. Поверьте, // И я известной стану! – После смерти?!»

29 декабря 2015 г.

г. Таганрог,
Ростовская обл.

Встречи в пустоте

Глава 1 Брошюра

Прежде чем он всерьёз решился это сделать, прошло немало времени.

Со стороны не казалось, что услуги такого рода пользуются особой популярностью – он ни разу не слышал о них ни от кого из своих знакомых, не видел рекламы или вывески с названием. Аккуратная, невычурная брошюра со сжатым описанием попала к нему в руки практически случайно.

Процедура обновления биочипа идентификации (для его работы необходимая ежегодно) занимала от силы минуту, но к окну регистрации прохождения услуг в холле ожидания в тот вечер собралась небольшая очередь. И он, по привычке сторонясь скопления людей, присел в кресло в отдалённом углу холла, украшенного голограммами экзотического кустарника и миниатюрного фонтана (регулятор микроклимата зала извергал в увлажнённый воздух аромат цветущего растения, воспроизведённого голограммой).

Стоило ему присесть в кресло и откинуться на спинку, как из пола вырос столик из полупрозрачного пластика в форме наклонной призмы, на котором лежал раритетного вида небольшой предмет – бумажная брошюра. Он где-то читал, что в начале прошлого века таким способом часто распространяли информацию об услугах. Проще говоря, это была реклама.

Его можно было назвать человеком, крепко державшимся за собственные привычки и принципы. Сам он считал себя консервативным, а многие из тех, кто знал его достаточно долго, называли бы его педантом.

Маленькие мелочи вроде бумажного ежедневника, карманного мини-калькулятора или наручных часов (атавизмы «ушедшей эпохи упорядоченности»), как ему казалось, помогали ощущать почву под ногами, очерчивать границы собственной реальности.

Его работа была напрямую связана с цифрами (он просматривал объёмные числовые матрицы, чтобы найти и зафиксировать ошибки в них), поэтому, увидев цифры на брошюре (9.1.7 – аккуратный, почти строгий шрифт умеренно-синего цвета), он среагировал практически инстинктивно, свернув брошюру пополам и спрятав в карман брюк.

В тот же самый момент биочип на его пальце запульсировал и засветился – это означало, что подошла очередь и пора направиться к пункту регистрации. Недавно появившийся из недр пола столик так же непринуждённо исчез обратно.

Глава 2 ПБП

Несколько дней он даже не вспоминал о брошюре, вплоть до того момента, пока, собравшись постирать брюки, не стал обыскивать их карманы.

В районе от солнечного сплетения до гортани он ощутил тревожные малообъяснимые вибрации, как всегда бывало с ним, если он видел перед собой то, на что ему стоило (как потом всегда и оказывалось) обратить внимание.

Прямоугольная бумага тёплого бежевого цвета с заголовком из цифр (на его взгляд, это само по себе уже было симпатично), казалось, не сообщит ничего, кроме загадочного числового кода, но, присмотревшись, он разглядел внизу совсем бледную стрелку – информация на обороте. Там, в свою очередь, мерцала стрелка, указывающая вниз («проведите биочипом по бумаге»). Он проскользил подушечкой указательного пальца правой руки вниз по листу, и на бумаге мозаикой проявились мелкие буквы, через пару секунд сложившиеся в слова.

Описание было довольно сжатым и сухим и совсем не походило на обычную рекламу, скорее оно напоминало инструкцию по применению или инфосправку о правах потребителя.

«Программируемая биоэнергетическая проекция», – немного увеличенными буквами. Далее, совсем мелко, – описание правил и условий проведения сеанса связи.

«Место встречи Объектов выбирается из перечня программы (меню доступно после регистрации договора об услугах).

Запрос на встречу с Объектом возможен, если Объект зарегистрирован в базе ПБП.

Для выполнения запроса:

- пройдите регистрацию;
- предоставьте сведения об Объекте: дата рождения, имя при рождении».

Официально присвоенное имя включало в себя достаточно длинный набор цифр, но, к счастью, у него была прекрасная память на цифры.

«Максимально допустимое время сеанса связи – 40 минут, время сеанса предварительно оговаривается.

Внешность обоих объектов идентична состоянию на момент погружения.

Вы можете:

- говорить с Объектом;
- перемещаться в пределах выбранного места;
- заказать еду и напитки из перечня меню (Внимание! Воспроизводятся только ощущения, питательные вещества не передаются!);
- выбрать музыкальный фон (из перечня меню);
- предварительно оплатить сеанс Объекта (Объект будет извещён по окончании сеанса).

Вы не можете:

- намеренно прикасаться к Объекту (действие влечёт за собой прекращение сеанса и удаление из базы ПБП);
- сообщать Объекту реальное местонахождение пункта ПБП (в соответствии с положением о внутренней политике локально расположенных пунктов обслуживания LJD3800715).

Для регистрации в базе ПБП подойдите в пункт получения информации, пункт регистрации».

Буквы снова рассыпались мозаикой по листу и медленно исчезли – как будто погасли. По-прежнему мало что понимая, он запросил информацию в бесплатной сети общего доступа.

Здесь, под романтическим заголовком «Встречи в пустоте», действительно нашлось «человеческое» описание процесса (тут он наконец догадался, что же ему предлагают) и даже отзывы анонимных Объектов, воспользовавшихся услугой.

Итак, добро пожаловать – погружение в Виртуальную Реальность. Понятие было ему знакомо, однако едва ли он знал об этом что-либо кроме того, что сфера являлась незапрещённой, но малоизученной – впрочем, дело вполне обычное для эпохи расцвета биоинфоторговли.

Глава 3 Объект

«Запрос на встречу с Объектом...»

Едва он пробежал глазами эту строку, как сквозь него словно прошёл электрический разряд. Образ, который он носил все эти долгие годы в сердце, пытаясь спрятать от себя самого, снова возник перед ним.

«Объект» вырос перед его мысленным взором как живой; посмотрев ему прямо в глаза, застал врасплох (он всегда избегал откровенных взглядов) и снова растаял, точнее, принял свою обычную форму – комка в груди, никогда не дававшего спокойно дышать, спать и жить.

Он негромко выругался, перекинулся парой слов с мини-компьютером, чтобы тот исчез до утра, щелчком немного дрожавших пальцев выключил свет в комнате, растянулся в кресле, тут же мягко принявшем очертания его тела, положил сцепленные в замок руки под голову, уставился в тускнеющий потолок и попытался привести в порядок мысли и чувства.

Обычно это удавалось ему без труда (и нельзя сказать, что он не гордился этим) –

обычно – кроме одного случая. Случая, который, как он ни старался, никак не удавалось забыть даже по прошествии стольких лет.

Он закрыл глаза и погрузился в болезненные, но опьяняющие воспоминания...

Глава 4 Гигаполис

Тогда всё случилось внезапно, как будто налетел ураган и унёс его уютный маленький домик, грубо вытряхнул его из пушистого облака эйфории (где он пребывал с того дня, как она стала проводить всё свободное время в его доме) и бросил на голый бетонный пол одиночества, тоски и отчаяния.

Обида захлестнула его и понесла, как откат от гигантской волны, стремительно и безвозвратно, он нырнул в эту воду с головой и поплыл – дальше и дальше, прочь от неё, пока они не отдалились друг от друга настолько, что пути назад, казалось, уже никогда не найти.

В который раз он тщетно призывал всю свою волю, чтобы не вспоминать последние часы, проведённые ими вместе, и тот тёмный вечер, когда она с бледным лицом и дрожащими руками присела на край дивана и, таким чужим, как будто охрипшим голосом сказала, что у неё есть новости, которые едва ли ему понравятся: ей предложили работу в Гигаполисе и она уже приняла предложение...

Гигаполис. Технологическая и информационная конкуренция здесь больше напоминали собой холодную войну. Этот сверхгород представлялся ему огромным монстром, логовом гигантского голодного робота, стремящегося проглотить не жуя всё живое, человеческое, прекрасное...

Сам он никогда не согласился бы поменять свой уютный дом и размеренную жизнь на кубическую клетушку неоновой небоскрёба в океане безжалостного хаоса. Он никак не мог связать её хрупкий образ с этим чудовищно бесчувственным скоплением машин и ходячих программ. Конечно,

она была умна и обаятельна, но её просто невозможно было представить одинокой и независимой.

Он чувствовал, что она нуждается в нём: как молодая пшеница нуждается в деревьях, защищающих от опасных порывов ветра, как цветы, высаженные возле дороги, нуждаются в зелёной изгороди, заслоняющей от грязи и отброшенных колёсами камней.

И всё же он отпустил её.

Снова и снова он упрямо повторял себе, что бросила его ОНА, хотя он не давал ей для этого никакого повода. Но время от времени (и теперь всё чаще) откуда-то вдруг появлялся предательский внутренний голос, цинично заявлявший, что он даже не попытался остановить её и она уехала именно потому, что понимала: он не станет её удерживать.

Всё это время он держался как мог, стараясь жить нормальной жизнью, даже был женат. От брака остались дети, с которыми он теперь проводил каждые выходные, праздники и отпуск. Пожалуй, в этом он был отчасти счастлив по-настоящему (или очень успешно убеждал себя в этом).

И всё же беспощадный комок льда внутри – смесь боли от утраты, разбавленной чувством вины, – до сих пор никуда не делся. Как паразит, настолько сжившийся с телом хозяина, что его удаление грозило бы смертью обоим.

Конечно, время размывало краски воспоминаний, тускнела предельная яркость настоящего чувства, но картинки всё равно оставались живыми. Как будто кто-то снова и снова включал один и тот же фильм, когда ему хотелось посмотреть футбол или регби. Красивое кино, отснятое на старую плёнку, которую уже не достать ни за какие деньги.

Иногда она представлялась ему книгой, которую он однажды приоткрыл, но никогда не смог бы прочитать до конца, даже если бы она стояла под рукой на полке – на слишком странном языке была эта книга написана. И ему снова и снова хотелось заглянуть в неё – хотя бы ещё раз...

Глава 5 Время и место

Он пытался вернуться к привычной жизни, и его разум снова и снова хватался за (как ему казалось) прочную структуру знакомого распорядка. Но всё чаще он замечал, что минуты и часы куда-то утекали, как будто время не двигалось по размеренному кругу, а скакало по капризной синусоиде.

Зыбкая почва определённости уходила из-под ног.

И однажды вечером он просто обнаружил себя стоящим на тротуаре, прямо напротив биоинфоцентра, невидящими глазами уставившимся на яркие рекламы, быстро сменявшие одна другую на гигантском полотне экрана фасада здания.

Было время начала вечерних и ночных рабочих смен, и несколько спешащих к переходу мужчин и женщин попытались грубо оттолкнуть его с дороги, при этом не слишком ласково окликнув.

Никогда раньше он не жаловался на провалы в памяти и тем более лунатизм, но на протяжении последнего месяца он как будто не принадлежал сам себе. Из глубин подсознания выступала другая сторона его личности и то и дело пыталась украсть его в свою иррациональную реальность. Мир вокруг заискрился цветами, ещё недавно спавшими в полумраке, в воздухе витало нечто волшебное, похожее на предчувствие чуда.

Ещё какое-то время потоптавшись на месте, как будто пытаясь вспомнить, что он делает на этом перекрёстке, да и на этой планете вообще, он, быстро оглядевшись, выбрал «направление» и «цель» (как делал всегда, когда боялся, что кто-нибудь заметит его растерянность) и нырнул в ближайший – на удивление пустой – переход.

Однако тот оказался тупиковым, все другие выходы были забаррикадированы из-за ремонтных работ (видимо, в своём смятенном состоянии он не заметил знак), и пришлось возвращаться на то же место.

Здесь, как назло, на него обрушился поток работников ближайшего пункта пита-

ния, освободившихся от дневной смены: несмотря на относительную дешевизну роботов, в этой сфере по-прежнему работали люди. И его практически затащили в узкий надземный туннель, обычно служивший дополнительным переходом через кар-трассу (напрямую дорогу переходили разве что сумасшедшие или самоубийцы, так было всегда, сколько он себя помнил).

Живая масса спешащих тел вовлекла его в узкий пластиковый проход, и через минуту он оказался прямо возле входа в здание, к которому не решался приблизиться уже месяц.

Очереди не было, и робот за стойкой пункта регистрации был включён (о чём говорил конус неоновых светов над ним) – стоило попытаться счастья.

Удивляясь сам себе, он уверенной походкой пересёк пустой холл, прикоснулся биочипом к сенсору робота и абсолютно спокойным голосом выдал легко запомнившуюся последовательность из трёх цифр.

Обработав данные, робот шокировал его, молниеносно выдав ответ: «Объект согласен на встречу», – и топорно улыбнулся своим малоподвижным лицом (никогда раньше он не видел, чтобы муниципальные роботы устаревшей модели улыбались).

Сообщив код доступа к чату планирования встреч, робот снова загадочно улыбнулся. Тут же мини-монитор наручного компьютера засветился и замигал. Легко коснувшись его биочипом, он прочитал сообщение: «Ты выбираешь время, а я место, идёт?»

Вот так вот просто, как будто с того момента, как они последний раз договаривались о встрече, прошли каких-нибудь пара-тройка дней.

Они договорились на вечер субботы и попрощались.

Он выключил компьютер удерживающим касанием биочипа, и, выбрав максимально длинный путь, пешком побрёл в сторону дома. Улицы, к счастью, уже начинали пустеть, и он мог предаться собственным мыслям, не рискуя при этом быть

снова увлечённым куда-нибудь лавиной спешащих людей.

Он снова увидит её. Да, это будет только спроецированная в его сознание копия, но он увидит её – такой, как она есть, сейчас. Это беспредельно радовало, волновало и одновременно пугало его.

Он боялся не того, что она могла постареть, растолстеть или выйти замуж, он боялся, что Гигаполис изменил её, засосал в вакуум социальной безликости. Сохранилось ли в ней то невыразимо чудесное нечто, что он полюбил, едва впервые взглянув на неё?

Тогда в ней было до неприличия мало искусственного. Она выбивалась из окружающего пространства, как неправильно вставленная деталь в полотне пазла.

В этом полуавтоматическом, но по-прежнему суетно и хаотично вращающемся мире, переполненном гаджетами, перемещающимися 3D-проекциями и рекламами, ему порой казалось, что и сам он превращается в машину.

Она же была похожа на маленький остров живой – или даже дикой – природы, и тогда ему хотелось остаться на этом острове навсегда.

Так же, как он, она, казалось, не принадлежит своему времени. Только если он опоздал родиться на пару десятилетий, она опоздала минимум на пару сотен лет.

Она как будто была вызовом всему, что её окружало – всему ненастоящему и пресному. И будь она мужчиной, её легко можно было бы представить одним из старомодных романтиков древности, к примеру,

господином благородного происхождения, подавшимся в пираты.

Профессия, которую она выбрала (которую он считал совсем не подходящей женщине и которая, по сути, разлучила их), чем-то и походила на пиратство: она создавала ошибки в кодах программ конкурентов заказчика.

Такая работа уже давно не считалась подпольной или предосудительной, зато пока что не перекочевала из разряда творческих в «рутинные». Как бы его это не печалило, возможно, именно такая работа позволяла ей чувствовать себя живой в этом так не подходящем ей мире.

Кем же она стала?

Для идентификации личности в их обществе необходимой и достаточной была лишь толика формальной информации, вшитая в память биочипа, безболезненно внедрённого в подушечку пальца, – всё остальное не имело значения.

Даже в его небольшом городе, имея хотя бы немного денег, можно было подправить фигуру, возраст, изменить пол или купить лицо – только недавно изжила себя мода на «головы» российских монархов и американских президентов.

Конечно, прибегать к чему-то в таком духе было совсем не в её стиле, и всё же... столько лет работы в Гигаполисе могли изменить что угодно.

Приближаясь к дому, он изо всех сил старался успокоить мечущийся ум и забыть обо всём этом на несколько дней – до встречи.

(Продолжение следует)

Страницы автора

elizavetaleshenkov.wixsite.com/singer-song-writer
vk.com/public121044397

Татьяна Мажорина

г. Волгодонск

«Пусть будет небом верхняя строка»

К 130-летию С. Я. Маршака

Не так давно мне попала в руки книга Самуила Яковлевича Маршака «Воспитание словом», которая с первых же строк буквально захватила меня и не отпускала до тех пор, пока я не перевернула последнюю страницу. Такого Маршака, к стыду своему, я ещё не знала. Конечно же, я, как и многие-многие дети нашей страны (и не только нашей), росла на его сказках, в том числе и переводимых с других языков. А книга «Сказки. Загадки. Стихотворения», выпущенная в Москве в 1983 году издательством «Детская литература», была любимой книгой моих детей, а сегодня – и внуков. Но теперь у меня появилось острое желание перечитать заново все произведения автора и статьи о его творчестве, написанные классиками-современниками, и разобраться, в чём же притягательность его поэзии.

*Пусть будет небом верхняя строка,
А во второй клубятся облака,
На нижнюю сквозь третью дождик льётся,
И ловит капли детская рука.*

Удивительно тёплые, нежные, светлые стихи, вышедшие из-под пера человека, всем сердцем любящего детей и пишущего для них. Человека-мечтателя. Человека-ребёнка. Большого ребёнка! А насколько зримо, почти что осязаемо, он описывает лесной ландыш, называя его «колокольчиком весны». Читаешь и мгновенно ощущаешь, как от лёгкого весеннего ветерка дрожат мелкие соцветия-бусинки, словно жемчужины, нанизанные на тонкие ниточки-стебельки, наполняя лес неповторимым ароматом:

*Природой бережно спелёнутый,
Завёрнутый в зелёный лист,
Растёт цветок в глуши нетронутой,
Прохладен, хрупок и душист.
Томится лес весною раннею,
И всю счастливую тоску
И всё своё благоухание
Он отдал горькому цветку.*

3 ноября 2017 года исполнилось 130 лет со дня рождения этого великого детского поэта, а также драматурга, переводчика, литературного критика, человека разносторонних знаний и высокой культуры.

Родился будущий мастер слова в многодетной еврейской семье в Воронеже. Отец – Яков Миронович – тоже мастер, только на мыловаренном заводе, самоучкой постиг основы химии, непрестанно занимаясь опытами. Жили на окраинах, часто переезжая с места на место. Мать – Евгения Борисовна Гительсон, уроженка Витебска – была домохозяйкой. Память о бесконечных и частых переездах сохранилась в стихах о его детстве:

*Всё мне радостно и ново –
Горько пахнувшая гарь,
Долгий гул гудка ночного
И обходчика фонарь.
В край далёкий, незнакомый
Едет вся моя семья.
Третьи сутки вместо дома
У неё одна скамья.*

Едет весёлый и любознательный семилетний пассажир, ничто не ускользает от его глаза: «ближний лес назад идёт, а далёкий – вместе с нами пробирается вперёд». Следует обратить внимание, что в этом стихотворении нет украшающих эпитетов, как в стихах, приведённых выше, и не потому, что автор не мог их подобрать. Ему ли не знать, как пишутся стихи?.. Он изложил события с предельной простотой и ясностью и сделал это намеренно, чтобы юный читатель мог стать соучастником путешествия в далёкий, неведомый край и дать волю своему воображению.

Детские годы Самуил провёл в небольшом городке Острогжске, где работал зубным врачом мамин брат Михаил Гительсон. Стихи Маршак начал сочинять ещё до того, как научился писать. Позже – выдержал экзамены в гимназию, сдал их на круглые пятёрки, однако заниматься стал только со следующего года, поскольку существовала процентная норма на учеников-евреев. В одиннадцатилетнем возрасте юный гимназист уже переводил Горация. И вдруг в его судьбе произошёл совершенно неожиданный поворот. Отец подыскал работу в Питере, туда же переехала и мать с младшими детьми. В столице семья также проживала на окраинах – Московской, Нарвской и Невской. Самуил со старшим братом Моисеем пока остались продолжать обучение в Острогжске. На каникулах он поехал к родителям, и тут судьба преподнесла ему настоящий подарок. Самуил случайно познакомился с известным критиком, искусствоведом В. В. Стасовым, в большом доме которого зачастую собирались знаменитые в то время музыканты, писатели, художники. Ознакомившись со стихами начинающего автора, Владимир Васильевич подарил ему целую библиотечку классиков и далее всячески опекал одарённого паренька: возил в музей Академии художеств, смог заинтересовать его сказками, песнями, былинами. В 1902 году Стасов организовал ему перевод в 3-ю петербургскую гимназию, где в полном объёме преподавались древние языки. Должна сказать, что защищать и всячески

поддерживать таланты – неотъемлемая черта характера этого великого человека. Позже благодарный юный поэт посвятил ему цикл стихотворений. Прочитую одну из строф:

*Он никогда не отступал
В неравном поединке.
Он за «Руслана» воевал
С гонителями Глинки.
Могучей кучки атаман,
Всегда готовый к спорам,
С врагом он бился, как Руслан
С коварным Черномором.*

Всё бы хорошо, но прохладный, сырой климат северной столицы негативно сказывался на здоровье будущего поэта. В 1904 году на даче у Стасова он встретился с Горьким и Шаляпиным. В судьбе Маршака произошёл новый поворот. Узнав о его частых болезнях, Горький предложил поселиться с его семьёй в Ялте, а Шаляпин помог перевестись в ялтинскую гимназию. Екатерина Павловна Пешкова, жена Алексея Максимовича, тепло и радушно встретила гостя. Город-курорт был в то время будто наэлектризован надвигающимися событиями: повсюду полыхали огненные полотнища знамён, слышались песни революции. После бурных месяцев 1905 года в Ялте начались повальные аресты. Семья Пешковых была вынуждена уехать. Оставшись один, Самуил снимал комнатку на Старом базаре, давал уроки, запоем читал Ибсена, Метерлинка, Эдгара По, Бодлера, Верлена, Оскара Уайльда, наших поэтов-символистов, пытался разобраться в новых литературных течениях. А год спустя покинул Крым и он, своевременно предупреждённый директором гимназии о предстоящем аресте.

И снова Питер. Стасова уже не было в живых. Горький уехал за границу. Далее пробивать дорогу в литературу пришлось самостоятельно. Первые публикации появились в журнале «Сатирикон» в 1907 году. Особое место среди многих поэтов, которых знал и любил Маршак, занимал Александр Блок, поразивший его необыкновенной открытостью, искренностью и

какой-то трагической серьёзностью. «Так обдуманно были его слова, так чужды суеты его движения и жесты», – вспоминает Самуил Яковлевич. Прочитую отрывок одного из его стихотворений:

*Давно стихами говорит Нева.
Страницей Гоголя ложится Невский.
Весь Летний сад – Онегина глава.
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский.*

Самуил Маршак давно вынашивал идею посетить страны Средиземноморья: Турцию, Грецию, Сирию и Палестину. В 1911 году он поехал туда в качестве корреспондента петербургской «Всеобщей газеты» и «Синего журнала». Вместе со своим другом, поэтом Яковом Годиным и группой еврейской молодёжи совершил длительное путешествие по Ближнему Востоку. Под влиянием увиденного он создал цикл замечательных лирических стихов, объединённых общим названием «Палестина», открывают который проникновенные белые стихи:

*Снится мне: в родную землю
Мы войдём в огнях заката,
С запялённой одеждой,
Замедлённую стопой...
И войдя в святые стены,
Подойдя к Ерусалиму,
Мы безмолвно на коленях
Этот день благословим...*

В этой поездке Маршак познакомился с Софьей Михайловной Мильвидской, с которой вскоре по возвращении они поженились. В сентябре 1912 года вместе с молодой женой уехали учиться в Англию. Поступили в Лондонский университет: Софья – на факультет точных наук, Самуил – на факультет искусств (по-нашему – филологический). На факультете большое внимание уделялось английскому языку, его истории, а также истории литературы. Особенно подружила его с поэзией университетская библиотека, где он впервые познакомился с произведениями авторов, которых

переводил впоследствии, – сонеты Шекспира, стихи Бёрнса, Китса, Блейка, Киплинга и других. «А ещё, – пишет автор в своих воспоминаниях, – набрёл я в этой библиотеке на замечательный английский детский фольклор, полный причудливого юмора». Во время каникул, чтобы лучше владеть языком, он много путешествовал пешком по английской провинции, жил некоторое время в лесной школе, слушал английские и шотландские народные песни. Уже тогда он начал работать над переводами английских баллад, сказок, загадок, со временем прославивших его. Приведу отрывок одной из них под названием «Король и пастух»:

*Пастух королю
Отвечает с поклоном:
– Цены я не знаю
Коронам и тронам.
А сколько ты стоишь,
Спроси свою знать,
Которой случалось
Тебя продавать!*

На одном из тронов восседает принц по имени Джон и правит подданными, «не ведая правил, не зная закона». Тут до него доходит слух, что его ближайший сосед – архиепископ Кентерберийский, оказывается, живёт богаче его. Привозят соседа во дворец и угрожают расправой, коли «лукавый изменник» не ответит на три вопроса. Приведённый выше отрывок – это довольно остроумный ответ на один из вопросов. Но ответ держал простой пастух, переодетый в костюм обвиняемого. Ситуация разрешается, как и должно быть во многих народных сказках, – восторжествовало добро и народная мудрость:

*– Что ж, – молвил пастух,
Поглядев простовато, –
Ты думаешь, сударь,
Что видишь аббата...
Меж тем пред тобою
Стоит свинопас,
Который аббата
От гибели спас!*

Рассмотрим небольшой отрывок из «Песен шута» в трагедии Шекспира «Король Лир» в переводе Маршака:

*Вскормил кукушку воробей –
Бездомного птенца, –
А тот возьми да и убей
Приёмного отца!*

Чётко, ясно, лаконично и просто. Четырёхстопный ямб чередуется с трёхстопным. И так во всей песне. Одновременно с перекрёстной рифмой довольно гармонично применяется и внутренняя (бездомного – приёмного). Ничего не прибавить, не убавить. Им также переведены на русский язык 154 сонета Шекспира. Многие сонеты давно стали песнями. Приведу лишь один с из сонетов под № 90 (музыка и исполнение Аллы Пугачёвой). Стопроцентный душевный захват:

*Уж если ты разлюбишь – так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но только не последней каплей горя!*

*И если скорбь дано мне превозмочь,
Не наноси удара из засады.
Пусть бурная не разрешится ночь
Дождливым утром – утром без отрады.*

*Оставь меня, но не в последний миг,
Когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,
Что это горе всех невзгод больше,*

*Что нет невзгод, а есть одна беда –
Твоей любви лишиться навсегда.*

«Поэзию – особенно народную, песенную – он любил самозабвенно и жадно», – так писал о нём Корней Чуковский. Его поражала и одновременно притягивала к Маршаку увлечённость, даже некая одержимость народной поэзией – русской, немецкой, ирландской, шотландской, английской. Ни для кого не секрет, что замена одного слова в прозе и особенно в стихах

весьма существенна. В переводах не одно, а все слова заменяются другими, к тому же языковая система, структура речи очень и очень отличаются в каждой отдельно взятой стране. А потому безукоризненное знание родного и переводимого языков просто необходимо. Мало того, нужно знать основы стихосложения, быть художником мысли, чтобы знать, чем жертвовать, если слова чужого языка окажутся короче слов своего. Проще говоря, подстрочный перевод зачастую далёк от истины. Недаром Маршак считал переводы самым сложным и ответственным делом. Его переводы великих английских поэтов Шекспира и Бёрнса впервые по-настоящему открыли нам их поэзию. Возьмём в качестве примера подстрочный перевод одной из строф Бёрнса «Честная бедность»:

*Вы видите вон того спесивого щёголя,
которого зову лордом,
Который шествует так важно
и пялит на всех глаза?
Хоть сотни благоговеют
перед каждым его словом,
Всё же он болван,
несмотря ни на что.*

Обратите внимание, насколько острее и проще звучит эта же строфа у Маршака, причём звучит другими словами, но короче, ярче и смысл передан более чем точно. Слово «болван» напрочь отсутствует, но это не умаляет достоинства перевода. Одним словом – мастерство:

*Вот этот шут – придворный лорд,
Ему должны мы кланяться,
Но пусть он чопорен и горд,
Бревно бревном останется!*

(С. Маршак, Сочинения в четырёх томах, т. 3, Москва 1957, стр. 183)

Говоря о переводах, не могу не упомянуть и об эпиграммах того же Бёрнса, которые Самуил Яковлевич переводил с не меньшим успехом. К примеру, эпиграмма на художника-портретиста:

*В своих портретах, как ни бился,
Добиться сходства он не мог.
Его детьми утешил бог, –
И в них он сходства не добился!..*

Полагаю, самое время ещё раз обратиться к статье Чуковского и подвести итог его словами: «Отсюда, как мне кажется, непреложная заповедь для мастеров перевода: перелагай не всякого иноземного автора, какой случайно попадётся тебе на глаза или будет навязан тебе торопливым редактором, а только того, в которого ты жарко влюблён, который близок тебе по биению сердца, в которого ты хотел бы влюбить соотечественников». Влюбить соотечественников в творчество переводимого автора – вот рациональное зерно, то есть главная задача переводчика, а иначе – я считаю – не стоит этим и заниматься.

В 1914 году Маршак вернулся на родину за месяц до Первой мировой войны, публиковал свои переводы в журналах «Северные записки» и «Русская мысль». В армию его не взяли из-за слабого зрения. В военные годы занимался помощью детям беженцев. Дело в том, что по указу царского правительства в Воронежскую губернию были переселены жители прифронтовой полосы, преимущественно из беднейших еврейских местечек. Судьба этих людей полностью зависела только от добровольной помощи населения. Вот как об этом вспоминал Самуил Яковлевич: «Помню одно из воронежских зданий, в котором разместилось целое местечко. Здесь нары были домами, а проходы между ними – улочками. Казалось, будто с места на место перенесли муравейник со всеми его обитателями». Здесь он тесно сблизился с детьми переселенцев, всецело погрузившись в заботу об их обуви, пальтишках, одеялах... Помимо этого, он принимал участие в их играх, любил придумывать для детей всякие фантастические истории.

Не забывал и про самых маленьких, сочинил для них в лёгкой, игровой форме «Весёлую азбуку» и «Весёлый счёт», чтобы вызвать интерес к обучению. По-доброму и

ненавязчиво знакомил их с окружающим миром. Приведу пример из серии о птицах:

*Я – страусёнок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой,
Мозолистой и твёрдой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.
А вот летать я не могу,
И петь я не умею.*

Интерес к детям проявился у Самуила Яковлевича задолго до того, как он стал писать для них книги. Он и прежде частенько посещал петербургские начальные школы и приюты, с удовольствием общался с ребятами, не преследуя при этом какой-то определённой цели. Более глубокая и постоянная связь с детьми установилась уже после революции.

Летом 1917 года отец писателя получил назначение в Краснодар (ранее Екатеринодар). Вслед за ним туда перебралось и всё многочисленное семейство. Самуил работал в местной газете под псевдонимом Доктор Фрикен, а после восстановления советской власти заведовал секцией детских домов и колоний областного отдела народного образования. По его инициативе и при содействии заведующего отделом М. А. Алексинского в 1920 году был создан один из первых в нашей стране театров, который вскоре вырос в целый «Детский городок» со своей школой, детским садом, библиотекой, столярной и слесарной мастерскими и различными кружками. И это в стране, истощённой интервенцией и гражданской войной!.. Пьесы для театра писали преимущественно двое – Маршак и Елизавета Дмитриева (позже известная как Черубина де Габриак). Удивительно добрые, зажигательные: «Петрушка-иностранец» и «Теремок», проникновенные, берущие за душу «Двенадцать месяцев» и «Горя бояться – счастья не видать». Диалоги живые, динамичные, как нельзя лучше раскрывают пороки и слабости действующих лиц (и общества), а также высокие помыслы и чув-

ства, на которые способен человек. Детская поэзия Маршака зазвучала в полную силу:

*Столетия разрешаются от бремени.
Плоды приносят год, и день, и час.
Пока в руках у нас частица времени,
Пусть оно работает для нас!*

И оно работает! Страна шагает семимильными шагами, прославляется труд и человек труда, создаются великие стройки. Писатели, естественно, идут в ногу со временем. «То неукротимое, боевое и властное, что всегда составляло суть его психики, нашло отражение в этих гордых стихах», – отмечал Корней Чуковский о стихотворении Маршака «Война с Днепром», в котором «главнейшая тема всего его творчества – о дьявольски трудной, но такой увлекательной борьбе человека с природой»:

*Человек сказал Днепру:
– Я стеной тебя запру.*

*Ты
С вершины
Будешь
Прыгать.
Ты
Машины
Будешь
Двигать!*

Маршак не терпел пустого времяпровождения, совершенно не умел отдыхать, всей своей жизнью был примером удивительной работоспособности, сосредоточенности, настойчивости и неустанности в труде. Например, ему потребовалось более десяти вариантов, чтобы чётко и ясно сформулировать основную мысль в «Мистере Твистере», показать детям всего мира чванливость и пренебрежение капиталистического мира в лице американского бизнесмена и членов его семьи, приехавших погостить в СССР, и совершенно доброжелательное отношение советского народа к людям другого цвета кожи, другой национальности, более низкого достатка и т. д. При всём этом достигнут фантастический звуковой узор:

*Взявши
Под мышку
Дочь
И мартышку,
Мчится
Вприпрыжку
По «Англере»
Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер...*

Немаловажную роль в истории детской литературы сыграл журнал «Новый Робинзон», на страницах которого, наряду с Маршаком, входящим в состав редакции, впервые стали печататься Б. Житков, В. Бианки, М. Ильин, Д. Хармс, А. Гайдар, Н. Заболоцкий, Е. Чарушин, Л. Пантелеев. В 1927 году Горький, находясь в Сорренто, прислал письмо, высоко оценив работу редакции. Были и нападки на редакцию со стороны некоторых рапповцев, на что Алексей Максимович отозвался гневной статьёй «Человек, уши которого заткнуты ватой», адресованной гонителям фантазии и юмора в детской книге. Псевдолитераторы подвергли критике и замечательное стихотворение Маршака «Вчера и сегодня», в котором беседуют между собой лампа керосиновая, свечка стеариновая, коромысло с ведром и чернильница с пером:

*Лампа плакала в углу,
За дровами на полу:
– Я голодная,
Я холодная!
Высыхает мой фитиль.
На стекле густая пыль.*

В конце концов расстроенная керосиновая лампа вызывает на диалог электрическую, обратившись к ней довольно грубо:

*– Вы, гражданка, – самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!
А она мне говорит:
– Глупая вы баба!
Фитилёк у вас горит*

*Чрезвычайно слабо.
Между тем как от меня
Льётся свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной!*

Что здесь можно критиковать? Не вижу! Самуил Яковлевич вспоминает, как «после одного из совещаний о детской литературе Горький спросил [*его*] своим мягким, приглушённым баском:

– Ну что, позволили наконец разговаривать чернильнице со свечкой?

И добавил, покашливая, совершенно серьёзно:

– Сошлитесь на меня. Я сам слышал, как они разговаривали. Ей-богу!»

В 1933 году Алексей Максимович пригласил Маршака к себе в Сорренто, чтобы наметить в общих чертах программу и поработать над письмом в ЦК партии об организации «Детгиза» – первого в мире и небывалого по масштабам государственного издательства детской литературы. Самуил Яковлевич прекрасно понимал, что писать для детей – высокое искусство и при этом не должно быть никаких скидок на возраст читателя. Вклад писателя в детскую литературу и в литературу в широком смысле этого слова воистину уникален. Работоспособность и жизненная позиция автора, внимание к коллегам писателям, обеспокоенность их судьбой также заслуживают восхищения. Меня очень тронула та боль, с которой он отозвался в стихах на преждевременный уход из жизни Марины Цветаевой:

*Но так отчётливо видна,
Едва одета лёгкой тканью,
Душа, открытая страданью,
Страстям открытая до дна.
Пусть безогляден был твой путь
Бездомной птицы-одиночки, –
Себя ты до последней строчки
Успела родине вернуть.*

В годы Великой Отечественной войны он писал сатирические стихи, фельетоны,

эпиграммы, пародии, служившие острым оружием в борьбе с фашистами. Цитирую: «То, что стало смешным, перестаёт быть страшным. Сатира – отличное противоядие вредоносным идеям и лженаучным теориям. Она умеет бороться с изошрённой ложью и самой злостной клеветой». Именно в военные годы с наибольшей полнотой отразилась идейно-художественная зрелость Маршака-сатирика. Его сатирические стихи представляют собой глубокие обобщения, выраженные в яркой агитационной форме. Да, я не оговорилась, агитационную форму не принято считать поэзией, но в годы тяжёлых испытаний сердцем написанный призыв сплачивает народ, поднимает боевой дух.

Поэт успешно продолжил традиции двух мастеров этого жанра – Демьяна Бедного и Маяковского; ОКНА ТАСС стали продолжением ОКОН РОСТА. Советский плакат «Слёзы, смех и смерть. Окно ТАСС № 873» художников Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) вышел в 1943 году (http://softsalo.com/sovet_41-45_polit/agit_93.html). Плакат выполнен в сатирическом жанре и разделён на три части. Каждая часть подписана стихами С. Маршака. Плакат показывает, что немцы нытики или веселуны запрещены в Третьем Рейхе, а другие, отличающиеся от первых, нашли свой конец в России. Плакат несёт агитационно-пропагандистскую направленность и сопровождается стихами:

*Этот немец – тихий нытик.
Он на всём поставил крест.
И на днях, как злостный критик,
Был посажен под арест.*

*Этот фриц – смешился не кстати.
У него кривится рот.
И сидит он в каземате
За последний анекдот.*

*Этот немец – не в кутузке,
Очевидно потому,
Что удачный выстрел русский
Раскроил башку ему.*

Много, очень много ещё можно рассказать о разносторонней деятельности автора – поэта, писателя, драматурга, человека, посвятившего всю свою жизнь служению литературе, но пора перейти, пожалуй, к книге «Воспитание словом», послужившей отправной точкой, катализатором для написания этого очерка. В ней собраны статьи Самуила Яковлевича за последние тридцать лет жизни. Автор щедро делится с читателем мыслями о мастерстве и силе художественного слова, о хороших и плохих рифмах, об искусстве перевода и др. Большое внимание уделено разбору сказок, особенно из творческого наследия горячо любимого им Пушкина. Коснёмся немного этой стороны деятельности Маршака. С его слов, «в хорошей сказке не меньше жизненной правды, чем во всякой другой – хорошей – повести, пьесе или поэме». События, фантастические превращения, конечно же, вымышленные, «но чувства, которые испытывают сказочные герои, – не выдуманные, а настоящие», – пишет Маршак. И с этим трудно не согласиться.

Многие, и я в том числе, стараются писать стихи разным размером, но Пушкин так умел подчинить мысль и ритмику стиха, что «один и тот же стихотворный размер у него передаёт и полёт шмеля или комара, и пушечную пальбу, и раскаты грома». Писал чаще всего хореем или ямбом. И при этом оригинально играет звукопись (звуки «ж», «з», «у»). А это – мастерство, иначе не скажешь. В наше время при рифмовке мы стремимся как можно реже обращаться к глаголам либо не использовать вовсе, тем более что глагольную рифму подобрать несложно. Но Пушкин находил в ней особенную прелесть, и не потому, что её подобрать легче, а потому, что «его стих всегда работает и умеет передавать ритм движения, борьбы и труда». Он всегда был скуп на прилагательные. А в сказках особенно. Вот пример из «Сказки о царе Салтане», который приводит Маршак:

*Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Поднатужился немножко:*

*«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» – молвил он,
Вышиб дверь и вышел вон.*

Следует заметить, что предложения составлены только из существительных и глаголов, но какая мощная энергия движения заключается в них: «поднялся», «уперся», «поднатужился», «молвил», «вышиб», «вышел» – шесть глаголов в шести строках (стихах)! Итог – победа, потому что вышел, освободился от бочки. А вот другой пример из «Полтавской битвы»:

*Швед, русский – колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет.
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.*

Во всём стихотворении глаголов – тьма, и только эта строфа особенная. Вначале цепь глаголов: «колет», «рубит», «режет» – предельное напряжение и тут же – плотный строй существительных, будто «спешит угнаться за стремительным бегом событий». Нужны ли здесь прилагательные, либо эпитеты, которые мы так любим. Нет, и ещё раз нет! Стихи мощные, сильные, энергетически наполненные – по-другому сказать не могу. Но помог мне разобраться во всех тонкостях поэзии, где не так много метафор, эпитетов и других средств художественной выразительности, именно Самуил Яковлевич. Он же открыл мне газа и на поэзию Некрасова. Как-то прошла она незаметно в пределах школьной программы, не более того. Очень уж грустная, к тому же, недостаточно метафорична, как я считала прежде. А колоссальный душевный захват, который испытываю сейчас при прочтении?.. И в этом суть! Думаю, мне простительно, если даже И. Тургенев был убеждён, что вскорости «самоё имя Некрасова покроется забвением» (С. Маршак, «О стихе работающем и праздном»). Автор для примера обращается к стихотворению Некрасова «В деревне». Цитирую слова старухи, потерявшей сына, которая, причитая по-бабьи, изливала горе своей соседке:

*Ветер шатает избёнку убогую,
 Весь развалился овин...
 Словно шальная пошла я дорóгою:
 Не попадётся ли сын?
 Взял бы топорик – беда поправимая –
 Мать бы утешил свою...
 Умер, Касьяновна, умер, родимая, –
 Надо ль? Топор продаю.
 Кто, как доносится тёплая шубушка,
 Зайчиков новых набьёт?
 Умер, Касьяновна, умер, голубушка, –
 Даром ружьё пропадёт!*

Суровая жизненная проза, полная глубокого драматизма, «проза, питающая подлинную поэзию и отличающая её от поддельной» (С. М.). Тихий вопрос «Надо ль?» звучит страшнее материнских слёз, даже несколько кощунственно при таком горе, но он пронзает читателя насквозь. «Топор продаю», «Даром ружьё пропадёт» – настоящая, народная поэзия. В ней такая заключена безысходность, такая непреходящая тоска и убогость российской глубинки, переданная двумя простыми, короткими фразами, что диву даёшься умению автора. «А ведь наличием этой прозы в стихах в повестях и романах измеряется поэтическая честность, поэтическая глубина, ею измеряется и художественное мастерство», – так сказал Маршак о творчестве Некрасова. А прочитав рассказ Льва Николаевича об Отечественной войне 1812 года, написанный для детей, он написал: «Лев Толстой блистательно показал,

что даже урок истории, хроника подлинных событий, может стать поэтическим произведением – сказкой, возбуждающей народное чувство».

В книге очень подробно разобрана поэзия А. Твардовского (статья «Ради жизни на земле»), проза М. Ильина – младшего брата Маршака («Поэзия науки»), проза Л. Пантелеева и Г. Белых («Республика “ШКИД”»), но это отдельные истории, далеко не последние, о которых можно писать и писать. Решает судьбу любой книги, разумеется, читатель, поскольку он лицо незаменимое. «Без него, – пишет Самуил Яковлевич, – все произведения Гомера, Данте, Шекспира, Гёте, Пушкина – всего лишь немая и мёртвая груда бумаги... Все струны, которыми владеет автор, находятся в сердце читателя». И от того, как тот или иной писатель умеет управлять этими струнами – ключиками к нашим сердцам, зависит дальнейшая судьба его книги.

4 июня 1964 года не стало писателя, глубокого аналитика, большого друга детей. Он прожил долгую и славную жизнь. Был награждён двумя Орденами Ленина, Орденом войны I степени, Орденом Трудового Красного знамени, четырьмя Сталинскими премиями. В конце жизни получил Ленинскую премию за стихи для детей и лирику. До последнего дня своей жизни работал, правил корректуры, даже находясь в больнице, чувствовал глубокую ответственность за каждое написанное им слово. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Использованная литература:

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Стихотворения. В начале жизни. Страницы воспоминаний. – М.: Издательство «Детская литература», 1983.

Маршак С. Я. Стихотворения и поэмы. – Л.: Издательство «Советский писатель», 1973.

Маршак С. Я. Воспитание словом. – М.: Издательство «Советский писатель», 1964.

Жизнь и творчество Маршака / сост. Б. Галанов, И. Маршак, М. Петровский. – М.: Издательство «Детская литература», 1975.

**г. Магнитогорск,
Челябинская обл.**

Намордник

В квартире жарко, так что балкон открыт. Сижу за компьютером, на часах 21:13.

Вдруг тишина сумерек разбивается на тысячи осколков. Совсем близко, с улицы, раздаётся гром выстрела и протяжный вой.

Неужели опять?

Вздвогнув, подрываюсь и выскакиваю на балкон, открывая раму, чтобы выглянуть наружу. Точно – возле старенького продуктового магазина, как нарочно, в свете тусклого фонаря – вспоминаем дешёвые ужастики – трое мужчин. У одного, в белой майке, в руках ружье. Двое других пытаются удержать за поводок отчаянно тьявкающую собаку.

Неудачники... даже пристрелить с первого раза не могут.

Трое мужчин – работники городского отлова. Подобная картина в последние несколько месяцев стала почти будничной. Совсем неудивительной. Кажется, люди уже не вздрагивают на улицах, когда раздаются короткие и резкие выстрелы.

Собаки обычно подходят сами – на зов или угощение. На них застёгивают ошейник с коротким поводком, чтобы не сбежала, и стреляют в упор. Не отходя от кассы. Наверное, дешевле, чем усыпить. И уж точно дешевле содержания.

Так вот и работает отлов бродячих собак, отважно стоящий на страже безопасности населения. Утром, днём. Кто совестливее – по ночам, чтобы было меньше свидетелей.

Собака визжала страшно. Скулила, выла, тьякала и срывалась на хриплый лай, стараясь высвободиться. Наверное, белая майка промахнулась, поранив ей бок или лапу.

– Мамочка! Там собачка плачет! Мамочка!

Я оглянулась. Соседская дочка, девочка лет пяти, стояла на стуле и упиралась ладошками об оконную раму.

– Мамочка!

На балконе возникла соседка, тоже выглянула в окно. Оценив ситуацию, сказала дочке:

– Зайка, пойдём в комнату, холодно.

У ребёнка на глазах выступили слёзы, а нижняя губа упрямо выпятилась.

– Мама, почему собачка плачет?

– Она не плачет, она просто играет с дяденьками и смеётся.

– Нет, собачка плачет, плачет! – девочка сама залилась слезами. – Мамочка, дяди её обижают!

Терпение матери на этом, видимо, иссякло:

– Быстро в комнату, я сказала!

Девочка, хлюпая носом и размазывая соплю по щекам, слезла со стула и убежала в комнату. Женщина бросила короткий взгляд на улицу и оглянулась. Встретив мой взгляд, быстро вышла с балкона, закрыв дверь.

Трое мужиков, применяя всё своё незаурядное красноречие, пытались совладать с животным, которое, кажется, уже в полубессознательном состоянии металось на коротком поводке. Некрупная собака. Чёрная. Уши торчком. С восьмого этажа ничего больше не видно, зато слышно очень хорошо.

Закрыть бы окно, дверь и вернуться к компьютеру.

И не смотреть.

Не слушать.

Вой и ругань продолжались около минуты. Один из мужчин наконец крепко схватил собаку за ошейник.

Внезапно из-за угла общежития напротив вырулила какая-то фигура. Судя по одежде и голосу, который сложно было не услышать, – нечто вроде матёрой вахтёрши.

– На дворе ночь! Сколько можно! Наденьте уже ей намордник, чтобы не тьякала!

Мужчина с ружьём в руках тихо выдавил из себя что-то нечленораздельное и прицелился.

Болезненно ощутимый удар выстрела и тонкий короткий визг.

Больше этой ночью никто не тьякал.

Валерий Рубин

г. Брамптон, Канада

Сэр Исаак Ньютон. Учитель физики и лжи

Не знаю, как меня воспринимает мир, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, который развлекается тем, что время от времени отыскивает камешек более пёстрый, чем другие, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным.

Исаак Ньютон, математик, механик, физик, астроном, теолог, навигатор...

Кое-кто до сих пор уверен, что изобрести что-нибудь стоящее проще пареной репы: надо всего лишь оказаться в нужное время в нужном месте. И приводят в пример автор закона о всемирном тяготении («Яблоко от яблони недалеко падает»).

Пусть так... Спорить не стану. Хотя практически каждый день в нужное (рекомендованное врачами) время оказываюсь в нужном (своей собственной постели) месте, и никакие законы мне в голову перед сном почему-то не лезут.

Вы, конечно, на это непременно съязвите, мол, во-первых, не всем же быть перво-

открывателями и гениями, а во-вторых, на тебя пока не падал с крыши кирпич, на что я лишь отвечаю, что...

С моей точки зрения, сэру Исааку необыкновенно повезло, ибо ему на голову – по крайней мере, так утверждают – свалилось всего-то яблоко, когда он отдыхал в тени деревьев в университетском саду после очередного вкусного симпозиума. Представьте себе последствия для человечества, окажись он под кокосовой пальмой... Представили?... Теперь вы поняли, почему я стараюсь держаться подальше от физики.

Я устал от раздумий, почему корабли, за редким исключением, не тонут, а самолёты – опять же за редким исключением – ещё летают, отчего земля, как шарик от пинг-понга, круглая, а горизонт плоский, как камбала, и трава зелёная.

Что я знаю наверняка, так это то, что человек произошёл не от обезьяны. А от кого тогда? Не с Луны же свалился, ведь правда?... Ага, не знаете?... Тогда вы поймёте, почему для меня куда бóльшим авторитетом, нежели все учёные вместе взятые, является пёс Фафик, который однажды в разговоре со мной обмолвился: «Искусство жить состоит в том, чтобы на всякое “Рррр!” уметь ответить вежливым “Гав-гав!”»

Однако давайте по порядку... Сэр Исаак полагал, что конец света наступит в 2060 году. На эту мысль его навела Книга пророка Даниила. В секретном досье Ньютона, хранящемся в Еврейском университете в Иерусалиме, якобы даже присутствуют расчёты, касающиеся предстоящего Апокалипсиса. Но не будем прежде времени отчаиваться: если верить великому учёному, в письме, датированном 1704-м годом, он прогнозирует, что «недобрые страны будут разрушены, евреи вернутся из изгнания, вследствие чего на Земле Обетованной возникнет вечное процветающее царство...»

Правда, я так и не понял, что впоследствии в 2060 году: вечное царство Божие или вселенский катаклизм, но это уже не важно, поскольку евреи в Сион уже поднялись/вернулись.

Должен тебе доложить, уважаемый читатель, что сэр Исаак вовсе не был так прост, как многие его себе представляют, глядя на его портрет. Помимо разнообразных наук он интересовался и алхимией, и мистикой, и тайными обществами, в частности, Орденом Свободных Каменщиков. Ещё он известен комментариями к Библии, причём настолько хорошо, что крупнейший знаток наследия учёного лорд Кейнс набрался смелости называть его «иудейским монотеистом школы Маймонида». Ни много, ни мало...

Я бы поостерегся считать достопочтенного сэра Ньютона евреем «практическим» и всамделишным. Нет, он был, скорее, с позволения сказать, евреем «теоретическим»... Увы, всю жизнь он скрывал свои взгляды, опасаясь быть обвинённым в ереси. Почему? На дворе стояла Эпоха Реформации, гордиться своей близостью к унитаризму (почти что иудейству) было бы непозволительной роскошью с его стороны, несмотря на то, что в обществе зрел интерес к иудейской традиции, каббале и к библейским первоисточникам, а т. н. «новое просвещение» цвело и пахло. Последователи этой теории полагали, что сумеют ускорить приход Мессии на берега туманного Альбиона, что связывалось ими с переселением туда евреев из Европы. Считалось, что тогда-то уж наступит «миллениум», человечества век золотой...

С некоторым опозданием, но всё же заметим, что сэр Исаак до некоторой степени владел также ивритом, что и позволяло ему знакомиться с древними текстами, однако для серьёзной работы с документами он предпочитал другие языки. Он ревностно спорит с христианскими теологами, упрекает их в небрежении еврейской традицией, каковой отводит основную роль в грядущем единении иудаизма и христианства под сенью новой «рациональной» религии просвещённых мужей, – к которым себя и относил в первую очередь, – способных «разгадать» Божий промысел и претворить полученные знания на благо населения земного шарика.

Увы, вера в собственные способности умерла вместе с ним. Незадолго до своей кончины Ньютон пишет своего рода завещание, адресованное в вечное НИКУДА:

«Письмо к Тому, Кто сможет сделать То, Чего не сумел сделать Я. Я, великий физик и учёный муж Ньютон Исаак, раскрывшийся во всём, что было сделано и не сделано мною, и признавший свою несостоятельность в вопросах физики, передаю сей труд в руки Того, Кто сможет сделать То, Чего не сделал Я, осознает полученные мною знания и сохранит переданные мне реликвии властвующей над всеми и вся Природы... Я прошу Тебя, о Добрый Друг моих изысканий, передать То, Что Ты здесь найдёшь, людям... На сём остаюсь раб Твоей Воли и поступков, “учитель физики и лжи”, Исаак Ньютон!»

Запасшись терпением, мы увидим немного позже, что письмо дошло до адресата, хотя и проплутало в извилинах Истории изрядно...

Здесь надобно пояснить, что Лондонское королевское научное общество, где сей учёный муж проводил всё свободное время, было кружком, местом сбора и кристаллизации масонов, где за рюмкой чая хорошо мечталось о светлом будущем и всемирном религиозном братстве, о строительстве Третьего Храма... Сэр Исаак однако не только главенствовал в сонме учёных, но и, будучи тайно возведён в сан Великого Магистра, руководил местным отделением «Приората Сиона», нелегальной организацией хранителей некоего знания, недоступного для непосвящённых. Кстати говоря, знаменитый физик был ещё и членом Британского парламента, регулярно посещал его заседания и даже оставил след в мировом парламентаризме одной-единственной фразой «Закройте форточку!». Впрочем, это уже совсем другая история...

...Какая же? Рассказывают, что когда возраст Иисуса подошёл к 30 годам, прокуратором Иудеи был назначен Понтий Пилат – правитель жёсткий, но по любым меркам неглупый. Евреи, как им и положено, тем не менее продолжают ожидать прихода

Машиаха (по-гречески «Христос») из рода царя Соломона, который и должен решить все проблемы сынов израилевых. Иисус чувствует, что это его шанс, да и возраст поджимает. И он идёт в Иерусалим, чтобы предъявить права на пустующий царский трон.

О чудесах по дороге не будем, а перейдём сразу к делу. Иисус понимает, что существующая политическая обстановка для него неблагоприятна, но делать что-то надо. И вот тогда его дальний родственник, член Синедриона Иосиф из Аримафеи, будучи на короткой ноге с Пилатом, за вознаграждение берётся всё устроить и договаривается с прокуратором об инсценировке казни. Пилату Иосиф обещает, что Иисус «умрёт», а вместе с ним умрут и его претензии на трон. Иисуса же мученическая смерть устраивала, поскольку он становился в глазах верующих Мессией на вечные времена.

Распятие было запланировано провести в частном саду Иосифа, у городских ворот, там всё и произошло. На крест взошёл «двойник» Иисуса – Симон из Сирены, – и что важно, за казнь наблюдали сподвижники Иисуса, посвящённые в тайну. Дальнейшее было делом техники: тело Симона сняли с креста и положили в склеп, а поутру тот, как говорят, оказался пуст.

Что случилось далее? Христос остался в Иудее, а его жена Магдалина, не пережив гонений местных властей, с детьми, а также с Лазарем, Мартой и другими, в уютной лодчонке (по другой версии – на корабле) совершают групповой побег и через некоторое время пристают к берегу неподалёку от Марселя. Она, Магдалина то есть, воспитывает детей и последние тридцать лет проводит в уединении в гроте, у подножия горы Сент-Бом возле городка Сен-Максимен на юге Франции, в Провансе.

Удивительным образом – и это после веков забвения – в 1279 году герцог Шарль Анжуйский находит захоронение и даже начинает возводить на этом месте базилику, которую затем 250 лет строили-строили, пока не иссякли деньги... Что до детей

Иисуса и Магдалины, то тут, к счастью, всё кончается благополучно: они обзаводятся семьями и потомством согласно заповеди «плодитесь, размножайтесь».

Замолвим же теперь слово о «Приорате Сиона» – тайном обществе, существующем много веков, интерес к которому пробудил у нас роман Дэна Брауна «Код да Винчи». Вначале бросим пытливым взгляд в Историю, чтобы по достоинству оценить роль Папы Урбана II в организации военной кампании по освобождению святого града Давидова от гнёта нечестивых басурман. Есть – и немалые – сомнения в чистоте помыслов Папы Римского. Представляется, что задуманный им «Дранг нах Остен» был незаурядной попыткой завоевания жизненного пространства под прикрытием объявления войны исламу. Знакомый лозунг, правда?... К тому нас подводит лейтмотив речи Урбана, произнесённой в 1095 году во французском городке Клермон и обращённой не столько к духовенству и знати, сколько к простолюдинам, к черни, где он прямо говорит о допустимости в предстоящем походе на Восток убийств, грабежей и захвата новых владений во имя торжества Церкви.

Всё, как в лучших домах, в смысле, у иезуитов: цель оправдывает средства...

«Всем идуцим туда, в случае их кончины, отныне будет отпущение грехов. Пусть выступают против неверных в бой, который должен дать в изобилии трофеи, те люди, которые привыкли воевать против своих единоверцев – христиан... Земля та течёт молоком и мёдом. Да станут ныне воинами те, кто раньше являлся грабителем, сражался против братьев и соплеменников. Кто здесь горестен, там станет богат...»

Если кто-то ещё чего-то не понял, переведём: кто был ничем – тот станет всем...

Как свидетельствуют современники Папы, пламенная речь того прерывалась возгласами массовки на площади: «Dieu le veut!» («Так хочет Бог!»). Индульгенция свыше была дана всем участникам ралли Париж – Византия – Иерусалим, оставалось всего-то застеситься карманами пошире

под обещанные богатства... Но крестьянский сброд, вооружённый кто топорами, а кто вилами, постепенно, как зерно из прохудившегося мешка, рассеялся по пути к Земле Обетованной – иного нельзя было и ожидать.

Первый тайм Папа проиграл вчистую. И тогда эстафету переняли рыцари, с их железной дисциплиной, отвагой и мотивацией, с мусульманами у них были старые счёты...

...Отцом-основателем Приората был Готфрид Бульонский (Годфруа де Бульон; при чём здесь бульон, мне, право, непонятно, разве что он родом из города Булонь?..), добравшийся со своим воинственными братьями из Ордена Сиона до Святой Земли во время первого крестового похода. Как член политбюро клана Меровингов, он ставит перед собой задачу разыскать вещественные доказательства того, что его предок – Иисус Христос – остался жив, а во все не погиб смертью храбрых на Голгофе. Понятно, что Иисуса в живых уже нет, но должен же сохраниться гроб, в котором он похоронен, который и следует предъявить Церкви, дабы вернуть Меровингам законную власть вкупе с королевским тронном.

После жуткой осады, чудовищной резни и вступления в Иерусалим 15 июля 1099 года Годфруа фактически становится его первым христианским правителем, отказавшимся однако от королевской мантии и скипетра взамен единственно на звание «Защитника Гроба Господня». В том же году по его приказу в окрестностях Иерусалима на месте развалин «матери всех церквей», древней византийской базилики IV века, было начато сооружение аббатства Богоматери Сионской Горы (Нотр-Дам-дю-Мон-де-Сион), а в 1118-м, как повествуют архивы, здешние девять монахов – это уже после кончины Годфруа, прозванного **«Рыцарем без страха и упрёка»** (*предтеча железного Феликса? – Авт.*), то ли от холеры, то ли вследствие ранения под Акко – все вместе и вдруг под водительством Великого Магистра Ордена Сиона Гуго де Пейна записываются в рыцари Ордена бедных рыца-

рей Христа, якобы для защиты странствующих паломников, иначе говоря, в одночасье перековались в боевиков Приората Сиона.

Для чего, спросите? Чтобы обеспечить защиту «своей Богоматери», нет, не Девы Марии, а Марии Магдалины и её потомков. Церковь делает вид, что всё в порядке и дарит рыцарям земельный надел на Храмовой горе, где расположена мечеть Аль-Акса – отсюда и второе название Ордена, Орден Храма, или Орден тамплиеров (temple – значит «храм»). Как заправские археологи, орденосцы усердно копают под Храмом и даже что-то находят, но никому не говорят, что именно, ибо это страшная тайна.

Согласно тем же источникам, ещё через полсотни лет небольшая группа тамплиеров перекочевала во Францию, где в городке Сен-Жан-ле-Блан, неподалёку от Орлеана и основала местную ложу Приората Сиона, известную нам по дальнейшим событиям из книги Дэна Брауна. Тамплиеры обретают могущество, власть, находятся под покровительством королевского двора... Но правильно говорят, что от великого до смешного один шаг. К 1187 году караул в Иерусалиме устал, и рыцари сдают Город мира войнам Аллаха. Тамплиеры вынуждены бежать...

В дальнейшем Орден Сиона в результате дрязг и междоусобицы меняет обличье и именуется отныне Sionis Prioratus – «Приорат Сиона». Тогда же распространяется легенда о Святом Граале, будто бы вывезенной из Палестины священной реликвии (Sang Royal – «королевская кровь»). Делается это для прикрытия тайны Меровингов – тайны распятия Христа.

К этому времени Ватикан находится с Приоратом на ножах. Церковь готова использовать любые средства для защиты «официальной версии» смерти Иисуса, а её противники ставят задачей возвращение на трон одного из Меровингов.

...Не погружаясь в глубины сокровитного, отметим лишь, что только в 1725 году будущий Великий магистр Приората Сиона Чарльз Рэдклифф основывает в Европе первую масонскую ложу. Великие магистры (или Мастера) Приората именовались

Навигаторами (Nautonniers), и первым среди первых был Жан (Иоанн) де Жизор, известный под именем Иоанна II, занимавший этот пост с 1188 по 1220 год. Звание Навигатора передавалось вначале путём наследования, прежде чем им стали обладать влиятельные и почитаемые в обществе учёные, мыслители, художники, писатели... В списке номинантов мы находим имена Боттичелли, Леонардо да Винчи, Исаака Ньютона, Клода Дебюсси, Виктора Гюго... одним словом, без творческой интеллигенции и здесь никак не обошлось.

Последним известным широкой публике носителем почётного титула был некто Пьер Плантар де Сен-Клер (1917 г. р.), официальный представитель Приората Сиона до своей отставки в 1984 году – именно он консультировал творцов бестселлера «Святая кровь, Священный Грааль» Майкла Байджента, Ричарда Ли и Генри Линкольна при подготовке теми генеалогических таблиц и схем и уточнении сведений из истории тайных обществ – колоссального труда, в конечном счёте позволившего составить мозаику европейской политической и религиозной жизни почти за тысячелетний период. И сегодня, кстати, полную двусмысленных намёков и всяческих догадок...

Увы, в 1940 году во время бомбардировки Орлеана были уничтожены ценнейшие документы Приората... Впрочем, по окончании Второй мировой войны в Верхнем Египте находят кувшин с раннехристианскими евангелиями, в том числе и Евангелие от Фомы, убеждающее даже неверующих, что Иисус был вполне земным сыном своих родителей...

В 1956 году на Конвенте Приората Сиона случается раскол: часть его участников ратует за дальнейшее сохранение секретов Ордена, другие же призывают открыться миру. Результатом стала публикация документов из «секретного досье» Меровингов, а в 1960 году Папа Иоанн XXIII признаётся в том, что кровь Христа для него имеет большее значение, чем Воскресение. То есть, другими словами, Католическая церковь соглашается с тем, что у Христа были

дети... За что, спрашивается, боролись?.. Тайна Грааля в итоге оказывается секретом Полишинеля...

Возвращаясь к вышеупомянутой книге о Священном Граале, отметим, что кульминационным моментом работы над ней стало сенсационное заявление скромняг-авторов относительно обнаружения ими цели и смысла существования Приората Сиона, а именно: восстановление на престоле королевской династии Меровингов (как потомков брачного союза Иисуса Христа и Марии Магдалины) и последующее объединение вокруг французского трона всех европейских государств.

Сегодня, оглянувшись окрест, мы видим, что в Европе имеет быть в наличии такой политико-военно-экономический альянс, отвечающий стратегическим замыслам Приората Сиона, – Европейский Союз. Так что сэр рыцарь Исаак Ньютон может покоиться с миром, его труды не были напрасными. Пусть на основе единой европейской валюты и в рамках Европарламента и НАТО, но идеи тамплиеров ныне живут и (частично) побеждают в масштабе отдельно взятого Старого Света.

...Надпись на надгробии в национальном пантеоне Вестминстерского аббатства, где похоронен Великий Магистр Приората Сиона, гласит:

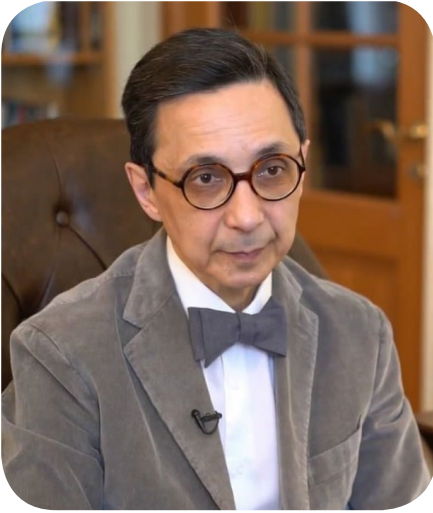
Здесь покоится сэр Исаак Ньютон, дворянин, который почти божественным разумом первый доказал с факелом математики движение планет, пути комет и приливы океанов.

Он исследовал различие световых лучей и появляющиеся при этом различные свойства цветов, чего ранее никто не подозревал. Прилежный, мудрый и верный истолкователь природы, древности и Св. писания, он утверждал своей философией величие Всемогущего Бога, а нравом выражал евангельскую простоту.

Пусть смертные радуются, что существовало такое украшение рода человеческого.

Родился 25 декабря 1642 г.

Умер 20 марта 1727 г.

Дамиан Синайский

г. Москва

Множественные миры Германа Грефа

*Отцы их ели кислый виноград,
а у детей на зубах оскомина.
(Иер. 31:29)*

Часть 1. «Греф и его «Слава»»

Дело было в Стэнфорде, в лаборатории виртуальной реальности. Группа ведущих руководителей Сбербанка о чём-то оживлённо беседовала. Представьте комнату, нашпигованную камерами. В центре закреплён шлем виртуальной реальности. За стеной целая батарея компьютеров. Коротко разясним. Дополнительная реальность, виртуальная, воображаемая. Взаимодействие пользователя с системой виртуальной реальности сопровождается чувством присутствия – иллюзией реальности виртуального пространства. Рассказы писателей-фантастов прошлого о будущем стали реальностью. Возникновение чувства присутствия определяется технологическими и психологическими факторами. Виртуальная реальность – это созданный техническими средствами мир, в котором человек ощущает себя как в реальном мире. Степень того, насколько человек ощущает себя

в виртуальной реальности – это степень погружения. Искусственно воссозданная реальность смешивается с информацией действительного мира.

Герман Греф, один из лучших управленцев в нашей стране, президент и председатель правления банка, просит заведующего лабораторией провести тренинг для своего сотрудника «Славы» по повышению уровня эмпатии (сопереживания, человечности). «Слава» надевает шлем виртуальной реальности и погружается в воображаемую реальность. При этом окружающая подлинная реальная жизнь зримо и незримо присутствует в обсуждениях наблюдающих коллег, их словах и взрывах смеха.

Заведующий лабораторией моделирует виртуальную ситуацию, в которой «Слава» трансформируется в чернокожую красивую женщину. Эффект правдоподобности и присутствия становится максимально подобен подлинной реальности. «Славе» необходимо пройти мимо белого мужчины, как его представил Г. Греф, расиста, сексиста, который ненавидит чёрных и женщин. Данный тип настолько мерзок, что, как говорит Греф, он сам не прочь с ним разобраться.

Но «Слава» не нуждается в помощи Патрона. Своей эмпатии «Славе» хватает лишь на 10 ничтожных секунд, которые к тому же делятся бесконечно. Он не выдерживает подначек белого мужчины и со всего размаха бьёт его кулаком, затем ещё и ещё раз. Виртуальный бедняга падает. И тут, войдя в раж, «Слава» что есть силы, с разбега, цитирую Грефа: «бьёт свою жертву ногой...»

...Герман Оскарович так ярко и смачно рассказывает, что присутствующие в зале, а это топы и лидеры Сбербанка, начинают громко хохотать. Греф удовлетворён своим рассказом...

Поразмышляем о подлинной и воображаемой реальности, о подлинном и воображаемом благородстве и эмпатии, то бишь простой человечности руководителей Сбербанка.

Очевидно, «Слава» – один из руководителей и лидеров самого крупного банка России. Он суперпрофи, блестяще образован, харизматичен, настоящий лидер. Эта-

кий аристократ, денди Генри Джекил. Он сдержан и контролирует каждый свой шаг, у него большая сила воли. Все эти качества помогли ему совершить столь блестящую карьеру и стать во главе самого Сбера рядом с самим Грефом.

Но вот надевается шлем и границы внутреннего самоконтроля и сознательной самооценки растворяются, а Бессознательное берёт столь ожидаемую власть над благородной личностью в свои руки. Ящик Пандоры открывается, и на сцену жизни уверенно выходит, высокомерно ухмыляясь, лощёный Эдвард Хайд, агрессивный, злобный, жестокий и подлый. Превращение произошло. Парадокс в том, что на сознательном уровне мы можем отрицать существование бессознательных процессов, но на уровне поведения и действий мы переживаем эти процессы каждый раз, когда сталкиваемся со сложными ситуациями.

«Слава» становится Другим, при этом оставаясь самим собой. Его Бессознательное полностью овладело его Сознанием, но он этого не осознаёт. В той воображаемой реальности «Слава» «сознательно» бьёт своего, созданного в воображении, врага, бьёт с упоением, получая даже какое-то, неизвестное ранее, наслаждение. Он бьёт много расиста и сексиста, даже не пробуя поговорить, вступить хоть в какой-то контакт, проявить, как любит говорить Греф, коллаборацию (сотрудничество), эмпатию, всё же он не «простой» человек, он сильный лидер и харизматичный руководитель.

Можно сколько угодно говорить об эйджайле, скраме, изменениях, мягких компетенциях и культуре... Но когда дело доходит до конкретного клиента (а таковым может вполне быть данный виртуальный сексист), то вся лощёность и пафос куда-то деваются и мы видим супертопа супербанка, который в контексте Бессознательных механизмов не владеет даже собой, что уж говорить о его подлинном отношении к простому клиенту.

Попробуем продолжить и завершить портрет «Славы», тем более он также выступал на встрече с лидерами.

Он человек пронизательный, глубокий. Имеет ярко выраженные лидерские ам-

биции, чрезвычайно компетентен, умеет убеждать. Большое желание к доминированию. Прекрасный организатор, творчески относится к работе и к жизни, с хорошо развитой интуицией. Это когда он в сознательной реальности. Но стоит его сильно задеть или обидеть, Джекил может превратиться в Хайда и «Слава» становится скрытым, неискренним субъектом, готовым мстить.

Внешне подобные руководители могут зачастую поражать своих подчинённых и коллег своей навязчивой дотошностью, преувеличенным педантизмом. При этом быть корректными и скрупулёзными. Они не могут позволить себе и другим проявления ярких эмоций. Как правило, такие менеджеры чрезвычайно уравновешены и холодны в проявлениях любви и ненависти.

Гнев может проявлять себя как бессознательный мотив данного характера. У таких руководителей сдержанное выражение лица, они серьёзны и несколько высокомерны. Походка статная и размеренная. Для них очевидно, что они должны скрывать любое проявление ненависти, возбуждения, любого чувства. Их речь очень грамотна, мягка, выразительна. Самообладание и утончённость никогда не покидают их на людях. В общем, на публике они старательно разыгрывают из себя английского аристократа. Имея потребность в статусе, влиянии, престиже, многие нарциссические личности со временем оказываются на лидерских позициях.

Способность нарциссов манипулировать окружающими и их умение быстро устанавливать поверхностные отношения помогают им при продвижении по карьерной лестнице. Они часто успешны вначале, особенно в тех областях, где они могут удовлетворять свои амбиции в достижении популярности и славы. Порой, к сожалению, влияние, статус и престиж более важны для данных руководителей, чем подлинная приверженность целям и результативности организации. Как итог, вследствие амбициозной, эгоистической мотивации, их успех носит временный характер. Многие лидеры находятся в диапазоне нарциссизма от здорового самоуважения до патологического эгоцентризма.

Поведение нарциссов может вызвать неодобрение и даже быть иррациональным. Они воспринимают себя как лидеров высшего сорта, пророков, особенных людей, избранников, которым даровано право на особые права и привилегии. Такое представление о собственной ценности настолько прочно закрепилось в их сознании, что у них редко возникает вопрос, соответствует ли оно окружающей действительности.

Руководители подобного психотипа создают внутри себя образ трудолюбивого, добросовестного, преданного человека, эффективного, надёжного. Добавлю лишь, что в личных, любовных отношениях наши руководители сразу занимают главенствующую роль и оставляют за своей избранницей только один выбор – подчиниться.

В своей частной практике я работал с одним клиентом. Это был классический случай застенчивого и сдержанного человека, который участвовал в социальных сетях, в виртуальном, воображаемом пространстве. У него было бессознательное желание почувствовать себя женщиной. И вот он надевал маску-шлем раскрепощённой, даже порочной женщины и позволял себе «отрываться» по полной, вступая в виртуальные сексуальные отношения с множеством виртуальных любовников. Реальная личность этого застенчивого мужчины, его социальное «Я» представляли собой вторичную защитную идентичность, которую он принимал как маску, ведь биологически он мужчина. При этом он подавлял своё бессознательное внутреннее «Я», ядро своей психологической идентичности, которую и составляла на тот момент раскрепощённая женщина, для которой он мог найти выход только в мечтах и в анонимном виртуальном киберпространстве, в сообществе сексуальных игр.

Помните старый китайский парадокс (коан) Чжуан-цзы, который пробудился от сна, в котором он был бабочкой, и задал себе вопрос: «Откуда мне знать, что я не бабочка, которой теперь снится, что она человек?» Не является ли мой клиент на самом деле раскрепощённой женщиной, которой снится, что она – застенчивый мужчина?

Не является ли наш герой «Слава» на самом деле расистом, который в силу своей социальной персоны-маски должен играть роль преуспевающего топ-менеджера банка...

Сам Греф также побывал в шлеме. В своей воображаемой реальности ему нужно было пройти на большой высоте по узкой дощечке. Как он сам говорит, после этого испытания его рубашка так намочила, что хоть выжимай, а мышцы ног тряслись ещё полдня. Можно только представить, сколько страхов обитают в Бессознательном Грефа...

Часть 2. Правила по умолчанию

Вот небольшой отрывок речи Германа Грефа на Петербургском Экономическом Форуме: *«Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т. е. манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания».*

При этом глава Сбербанка ссылаясь на великих мыслителей, «таких как Лао Цзы», которые придумали свои теории, «зашифровывая их, боясь донести до простого народа». Он также напомнил о Конфуции, начинавшем как демократ, а затем создавшем учение о разделении общества на страты...

«В иудейской культуре Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самостоятельными. Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции... Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?... Как в таком обществе жить? Мне от ваших рассуждений становится страшно, честно говоря».

Попробуем проанализировать речь Грефа. Витгенштейн проницательно заметил: *«Границы моего языка определяют границы моего мира».*

Идеи Грефа перекликаются с философией «либерального патернализма». Суть в следующем: политические элиты, «архитекторы выбора», должны тащить массы твёрдой рукой к светлому будущему, не лишая избирателей иллюзии, будто бы от их мнения что-либо зависит. Достигается это путём внедрения в массовое сознание системы «правил по умолчанию». Автор этого направления Санстейн пишет: *«Правила по умолчанию, освобождающие от обязанности выбирать, делают жизнь лучше и свободнее. Таких правил не избежать, без них не обойтись... Они имеют огромное значение: люди могут соблюдать правила по умолчанию, даже если они им не нравятся. Люди уверены, что если архитекторы выбора предпочли одно правило другому, значит, этот выбор и есть самый лучший...»*

Для создания «правил по умолчанию» профессор советует воспользоваться приёмом из практики любого магазина. Специалисты по продажам хорошо знают, что выбор покупателей в первую очередь зависит от того, как расположены продукты на полках магазина: чаще всего покупатели берут тот товар, который расположен на уровне глаз. Точно таким же образом люди ведут себя и при принятии важных решений в политике и экономике, выбирая абсолютно то, что за них уже выбрали «архитекторы выбора».

Продолжим. Вот, что пишет профессор Калифорнийского университета Г. Шиллер: *«Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что всё происходящее естественно и неизбежно и сам факт манипуляции не отражён в памяти субъекта. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой её присутствие не будет ощущаться».*

Зачастую эту фальшивую действительность создают СМИ. Они служат информационными фильтрами, формируют повестку дня и являются ретранслятором

авторитетных мнений, которые усваиваются людьми, а затем воспринимаются ими как свои собственные. Особо тщательно скрывается главная цель – чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальних намерений. Воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний.

Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией. К людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам, лишённым свободы выбора. Манипуляция – это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнёра.

А недавно уже академик Ковальчук на одной из встреч призвал Путина, по сути, брать пример с западных манипуляторов общественным мнением. На заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ 21 января Михаил Ковальчук процитировал слова Пастернака о Ленине: *«Он управлял течением мысли. И только потому страной».* И пояснил: *«Мы должны управлять течением мысли в конкретных направлениях».* Круг замкнулся.

Эрих Фромм, предчувствуя последствия безудержного накопления капитала, писал: *«Следует запретить все методы “промывания мозгов”, используемые в рекламе и политической пропаганде. Эти методы опасны тем, что они вынуждают нас избирать тех политических деятелей, которых мы никогда не избрали бы, если бы полностью контролировали себя. Но мы далеко не полностью контролируем себя, так как пропаганда использует методы гипнотического воздействия на людей. Мы должны запретить применение всех форм гипнотического воздействия на людей. Используемые в рекламе и политической пропаганде гипнотические методы являются серьёзной угрозой психическому здоровью, особенно ясному и критическому мышлению и эмоциональной независимости...»*

Это наступление на разум и чувство реальности везде преследует человека, ни

на миг не оставляя его в покое: и во время многочасового сидения у телевизора, и за рулём автомобиля, и в ходе предвыборной кампании... Прекращение отравления населения средствами массового внушения окажет на потребителей почти такое же воздействие, какое оказывает на наркоманов воздержание от приёма наркотиков».

Известный телеведущий Дмитрий Дибров недавно в интервью телеканалу «Дождь» сказал честно: *«Эрнст (генеральный директор 1-го телеканала) с большим вкусом и меньшим остервенением занимается промыванием мозгов, чем другие коллеги».*

Интересный факт приводит в своей работе «Бегство от свободы» Эрих Фромм: *«Сходим на сеанс гипноза. Вот субъект А; гипнотизёр Б погружает его в гипнотический сон и внушает ему, что, проснувшись, он захочет прочесть рукопись, не найдёт её, решит, что другой человек, В, эту рукопись украл и очень рассердится на этого В. Проснувшись после гипноза, он в беседе заявляет: “Да, кстати! Я написал недавно рукопись. Она у меня с собой, давайте я Вам прочту”. Он начинает искать рукопись, не находит её, поворачивается к В и спрашивает, не взял ли тот его рукопись. В отвечает, что не брал, что никакой рукописи вообще не видел. Внезапно А взрывается яростью и прямо обвиняет В в краже рукописи, затем он приводит доводы, из которых следует, что В – вор. Он от кого-то слышал, что его рукопись крайне нужна В, В воспользовался моментом... и т. д. и т. п. Мы слышим не только обвинения в адрес В, но и целый ряд рационализаций, которые должны придать этим обвинениям правдоподобный вид. Естественно, что все они ложны и прежде никогда не пришли бы ему в голову».*

Что доказывает гипнотический эксперимент, а особенно послегипнотическое поведение? Он доказывает, что у нас могут быть мысли, чувства, желания и даже ощущения, которые мы субъективно воспринимаем как наши собственные, хотя на самом деле это не так. Мы действительно их испытываем, но они навязаны нам со стороны, по существу, нам чужды и могут не иметь ничего общего с тем, что мы думаем и чувствуем

на самом деле. Описанный нами эксперимент показывает, что субъект, во-первых, чего-то хочет (прочесть свою рукопись); во-вторых, нечто думает (что В её взял); в-третьих, что-то чувствует (раздражение против В). При этом все три психических акта – его волевой импульс, мысль и чувство – не являются результатом его собственной психической деятельности. Они не возникли в нём самом, они заложены в него, но при этом ощущаются так, как если бы были собственными. Человек может быть убеждён в спонтанности своих психических актов, в то время как они возникают под влиянием другого лица в некоторых специальных условиях.

Содержание наших мыслей, чувств, желаний привнесено извне и данные псевдоакты являются правилом. А вот подлинные самобытные мысли и чувства в наше время уже являются скорее исключением. Псевдомышление, псевдожелания, псевдочувства – вот в такой матрице мы проживаем свою псевдожизнь.

Часть 3. Каста неприкасаемых

Помните слова Грефа о нашей стране, как стране-дауншифтере? В той речи он провозгласил окончательное технологическое отставание России от Америки. Сам Греф подчёркивает, что является открытым поклонником и фанатом мирового центра технологий, Кремниевой долины. Давайте рассмотрим поближе, что помогает безудержно творить и креативничать людей, работающих в самой Долине.

Как оказалось, они творят, используя психоделики. Приём наркотика ЛСД малыми дозами стал новым рабочим инструментом сотрудников технологических корпораций. Галлюциногенные свойства этого наркотика общеизвестны. В последние несколько лет технологическая Кремниевая долина буквально помешалась на регулярном приёме небольших доз наркотика с целью создания дополнительной воображаемой реальности. Считается, что наркотики в небольших дозах помогают увеличить креативность и улучшить работоспособность. Если в 1980-х

кокаин питал энергией Уолл-стрит (помните фильм с Ди Каприо «Волк с Уолл-стрит»?), то с 2010 годов наркотик ЛСД питает идеи Кремниевую долину.

Эти люди создают новые реальности не только для себя, но и создают новую реальность для будущего всего нашего общества. Страшно то как-то... Последний хит – химическая стимуляция мозга ноотропами (препараты) и одновременно микродозами ЛСД. И ведь в руках, вернее, в головах и виртуальной реальности этих специалистов действительно находится наше будущее. Предприниматели, инженеры, маркетологи, программисты, аналитики объясняют: если хочешь быть лучшим в своём деле, необходимо принимать наркотик, чтобы добиться цели. В январе 2017 года вышла книга американской писательницы Айлет Уолдман «Очень хороший день: как микродозинг (ЛСД) изменил моё настроение и жизнь». *«Они стали частью моей жизни, почти как чашка кофе, только лучше. Ты больше чувствуешь себя собой».* Занавес.

Тем временем об опасности виртуальной реальности и искусственного интеллекта предупреждают выдающиеся мыслители современности, такие как Клаус Шваб – основатель и Президент всемирного экономического форума в Женеве (Швейцария), Митио Каку – квантовый физик и футуролог, Илон Маск (не нуждается в представлении).

Громадное социальное расслоение создаёт негативный психологический фон, который выражается в ненависти к окружающим. Наша Россия – абсолютный лидер по числу людей с заболеваниями психики. По статистике, в России 25 процентов населения нуждаются в психиатрической помощи. Я не оговорился, не в психологической, а в психиатрической помощи. Каждый четвёртый! По данным Министерства труда для 85 % россиян работа приносит стресс и болезни. Почти 80 % российских школьников имеют психические расстройства и аномалии, по данным главного психиатра Министерства здравоохранения, генерального директора Центра психиатрии и наркологии имени Сербского Зураба Кекелидзе.

Публикуется статистика, что 60 % современных лидеров государств и корпораций страдает различными формами психических аномалий и отклонений.

Само по себе неуёмное выраженное стремление к власти можно отнести к психопатической симптоматике. Сегодня руководитель – один из самых психологически неустойчивых элементов в любой корпорации. Со всех сторон на него давит тяжесть ответственности, различных осознаваемых и бессознательных страхов, молчаливое давление коллектива сотрудников.

Под влиянием всех этих факторов часто у руководителей проявляются психические патологии. К сожалению для всех нас, сегодня они свойственны практически большинству наших руководителей. Они просто не в состоянии справиться с огромным грузом нависших над ними и давящих проблем.

Борьба Грефа за свой определённый и устойчивый образ есть в большей степени борьба его с самим собой. Герой Грефа является сам своим автором, осмысливает свою собственную жизнь эстетически, как бы играет роль. Заведующий кафедрой психологии личности МГУ Александр Асмолов считает, что выступление Грефа – это плод его собственного психотерапевтического излечения от отчаяния, от невротизирующей ситуации везде.

В Японии касту неприкасаемых зовут буракумин, это те люди, которые вступают в контакт с мёртвой плотью: мясники, кожевенники, могильщики. Сегодня при современной демократии их больше не презирают открыто. Но они молча игнорируются. Корпорации и фирмы не берут их на работу, родители запрещают своим детям заключать с ними брак. Эта вопиющая проблема дискриминации под политкорректным предлогом, как бы их не оскорбить, просто молчаливо и повсеместно игнорируется. Японская писательница Суэ Сумии в детстве испытала глубокую душевную травму. Её потрясло увиденное. Её родственник для выражения почтения императору забрался в туалет, чтобы сохранить кусок фекалий императора в качестве сакральной реликвии.

В психоанализе фекалии символизируют деньги. Вот что пишет основоположник психоанализа Фрейд: «Везде, где был или остаётся господствующим архаический способ мышления – в древних культах, мифах, сказках, суевериях, в бессознательном мышлении, в сновидении и неврозе, – деньги состоят в самых интимных отношениях с нечистотами». Исследуя аналитически истории раннего детства своих очень богатых пациентов, Фрейд обратил внимание, что «наиболее изобильно представлены отношения, каковые обнаруживаются между такими несовместимыми с виду комплексами, как интерес к деньгам и дефекация».

К чему может привести попытка контролировать, манипулировать и управлять чужой жизнью, прекрасно описал Э. По. Чтобы сохранить жизнь пациенту, герой рассказа вводит его в гипнотический сон:

«...Всем нам было ясно, что, разбудив мистера Вальдемара, мы вызовем немедленную или, во всяком случае, скорую смерть. С тех пор и до конца прошлой недели – в течение почти семи месяцев – мы ежедневно посещали дом мистера Вальдемара, иногда в сопровождении знакомых врачей или просто друзей. Всё это время спящий оставался в точности таким, как я его описал в последний раз. Сиделки находились при нём безотлучно. В прошлую пятницу мы, наконец, решили разбудить или попытаться разбудить его, и, быть может, именно злополучный результат этого последнего опыта породил столько толков в различных кругах и столько безосновательного, на мой взгляд, возмущения. Чтобы вывести мистера Вальдемара из гипнотического транса, я прибегнул к обычным пассам. Некоторое время они оставались безрезультатными. Первым признаком пробуждения было частичное ощущение радужной оболочки глаз. Мы отметили, что это движение зрачков сопровождалось обильным выделением изпод век желтоватой жидкости с крайне неприятным запахом. Мне предложили воздействовать, как прежде, на руку пациен-

та. Я попытался это сделать, но безуспешно. Тогда доктор Ф. пожелал, чтобы я задал ему вопрос. Я спросил: “Мистер Вальдемар, можете ли вы сказать нам, что вы чувствуете или чего хотите?” На щёки мгновенно вернулись пятна чахоточного румянца; язык задрожал, вернее, задёргался во рту, хотя челюсти и губы оставались окоченелыми и тот же отвратительный голос, уже описанный мною, произнёс: “Ради Бога! Скорее! Скорее! Усыпите меня или скорее разбудите! Скорее! Говорят вам, что я мёртв!” Я был потрясён и несколько мгновений не знал, на что решиться. Сперва я попытался снова усыпить пациента, но, не сумев этого сделать из-за полного ослабления воли, я пошёл в обратном направлении и столь же энергично принялся его будить. Скоро я увидел, что мне это удаётся, по крайней мере, я рассчитывал на полный успех и был уверен, что все присутствующие тоже ждали пробуждения пациента. Но того, что произошло в действительности, не мог ожидать никто. Пока я торопливо проделывал гипнотические пассы, а с языка, но не с губ, страдальца рвались крики: “Мёртв! Мёртв!”, всё его тело – в течение минуты или даже быстрее – осело, расплзлось, разложилось под моими руками. На постели перед нами оказалась полужидкая, отвратительная, гниющая масса».

В вопросе социально-экономических отношений господства, связанных с постсоветской действительностью, в лице Грефа и прочих наших лидеров, мы сталкиваемся с тупиком Двойника, который одновременно походит на себя и несёт в себе некое жуткое дополнительное измерение какой-то безысходности для нас, простых людей. Этот Двойник Грефа содержит в себе фигуру Злого Гения, который стремится установить полный контроль над нашей жизнью.

Нам не стоит ждать, пока нас усыпят, чтобы потом разбудить пассами. Нам не стоит поддаваться технологически изошрённому гипнозу со стороны всевозможных Двойников. Не стоит сладко засыпать, не стоит...

Дамиан Синайский, коуч по лидерству, эксперт-психоаналитик, руководитель Центра стратегического коучинга и психотерапии «Ценности Инноваций»

Татьяна Эдел г. Нью-Йорк, США

Часы из пепла

Виктор был в отчаянии. Жизнь поставила его на край обрыва. Он мужчина в самом расцвете сил и лет: собой хорош, и ростом высок, с работой и семьёй всё в порядке. Но вот пришёл денёк, когда покачал головой доктор, нахмурился, подобрался, собираясь сообщить тяжёлую новость. И понял без слов мужчина, что немного ему осталось ходить по этой чудной земле. Поднял руку, защищаясь от страшного сообщения, и даже головой покачал – не нужно слов, понял и так.

Врач закрыл тонкую папку с историей болезни, не глядя в глаза пациенту, произнёс:

– Всё же я думаю, что стоит согласиться на операцию. Даже самый малый шанс может... ...Оказаться счастливым, – добавил он не очень убедительно.

– Не знаю, стоит ли, если всё зашло так далеко, – пробурчал больной.

– Тянуть нельзя. Даю вам неделю на размышления, – твёрдо сказал врач, подводя черту разговору.

Виктор вышел на улицу. Следовало торопиться на работу. Он предупредил босса, что немного опоздает. Это «немного»

затянулось. Он спустился в метро, и башни-близнецы рьяно понеслись ему навстречу. Сознание затянулось густым туманом. Думать не хотелось. Всё его существо находилось в нереальной прострации.

А Манхеттен жил обычной жизнью. По улицам бродили глазастые туристы с фотоаппаратами всех мастей. Клерки, которых можно было сразу выделить из толпы прохожих по строгому дресс-коду, торопились по своим делам с озабоченными лицами.

Обязанность и даже привычка ходить каждый день на работу сделала своё дело и сейчас. Он вышел из метро на сентябрьскую улицу. Тёплый воздух бабьего лета мягко принял его в свои объятия.

«А на кой чёрт я плетусь на работу? – вдруг ударила мысль. – Глупо, мне жить осталось всего чуть-чуть. Не пойду никуда!»

Виктор зашёл в первый попавшийся ресторан и заказал 200 граммов водки. Невозмутимый официант тут же принёс графинчик. Напиток обжёг горло, заструился горячим ручейком в самый низ живота. Он пил бездумно рюмку за рюмкой, пока наливать стало нечего. Расплатился и вышел на улицу.

Домой идти не хотелось. Заботливая и любящая жена сразу поймёт, что случилось что-то сверхординарное, и от разговора будет не отвертеться.

«Пойду к Пашке», – пришла верная мысль.

Пашка – его дорогой друг, с которым вместе учились в университете. После учёбы дружили семьями, а эмиграция ещё сильнее укрепила их отношения.

Виктор работал программистом в крупной фирме Нью-Йорка, офис которой располагался в одной из башен-близнецов. Павел же трудился на государственной работе в метро, тоже хлебное место с хорошими бенефитами.

Виктор взглянул на часы – их не было. Поморщился, вспоминая. Ах да, он забыл их вчера на работе, когда снимал, чтобы протереть испачканные руки растворителем.

– Паш, бросай работу, подъезжай на наше место, – замогильным голосом сообщил Виктор другу по телефону.

– Витёк, ты чего? Случилось что? – встревожился Павел.

– Ещё как случилось, – скорбно ответил голос в трубке, и пошли гудки.

Они встретились у скамейки в маленьком скверике у Ситихолла. Виктор в нескольких словах озвучил свой диагноз и оставшееся время жизни. Сказать, что Павел был в шоке, – значит ничего не сказать. Он был раздавлен, сражён, уничтожен.

Долго молчали.

– Вить, если есть хоть один процент надежды, ты должен согласиться на операцию, – горячо убеждал друга Павел.

Тот молчал. Потом они поехали к Павлу. Накупили спиртного, закуски целую гору, благо, жена друга была на суточном дежурстве и никто не мог помешать их уединению.

Они пили, о чём-то говорили, пробовали даже затянуть песню, потом почему-то перешли на шёпот и уснули вповалку на диване.

Павел встал рано, плотно прикрыл шторы, оставил на столике записку: «*Никуда не уходи! Спи! Позвоню*». И ушёл на работу.

Было утро 11 сентября 2001 года.

Виктор проснулся поздно, взглянул на часы, удивился, поморщился – сильно болела голова. Потом разом вспомнил всё и сник. Пошёл в душ, сварил кофе.

«Врач дал семь дней на раздумья, вот первый пошёл», – думал он.

Воздуха не хватало, он пошёл открыть окно и тут же захлопнул его. На улице остро чувствовался запах гари. Раздался телефонный звонок.

– Витёк, ты родился в рубашке, и значит, ты должен жить! – орал Павел.

– А что случилось-то? – не понял Виктор.

– Да беда большая случилась. Теракт у нас, башен близнецов больше нет. Если бы ты пошёл сегодня на работу, тебя бы тоже не было. Включи телевизор. Вить, ты должен жить! – ещё раз проорал друг и отключился.

Он смотрел на экран телевизора и слёзы, горькие и жгучие, стекали ручейками на рубашку. Он оплакивал коллег, оплакивал свою жизнь, которая грозила оборваться так рано. И не знал, радоваться ему или нет. Зачем ему дана отсрочка? Что он ещё не сделал в этой жизни? Ответа мужчина не знал.

Виктор оделся, снова вспомнив с досадой про часы. Эти часы были дорогим подарком матери. Как её не хватает сейчас, как жаль, что она ушла из жизни. Уж она бы поддержала, посоветовала, как быть, идти ли на операцию или смириться и надеяться на Господа Бога.

Он оделся и вышел на улицу. Его личное горе притупилось, когда он воочию увидел, что творится в городе. Смрад, гарь, скорбь на лицах людей. Всё это нужно было пережить. Часы его жизни тикали неумолимо.

Прошло шесть дней. Завтра Виктор должен был дать ответ хирургу. Решение к нему так и не пришло. Телефонный звонок ворвался в квартиру громом среди ясного неба. Звонили из службы по ликвидации последствий теракта. Спросили личные данные и попросили приехать к ним в офис.

Встревоженный Виктор тут же собрался и выехал. Не ясная ему самому надежда на что-то светлое затеплилась в душе. В офисе офицер объяснил, что на развалинах башни был найден искажённый сейф. Там лежали документы, из которых стало понятно, какой фирме он принадлежал. Были в сейфе и дорогие часы с дарственной надписью.

Виктор взял часы в трясущиеся руки, и в который раз за эту неделю его глаза снова наполнились слезами.

«Мамочка, ты даёшь мне своё благословение даже из пепла», – подумал он.

Ему вернули часы, пожелали крепкого здоровья, и он ушёл, унося на руке и в сердце любовь матери.

Выйдя на улицу, он позвонил доктору и дал согласие на операцию.

Тот маленький шанс, о котором говорил хирург, оказался для него спасительным. Впереди его ждала долгая счастливая жизнь.

г. Мончегорск, Мурманская обл.

Стоянка поневоле

(Почти правдивая история)

Велика и могуча наша любимая страна. Сколько в ней дорог хороших и разных. И какой же русский не любит путешествовать по этим дорогам! Что ему такие пустыки, как ямы, заторы и другие мелкие неприятности!

Вот и наша семья не исключение. Проехав до этого несколько тысяч километров отечественных и даже пару сотен зарубежных, мы вновь отважились на продолжительную поездку – в гостеприимный Краснодарский край и обратно – в наш маленький северный Мончегорск. Первая половина маршрута прошла без приключений, а вторая... по правде говоря, немного затянулась.

На дворе стоял знойный август. Многочисленные отпускники косяками возвращались с курортов обратно в родные пенаты – на носу маячил новый учебный год. В машине, забитой доверху гостинцами и трофеями с юга, еле уместилась вся наша компания: я, мой муж Сергей, сын Александр, дочь Алина, пока ещё школьники, и собака по кличке Муха (куда ж без неё).

Где-то после Воронежа мы попали в гигантскую пробку. Это была не какая-то там пробочка-одночаска или пробка-однодневка – это был самый настоящий хронический затор, такой, что не видно конца и края. Встали мы, похоже, намертво и надолго. Одно радовало – дорога шла вдоль реки, поэтому совсем рядом находился живописный берег этого спасительного водного источника.

Местные аборигены ловко сновали между машинами и наперебой предлагали всего за 300 рублей подсказать короткий путь

в объезд этой самой пробки. Большинство путешественников от услуги по разным причинам отказывались, предпочитая справиться с проблемой самостоятельно. Одни думали, что это обыкновенный «развод», у других просто отсутствовала необходимость после бурно проведённого отдыха.

Итак, мы встали. Первая неделя стояния была самая трудная и самая беспокойная. Поначалу все нервничали и жутко психовали, непрерывно сигналили и ругали на чём свет стоит местное начальство. Но со временем крики затихли... Страсти сами собой как-то поостыли. Потекла неспешная размеренная жизнь. Пассажиры и водители уже не тревожились и не боялись спровоцировать начало движения. Кто-то с комфортом устраивался на речном берегу, разбив палатки, кто-то (такие, как мы) продолжал тесниться в машинах. Везде и всюду плыл аппетитный запах пищи, приготовленной на костре. Люди, сначала нервные и озлобленные, вдруг начали мирно общаться и дружить семьями.

– Ко всему подлец-человек привыкает, – глядя на «палаточный лагерь», глубокомысленно проговорил муж где-то в начале сентября.

– Что ты сказал? – не сразу расслышала я.

– Это не я сказал, а Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Преступление и наказание», – поправил меня муж.

– Достоевский-то Достоевским, но, кажется, мы уже вечность здесь стоим. 1 сентября давно миновало – когда дети учиться начнут? Да и нам с тобой на работу пора, – с горечью заметила я.

– Всё не так плохо. Во-первых, у нас есть телефоны и планшет с Интернетом – можно читать, фильмы смотреть, общаться, с кем пожелаешь. По счастью, XXI век на дворе. Во-вторых, наш начальник тоже в этой пробке завяз в двух километрах позади, так что у нас «железное» оправдание есть, – успокоил меня муж.

– Всё равно, надоело! – не унималась я.

Муж удивлённо глянул в мою сторону, пожал плечами и пообещал:

– Не волнуйся, скоро поедem.

– Из-за этой пробки я свой первый выпускной пропущу, – вдруг закапризничала дочь.

– Рано вам ещё о выпускных думать, – пробурчала я, тяжело вздохнув.

Дочка в ответ обиженно засопела и уткнулась в свой телефон.

Ближе к зиме на дороге появились первые волонтеры. Носили тёплые вещи и одеяла, крупу, макароны и бензин. В октябре на дни рождения детей нам пришли две посылки: одна из Мончегорска от мамы, другая – от родителей мужа из Краснодарского края. Посылки тоже доставили волонтеры. В первой были сухари, брусника и вяленая рыба, во второй – шиповник, грибы и орехи. Всё крайне пригодилось в хозяйстве. Часть орехов даже удалось очень выгодно обменять на чай и сахар, что прислали из Ярославля соседям по пробке.

Зима пришла в конце ноября. Река встала. Берег накрыло снегом, как белым одеялом, под которым схоронились следы кострищ, свалок и других признаков всепобеждающего человеческого бытия... С наступлением холодов увеличилась потребность в дровах, но появилось и больше развлечений: игра в снежки, катание на крышах, постройка снежных дворцов. Бывалые рыбаки с удовольствием давали всем желающим уроки подлёдного лова.

А Новый год решили отпраздновать всем обществом и накрыть один большой стол. Нарядили ёлку, что росла возле дороги, расчистили место для хоровода. Дед Василий, сибиряк из Томска, не бривший бороду пять месяцев кряду, обернулся красным ватным одеялом, намотал на голову кумачовое махровое полотенце и потешил нас в роли Деда Мороза. Желающих быть Снегурочками оказалось немало. Пришлось провести творческий конкурс среди участниц от 5 до 80 лет. Победила дружба.

Однажды утром мы проснулись от звука капли.

– Вот и весна наступила, – сказала с заднего сиденья собака.

– Ура! Увидим, как растут подснежники, а если повезёт, то и ландыши, – машиналь-

но ответила я и озадаченно уставилась в зеркало заднего вида.

– Дожили! Собаки заговорили! – проворчал муж.

– Заговоришь тут! Так и жизнь вся пройдёт в этой консервной банке, – сказала недовольно собака.

Сын спросонья посмотрел на неё и удивлённо произнёс:

– Бред какой-то! Собаки по-русски не болтают!

– Да ладно! Я не только русский, но и английский уже полгода изучаю по твоему планшету, пока ты спишь. Вот из ю нейм? – опять произнесла собака.

– Ну, это уже слишком! – не выдержал муж и вышел из машины, громко хлопнув дверью.

– Эй, на заднем сиденье! Можно как-нибудь поскромней вести себя? – укоризненно сказала я. – Не выводите папу из терпения, ему ещё две тысячи километров нас до дома везти.

– Не парься, мам! Если надо, я за руль сяду, – бодро ответил сын и показал мне на своём планшете виртуальные водительские права. – Пока мы тут стояли, я изучил ПДД и сдал все тесты на вождение транспортного средства. А практику прошёл в игре «Need for Speed».

– Ну сколько можно стоять?! Я на выпускной опоздаю! – опять заканючила дочь.

– Чтобы попасть на выпускной, нужно сначала учебный год хорошо закончить, – строго сказала я.

– У меня всё в порядке! – устало заверила нас дочь. – Я со своими учителями «ВКонтакте» переписываюсь. Они мне помогают – задания задают, а я решаю и им отправляю. Так что у меня все пятёрки пока, кроме физкультуры.

– А с физкультурой что? – спросил вернувшийся с улицы муж.

– Пока плохо – двойка по лыжной подготовке. Ну где я возьму лыжи в пробке под Воронежем? – надулась дочь.

– Вот бардак! Неужели нельзя где-нибудь лыжи достать, хотя бы напрокат, – возмутился муж, оглядываясь по сторонам.

– Саша, а ты бери пример с Алины. Вместо того чтобы ерундой заниматься, лучше бы к экзаменам готовился и думал, куда после школы поступать будешь, – проворчала я, мысленно поблагодарив учителей мончегорской гимназии.

– Я переводчиком с английского хочу стать, – сказал сын.

– И я! – опять вставила своё слово собака.

– Помолчи! – хором прокричали мы с мужем.

– Ну вот! Только и знаете, что собаку третировать. Нет, чтобы похвалить. Лучшие годы вам отдаю, и никакой благодарности. А жизнь у меня намного короче, чем у вас, – обиделась собака, легла, свернувшись калачиком, и замолчала.

Между тем, где-то в начале апреля началось движение. Поговаривали, что по этой дороге собирался проехать президент, оттого и стали помаленьку освобождать проезд. Некоторые автотуристы настолько прижились, что весьма неохотно съезжали с на-

суженных мест. Расставались очень тепло, обещая друг другу встретиться через год здесь же.

Наконец и мы тоже тронулись в путь. За сутки добрались до дома. А там закрутилось: работа, учёба, выпускные. Всё, как обычно, ничего особенного. За эти полгода, правда, накопился небольшой долг по квартплате, но с финансами проблем не было. Напротив, как оказалось, мы сказочно разбогатели. За время, проведённое в пробке, наступил и уже успел закончиться кризис. Валюта подскочила в цене. Так что наши 200 долларов «зачапки», припрятанной «на чёрный день» в бардачке машины, увеличились в 150 раз и сделали нас довольно состоятельными людьми. На эти деньги мы приобрели просторную палатку и походный примус. Дороги наши пока что далеки от совершенства, но теперь, после прожитых испытаний, мы готовы встретить любые удары судьбы во всеоружии. Хотите – верьте, хотите – нет!

Приключения гусёнка Гоши

Елена Гейли

Рассказы для детей

Четыре истории о приключениях гусёнка по имени Гоша, в которых герою неизменно помогают его друзья.

Формат: А5

Кол-во страниц: 52

Переплёт: мягкий

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/1786/desc/prikljuchenija-gusjonka-goshi

Марина Старчевская г. Ришон ле-Цион, Израиль

Сага о холодильнике

В одном холодильнике марки «Саратов»
Скучали котлеты и жирный бекон,
Сардельки свисали, как шайка пиратов,
И мутные взгляды бросал самогон.
Попахивал плесенью ломтик Рокфора,
Желтел в морозилке бывалый минтай,
Но даже простое кило помидоров
Стремилось попасть во фреоновый рай!
Роптала на запах здоровая пища:
Овсянка и суши из тощих тунцов...
И бледных кефилов святая толпища
Косилась на радостный блеск огурцов.

Но всё неуклонно приходит к закату –
В мире ничего постоянного нет,
Владельца уволили. За неуплату
ЖэКа отключило газ, воду и свет.
И кот, и хозяин, презрев макаронны,
Бесстрашно сражались с фуражной бедой –
Хозяин Рокфор запивал самогоном,
А кот расправлялся с полезной едой.

Судебные приставы, в жажде оплаты,
Ворвались в жилище, а там ничерта:
Изъяли спиртное, забрали «Саратов»
И долго тащили оттуда кота.

Селяви

С хвостиком спиралью, с прорезью на спинке,
Накопила денег глиняная свинка,

До чего же славно поместились нетто
В животе у свинки звонкие монеты:

Хватит на причёску, хватит на причуды,
Даже на колечко с мелким изумрудом.

Погубили свинку, раскололи тело –
Накопила денег, но не уцелела.

Полный супрематизм, или Утро с Малевичем

Мы надирались у соседа –
Вначале пили за цветá...
Наутро «Дня Искусствоведа»
Никто не помнил ни черта:

Летали стрелы и квадраты,
Мелькали спицы сложных призм,
В мозгах крутился экскаватор,
В глазах стоял супрематизм.

Рождалось внутреннее чувство,
Ужасным образам сродни,
Что так отравлен был искусством
Неискушённый органи...

Творческое

Привидение с мотором –
Я романтик и поэт,
Исцеления в котором
Без десерта просто нет.

Не поёт во мне моторчик,
Целый месяц не поёт,
Мне бы с тортиком ликёрчик
Или с яблоками мёд.

Мне бы джем из пассифлоры
И шампанского бокал...

Сколько песен для моторов
Я бы слёту написал!

Очень вреден для поэтов
Мир без жирных пирожков –
Не способствует диета
Сочинению стишков.

Инна Андрианова г. Калининград

Чудеса старинного зеркала

Повзрослевшая Катя приехала к бабушке в деревню на зимние школьные каникулы. После Рождества навалило снега, не пройти. Весь день Катя и бабушка прокладывали лопатами дорожки к калитке, сараю...

Подружки остались в городе. Вечером навалилась скука.

– А ты погадай, – сказала бабушка. – Святки.

У бабушки всё убранство в доме простое, но на стене висит старинное зеркало. Откуда оно, не помнит никто. Зеркальное стекло покрылось чёрными точками, как веснушками. А вот рама змеёй обвивает его. Она лишь местами слегка потрескалась. Катя уселась у зеркала, в темноте зажгла свечку и стала смотреть. Сначала она видела только себя, но себе Катя не нравилась. И

вдруг в зеркале возникло лицо красавицы, темноволосяй, темноглазой. Костюм оторочен мехом, украшен лентами. Руки спрятаны в меховую муфту, на шляпке страусовое перо. Смотрит надменно и грустно из-под длинных ресниц. «Дыша духами и туманами...» – вспомнила Катя стихи Александра Блока.

– Что ж вы, барышня, в мужском платье разгуливаете, а летом и вовсе в белье? – тихо произнесла дама.

Катя оторопела, но подумала: «Тебе хорошо говорить. Попробовала бы поскакать в своём прикиде в автобусе, магазине, школе – сразу всё и оторвалось бы».

– Ваше время лишило вас женственности, в вас нет тайны, вам неведомо счастье печали, – услышала Катя слова незнакомки.

Лицо в зеркале затуманилось, голова девочки склонилась к столу.

Вошла бабушка. Катя спала. А из зеркала на бабушку глядела старая барыня в чепце с улыбкой, заблудившейся на исхудавшем лице. Ноги укрыты пледом, хотя лето. Подоаль барский дом, вокруг сад, позади людская¹, на ступеньках которой бабушка вдруг видит себя с недовязанным чулком в руках, в платке, с измождённым лицом.

«Привидится же такое, – думает бабушка, убирая свечу. – Спать, спать. Ложись, Катя, как следует».

Поздним утром Катя приоткрыла один глаз, потом второй. На противоположной стене бликовало солнце. Вкусно пахло оладьями. Вдруг Катя встрепенулась, вспомнив незнакомку из старинного зеркала. Кто она? А солнечный луч медленно уплывал, обещая зимние забавы и уводя за собой чудеса старинного зеркала...

¹ Помещение для слуг при барском доме.

Анатолий Градницын г. Иркутск

Сказка про горилл

(Продолжение. Начало в № 9–12/2017)

«Крокодил, как бот моторный,
Быстрый, шумный и проворный,
По реке, как метеор,
Полетел во весь опор.

Долго все потом смеялись,
Крокодилов не боялись –
Разъярённый бегемот
Разогнал их без хлопот.

Вот и всё. Мои лягушки,
Закадычные подружки,
Не видали больше их –
Ни погибших, ни живых.

После стычки с бегемотом,
Где-то там, за поворотом,
На другом конце реки
Видеть их могли быки.

Все быки туда толпою
Ходят дружно к водопою.
Чтобы зря вам не блуждать,
Нужно всё у них узнать.

И к жирафу вам бы надо,
Он живёт у водопада.
Вдаль глядит он свысока,
Знает всё наверняка.

Всё, что нужно, я разведал
И об этом вам поведал.
Всё, ребята, мне пора.
Всем ни пуха ни пера».

Сурикат Степан Мадера
Верен слову офицера –
Обстановку доложил
И на службу поспешил.

Бола, Жильмар и Отелло
Были рады без предела –
Ведь они смогли узнать,
Где Савраса им искать.

Побежали вдоль дороги,
Им навстречу носороги
Вдруг выходят из реки,
Мускулисты и крепки.

«Что, ребята, здесь забыли
И куда вы так спешили?» –
Самый главный носорог
Их спросил, наставив рог.

«Ищем друга мы, Савраса,
Он такого же окраса,
Как и мы, горилла он.
Мы идём ему вдогон.

Не смотрите, дядя, строго,
Покажите нам дорогу,
Где быков нам повидать
И с жирафом поболтать».

«Вот сейчас мне всё понятно,
Слушать это мне приятно.
Друга выручишь, тогда
Не страшна тебе беда.

Вы звериною тропую
Подходите к водопою.
Вот тропа, по ней любой
Попадёт на водопой.

Мирно там живут, без драки
Леопарды и собаки.
И жирафы, и быки
Из одной здесь пьют реки.

Но вчера здесь было дело –
Крокодилы обалдело
Вдруг устроили галдёж,
Потасовку и дебош.

С ними спорил темнокожий,
Очень он на вас похожий.
Кто-нибудь наверняка
Видел вашего дружка.

Вам удачи я желаю,
И приветик шалопаю
Передайте от меня.
Добрый путь вам, ребята!»
 И помчались по тропинке
 К водопою по ложбинке
 Наши верные друзья
 В неизвестные края.
Впереди, конечно, Бола.
Он не может без прикола.
По кустам он заплутал,
Но как пень внезапно встал.
 Словно в столб от телеграфа,
 Лбом уткнулся он в жирафа,
 Не заметил, что в кустах
 Щиплет листики жираф.
А жирафа звали Джоном,
Был жираф большим пижоном,
Галстук замшевый носил,
Перед зебрами форсил.
 Он поправил галстук стильный,
 Телефон достал мобильный,
 Начал номер набирать
 И колено потирать.
«Вот опять синяк на шкуре,
Не идёт он мне к фигуре.
В шкуре порченой ходить –
Самому себе вредить.
 Зебры будут насмехаться.
 Как мне с ними жениться?
 Для меня сплошной позор,
 Если я смешон и хвор.
Ведь с таким больным коленом
Буду я большим поленом:
Мне ни зебру не догнать,
Ни шакала отогнать.
 Зебры, милые девчушки,
 Полосатые подружки,
 Я сейчас всем позвоню
 И свиданья отменю.

Эсмеральда, Кики, Лора!
С вами встречу я не скоро
Зумба, Джейн, Софи, Жаннет!
Видно, в жизни счастья нет».
 И залился он слезами,
 Что из глаз катились сами.
 Рогом пальму он подпёр,
 Нос свой галстуком утёр.
Тут же Жильмар и Отелло
Огорчились до предела,
Ведь жираф попал в беду
Из-за друга их, к стыду.
 Бола тоже был невесел,
 Уши в стороны развесил,
 Потирал ладошкой лоб,
 Успокоить шишку чтоб.
Жильмар первым спохватился,
Мигом всем распорядился.
За травой чередой
Побежал как конь гнедой.
 А Отелло в речке грязь
 Должен был набрать для мази.
 Бола впрок для бедолаги
 Из реки принёс бодяги.
На синяк ему, бедняге,
Наложили ком бодяги,
Приложили сверху мазь,
Чтобы шкура вмиг срослась.
 Напоследок джентльмену
 Грязь приставили к колену.
 Чтоб быстрее всё срослось,
 Грязь втирали вкривь и вкось.
Перестал жираф тут плакать
И убрал под носом слякоть.
Пару раз согнул сустав,
Стал довольный как удав.
 Третий раз согнул коленку
 И исполнил летку-енку,
 И, впадая, видно, в транс,
 Стал отплясывать брейк-данс.

(Продолжение следует)

Владимир Добротворский

с. Большая Талда,
Кемеровская обл.

Арбуз-полосатик

Семечко в землю вчера положили.
Тёплой водицей немножко полили.
Ящик придвинули прямо к оконцу,
Чтоб согревался он лучиком солнца.
Вырастет, станет арбуз ого-го!
Мы на кусочки разделим его.
И раздадим всем-всем-всем во дворе:
Стареньким, взрослым и нам – детворе!

Я и поспал, и поел, и подрос,
А наш арбузик совсем не пророс.
– Мама! Ну что это, в самом-то деле?
Будут арбузы на этой неделе?!

Мама сказала такое в ответ,
Что осерчал я на весь белый свет:
– В мае рассаду посадим на грядки
И, если всё будет в полном порядке,
Только в июне подарят росточки
Каждый по несколько нежных цветочков.
К осени только, мой милый касатик,
Вызреет спелый арбуз-полосатик.

– Мама! Так долго?! Я стареньким стану!
Я не смогу! Не дождусь! Я устану!

– Но без терпенья, родной карапуз,
Нам не увидеть на грядке арбуз!

Парикмахер

(Из книги «Светка про Серёжку»)

Я соседскому Серёжке
Подравнять решила чуб.
Тут немножко... здесь немножко...
Он теперь как чупа-чупс!

О Серёжке

(Из книги «Светка про Серёжку»)

Я соседского Серёжку
Грустным видела в окошке.
Снега он вчера поел,
А сегодня – заболел!
Мы все в сад, а он охрип.
Кашель. Насморк. В общем, грипп.

...Он, конечно, забияка,
Задавала и кривляка,
Но как скучно без Серёжки:
Некому подставить ножку,
Спрятать за обедом ложку,
Поцарапаться с Алёшкой,
Уронить велос дорожку...

Эх, да что там говорить –
Плохо без Серёжки жить!

Просьба

Милое тёплое солнышко,
Высуши лужу до доньшка.
Чтоб вместо грязи и сырости
Тут одуванчики выросли!

Вот это да!

Я с дедом вчера на рыбалку ходил.
Карась мне попался – почти крокодил!

Пока выводил я его из пруда,
Затратил на это немало труда!

И леска звенела, и гнулся кивок,
Но рыбину эту я выудить смог!

От счастья запел, как в лесу соловей:
Какой мне огромный достался трофей!

А дома я быстренько взвесил его.
И в нём оказалось... сто граммов всего.

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Дорогие читатели! Как хотелось бы пригласить вас в зимнюю сказку, чтобы вместе с поэтами и писателями воспеть зиму, это особое время года на Руси! Русская зима – ни с чем не сравнимый погодный сезон, показывающий мощь страны, народа, высвечивающий потаённые оттенки нашего бытия. Но сегодня продолжим публиковать информацию об итогах конкурса «Летнее вдохновение». А начнём с рассказа о мероприятии.

Чудесный праздник

В школе № 10 учебный день завершился необычно. Литературный клуб «Озарёнок» праздновал 85-летний юбилей современного русского писателя Василия Ивановича Белова, нашего талантливой земляка.

Торжественную атмосферу ребята и руководители клуба создали не только удивительной выставкой известных книг писателя, но и образцами народных художественных ремёсел: вологодским кружевом, резьбой по дереву и берёсте, вязанием, плетением, не забыли даже домотканые половики постелить. Кабинет превратился в деревенскую горницу!

Гости праздника познакомились с творческой биографией Василия Ивановича, заочно побывали на его родине – в деревне Тимониха, встретились с удивительными четвероногими и пернатыми друзьями из «Рассказов о всякой живности». Блестяще прочёл наизусть произведение «Малька провинилась» ученик 3 класса школы № 9 Ян Афанасьев. Грустинкой по ушедшему лету прозвучала миниатюра «Последняя синичка» в исполнении Елизаветы Кряквиной, ученицы 3 класса школы № 1. О проблемах русской деревни в рассказе «За тремя волоками» сделали сообщение ученицы 9 класса школы № 10 Ксения Шохина и Милена Кострова и дополнили его стихами Ольги Фокиной под музыку Валерия Гаврилина. Знакомство с произведениями В. И. Белова продолжила учитель литературы клуба Л. Н. Афанасьева, рассказав об удивительной книге писателя «Лад». Ребя-

та и гости побывали в мире наших мудрых предков, узнали, чем они занимались, что любили и лелеяли. О плотницком ремесле, которым хорошо владел Василий Иванович и которое до сих пор является востребованным, прочёл наизусть отрывок из книги ученик 9 класса школы № 10 Игорь Гугичев. Великолепный рассказ о кружевоплетении и вязании в исполнении ученицы 6 класса школы № 10 Алины Магомедгаевой сопровождался «серебряным звоном» коклюшек руководителя клуба Н. П. Гавриковой, представившей свои чудесные работы для выставки, и демонстрацией восхитительных образцов вязания Н. С. Паранцовой и её внучкой Н. Масленниковой. Живым народным искусством – загадками и частушками – завершился наш разговор о творчестве В. И. Белова. Хозяйка праздника – М. Г. Окуличева – любезно угостила участников великолепными пирогами и традиционным чаем.

Л. Н. Афанасьева,
руководитель МДЛК «Озарёнок» в Соколе

Итоги IV литературного конкурса «Летнее вдохновение»

Номинация «Рассказ»

1-е место – Рания Шайхина, 4 «В» класс, МБОУ «Школа № 144», г. Казань; руководитель Н. Л. Захватова

Поездка в Турцию

В этом году мы всей семьёй отдыхали на побережье Средиземного моря, в Турции.

Летели мы на самолёте. После мягкой посадки в городе Анталия нас повезли в отель. По пути гид нам рассказывал о традициях и достопримечательностях этой страны. Самое лучшее в Турции – это Средиземное море. Оно спокойное, ласковое и очень тёплое. Плавать в нём – одно удовольствие. Самым весёлым для нас было прыгать с пирса в воду. Чтобы посмотреть всю красоту Средиземного моря,

мы поехали кататься на яхте. Яхта была необычная, потому что весь персонал и капитан были одеты как пираты и корабль был оформлен в пиратском стиле. На экскурсии мы купались в открытом море. Видели разные лагуны и рифы. В Средиземное море впадают горные реки. Мы с папой решили прокатиться по горной реке – это называется рафтинг. На рафтинге было увлекательно, весело и немного опасно. С мамой и сестрёнками я ходила смотреть шоу в дельфинарий. Там выступали дельфины, морские котики и тюлени. Дельфины прыгали, рисовали и танцевали. А тюлени пели на своём языке. Морские котики на лапах держали мячи.

Мне и моей семье в Турции очень понравилось. У нас был замечательный отпуск!

2-е место – Елизавета Сергеева, 4 «В» класс, МБОУ «Школа № 144», г. Казань; руководитель Н. Л. Захватова

Как я провела лето

Наступило долгожданное лето. Июль я провела дома, потому что мои родители работали. По выходным мы выезжали на дачу. В будние дни я читала книжки, слушала музыку и смотрела фильмы.

Затем я провела месяц у бабушки. Это было настоящее веселье. Я встретила много новых друзей. Каждый день мы играли, ходили в лес за грибами и ягодами. Однажды вместе с дедушкой мы отправились в поход с палатками на реку Кама. Этот поход подарил мне яркие впечатления и много весёлых фотографий.

В августе я вместе с бабушкой и дедушкой ездила на Чёрное море. Так как мы ехали на

машине, по пути проезжали известные города. Один из них – Волгоград. Остановившись, мы посетили мемориальный комплекс «Мамаев курган». Меня очень впечатлил монумент «Родина-мать зовёт». Чем ближе подходишь к статуе, тем больше чувствуешь

себя лилипутом по сравнению с этой громадиной. Ещё один город, который не оставил меня равнодушным, – Сочи. Там мы посетили Красную Поляну, олимпийские объекты. По канатной дороге поднялись в горы. Ходили на водопады. Каждый день был насыщенным и интересным, а море – тёплым и ласковым.

Моё лето было прекрасным. Мне понравилось, как я провела летние каникулы.

3-е место – Румия Аюпова, 4 «В» класс, МБОУ «Школа № 144», г. Казань; руководитель Н. Л. Захватова

Летнее вдохновение

На мой взгляд, лето – это прекрасное время года, поскольку всегда тепло, вокруг всё красиво и у всех ребят имеется отличная возможность отдохнуть.

Летом я ездила отдыхать в деревню. В деревне мы играли с друзьями в прятки, в догонялки, прыгали на скакалке.

В пасмурные дни, а их в это лето было намного больше, чем солнечных, мы ходили друг к другу в гости. В гостях я и мои друзья играли в настольные игры: шашки, шахматы, лото и многие другие. Дома мы читали книги, решали задачи, разгадывали кроссворды, шарады и ребусы. В солнечные дни я и мой братик купались на речке. В воде мы играли с мячом, ныряли и плавали. А в дни, когда не получалось сходить на речку, купались в бассейне.

Ну а самым интересным был день рождения моего братика – 13 июня. К нам пришло много гостей. Так как была хорошая погода, на улице мы устраивали очень много конкурсов: вырезали игрушки с закрытыми глазами, прыгали в мешках. Когда зашли домой, нас ждал там красивый стол. А после того, как мы поели, нам принесли большой, красивый и вкусный торт со свечками. Но самой запоминающейся стала поездка на реку Каму. Всей семьёй мы ездим туда уже пять лет, но каждый раз открываем для себя что-то новое. Мы разбиваем палатку на берегу реки, с которого открывается волшебный вид. Когда утром сквозь розоватые облака пробивались первые лучи солнца, я чувствовала, что природа просыпается. А когда вечером небо озарялось красновато-оранжевым светом, было похоже, что где-то далеко-далеко большой дракон извергает пламя. Погода стояла очень тёплая. Днём мы купались, загорали, играли в бадминтон. Вечером мы с папой ходили

в лес за дровами, разжигали костёр и готовили ужин, жарили рыбу. Всё-таки нет еды вкуснее той, что приготовлена на костре! Когда мы ложились спать, было страшно-вато, но жутко интересно, ведь ты не знаешь, кто может ходить рядом с палатками. И было очень страшно, когда что-то издавало страшные звуки. Оказалось, это всего лишь шелестят листья и волнуется река. Очень жаль было мне прощаться с этим чудесным местом, подарившим столько ярких впечатлений и эмоций! Ну что поделаешь, возможно, мы ещё вернёмся туда!

Но я верю, что следующее лето будет незабываемым и вдохновляющим!

.....

2-е место – Ольга Вологжанина, 2 «Б» класс, БОУ СМР СОШ № 3, г. Сокол; руководители Л. Н. Афанасьева, М. Г. Окуличева

Моё лето!

Меня зовут Оля.

Мне очень понравилось лето! Мне понравилось купаться, собирать ягоды, жарить шашлыки. Я помогала маме. Играла в мяч. Ловила рыбу. Мне подарили велик, и я катаюсь на нём. Я читала и рисовала, занималась садоводством. Вышивала, учила английский язык и таблицу умножения. Гуляла и помогала деду на даче. Играла в кукольный домик и ходила на праздник.

У подружки Юли кошка родила котят. И я вам расскажу поподробнее о них. Котят было два – рыжий и серый. Они никогда не сидели на одном месте, а разбегались в разные стороны. Мы с Женей брали их на ручки, гладили. Котята часто пили молочко у своей мамы кошки, а она всё время была рядом с ними и не оставляла малышей ни на минуту. Они могли подниматься по лестнице, было смешно, когда они неуклюже карабкались по ступенькам. Юля пока не придумала имена котяткам. Они маленькие и такие забавные, когда вырастут будут мышшей ловить, как мама кошка. Она им покажет и научит всему.

Вот как быстро закончилось моё лето!

1-е место – **Анфиса Кряквина**, 1 «Г» класс, СМР БОУ «СОШ № 1», г. Сокол; руководители Л. Н. Афанасьева, М. Г. Окуличева

Скорей бы следующее лето!

Летом я была в летнем лагере. Он называется «Радуга». Мы там читали книги, играли, гуляли, фотографировались!

Мне очень понравилось, когда все читали, потому что, когда я уставала, мне можно было не читать, а отдохнуть, так как я только недавно научилась читать и быстро уставала. Летом мы ещё ездили к бабушке в деревню. Помогали бабушке и дедушке. Там я в первый раз окучивала картошку. Мне очень понравилась эта работа. А потом мы с сестрой Лизой залезали на русскую печку, играли там, спали. Было очень тепло и уютно.

Каждый вечер к нам на двор приходил ёжик. Мы его ждали и заранее готовили ему еду. Когда он приходил, то разрешал нам брать его на руки. Он такой колючий! Мама была в перчатках и нам на руки тоже надевала перчатки, чтобы мы его подержали. В это лето была не очень тёплая погода. Мы ездили купаться на Кубенское озеро.

Летом было много дождей, и весь берег был затоплен водой. Мне было по колено. Вода была прохладная. Мы мало купались.

Это лето мне понравилось, осталось много хороших впечатлений! Скорей бы следующее лето!

.....

3-е место – **Михаил Абрамов**, 1 «А» класс, СМР БОУ «ООШ № 10», г. Сокол; руководители Л. Н. Афанасьева, М. Г. Окуличева

Молочный зуб

У меня этим летом произошло чудо. Внезапно выпал зуб. И я решил его положить на ночь под подушку.

Ложился спать и думал, кто придёт: зубная фея или мышка? Моя мама говорит, когда выпадает зуб, нужно его положить под подушку, и зубик заберёт или фея, которая оставляет подарки или денежки, или мышка, которая носит шоколадки.

И когда я проснулся утром, зубика нет! Лежит большая денежка, на которую я купил гоночную машинку «Лего».

Но у меня ещё много молочных зубиков, значит, я ещё буду ждать снова зубную фею, но и мышке буду рад!

Номинация «Стихотворение»

2-е место – **Дарья Головкина**, 7 класс, МАОУ «Женская гимназия», г. Сыктывкар, Республика Коми; руководители Л. Н. Афанасьева, М. Г. Окуличева

Город моей мечты

Я вижу город своей мечты,
Здесь нет белоснежных вьюг,
Мир солнца, яркой красоты,
Прекрасный, светлый юг.
Тут очень мало для грусти причин,
Душе может ветер помочь.
Играет по речке в темной ночи
Грибной и тёплый дождь.
На небе огнями звёзды горят,
Бросает дерево тень,
Безоблачно много ночей подряд,

Прекрасно вокруг каждый день.
Бывает, что невозможно забыть
Летние вечера.
Можно память сохранить
О том, что было вчера.
А где-то на севере снег лежит,
Там тоже прекрасно! Да!
И быстрым темпом несётся жизнь,
Но юг не забыть никогда.
Вьётся дорожкой светлый путь,
Под солнцем цветут сады.
Я знаю: вернусь когда-нибудь
В город моей мечты.

Нас много, поэтов, – хороших и разных

Встречи в литературном клубе «Слово»

*На Небе – звёзды, люди – на Земле.
Мы для того, чтобы светить во мгле!*

22 ноября 2017 года в ГУК КО «“Кузбасский центр искусств” города Кемерово» (ранее – ГУК КО «Дом литераторов Кузбасса») Литературный клуб «Слово» провёл творческую встречу самобытных поэтов Земли Кузнецкой.

В 2018 году нашему городу Кемерово будет 100 лет, а клубу «Слово» – 10 лет. Уже начались наши предпраздничные встречи в клубе. Так, 14 ноября прошла встреча с ветеранами войны и труда в Совете ветеранов города Кемерово. А 22 ноября клуб «Слово» собрал литераторов Кузбасса на пр. Советском, 40. Планировалась традиционная встреча «Женская поэзия Кузбасса. Живые голоса» (в 3-й раз). Об этом на «Радио России – Кузбасс» в программе «Новое утро» 22 ноября прозвучала информация из уст журналистки Марии Денисовой. Но жизнь внесла свои коррективы: приехало много мужчин-поэтов, поэтому встречу переименовали в «Поэзия Кузбасса. Живые голоса». Присутствовали литераторы самобытных творческих клубов Кузбасса: «Исток» (Промышленновский район), «Вдохновение» (г. Мариинск), «Чистые родники» (Прокопьевский район); клубы из Кемерово – «Слово», «Радуга созвучий», «Зелёная лампа», «Родники Сибири», поэты из г. Ленинск-Кузнецкого и другие. Мы узнали, что в 2018 году клубу «Исток» уже исполнится 25 лет, среди прочих из него вышел известный в Кузбассе поэт, член Союза писателей России Александр Тарасов.

Все приехавшие достойны, чтобы перечислить их поимённо, это: Лидия Музыка, Тамара Глоба, Валентина Размолодина, Галина Юрченко (Мариинск); Светлана Соколова (с. Шарап), Леонид Пепенин (п. Лучшево), Владимир Добротворский, Оксана Боронихина – авторы из Прокопьевского

района, их представила Оксана Гребенчук, заведующая краеведческим отделом ЦБС Прокопьевского района. Авторов из Промышленновского района представила Татьяна Ковалёва, руководитель клуба «Исток», заместитель главного редактора газеты «Эхо», это: Елена Поздерина, Елена Калашникова, Лина Таран (пгт Промышленная), Нина Олькова (с. Ваганово), Александр Чикин, Татьяна Чикина (д. Калинкино), Александр Формулевич (теперь живёт в Кемерово), авторы из Кемерово: Надежда Кудрявцева-Кузнецова, Ирина Жук, Светлана Макарова, Валентина Красавина, Надежда Добровольская, Наталья Загоровская, Ирина Вербицкая, Елена Редько, Дарья Переверзева, Ольга Желтухина, Татьяна Золотых (Ясная); и молодая поэтесса из Ленинск-Кузнецкого Диана Соколова. От ответственности присутствовали: заместитель директора ГУК КО «Кузбасский Центр искусств» Елена Николаевна Ситкина; вдова поэта, члена Союза писателей России, Владимира Ширяева – Раиса Максимовна Чекалдина; представитель городского Совета ветеранов, Заслуженный работник культуры РФ Владимир Петрович Барковский.

Встреча была наполнена стихотворениями, представлениями, подарками поздравлениями. Особая, творческая атмосфера царил в здании Кузбасского центра искусств более двух часов.

В Год экологии в России и в преддверии Дня матери, звучали стихи авторов, наполненные любовью к стране, к родному Кузбассу, к нашим мамам, детям, семьям. Стихи о любви звучали не только из уст женщин (какая женщина без любви?), но и мужчин. Звучали стихи о маме (без мамы нет ни поэта, ни Героя!), о назначении поэтов (сеять «разумное, доброе, вечное»). На

одном дыхании, в едином порыве неравнодушных творцов слова прошла эта незабываемая встреча. Звучали строки великого поэта Александра Сергеевича Пушкина: «Веленью Божию, о Муза, будь послушна!» и напоминание о силе Слова и ответственности за наши слова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью...»

О чём же пекутся самобытные авторы, что оставляют миру, своим потомкам? И как можно сказать о поэтах, если не привести их строки?

Талантливые литераторы из Мариинска представили сценку на экологическую тему, в стихах прозвучали слова о том, что человек ответственен за всё, что он творит на планете Земля. В своём стихотворении «Хрупкость» Лидия Музыка говорит:

*Какая хрупкая планета эта:
Извне грозят лучи, метеориты,
Внутри – кипящей лаве мало места,
Куда-то движутся земные плиты. (...)
Какая хрупкая планета эта,
И мы в ответе за её сохранность.
Какая хрупкая жизнь человека –
На фоне Космоса – такая малость.*

Тема экологии остро звучит в стихах кемеровской поэтессы Елена Редько:

*Тревогу бьют учёные мужи:
На Солнце пятна не понять куда пропали.
А Запад залили сердитые дожди,
Восток пожарами кровавыми пылает.
(«Духовный катаклизм»)*

А в стихотворении «Пока не поздно» раздаётся по сути крик равнодушного человека:

*...Защитите Землю,
Она для нас – единый общий дом.
Пусть это станет главной целью,
Для сохраненья жизни в нём.*

О связи человека и природы говорит в своём стихотворении «Сибирский кедр» Тамара Глоба:

*За веком век столетья будут плыть,
Являя эволюцию природы,
А кедры вечно, вечно будут жить,
Вплетая в свою жизнь судьбу народа.*

Людмила Размолодина в стихотворении «Воздух Родины» пишет о своей любви к родному краю:

*На родине так дышится легко
И воздух чист и бережно-прозрачен.
Вода в реке – парное молоко,
Земля в полях – пахучее и мягче.*

Боль за нашу действительность, за исчезновение наших деревень, за потерю любви к родине, родному краю, стране предков, утрату памяти пишет поэтесса Лина Таран («Старожила»):

*И только он совсем один остался –
От самосадной трубки – чёрный дед.
Свой пятистенок бросить отказался,
На новом месте ему места нет! (...)
И он не хочет покидать могилы,
Где мать, отец, жена и старший сын.
Своей деревни стойкий «старожила»,
И доживать здесь будет он один.*

Искренняя боль о Родине звучит в стихотворении «Ты знала мало тишины» Александра Формулевича. Автор повествует о том, что она, наша «Матушка родная», постоянно терпит потери – своих сыновей, что страшные войны калечат, убивают её российских детей, что не умеем ценить человеческую жизнь:

*За ширмой пафоса порой,
И так ведётся век от века –
Мы видим: вот он – наш Герой,
Не видим только человека.*

Автор говорит, что должна быть Высшая правда на Земле, когда «Брат брата чтит, хранит и любит!»

Несмотря на то, что жизнь полна забот и трудностей, кузбасские авторы не потеряли способность видеть Прекрасное. В стихотворении Елены Калашниковой есть такие красивые строки:

*Снежинка, маленькая паутинка,
Кружась, упала на ладонь.
Хоть маленькая, всё же – льдинка,
И для неё рука – огонь!*

Женщина, любящая жизнь, кемеровская поэтесса Ирина Вербицкая в стихотворении «Мои желания» говорит о том, что всем дорого в этом мире, для чего живём, для чего пришли в этот мир:

*Как хочется стихи писать,
Петь, танцевать и рисовать,
Весёлых внуков целовать,
Счастливой доли им желать.*

А Оксана Боронихина не только видит сложность судьбы человеческой, в своём стихотворении «О коне» она затрагивает тему тяжёлого труда («тычки, метан и брань») коня, работавшего в шахте, под землёй, которому «не виден лучик солнца». Своё стихотворение она завершает словами:

*На День Шахтёра чествуют шахтёров,
Водителей, работников разрезов,
Ламповщиков, отборщиков, начальство,
Но не о них сейчас взгрустнулось мне,
А о коне.*

Боль за нашу смену, за новое поколение звучит в стихах Светланы Соколовой («Иду к детям»):

*Я думаю, что ничего страшнее нет,
Чем вырастить манкуртами потомков,
Не знающих, кто прадед был, кто дед,
Блуждающих
в беспомощности потёмках. (...)
Иду я к детям, чтобы передать
Всю боль души за то, что вижу,
Иду учить любить и сострадать,
Суметь сказать в глаза подонку:
«Ненавижу!»*

Да, нам очень важно, чтобы наши потомки стали настоящими людьми, помнили, «какой ценой завоёвано счастье», счастье жить в своей стране, говорить на языке

наших предков, помнить своих прадедов, дедов, любить и малую родину, и Родину Россию. И конечно, важно любить женщину, твою вторую половинку, маму твоих детей. В своём стихотворении «Ты пахнешь летом» Александр Чикин пишет о любви:

*Ты пахнешь летом, сухой травой,
Колочим ветром, ночной луной. (...)
Дожди, зарницы – в твоих глазах,
Запели птицы – в твоих устах.*

У автора Ольги Желтухиной «Я хочу вернуться в детство» – воспоминания о счастливой детской поре, в которой «мамино тепло», ёлка с игрушками – «дивная пора». Татьяна Ясная в стихотворении «Небесная Мать» излагает своё мировоззрение, своё видение нашего времени: «И пришла Царица Неба // Сказкою в Сибирь».

Замечательные детские стихи были прочитаны поэтами Еленой Поздериной, Владимиром Добротворским, Ниной Ольковой.

В «Зимних забавах» Нина Олькова пишет:

*Саночки-ледяночки с горки вниз летят.
Раскраснелись от мороза щёчки у ребят.*

В стихотворении «Волшебник» Елена Поздериная ратует за доброту, заботу о «братьях наших меньших», у неё – волшебник:

*Выходит из дома он с палочкой, в шляпе,
Большие очки у него на носу.
Несёт колбасу он бездомной собаке,
Хорошему старому псу.*

А Владимир Добротворский обладает замечательным умением перевоплощаться, он пишет свои стихи от имени детей. Его стихи – простые, честные и одновременно мудрые и поучительные:

*Я и поспал, и поел, и попрос,
А наш арбузик совсем не пророс. (...)
– Мама! Так долго?! Я стареньким стану,
Я не смогу! Не дождусь! Я устану!
(«Арбуз-полосатик»)*

Как это похоже на нетерпеливого ребёнка. Это так искренне, так убедительно!

Очень разные поэты были на встрече. Конечно, женщины не могли обойтись без назидательности, это оправдано, они – учительницы по жизни. Например, в стихотворении «Исповедь» Галина Юрченко верно подметила:

*Грешим мы, люди, после – каемся
И просим: «Господи, прости!»,
От тяжести грехов мы маемся
И просим Бога: «Отпусти!»*

Да, человек несовершенен. Он часто нарушает законы Творца. Зато природа чаще без порока. Ирина Жук в своём стихотворении «Густо посажены, тянутся ввысь...» пишет об этом:

*Вот бы и мне возле них поселиться,
В зори, в закаты навеки влюбиться.
В гости ходить то к берёзам, то к соснам,
К лету и осени, к зимам и вёснам.
С Вечностью слиться, не зная конца,
Тихой молитвою славить Творца.*

Леонид Пепенин («Я вдохновение ловлю») пишет о том, что нам всем, пишущим людям, нужен читатель. (Без читателя нет писателя!) Иначе труд автора останется втуне:

*Забьётся трепетно душа, –
Невольным горе повстречаю.
Иду по лезвию ножа,
Слова, как слёзы, собираю,
Они нужны мне, как бальзам,
В стихах – надёжный собеседник.
А вдохновение отдам
Читателю, ты – мой наследник!*

Молодые начинающие поэты клуба «Слово» Дарья Переверзева и Диана Соколова пишут свои философские изыскания о жизни, размышляют о добре и зле, об искренности и способности «открыть в серд-

це дверь», о тех, кто «жизнь своими руками куют», они хотят «не казаться, а именно БЫТЬ». Это очень важно для молодёжи.

На встрече прозвучали стихи «ушедшей» 5 октября 2017 года поэтессы Татьяны Поповой (всего в 37 лет!), которая была участницей клуба «Слово» с 2011 года. В своём стихотворении «Вечное слово» она размышляла:

*Льём из пустого в порожнее.
Или из Вечности пьём?
Словом творим невозможное:
В слове посмертно живём!*

Да, Татьяна уже живёт посмертно в своих книгах (их у неё десять), в своих стихотворениях.

А нам – живущим – надо встречаться, читать свои стихи, общаться, крепить связь поколений, сеять разумное, доброе, вечное, потому что, цитируя завершающие строки моего стихотворения «Слушайте!»:

*...Русь Великую поднимем только сами!
Внукам нашим Доброе посеём.
Жатву соберут уже не с нами.
Но в плодах, что соберут сторицей,
Будет наша Праведная Доля.
Память сохранит им наши Лица.
Но на всё есть только Божья Воля!*

Спасибо всем, кто пришёл и приехал на эту замечательную встречу!

P. S.

Раиса Чекалдина вручила по экземпляру книги В. Ширяева «Расскажу без прикрас...» клубам «Исток», «Вдохновение» и «Чистые родники». Участники клубов дарили свои книги коллегам по перу. Владимир Барковский поздравил женщин встречи пением и игрой на гитаре. Председатель кемеровского отделения «Союз писателей России» Борис Бурмистров поздравил женщин с Днём матери своими стихами о маме.

23 ноября 2017 г.

Надежда Кудрявцева-Кузнецова, руководитель Литературного клуба «Слово» при ГУК КО «Кузбасский центр искусств», член Союза журналистов России, Лауреат премии Кузбасса

Марьям Аверина

г. Энгельс

Алиса и Мих

Сказка

В загородном посёлке глубокая ночь. На улицах темно и пустынно. И только в одном доме в окне горит свет. В комнате за компьютером с раннего вечера сидела девочка, и у неё был очень взволнованный вид. Всё потому, что на мониторе появился незнакомый значок. Выглядел он как маленькая аккуратная избушка из брёвен с окошком, дверцей и маленьким крылечком. Но совсем не это удивило её. Маленькая избушка вполне могла быть значком папиной рабочей программы – папа работал архитектором. Взволновало то, что в домике время от времени включался и выключался свет. А когда внутри избушки ещё и промелькнула тень, девочка буквально прилипла правым глазом к маленькому окошечку. В домике задёрнули окно красной шторкой.

– Пожалуйста, не бойтесь. Давайте с вами познакомимся, – тихо прошептала девочка загадочному незнакомцу в окошко.

Свет в домике погас. Девочка подождала ещё немного, но потом ей очень захотелось

спать. Нашу героиню звали Алиса, и училась она в шестом классе.

Надо ли говорить, что все последующие дни её мысли были только о том, кто находится внутри маленькой избушки? И чего только она не делала! Рассматривала домик через увеличительное стекло, которое выпросила у бабушки. Оставляла на компьютере в текстовых файлах разные послания маленькому жильцу. Ставила на письменном столе блюдечко с раскрошенным шоколадом и печеньем (вдруг этот «кто-то» спрыгнет с экрана монитора и решится полакомиться сладостями). И даже щёлкала мышкой по домику, надеясь таким образом открыть в нём дверцу, но открывалась только непонятная папина программа. В общем, всё было без толку! И в домике больше никто не включал свет. Пришлось поверить, что всё это ей или показалось, или приснилось.

В один из выходных дней Алиса искала в компьютере фотографии со своего дня рождения. Открыв очередную папку, она вдруг увидела *его*. Словами описать довольно трудно, кого именно увидела девочка. Он был похож на...

А впрочем, догадайтесь сами! Странный человек находился в папке, словно в комнате. И эта комната, точнее папка, была белого цвета – белый пол, белые стены, белый потолок.

– Здравствуйте! – тихо, чтобы не испугать маленького незнакомца, ласково проговорила Алиса. И, не сводя с него глаз, стала искать руками на столе увеличительное стекло. Оно нашлось сразу, но тут случилось неожиданное. Человек испугался, упал, потом быстро вскочил на ножки и выскочил за пределы папки. Пока девочка щёлкала мышкой, человек уже был в домике и задёргивал на окошке свою шторку.

Всё произошло так быстро, что Алиса, растерявшись, очень сильно ударилась локтем об угол стола и расплакалась. Ей было одновременно и больно, и досадно от того, что она такая неловкая. Вдруг окошечко открылось, и из него плавно стало опускаться вниз что-то белое. Потом это «что-то» по-

висло в нижнем левом углу монитора. Девочка догадалась щёлкнуть по нему мышкой и увеличить изображение настолько, насколько ей позволяла сделать компьютерная программа. И тут она с удивлением обнаружила, что получила от человечка записку.

Здравствуйте! Меня зовут Мих. Я родился и вырос в сетевой игре. Этой игры больше нет – её удалили. И моих друзей больше нет, их удалили вместе с игрой. Мне чудом удалось переместиться по сети на Ваш монитор. Я нашёл этот домик и пока решил в нём пожить. Надеюсь, Вы не будете против? А как зовут Вас?

Алиса очень обрадовалась посланию Муха и сразу стала размышлять, как же передать ответную записку хозяину домика? Ведь он был такой маленький! Ей ничего не оставалось делать, как напечатать своё письмо, используя самый мелкий шрифт и уменьшив текст до самого маленького размера. Так она и поступила. Когда девочка выключала компьютер, она видела, как шторка на окошке снова зашевелилась.

Здравствуйте, Мих! Меня зовут Алиса! Мне 12 лет. Я бы очень хотела с Вами познакомиться.

Так между девочкой и маленьким человечком завязалась переписка. Мих знакомил её со своим миром, а она рассказывала ему о семье и школьной жизни и задавала разные волнующие её вопросы. Например, трясутся ли стены Михино домика, когда папа щёлкает по нему мышкой. И нравится ли ему музыка, которую временами слушала Алиса. И что находится внутри маленькой избушки? Девочка узнала, что в игре, где жил раньше человечек, было не три, как в мире Алисы, а четыре измерения. И это четвёртое измерение позволяло персонажу мгновенно телепортироваться на любой уровень игры. А Муху даже удалось переместиться в Алисин компьютер.

Однажды она получила от Муха грустное послание:

Мне очень одиноко, Алиса, но я боюсь телепортироваться наугад. Вдруг новое место окажется опасным для моей жизни.

И ещё мне страшно от мысли, что я всегда буду одинок.

Девочке стало стыдно. Как же она сама не догадалась, как грустно одному маленькому человечку. У Алисы были друзья, папа с мамой и бабушка. Она ходила в школу и занималась в танцевальной студии. У неё была счастливая интересная жизнь. Как помочь Муху? Как сделать и его счастливым? Рассказать всё родителям и попросить о помощи? Но они всё равно ей не поверят! Одно было ясно – нужно как можно скорее телепортировать Муха в новую добрую виртуальную игру. Только вот как?

В ту ночь девочка долго не могла уснуть, мысли о маленьком человечке не давали ей успокоиться. Она встала с кровати и подошла к окну. За окном на землю летели первые снежинки и небо было удивительно звёздное. Вдруг одна за другой звёздочки стали падать на землю, и Алиса, глядя на них, с чувством произнесла несколько раз, обращаясь сама не зная к кому:

– Пожалуйста, пусть Мих поскорее найдёт свой мир и будет счастлив!

Когда девочка проснулась, первой мыслью было то, что она ещё спит. Потому что находилась Алиса в совершенно незнакомом для неё месте. Всё вокруг было белым, да и ощущения были необычные. Девочка словно замерла в подвешенном состоянии в туманной белизне.

«Какой интересный сон, даже просыпаться не хочется, – подумала она и вспомнила о Мухе. – Как он там, в своём маленьком домике? Вот бы оказаться сейчас рядом!»

Тут перед глазами её что-то быстро промелькнуло, и девочка увидела своего виртуального друга, который сидел на деревянном полу. Это, несомненно, был Мих, только был он большого роста, примерно чуть повыше Алисы.

«Ну, конечно же, я телепортировалась через свой сон в компьютер. Значит, тот звездопад был волшебным и моё желание начало исполняться!»

Пока удивлённый Мих рассматривал Алису со всех сторон, у неё в голове возник

план, и она, волнуясь, торопливо делилась с ним своими мыслями. А план был простой: поскольку четвёртое измерение позволяло путешествовать по всему виртуальному пространству, то для начала Миху нужно было определиться, каким именно он хотел видеть свой будущий мир. Потом необходимо было представить его мысленно во всех подробностях – очень детально и красочно. А затем – телепортироваться в него.

– Представляешь, мы будем перемещаться в то место, которое придумаем сами. А если что-то упустим из виду, то всегда сможем выбрать другое и телепортироваться вновь. А ещё я расскажу тебе об удивительных вещах из моей жизни, вдруг они тебе тоже понравятся. Ты ещё не знаешь, каким ласковым бывает дождь и как здорово ловить падающие капли в ладошки. Как солнечный луч замирает в твоей комнате, а внутри него танцуют и золотятся миллионы пылинок. Как тихо и осторожно шуршат листья от дуновения тёплого ветерка. Ох, мой дорогой друг, давай начнём представлять твоё будущее прямо сейчас! – возбуждённо говорила Алиса.

Так они и поступили, не один час придумывая и переиначивая разные подробности новой Михиной жизни. Потом девочка написала записку своим родителям и прикрепила её к окошку. Свет в домике решили оставить включённым.

В первом мире, куда Алиса и Мих перенесли, взявшись за руки, было довольно мило, жил очень доброжелательный народ, но не было солнечного тепла. Во втором, наоборот, был невыносимый зной, и сама земля в том месте пылала жаром от ослепительного солнцепёка. В третьем мире приветливые местные жители ничего не знали о бабочках и других насекомых. Таким образом, нашим путешественникам удалось побывать во многих необычайных местах, и они давно потеряли счёт своим перемещениям. И вот перед ними очередная виртуальная территория.

Усталые Алиса и Мих стояли посреди цветочной поляны, а вокруг них весёлым ярким хороводом порхали бабочки. Тихий

ветерок теребил путникам волосы. Ласково светило солнышко, воздух был густо пропитан травяными ароматами. Где-то рядом журчал ручеёк.

– Мне здесь нравится! – просто сказал Мих и улыбнулся Алисе.

Девочка проснулась в своей комнате. За окном рассветало, было слышно, как мама на кухне готовила завтрак.

«Какой странный сон! – подумала она. – И Мих во сне был таким счастливым! А вдруг...»

И Алиса, соскочив с кровати, бросилась к компьютеру. В маленькой избушке горел свет, а в окошке виднелся белый лист бумаги.

На этом чудеса не закончились. В почтовом ящике Алиса обнаружила красочный компакт-диск с виртуальной игрой, на диске было написано – «Алиса и её друзья». Игру установили на компьютер в тот же вечер. И, конечно же, главным её персонажем был Мих. Он жил в маленьком домике, который стоял посреди большого цветущего сада. В игре были и другие человечки, у которых тоже были свои, такие же маленькие, домики. Каждый человечек занимался любимым делом. Например, Мих выращивал необыкновенные по красоте цветы. Его сосед справа, гномик Аран, собирал лекарственные травы и готовил из них лечебные снадобья. А соседка Миха слева, эльфийка Ола, собирала с цветов пыльцу и добавляла её в свои вкусные булочки.

Но самым удивительным было то, что все персонажи обращались к Алисе по имени.

Вот так закончилась эта невероятная история. Мих счастливо зажил в своём новом мире и обрёл новых друзей. У него была Алиса, которая временами помогала своему маленькому виртуальному другу ухаживать за цветами и выводить новые, потрясающие по форме и цвету растения, украшая и без того замечательный Михин сад.

Вера Лобачёва

с. Красный Яр,
Саратовская обл.

Память, будь благословенна

В руки ты альбом берёшь,
Ответы в прошлом ищешь,
Любимый образ вдруг найдёшь,
В волнении трепещешь.
Вот видишь дом, где ты родился,
И дом, в котором ты живёшь,
А здесь ты десять лет учился,
Знакомых лица узнаёшь.
По плечу избрав дорогу,
Свой характер закалив
И проверив верность другу,
Цель свою определив,
Ты идёшь ступень к ступени,
Поднимаясь в высоту.
Помни ту, что с колыбели
Нас будила поутру.
Ту, что верила, любила
И надеждою была,
Сил своих что не жалела
И тобою лишь жила.

Ту, чьих рук тепло и ласка
Согревали поутру,
Ту, чьи мужество и верность
Брал в дорогу, как броню.
Руки, что сильнее стали,
Что нежней, чем доброта,
Мягче пуха, легче ветра,
Что теплее, чем весна.
Память, будь благословенна
К тем минутам и часам,
Где живём, в блаженстве нежась,
Наших милых, добрых мам.
Ах, как жаль, что мы не вечны!
Жизни плещется река
И течёт, впадая в море,
И несёт любовь и горе,
Счастье, радость на века.

Вновь осень щедро нас листвою осыпает,
Дождём прохладным мочит, кутает в туман,
И взгляд с тоскою в небе провожает
Летающий к югу птичий караван.
Придётся время коротать
под крышей у камина
И вспомнить о зонтах,
платках, плащах, шарфах.
А за окном туманно, холодно и дымно
От листьев, что сжигают в парках и садах.
Ковёр из листьев пышный, разноцветный,
Он нарушает серый осени пейзаж,
И мы, любуясь, провожаем осень в зиму,
Испытывая смешанный с тоской кураж.

16+

ВНИМАНИЕ!
Острозащитная
фантастическая
повесть

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НОВЫЕ ИМЕНА»

Союз
писателей
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОЕКТ
«ОАЗИС»

Валерий Ременюк
ПРОЕКТ
«ОАЗИС»

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу: knigi-market.ru/2384

Наталья Опасенко г. Энгельс

Субботний вечер

Дождь и слякоть за окном,
 Только не до грусти:
 Баня во дворе с дымком,
 Печь поленом хрустнет,
 Кот уселся на порог,
 Умываться начал,
 Подрумянился пирог,
 Близко гости, значит!
 Стол накрыт. И знаю я,
 Что к обеду вскоре
 Будет вся моя семья
 Наконец-то в сборе!
 Я люблю родных встречать
 И поить их чаем,
 Сладкой сдобой угощать –
 Вместе не скучаем!
 После баньки перед сном
 Вспомним жизнь былую,
 И глядим, как за стеклом
 Капельки танцуют.
 Нет хлопот, волнений нет,
 Все долой заботы!
 Хочется, чтоб много лет
 Длился день субботы!!!

Жизнь прекрасна – это факт!

Стоит прохладный будний день,
 Но ярко светит солнце,
 Гремят авто, полно людей,
 И в небе стайка вьётся.
 Быт, суматоха тут и там,
 Но мир – палитра красок!
 Все мчатся по своим делам,
 И всё же жизнь прекрасна!
 Да! Жизнь прекрасна – это факт!
 В ней столько позитива!
 Играет музыка. И в такт
 Пою я с ней мотивы
 Своих ушедших детских лет,
 Забыв про грусть и скуку.
 Печали в сердце места нет:
 Мне счастье тянет руку.

Сказочное место

Любила раньше я мечтать
 Как еду к морю отдыхать.
 По гальке буду там ходить,
 На дне ракушки находить,
 В воде с дельфинами играть,
 А после просто загорать.
 И лето так тогда любила –
 Оно порой волшебным было.
 Но а теперь мечта угасла,
 Мне снег пушистый – это счастье.
 И серый дождь, и листопад,
 По стёклам дрожь, по крыше град,
 Не нужен больше тёплый юг,
 Ведь место есть там, где вокруг
 Дремучий лес стоит стеной
 И дом старинный над рекой.
 Приятней, чем в волнах нырять,
 С постели спозаранку встать,
 В избе бревенчатой пожить,
 И печку жарко растопить.
 Поленьев треск и ветра вой
 Душевный дарят мне покой.
 А вдохновенье и любовь
 Свечой в груди пылают вновь.
 Прекрасней места в мире нет,
 А где оно – для вас секрет!

Грант издательства «Союз писателей»

Отбор на конкурсной основе!

Рассматривается художественная проза: фэнтези, фантастика, детективы, романы и повести, сборники рассказов, произведения для детей.

Произведения свыше 300 стр. рассматриваются в разделении на части. Общий объем книги, утвержденной в программе, не может превышать 500 стр.

Что составляет грант

- Финансирование издательством изготовления тиража книги от 1000 экземпляров.
- Художественная вёрстка – подготовка к печати.
- Уникальный дизайн обложки.
- Присвоение ISBN с отправкой обязательных экземпляров в Российскую книжную палату.
- Размещение книг в розничные и интернет-магазины.
- 5 авторских экземпляров книг.
- Диплом Лауреата программы.
- Блокнот с рекламой книги.
- Включение изданной книги в каталог «Современная литература».
- Пиар-компания книги в СМИ.
- Представление книги на конкурсы и премии.

Нас не интересуют

- Ненормативная лексика.
- Сцены насилия и порнографии.
- Нетрадиционная сексуальная ориентация.
- Политические, религиозные памфлеты.
- Окултные, «пророческие» и «околонаучные» книги.
- Книги, изданные в других издательствах.
- Готовые макеты.
- В качестве иллюстраций к книгам не принимаются картинки из Интернета, «свои» обложки и рисунки.

Что оплачивается автором

- Регистрационный взнос за рассмотрение рукописи – 3000 руб.
- Работа редактора.
- Корректорская правка.
- Работа художника по внутреннему оформлению книги.
- Почтовая или транспортная отправка авторского тиража книг.

Решение вынесено – грант получен!

- Рукопись принимается в издательство для дальнейшей работы.
- С автором заключается договор на издание книги.
- Сначала с ней работает редактор, потом корректор, затем к работе приступает дизайнер и верстальщик.
- Автор следит за процессом создания книги через издательскую систему Bitrix24.
- После утверждения макета в печать книга поступает в типографию.
- А дальше тираж распределяется: автору, в Российскую книжную палату и в магазины.
- Автор получает гонорар с продаж.

Порядок приёма заявок

- Рукопись отправляется с формой заявки на электронный адрес litagent@soyuz-pisatelei.ru.
- Срок рассмотрения заявки до 7 рабочих дней.
- После получения заявки автору высылается счёт на оплату вноса.
- Сроки работы рецензента зависят от объёма книги – от двух недель до двух месяцев. Рецензент может вынести несколько решений: «Отклонено», «В доработку», «Принято к изданию».
- В течение двух месяцев после вынесения решения автор может прислать рукопись, переработанную в соответствии с полученными рекомендациями.
- Взнос за повторное рецензирование не взимается. Допускается одно повторное рассмотрение.

Заявка на участие в программе «Новые имена современной литературы» заполняется на странице soyuz-pisatelei.ru/index/0-166

Мы ищем авторов, которые чётко знают, чего хотят достичь в литературе, и готовы изо дня в день неустанно работать над своими творениями. Если понимаешь, что результат твоей работы зависит только от тебя самого, – ты получишь свой грант! Ведь до тебя это уже смогли сделать другие!

Я СП

ФИНАЛИСТЫ ФОТОКОНКУРСА

Анна Андим

Ирина Атаманюк

Марьям Аверина

Больше работ в конкурсном альбоме
soyuz-pisatelei.ru/photo/17

«Четвероногий фанат»
от Елены Рехорст

Журнал в социальных сетях

